ОЛОНЕЦКІЙ СБОРНИКЪ.

Матеріалы

для исторіи, географіи, статистики и этнографіи, Олонецкаго края.

Выпускъ I-й.

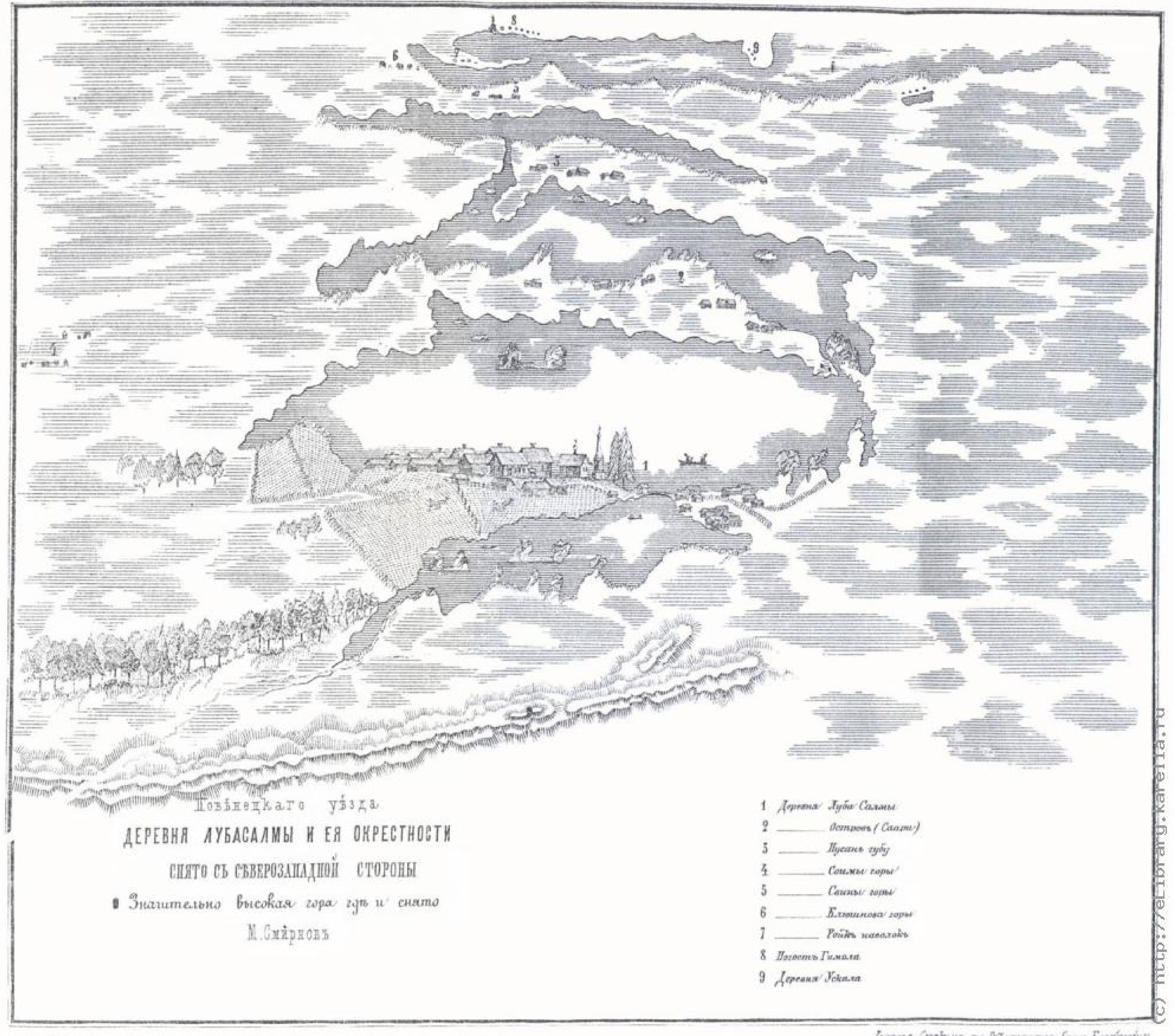
Изданіе Олонецкаго Губернскаго Статистическаго Комитета, подъ редакціею дѣйствительнаго члена — секретаря
А. Иванова.

ПЕТРОЗАВОДСКЪ.
Въ Губернской Типографіи.
1875 — 1876.

Печатано по распоряженію Олонецкаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

ДЕРЕВНЯ ЛЕНДЕРА
въ Повѣнецкомъ уѣздѣ

Повѣнецкаго уѣзда
ДЕРЕВНЯ ЛУБАСАЛМЫ И ЕЯ ОКРЕСТНОСТИ
СНЯТО СЪ СѢВЕРОЗАПАДНОЙ СТОРОНЫ
Значительно высокая гора гдѣ и снято
М. Смирновъ
1 Деревня Луба Салмы
2 ——— Островъ (Саари)
3 ——— Пусань губу
4 ——— Соимы горы
5 ——— Сеины горы
6 ——— Клюшинова горы
7 ——— Ройдъ наволокъ
8 Погостъ Гимола
9 Деревня Ускала

Программа Олонецкаго Сборника.

Утверждена въ общемъ собраніи Олонецкаго Губернскаго Статистическаго Комитета, 14-го іюля 1875 года.

Сборникъ состоитъ изъ четырехъ отдѣловъ:

I.

Описанія губерніи, городовъ, уѣздовъ, волостей, приходовъ, отдѣльныхъ отраслей промышленности и т. п. статья, заключающія цѣлое по избранному предмету.

II.

Мелкія замѣтки и выписки изъ разныхъ источниковъ, касающіяся исторіи, географіи, статистики и этнографіи края.

III.

Отчеты и протоколы общихъ собраній комитета, съ слѣдующими къ нимъ приложеніями.

IV.

Олонецкая библіографія: указатели отдѣльныхъ сочиненій и статей, помѣщенныхъ въ періодическихъ изданіяхъ, касающихся Олонецкой губерніи.

Пространство Олонецкой губерніи.

—

По исчисленіямъ полковника генеральнаго штаба И. Стрѣльбицкаго.

—

Въ минувшемъ 1874 году вышелъ весьма почтенный трудъ г. полковника генеральнаго штаба И. Стрѣльбицкаго: „Исчисленіе пространства Россійской Имперіи въ полномъ ея составѣ въ царствованіе Императора Александра II“. Въ томъ вниманіи, что отнынѣ, согласно предложенію центральнаго статистическаго комитета, при опредѣленіи различныхъ статистическихъ выводовъ въ отношеніи къ пространству территоріи, будетъ принимаемо „Исчисленіе“ г. Стрѣльбицкаго, мы признали необходимымъ заимствовать изъ этого труда исчисленіе поверхности Олонецкой губерніи.

Извѣстно, что до настоящаго времени принимаемо было при статистическихъ работахъ вычисленіе площади поверхности Россіи, произведенное астрономомъ Швейцеромъ по спеціальной картѣ Шуберта. При составленіи г. Стрѣльбицкимъ, по порученію главнаго штаба, новой спеціальной карты Россіи, въ 10 в. масштабѣ, въ виду неточности и устарѣлости шубертовской карты, были усмотрѣны весьма значительныя разности въ разстояніяхъ различныхъ мѣстъ. Такъ, напр., для Олонецкой губерніи получились слѣдующія разности: г. *Пудожъ*, по картѣ Шуберта, не на мѣстѣ на 23 версты, *Каргополь*—на 24 версты, пристань на Онежскомъ озерѣ, на берегу *р. Водлы*—на 21 версту, погостъ *Челмужскій*—на 13 верстъ. Чрезъ такое неправильное измѣненіе въ положеніи пунктовъ Олонецкой губерніи, Онежское озеро значительно увеличено противу площади всей губерніи: по вычисленію Швейцера, оно значится въ 11,147 кв. верстъ, между тѣмъ какъ при вычисленіи по новой спеціальной картѣ площадь его выходитъ всего въ 8,568,9 кв. верстъ.

Для сравненія, сообщаемъ вычисленія губерніи и отдѣльно ея уѣздовъ гг. Швейцера и Стрѣльбицкаго.

По Швейцеру.

Общее пространство Олонецкой губерніи составляетъ:

	Кв. м.	Кв. вер.
безъ внутреннихъ водъ . .	2,376.16	115,017.1
внутреннія воды	341.10	16,456.8
вмѣстѣ .	2,717.26	131,473.9

Въ это исчисленіе не вошли части озеръ Ладожскаго, Андозера и Никозера, находящихся на границахъ Олонецкой губерніи съ С.-Петербургскою и Архангельскою, составляющія на долю нашего края 61.74 кв. мили.

Пространство суши (безъ внутреннихъ водъ) по уѣздамъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

	Кв. м.	Кв. вер.
Петрозаводскій	253.38	12,307.9
Олонецкій	177.46	8,586.5
Лодейнопольскій	186.18	9,007.9
Вытегорскій	241,00	11,689.5
Каргопольскій	401.68	19,435.0
Пудожскій	359.75	17,406.0
Повѣнецкій	756,11	36,584.3
Итого .	2,376.16	115,017.1

По Стрѣльбицкому.

Общее пространство губерніи:

суши	2,321.43	112,322.0
озеръ, включая острова .	380.22	18,397.0
вмѣстѣ .	2,701.65	130,719.0

Пространство уѣздовъ, включая одну сушу, безъ озеръ и острововъ:

Петрозаводскій	271.23	13,123.6
Олонецкій	167.68	8,113,5
Лодейнопольскій	174.93	8,463.8
Вытегорскій	207.22	10,026.5
Каргопольскій	396.97	19,207.3

	Кв. м.	Кв. вер.
Пудожскій	375.10	18,149.0
Повѣнецкій	728.29	35,238.3
Итого .	2,321.43	112,322.0

Пространство озеръ въ уѣздахъ, включая и острова:

Петрозаводскій	124.24	6,01[illegible].2
Олонецкій	60.09	2,907.3
Лодейнопольскій	10.07	487.5
Вытегорскій	17.63	852,8
Каргопольскій	12.08	584.4
Пудожскій	54.34	2,629.2
Повѣнецкій	101.78	4,924.6
Итого .	380.22	18,397.0

Пространство уѣздовъ, включая сушу и озера съ островами:

Петрозаводскій	395.47	19,134.8
Олонецкій	227.77	11,020.8
Лодейнопольскій	185.00	8,951.3
Вытегорскій	224.85	10,879.3
Каргопольскій	409.05	19,791.7
Пудожскій	429.44	20,778.2
Повѣнецкій	830.07	40,162.9
Итого .	2,701.65	130,719.0

Новая спеціальная карта Россіи, по которой были произведены вычисленія поверхности, еще не совершенно окончена. Олонецкая губернія занимаетъ на ней двѣнадцать листовъ. Матеріалами для карты Олонецкой губерніи, гдѣ не было топографическихъ съемокъ на всемъ пространствѣ, служили: планы генеральнаго межеванія, астрономическіе пункты, которыхъ опредѣлено въ нашей губерніи 88, карты разныхъ масштабовъ, полученныя изъ горнаго корпуса и составленныя горными инженерами и г. Гельмерсеномъ, при обзорѣ заводовъ Олонецкаго горнаго округа.

Въ таблицахъ, находящихся въ упоминаемой книгѣ, показано:

1) пространство по губерніямъ и уѣздамъ, съ общимъ вычисленіемъ озеръ, острововъ и пр. к 2) вычисленіе озеръ и островов въ частности.

I.

Общее пространство уѣздовъ Олонецкой губерніи, съ озерами и островами.

УѢЗДЫ.	Кв. вер.	Кв. миль.	Кв. километровъ *).
1. *Петрозаводскій* . .	19,134.8	395.47	21,775.8
Въ томъ числѣ подъ озер.	6,011.2	124.24	6,840.9
На нихъ подъ островами .	76.7	1.59	87.3
2. *Олонецкій* . . .	11,020.8	227.77	12,541.9
Въ томъ числѣ подъ озер.	2,907.3	60.09	3,308.5
На нихъ подъ островами .	3.2	0.06	3.6
3. *Лодейнопольскій* . .	8,951.3	185,00	10,186.7
Въ томъ числѣ подъ озер.	487.5	10.07	554.8
На нихъ подъ островами .	—	—	—
4. *Вытегорскій* . . .	10,879.3	224.85	12,380.9
Въ томъ числѣ подъ озер.	852.8	17.63	970.5
На нихъ подъ островами .	5.4	0.11	6.1
5. *Каргопольскій* . .	19,791.7	409.05	22,503.4
Въ томъ числѣ подъ озер.	584.4	12.08	665.1
На нихъ подъ островами .	8.1	0.17	9.2
6. *Пудожскій* . . .	20,778.2	429.44	23,646.0
Въ томъ числѣ подъ озер.	2,629.2	54.34	2,992.1
На нихъ подъ островами .	42.1	0.87	47.9
7. *Повѣнецкій* . . .	40,162.9	830.07	45,726.2
Въ томъ числѣ подъ озер.	4,924.6	101.78	5,604.3
На нихъ подъ островами .	57.0	1.18	64.9
Итого въ Олонецкой губерніи.	130,719.0	2,701.65	148,760.9
Въ томъ числѣ подъ озер.	18,397.0	380.22	20,936.2
На нихъ подъ островами .	192.4	3.98	219.1

*) Километръ=1,000 метр.=468,7 рус. саж.

	Кв. вер.	Кв. мил.	Кв. кил.
Подъ озерами:			
Онежскимъ . . .	8,568.9	177.10	9,751.6
Сегозеро, Повѣн. уѣзда .	1,094,9	22.63	1,246.0

II.

Пространство озеръ и островов.

I. *Петрозаводскій уѣздъ.*

Баенное	3,5	0,07	4,0
Вятчезеро	6,0	0,12	6,8
Близъ дер. Викшезеро . .	2,9	0,06	3,3
Воткозеро	1,7	0,03	1,9
Водлозеро	4,2	0,09	4,8
Ворозеро	1,0	0,02	1,1
Вишь	5,5	0,12	6,2
Ведкюро	12,0	0,25	13,6
Вахтозеро	9,8	0,20	11,1
Глухое	1,6	0,03	1,8
Гангозеро	2,3	0,05	2,6
Гангазеро	3,5	0,07	4,0
Голозеро	3,0	0,06	3,4
Голозеро-Верхн. . . .	2,8	0,06	3,2
Глухое	1,3	0,03	1,5
Долгое	1,1	0,02	1,2
Кончезеро	36,0	0,75	41,0
Космозеро . . .	9,6	0,20	10,9
Кутчезеро	55,6	0,92	50,7
Кивачь	6,8	0,14	7,7
Кондомозеро . . .	3,2	0,06	3,6
Конгозеро	2,0	0,04	2,3
Кичеевское	1,1	0,02	1,2
Коскудъ	1,0	0,02	1,1
Крошнозеро . . .	8,0	0,17	9,1
Изъ коихъ 5, 9 кв. в. въ Олонецкомъ уѣздѣ.			
Корангноламби . . .	1,9	0,04	2,2
Коверно	1,7	0,03	1,9

	Кв. вер.	Кв. мил.	Кв. кил.
Лижмозеро	52,8	1,09	60,0
На немъ подъ островами .	1,2	0,02	1,4
Логмозеро	9,6	0,20	10,9
Ломотъ-ярви . . .	2,0	0,04	2,3
Ламай-Сельга . . .	1,1	0,02	1,2
Мунозеро	31,2	0,64	35,5
Меряндукса . . .	8,1	0,17	9,2
Менкпльское . . .	3,6	0,07	4,1
Метча-ярви	1,0	0,02	1,1
Нелгомозеро . . .	9,6	0,20	10,9
Онгамукское . . .	3,0	0,06	3,4
Океръ ламба . . .	2,9	0,06	3,3
Онежское	8568,9	177,10	9751,6
Изъ коихъ:			
Въ этомъ уѣздѣ . . .	4831,5		
Вытегорскомъ . . .	656,1		
Лодейнопольскомъ . .	356,3		
Повѣнецкомъ . . .	934,9		
Пудожскомъ . . .	1790,1		
Острова на Онежскомъ озерѣ:			
Суйсарскій	10,8	0,22	12,3
Гдѣ Сѣногубскій погостъ .	48,2	0,99	54,8
Гдѣ дерев. Иванцовская .	2,4	0,05	2,7
Гдѣ дер. Лукостровская .	1,1	0,02	1,2
Подъ 8-ю малыми, лежащими близъ этого острова . .	2,2	0,04	2,5
Гдѣ Палеостровскій монастырь	2,3	0,05	2,6
Сѣвернѣе этого острова . .	1,3	0,03	1,5
Подъ остальными . .	3,7	0,08	4,2
Итого остров. .	72,0	1,49	81,9
Пялозеро	13,2	0,27	15,0
Пялозеро	73,0	1,51	83,1
Изъ коихъ 36, 0кв. в. въ Повѣнецкомъ уѣздѣ.			
Пертозеро	20,4	0,42	23,8
Подозеро	6,0	0,12	6,2

	Кв. вер.	Кв. мил.	Кв. кил.
Пряженское	2,8	0,06	3,2
Пелдожское	3,0	0,05	3,4
Рыбное	4,2	0,09	4,8
Ругаевское	1,0	0,02	1,2
Ригсъ	1,1	0,02	1,2
Ржаное	1,7	0,03	1,9
Сандалъ	260,4	5,38	296,3
На немъ острова . .	3,5	0,07	4,0
Сунозеро	4,8	0,10	5,4
Сатозеро	3,6	0,07	4,1
Сямозеро	225,6	4,66	256,7
Содорское	57,6	1,19	65,5
Сагозеро	52,8	1,09	60,0
Суро	3,8	0,08	4,3
Савно	1,9	0,04	2,2
Тетри	1,7	0,03	1,9
Топозеро	9,0	0,19	10,2
Изъ коихъ 5, 1 кв. в. въ Олонецкомъ уѣздѣ.			
Уссунское	62,4	1,29	71,0
Укшезеро и Сургуба . .	32,6	0,67	37,1
Унусъ	10,8	0,22	12,3
Урозеро	8,4	0,18	9,6
Чижимъ ярви . . .	4,1	0,09	4,7
Чавнозеро	2,0	0,04	2,3
Шамки	1,0	0,02	1,1
Яндомозеро	14,4	0,30	16,4
Подъ остальными . . .	40,4	0,83	46,0
Итого .	6011,2	124,24	6840,9
На коихъ подъ островами .	76,7	1,59	87,3

II. *Олонецкій уѣздъ.*

Аргозеро	2,3	0,05	2,6
Вахтозеро	4,8	0,10	5,4
Ведлозеро	66,0	1,36	75,1
На немъ островов.	3,2	0,06	3,6
Вожезеро	22,8	0,47	25,9

	Кв. вер.	Кв. мил.	Кв. кил.
Вячезеро	7,2	0,15	8,2
Вигвозеро	1,8	0,04	2,0
Долгое	11,1	0,23	12,6
Крошнозеро	8,0	0,17	9,1
Киноморъ	6,2	0,13	7,0
Кинярви	8,0	0,17	9,1
Кашенное	2,4	0,05	2,7
Кондусъ	1,3	0,03	1,5
Коткозеро	7,9	0,16	9,0
Карловское	3,6	0,07	4,1
Каменное	2,3	0,05	2,6
Лидозеро	6,1	0,13	6,9
Ладожское	15922,7	329,25	18129,5
Изъ коихъ въ этомъ уѣздѣ 2604,2 кв. вер., въ Петербургской губернiи 6276,9 кв. в. въ Финляндiи 7041,6 кв. в.			
Мягрезеро	5,2	0,11	5,9
Матчозеро	1,8	0,04	2,0
Нурмойлы	1,1	0,02	1.2
Нялмозеро	9,6	0,20	10,9
Пускусельги	1,5	0,02	1,7
Погостское	5,4	0,11	6.1
Пидьмозеро	9,8	0,20	11,1
Пертозеро	3,0	0,06	3,4
Рыбное	6,0	0,12	6,8
Силта	1,4	0,03	1,6
Сегерское	4,2	0,09	4,8
Сидозеро	3,2	0,06	3,6
Тулмозеро	28,8	0,59	32,8
Топорное	1,3	0,03	1.5
Топозеро	9,0	0.19	10,2
Изъ коихъ 3,9 кв. вер., въ Петрозаводскомъ уѣздѣ.			
Утозеро	3,9	0,08	4,4

	Кв. вер.	Кв. мил.	Кв. кил.
Чикозеро	1,7	0,03	1,9
Шажма	1,1	0,02	1,2
Подъ остальными . .	39,4	0,81	44,8
Итого .	2907,3	60,09	3308,5
На коихъ подъ островами .	3,2	0,06	3,6
III. *Лодейнопольскій уѣздъ.*			
Венозеро	1,6	0,03	1,8
Варбинское	1,3	0,03	1,5
Глухое	1,6	0,03	1,8
Крестное	7,2	0,15	8,2
Кривозеро	3,0	0,06	3,4
Кимозеро	6,1	0,13	6,9
Кодозеро	3,2	0,06	3,6
Курозеро	1,0	0,02	1,1
Корбозеро	2,3	0,05	2,6
Кузрозеро	1,3	0,03	1,5
Лямозеро	2,0	0,04	2,3
Легнозеро	2,4	0,05	2,7
Лавдозеро	1,8	0,04	2,0
Близъ деревнп Лашбозерской .	4,2	0.09	4,8
Мальчинское . . .	3,0	0,06	3,4
Мульевскіе	1,2	0.02	1,4
Оресское	12,0	0,25	13,6
Отазеро	2,5	0,05	2,8
Онежское (часть) . . .	356,3	7,36	405,4
Пезозеро	2,1	0,04	2,4
Риго	1,4	0,03	1,6
Сіогозеро	3,6	0,07	4,1
Савозеро	15,6	0,32	17,7
Тукмозеро	3,6	0,07	4,1
Тукшезеро	1,7	0,03	1,9
Черное	7,2	0,15	8,2
Чикозеро	14,4	0,30	16,4
Шатозеро	2,4	0,05	2,7
Шакшозеро	7,2	0,15	8,2
Юксовское	10,2	0,21	11,6
Подъ остальными . .	4,1	0,09	4.7
Итого .	487,5	10,07	554,8

	Кв. вер.	Кв. мил.	Кв. кил.
IV. *Вытегорскій уѣздъ.*			
Бѣлое	1,2	0,02	1,4
Ближнее	1,1	0,02	1,2
Безымянное	1,0	0,02	1,1
Бѣлое	1,0	0,02	1,1
Вемъ	1,9	0,04	2,2
Гарнево	4,2	0,09	4,8
Дорбозеро	1,4	0,03	1,6
Елемское	1,5	0,03	1,7
Илиматово	2,9	0,06	3,3
Кемозеро	42.0	0,87	47,8
На немъ острова .	4,2	0.09	4,8
Ковжское	48,0	0,99	54,7
На немъ подъ островами .	1,2	0,02	1,4
Куржинское	4,0	0,08	4,5
Круглое	1,3	0,03	1,5
Курженское	1,9	0,04	2,2
Кужозеро	3,0	0,06	3,4
Купецкое	1,0	0,02	1,1
Коскозеро	1,2	0,02	1,4
Лужондозеро . . .	3,9	0,08	4,4
Матерское	4,1	0,09	4,7
Маткозеро	1,8	0,04	2,0
Нюкша	1,2	0,02	1,4
Онежское (часть) . . .	656,1	13,56	746,6
Окштомское	3,6	0,07	4,1
Пертозеро	2,4	0,05	2,7
Палозеро	2,1	0,04	2,4
Русельное	1,2	0,02	1,4
Рамгозеро	2,5	0,05	2.8
Рачезеро	1,2	0,02	1,4
Раймозеро	1,0	0,02	1,1
Сондозеро	5,1	0,11	5,8
Снѣжницкое . . .	1,0	0,02	1,1
Святителево . . .	2,1	0,04	2,4
Среднее	1,0	0,02	1,1
Сарозеро	1,0	0,02	1,1

	Кв. вер.	Кв. мил.	Кв. Кил.
Сарозеро	1,3	0,03	1.5
Тугашъ	4,6	0,09	5,2
Тонское	1,1	0,02	1,2
Черное	1,9	0.04	2,2
Чекшезеро	1,1	0,02	1,2
Черное	1,7	0,03	1,9
Шелмогорское . . .	1,0	0,02	1,1
Ямгорское . . .	1,9	0,04	2,2
Подъ остальными . .	28,3	0,58	32,2
Итого .	852,8	17,63	970,5
Изъ коихъ подъ островами .	5,4	0,11	6,1

V. *Каргопольскій уѣздъ:*

Аглимозеро . . .	4,8	0,10	5,4
Большое . . .	1,4	0,03	1,6
Ванозеро . . .	1,9	0,04	2,2
Воезеро . . .	5,2	0,13	5,9
Вазезеро . . .	1,3	0.04	1,5
Долгое . . .	2,1	0,04	2,6
Емерское . . .	2,6	0,05	3,0
Ильинское . . .	2,2	0,04	2,5
Ильинское	2,2	0,04	2,5
Кенозеро . . .	87,5	1,81	99,6
Изъ коихъ 13,2 кв. в. въ Пудожскомъ уѣздѣ.			
На немъ подъ островами .	8,1	0,17	9.2
Каргозеро . . .	1,0	0,02	1,1
Канакшъ	2,4	0,05	2,7
Кенозеро	1,2	0,02	1,4
Лужмо	4,2	0,09	4,8
Близъ пог. Лепшинскаго .	1,8	0,04	2,0
Лача	320,8	16,63	365,1
Лекшмозеро . . .	31,6	0,65	36,0
Моелинское . . .	3.6	0,07	4,1
Близъ пог. Мошинскаго .	15,6	0,32	17.7
Матьзеро . . .	6,0	0,12	6,8
Нименское . . .	16,8	0,34	19,1

	Кв. вер.	Кв. мил.	Кв. кил.
Ничезерское . . .	2,2	0,04	2,5
Орбозеро	1,1	0,02	1,2
Ожмозеро	1,7	0,03	1,9
Поржинское . . .	1,6	0,03	1,8
Пуксозеро . . .	4,0	0,08	4,5
Скреозеро	1,3	0,03	1,5
Спасское	1,4	0,03	1,6
Сварозеро	1,8	0,04	2,0
Сергозеро	1,2	0,02	1,4
Тиглинское	1,3	0,03	1,5
Тигръ	4,5	0,09	5,1
Торгозеро	1,2	0,02	1,4
Тидозеро	9,6	0,20	10,9
Херхозеро	1,1	0,02	1,2
Шожмозеро . . .	1,0	0,02	1,1
Щучье	1,1	0,02	1,2
Подъ остальными . .	45,3	0,93	51,6
Итого .	584,4	12,08	665,1
На коихъ подъ островами .	8,1	0,17	9,2

VI. *Пудожскій уѣздъ.*

Безъ названія . . .	2,0	0,04	2,3
Водлозеро	411,1	8,50	467,8
На немъ острова:			
Гдѣ дер. Корма Наволокъ .	9,1	0,19	10,3
" " Рагунова .	1,8	0,04	2,0
" " Быковская .	2,1	0,04	2,4
" " Костинъ-дворъ .	2,0	0,04	2,3
" " Б. Поча . .	2,5	0,05	2,8
" " М. Поча . .	1,3	0,03	1,5
" " Выгостровъ .	1,3	0,03	1,5
" " Великоостровская	1,5	0,03	1,7
Подъ остальными . .	12,0	0,25	13,6
Итого .	33,6	0,69	38,2
Вохонское малое . . .	1,8	0,04	2,0
Вохонское большое . .	2,1	0,04	2,4
Васлое	1,6	0,03	1,8
Глубокое	2,2	0,04	2,5

	Кв. вер.	Кв. мил.	Кв. кил.
Гусейно	1,5	0,03	1,7
Гарево	1,4	0,03	1,6
Жилое	2,4	0,05	2,7
Искозеро	1,3	0,03	1,5
Икозеро	2,1	0,04	2,4
Кривое	7,8	0,16	8,9
Кармозеро	7,2	0,15	8,2
Купецкое	4,8	0,10	5 4
Колодозерское . . .	4,6	0,09	5,2
Кежозеро (часть) . .	15,1	0,31	17,2
А 23,3 кв. в., въ Онежскомъ уѣздѣ Архангельской губерніи.			
Кенозеро (часть) . . .	13,2	0,27	15,0
А 74,4 кв. в., въ Каргопольскомъ уѣздѣ.			
Копольозеро.	5,8	0,12	6,6
На немъ островъ .	0,6		
Кулибасъ-озеро . . .	2,5	0,05	2,8
Кергозеро	2,1	0,04	2,4
Кармозеро	6,8	0,14	7,7
Каязеро	1,0	0,02	1,1
Кривое	7,0	0,14	8,0
Ладкозеро	1,8	0,04	2,0
Лужма	1,0	0,02	1,1
Лова	1,0	0,02	1,1
Муромское	14,4	0,30	16,4
Маткозеро	2,3	0,05	2,6
Наволоцкое	5,9	0,12	6,7
Нигозеро	4,1	0,00	4,7
Онежское (часть) . . .	1790,1	37,00	2037,2
Пелусъ	7,0	0,14	8,0
Почезеро	5,8	0,12	6,6
Пертозеро	1,9	0,04	2,2
Пеммозеро	3,0	0,06	3,4
Плосское	1,7	0,03	1,9
Пышозеро	1,2	0,02	1,4

	Кв. вер.	Кв. мил.	Кв. кил.
Рогнозеро	19,2	0,39	21,8
Рындозеро	2,2	0,04	2,5
Ронгозеро	1,0	0,02	1,1
Сивтозеро	9,6	0,20	10,9
Сумозеро	16,5	0,34	18,8
На немъ островъ .	4,5	0,09	5,1
Свиное	14,2	0,29	16,2
Сарозеро	3,1	0,06	3,5
Симозеро	2,8	0,06	3,2
Среднее	1,4	0,03	1,6
Сахмазеро	1,6	0,03	1,8
Сивтозеро	8,5	0,18	9,7
Слободское	1,2	0,02	1,4
Тубозеро	20,4	0,42	23,2
Тягозеро	8,4	0,18	9,6
Тереховское . . .	3,1	0,06	3,5
Тишказеро	1,2	0,02	1,4
Тавозеро	1,1	0,02	1,2
Ундозеро	65,6	1,36	74,6
На немъ островъ .	3,4	0,07	3,9
Близъ дер. Уклюзеро (часть) .	6,0	0,12	6,8
А 2,1 кв. в. въ Повѣнецкомъ уѣздѣ.			
Хабозеро	1,2	0,02	1,4
Чюра.	1,8	0,04	2,0
Чюра.	3,0	0,06	3,4
Шиндозеро	9,5	0,19	10,8
Шандозеро	30,0	0,62	34,1
Шало.	1,8	0,04	2,0
Шидозеро	2,1	0,04	2,4
Шиндозеро	8,9	0,18	10,1
Юнгозеро . . .	7,0	0,14	8,0
Юнгозеро . . .	1,9	0,04	2,2
Подъ остальными . .	26,3	0,54	29,9
Итого .	2629,2	54,34	2992,1
На коихъ подъ островами .	42,1	0,87	47,9

	Кв. вер.	Кв. мил.	Кв. кил.
VII. *Повѣнецкій уѣздъ.*			
Бѣлое	1,0	0,02	1,1
Большое	1,7	0,03	1,9
Верхнее	5,6	0,12	6,4
Вожма	3,6	0,07	4,1
Выгозеро	756,6	15,64	861,0
Изъ коихъ 24,0 кв. в. въ Кемскомъ уѣздѣ Архангельской губерніи			
Велко	4,2	0,09	4,8
Волозеро	19,0	0,39	21,6
Вышне	3,0	0,06	3,4
Генда	2,4	0,05	2,7
Глубокое	1,0	0,02	1,1
Гуткинское	55,2	1,14	62,8
На немъ островъ .	6,8	0,14	7,7
Гуткинское	2,9	0,06	3,3
Глухое	1,1	0,02	1,2
Глухое	3,0	0,06	3,4
Гомужъ	1,8	0,04	2,0
Глухое	1,8	0,04	2,0
Глухое	1,0	0,02	1,1
Глухое	1,0	0,02	1,1
Долгое	10,8	0,22	12,3
Долгое	1,0	0,02	1,1
Долгое	1,1	0,02	1,2
Елюнино	7,5	0,15	8,5
Енега	4,5	0,09	5,1
Емяшъ	3,6	0,07	4,1
Евжезеро	13,0	0,27	14,08
Енега	4,5	0,09	5,1
Елозеро	4,0	0,08	4,5
Зимнее	2,2	0,04	2,5
Ильмазеро	9,0	0,19	10,2
Кожолъ	1,3	0,03	1,5
Каменно	1,4	0,03	1,6

	Кв. вер.	Кв. мил.	Кв. кил.
Кукозеро	2,3	0,05	2,6
Каргозеро	3,2	0,06	3,6
Котозеро	8,4	0,18	9,6
Кедринское. . . .	2,5	0,05	2,8
Килозеро и Глухое . .	4,1	0,09	4,7
Кунозеро	16,0	0,33	18,2
Каймозеро	4,0	0,08	4,5
Близъ деревни Кимоварьі .	9,5	0,19	10,8
Калево	2,4	0,05	2,7
Коронъ	19,0	0,39	21,6
На немъ подъ островами .	1,2	0,02	1,4
Колвасъ	14,4	0,30	16,4
Кужо	6,0	0,12	6,8
Костомукса	4,8	0,10	5,4
Кумчезеро Верхнее . .	32,2	0,67	36,6
Кумчезеро Нижнее . .	21,6	0,45	24,6
На немъ островъ .	3,0	0.06	3,4
Каменицкое . . .	4,1	0,09	4,7
Керосъ	13,0	0,27	14,8
Корась	20,8	0,43	23,7
Близъ деревни Кунжезеро .	7,2	0,15	8,2
О-ки Ламбины . . .	3,1	0,06	3,5
Лобское	2,4	0,05	2,7
Близъ деревни Ласмозеро .	22,8	0,47	25,9
Ламбино	15,6	0,32	17,7
Б. Ламбино . . .	10,6	0,22	12,1
М. Ламбино . . .	4,2	0,09	4,8
Ламбозеро . . .	3,6	0,07	4,1
Лувозеро	3,2	0,06	3,6
Ламба и Черное . . .	10,4	0,21	11,8
Ламбино	8,4	0,18	9,6
Лендера	25,2	0,52	28,7
Лисье	3,6	0,07	4,1
Лекша	212,4	4,39	241,7
Ловутъ	2,3	0,05	2,6
Летнозеро	4,5	0,09	5,1
Ламбозеро	1,3	0,03	1,5

	Кв. м.	Кв. вер.	Кв. кил.
Мясозеро	2,4	0,05	2,7
Мегри и Мяура яр. . .	0,15	0,31	17,1
Максимъ	4,0	0,08	4,5
Муя	4,2	0,09	4,8
Мясалга	2,2	0,04	2,5
Максимовское . . .	1,0	0,02	1,1
Менда	1,3	0,03	1,5
Маслозеро	69,6	1,44	79,2
Маткозоро	14,4	0,30	16,4
Невтозеро	1,9	0,04	2,2
Нивна	1,8	0,04	2,0
Ондозеро	157,2	3,25	178,9
Осиновое	1,4	0,03	1,6
Омнозеро	35,2	0,73	40,1
Остречье	7,2	0,15	8,2
Онежское (часть) . .	934,9	19,32	1063,9
Отрампье	5,5	0,12	6,2
Близъ деревни Пурнозеро .	2,0	0,04	2,3
Пеннига	1,8	0,04	2,0
Пигмозеро верхн. . .	8,4	0,18	9,6
Пигмозеро нижн. . .	9,3	0,19	10,6
Пулозеро	57,6	1,19	65,5
Близъ деревни Порозеро .	12,0	0,25	13,6
Пожма	17,1	0,35	19,5
Перть	4,5	0,09	5,1
Перо	1,2	0,02	1,4
Плоцкое	1,2	0,02	1,4
Пенчезеро	8,8	0,18	10,0
Между Пенчезеро и Тыискозеро	3,0	0,06	3,4
Пелькульское . . .	9,5	0,19	10,8
Пялозеро (часть) . .	36,0	0,75	41,0
Остальные 37,0 кв. в., въ Петрозаводскомъ уѣздѣ.			
Ругозеро	16,2	0,33	18,4
Рокъ-Наволокъ . . .	24,6	0,51	28,0
Рамбеля	3,0	0,06	3,4
Раго	1,6	0,03	1,8

	Кв. м.	Кв. вер.	Кв. кил.
Рыбозеро	1,6	0,03	1,8
Смоляно	4,2	0,09	4,8
Сула	30,8	0,64	35,1
Сѣнное	2,1	0,04	2,4
Изъ коего вытекаетъ р. Сальма	1,8	0,04	2,0
Сегозеро	1094,9	22,63	1246,0
На немъ острова:			
Гдѣ дер. Сандалы . .	7,2	0,15	8,2
Южнѣе д. Острова . .	9,4	0,19	10,7
Подъ остальными . .	11,4	0,24	13,0
Итото .	28,0	0,24	31,9
Близъ дер. Севдозеро . .	25,6	0,53	29,1
М. Севдозеро . . .	4,8	0,10	5,4
Стеро	21,6	0,45	24,6
Солото	6,0	0,12	6,8
Сата	1,8	0,04	2,0
Сускозеро	4,0	0,08	4,5
Самозеро	1,4	0,03	1,6
Садиламба	1,8	0,04	2,0
Сумозеро (часть)	20,0	0,41	22,8
Остальные 53,2 кв. в., въ Кемскомъ уѣздѣ, Архангельской губерніи.			
Близъ погоста Селецкаго .	26,4	0,55	30,0
Солдозеро	3,0	0,06	3,4
Суно	97,3	2,01	110,7
На немъ островъ .	8,2	0,17	9,3
Б. Саро	5,3	0,11	6,0
Сяргозеро	5,2	0,11	5,9
Близъ пог. Семчезерскаго .	13,2	0,27	15,0
Тишкозеро	74,4	1,54	84,7
Тулосъ	246,0	5,09	279,9
На немъ подъ островами .	9,8	0,20	11,1
Тужмо	2,0	0,04	2,3
Торосъ	12,2	0,25	13,9
Тельменя	1,9	0,04	2,2
Тумозеро	7,1	0,14	8,1
Тольвозеро	2,4	0,05	2,7

	Кв. м.	Кв. вер.	Кв. кил.
Телекинско	3,6	0,07	4,1
Толвозеро	6,0	0,12	6,8
Терти	1,5	0,03	1,7
Тагозеро	2,1	0,04	2,4
Унозеро и Гижъ . . .	22,0	0,46	25,0
уросъ	21,0	0,43	23,9
Блисъ дер. Укмозеро . .	8,1	0,17	9,2
Изъ коихъ 6,0 кв. в.; въ Пудожскомъ уѣздѣ.			
Узкое	2,2	0,04	2,5
Фильмозеро . . .	1,2	0,02	1,4
Хипо	1,9	0,04	2,2
Хижозеро	24,0	0,50	27,3
Хвостово	1,6	0,03	1,8
Черное	1,5	0,03	1,7
Черное	1,6	0,03	1,8
Черное	1,7	0,03	1,9
Черное	1,1	0,02	1,2
Челмо	4,6	0,09	5,2
Чеша	7,7	0,16	8,8
Чіасальма	7,2	0,15	8,2
Чебинское	1,3	0,03	1,5
Черное	7,2	0,15	8,2
Озера черныя . . .	4,0	0,08	4,5
Черное	5,3	0,11	6,0
Чиркозеро и Космозеро . .	28,8	0,59	32,8
Шунозеро	27,6	0,57	31,4
Шандома	9,6	0,20	10,9
Юдима	16,8	03,4	19,1
Близъ дер. Юстозеро . .	4,8	0,10	5,4
Яншезеро	1,0	0,02	1,1
Янгозеро	21,6	0,45	24,6
Подъ остальными . .	51,3	1,06	58,4
Итого .	4924,6	101,78	5604,3
На коихъ подъ островами .	57,0	1,18	64,9
Всего въ губерніи подъ озерами.	18397,0	380,22	20936,2
На коихъ подъ островами .	192,4	3,98	219,1

Обзоръ мѣсторожденій полезныхъ ископаемыхъ въ Олонецкой губерніи и ихъ эксплоатація.

Число желающихъ заняться горными промыслами въ Олонецкой губерніи значительно увеличилось за послѣднее время. Къ сожалѣнію, для развитія здѣсь частнаго горнаго дѣла существуетъ не мало препятствій и, какъ одно изъ главныхъ—это недостатокъ изслѣдованій губерніи въ геологическомъ отношеніи. На сколько послѣднія могутъ быть полезны для промышленности, укажетъ нижепомѣщенный обзоръ мѣсторожденій полезныхъ ископаемыхъ: большая часть заключающихся въ немъ свѣдѣній пріобрѣтена во время геологическихъ экскурсій; пока же замѣчу, что производившіяся до сихъ поръ работы ученыхъ и техниковъ имѣли въ виду различныя цѣли и носятъ на себѣ отрывистый характеръ. Судя по даннымъ, имѣющимся въ печати, одинъ лишь Повѣнецкій уѣздъ можетъ считаться изслѣдованнымъ на столько, что для него возможно составленіе геологической карты *); но затѣмъ уѣзды Петрозаводскій, Вытегорскій и Лодейнопольскій, изъ которыхъ въ двухъ первыхъ изслѣдованія производились отъ управленія Олонецкимъ горнымъ округомъ, а въ послѣднемъ отъ минералогическаго общества, изслѣдованы лишь въ небольшихъ участкахъ, а остальные уѣзды вовсе не тронуты.

Изъ печатныхъ трудовъ, въ которыхъ помѣщены пріобрѣтенныя при изслѣдованіяхъ свѣдѣнія, наибольшею обширностью отличаются: *Иностранцева*—„Геологическія изслѣдованія на сѣверѣ Россіи“ и „Геологическій обзоръ мѣстности между Бѣлымъ моремъ и

*) Геологическая карта Повѣнецкаго уѣзда составлена А. А. Иностранцевымъ, производившимъ изслѣдованія Повѣнецкаго уѣзда въ 1873—74 гг. и будетъ приложена къ его сочиненію: «Геологическій очеркъ Повѣнецкаго уѣзда и его рудныхъ мѣсторожденій» (Олонец. губ. вѣд. 1875 г. № 36).

Онежскимъ озеромъ" и *Гельмерсена*—„Геологическое изслѣдованіе Олонецкаго горнаго округа, произведенное въ 1856, 7, 8 и 9 годахъ"—статья въ горномъ журналѣ 1860 года.

Имѣя въ виду разбросанность свѣдѣній о распространеніи полезныхъ ископаемыхъ по отдѣльнымъ сочиненіямъ, въ которыхъ публиковались результаты изслѣдованій,—что должно представлять не мало затрудненій при ознакомленіи съ минеральнымъ богатствомъ края, — я сгруппировалъ всѣ эти свѣдѣнія въ настоящей статьѣ. Выбравъ изъ перечисленныхъ въ концѣ статьи источниковъ свѣдѣнія, касающіяся до горныхъ породъ, интересныхъ въ промышленномъ отношеніи, я дополнилъ ихъ тѣми наблюденіями, которыя произведены были мною во время моихъ многократныхъ поѣздокъ по губерніи, а также сообщеніями лицъ, знакомыхъ съ Олонецкою природою.

Считаю необходимымъ замѣтить, что въ изложеніи я буду слѣдовать указаніямъ горнаго устава, который подъ названіемъ *горныхъ промысловъ разумѣетъ пріискиваніе, добываніе, плавленіе, вывариваніе и обработываніе минеральныхъ естественныхъ произведеній, находящихся на поверхности и въ недрахъ земли, какъ-то: 1) земель и камней, 2) металловъ, 3) солей: поваренной, квасцовъ, купоросу и т. п., 4) горючихъ веществъ.*

I.

Желѣзныя руды.

Онѣ встрѣчаются въ видѣ магнитнаго и глинистыхъ бураго и краснаго желѣзняковъ, желѣзистыхъ песчаниковъ, желѣзнаго блеска, озерныхъ и болотныхъ.

Уже самое названіе послѣднихъ двухъ сортовъ указываетъ на мѣста ихъ нахожденія; нѣкоторые же дѣлаютъ еще подраздѣленіе болотныхъ рудъ на луговыя, дерновыя и т. п. Всѣ онѣ залегаютъ цѣлыми пластами подъ слоемъ дерна или чернозема (болотныя) или небольшимъ слоемъ ила (озерныя) и встрѣчаются въ огромныхъ количествахъ: не говоря уже о множествѣ заключающихъ ихъ въ себѣ болотъ, рѣдкое озеро не должно считаться рудоносымъ. Толщина пластовъ болотныхъ рудъ бываетъ различна и даже въ одномъ и томъ же пластѣ измѣняется отъ 2 вершковъ до 2 аршинъ; озерныхъ же—отъ вершка до ¼ аршина.

Глубина, на которой находятъ эти пласты, различна: пласты болотныхъ рудъ бываютъ покрыты пустою породою толщиною отъ нѣсколькихъ вершковъ до 1—2 аршинъ, пласты же озерныхъ встрѣчаются на глубинѣ 1—4 саженъ.

Поляковъ въ своемъ „Очеркѣ Олонецкихъ заводовъ“ даетъ слѣдующія практическія указанія для удобнѣйшаго прiисканія озерныхъ рудъ:

1) Чѣмъ озеро меньше и мельче, тѣмъ оно благонадежнѣе.

2) Что руды близъ лежащихъ озеръ или, такъ сказать, принадлежащихъ къ одной свитѣ, имѣютъ сходство между собою, какъ по наружному виду, такъ и по составу.

3) Тѣ озера, которыя лежатъ при истокѣ или верховьѣ рѣки, всегда содержатъ руду лучшаго качества, чѣмъ тѣ, которыя соединяются съ рѣками въ концѣ ихъ теченія, или въ нижнихъ частяхъ.

Болотными и озерными рудами наиболѣе богатъ уѣздъ Повѣнецкій и особливо тѣ его части, въ которыхъ преобладаютъ діориты. Порода эта содержитъ въ себѣ магнитный желѣзнякъ и, разрушаясь, образуетъ цѣлыя толщи рудъ, что легко можетъ быть наблюдаемо и въ настоящее время: болото или озеро, примыкающее къ кряжу, въ которомъ залегаютъ діориты, является рудоноснымъ; а, идя отъ него къ вершинѣ кряжа, нетрудно замѣтить послѣдовательные фазы геологическаго переворота, совершающагося на нашихъ глазахъ. Съ увѣренностью можно дать совѣтъ тому, кто преслѣдуетъ эти руды въ Повѣнецкомъ уѣздѣ—это обращать вниманіе на составъ породъ, окружающихъ болото или озеро; и если между этими породами не будетъ діорита, то переходить далѣе, не останавливаясь въ данной мѣстности. Тоже я отношу и къ уѣздамъ Петрозаводскому и Пудожскому; что же касается до Лодейнопольскаго и Вытегорскаго, то хотя и въ нихъ встрѣчаются озерныя и болотныя руды, но образованіе ихъ ни какъ уже не можетъ быть объяснено вышесказаннымъ образомъ: здѣсь діориты отсутствуютъ; поэтому слѣдуетъ предполагать, что рудныя залежи этихъ уѣздовъ образовались отъ размыва пластовъ, содержащихъ въ себѣ бурые и глинистые желѣзняки.

Добываніе, какъ болотныхъ, такъ и озерныхъ рудъ, не требуетъ

никакихъ техническихъ указаній и не можетъ быть названо горной работой, въ строгомъ смыслѣ. Добываніе озерныхъ рудъ производится на плотахъ, которые сколачиваются изъ бревенъ 7—8 вершковъ толщиною и 4—5 саженъ длиною. На каждомъ плоту выѣзжаютъ на озеро два человѣка помощію веселъ и, остановивъ плотъ надъ отмелью, гдѣ лежитъ руда, утверждаютъ его на мѣстѣ двумя толстыми шестами, которые просовываютъ въ отверстія, находящіяся на концахъ плота. Одинъ изъ работниковъ беретъ желѣзный ковшъ, укрѣпленный на шестѣ и, опустивъ его въ воду, нажимаетъ ко дну черезъ край плота. Ковшъ наполняется рудою, и тогда работникъ, осторожно поднявъ его изъ воды, кладетъ руду своему товарищу въ желѣзное проволочное рѣшето, съ прикрѣпленною къ нему деревянною ручкою; а послѣдній, опустивъ рѣшето въ воду, полощетъ руду и, отмывъ отъ нее песокъ или глину, съ которыми руда бываетъ смѣшана, высыпаетъ ее на плотъ. Наполнивши послѣдній, вынимаютъ удерживавшіе плотъ шесты, возвращаются на веслахъ къ берегу и на носилкахъ сносятъ руду въ кучу, гдѣ прокладываютъ жерди, которыя необходимы при дальнѣйшемъ затѣмъ обжегѣ.

Для добыванія болотныхъ рудъ снимаютъ сначала, помощію лопатъ, покрывающій ихъ слой пустой породы, а потомъ уже разрушаютъ рудяной слой, смотря по его твердости, или помощію желѣзныхъ ломовъ или тѣхъ же лопатъ, и, наложивъ руду на носилки, складываютъ въ кучу, также какъ и озерную. Если руда недостаточно чиста, то ее промываютъ; а если болото слишкомъ топко, то предварительно его осушаютъ прорытіемъ канавъ для стока воды.

Обжегъ имѣетъ цѣлью выдѣлить сѣру и излишнюю влажность, для чего и заставляютъ горѣть ту древесную массу, которая положена была ранѣе въ кучи, вмѣстѣ съ рудою.

Главнымъ потребителемъ озерныхъ рудъ должно считать Олонецкій казенный горный округъ, который по горному уставу (ст. 2,227) имѣетъ право пользоваться, безъ отвода площадей подъ разработку, всѣми мѣсторожденіями болотныхъ и озерныхъ рудъ, лежащими въ свободныхъ казенныхъ земляхъ губерніи. Между тѣмъ, заводы этого округа добывали руду изъ части озеръ Петрозаводскаго, Повѣнецкаго и Пудожскаго уѣздовъ, въ количествѣ до

$^1/_2$ мил. пуд. ежегодно. Хотя рядомъ съ казенными чугунно-плавильными заводами и существовали здѣсь въ концѣ прошедшаго столѣтія заводы частныхъ лицъ, но дѣйствіе этихъ заводовъ было непродолжительно и притомъ ограничено на столько, что въ настоящее время не замѣтно даже слѣдовъ какихъ-либо рудничныхъ работъ: воспоминаніемъ о дѣятельности существовавшихъ предпріятій являются лишь небольшія кучки шлаковъ. Не много также могли истощить мѣсторожденія мѣстные крестьяне, добывавшіе въ нѣкоторыхъ частяхъ губерніи желѣзо для домашнихъ потребностей: въ Пудожскомъ уѣздѣ—въ 16 вер. отъ деревни Корбозера, въ предмѣстьи Тондручей, въ Каргопольскомъ—въ окрестностяхъ деревень Думиной и Лединъ и Лодейнопольскомъ—въ сел. Оятской-Ладвѣ.

Частные промышленники допущены вновь къ разработкѣ болотныхъ и озерныхъ рудниковъ лишь два года тому назадъ: Святнаволокскому товариществу дозволено пользоваться нѣкоторыми озерами Повѣнецкаго уѣзда, но съ обязательствомъ подчиниться имѣющимъ издаться впослѣдствіи правиламъ для разработки озерныхъ рудниковъ частными лицами. Болотныя, въ томъ же уѣздѣ, уступлены товариществу съ отграниченіемъ отводовъ подъ разработку площадями, не превышающими одной квадратной версты. Лѣтомъ настоящаго года товариществомъ добыто свыше 200,000 пуд. болотныхъ и озерныхъ рудъ.

Кромѣ того, Шведскій подданный Вольстедтъ, согласно условія съ крестьянами Видлицкой волости, Погранично-Кондушскаго общества, обязался добывать болотныя руды на принадлежащихъ крестьянамъ земляхъ, въ количествѣ не менѣе 10,000 пуд. ежегодно.

Глинистые, бурые и красные желѣзняки. Въ весьма недалекомъ будущемъ руды эти займутъ видное мѣсто въ горной промышленности Олонецкой губерніи, а потому я остановлюсь на нихъ нѣсколько долѣе.

О существованіи ихъ въ Вытегорскомъ уѣздѣ было извѣстно только то, что они встрѣчаются близъ Назручья, гдѣ производится приготовленіе изъ нихъ минеральныхъ красокъ. Лишь въ 1844 году купецъ Свиряковъ взялъ на себя поставку для Александров-

скаго завода 15,000 пуд. глинистаго желѣзняка. По предварительному испытанію, руда оказывалась съ содержаніемъ въ 27%; по опредѣленіи же доставленной Свиряковымъ лишь въ 18%, что произошло отъ того, что послѣдній, вмѣстѣ съ глинистымъ желѣзнякомъ, добылъ и отвердѣлую желѣзистую глину, въ которой залегала руда. Тогдашній горный начальникъ Олонецкихъ заводовъ Бутеневъ счелъ необходимымъ произвести изслѣдованія мѣсторожденія, на которое указывалъ Свиряковъ, для чего командировалъ въ Вытегорскій уѣздъ инженера Иванова, который, произведя развѣдочныя работы, пришелъ къ заключенію, что пластовыя мѣсторожденія глинистаго, бураго и краснаго желѣзняковъ, а также желѣзной охры тянутся почти по всему протяженію Андомской волости, но что наибольшаго вниманія заслуживаютъ слѣдующія мѣстности: по р. Нозрегѣ, въ 2 вер. отъ с. Кондрахино или Лидины, близъ дер. Дорофеевской и Вороновскій-Боръ у дер. Кленовой. Впослѣдствіи, въ 1856 году, мѣсторожденія эти были осмотрѣны Гельмерсеномъ. Изслѣдуя участокъ между истоками рр. Андомы и Свири, окаймляющій южную часть Онежскаго озера, Гельмерсенъ нашелъ въ небольшомъ разстояніи отъ озера пласты мягкихъ бѣлыхъ извѣстняковъ съ окаменѣлостями, характеризующими горный известнякъ, и подъ этими пластами—желтые, бѣловатые и красные песчанники. Среди послѣднихъ почтенный ученый надѣется встрѣтить, на всемъ протяженіи формаціи, пласты бурыхъ и глинистыхъ желѣзняковъ, что выводится имъ изъ того, что на низменности между помянутыми рѣками, тамъ, гдѣ горный извѣстнякъ снесенъ водою, руды совершенно обнажены и заключаются въ рыхломъ пескѣ, изъ котораго ихъ можно выбрать руками. Гельмерсенъ говоритъ: *положительно можно сказать, что подъ этимъ извѣстнякомъ желѣзныя руды продолжаются непрерывными горизонтальными слоями, почему и самый запасъ этихъ рудъ полагаетъ въ нѣсколько милліоновъ пудовъ.* Вслѣдствіе такого заключенія, отъ Олонецкаго горнаго округа произведены были снова развѣдочныя работы около дер. Кленовой, Паньковой и Дорофеевой. Въ первой мѣстности открыты лишь валуны бураго желѣзняка, а въ послѣдней—рудной слой, который вскорѣ выклинился; но работы эти, вслѣдствіе многихъ обстоятельствъ, нельзя считать полными.

Кромѣ поименованныхъ мѣстностей, валуны бурыхъ желѣзняковъ

встрѣчены мною въ значительномъ количествѣ, особливо по теченію рѣкъ, въ районѣ между рр. Андомой и Вытегрой.

Для заключенія сказаннаго о Вытегорскихъ мѣсторожденіяхъ, должно замѣтить, что приговоръ объ ихъ неблагонадежности преждевременен; хотя въ настоящее время не удалось отыскать рудяныхъ пластовъ, но многія наблюденія показываютъ, что производство основательныхъ изысканій увѣнчается полнымъ успѣхомъ. Но такія изслѣдованія должны сопровождаться буровыми работами, которыя, вслѣдствіе небольшой твердости здѣшнихъ горныхъ породъ, не могутъ быть затруднительны. При этомъ, нельзя не пожалѣть, что распорядители Саражинскаго завода, имѣя всѣ средства на то, не предприняли подобныхъ изысканій; они послужили бы болѣе вѣрнымъ руководствомъ при выборѣ мѣстъ для добычи руды на отведенныхъ заводу площадяхъ.

Инженеръ Майеръ, производившій развѣдочныя работы около с. Койкары, въ Повѣнецкомъ уѣздѣ, указываетъ на мѣсторожденіе бураго желѣзняка, въ хлоритовомъ сланцѣ, въ 6 вер. отъ деревни по дорогѣ въ с. Святнаволокъ. Бурый желѣзнякъ выходитъ на дневную поверхность, вслѣдствіе чего мѣсторожденіе это находится въ полуразрушенномъ состояніи, окружено красными желѣзистыми, а также жирными тальковыми глинами. По позднему времени года и неимѣнію водоотливныхъ устройствъ, не было предпринято здѣсь никакихъ развѣдокъ. Красный же желѣзнякъ встрѣчается въ большихъ массахъ въ Олонецкомъ уѣздѣ, около деревень Соны и Колатсельги.

Добыча тѣхъ и другихъ желѣзняковъ производится въ Вытегорскомъ уѣздѣ, въ Андомскомъ округѣ и около селеній Девятинъ и Вытегорскаго погоста, гдѣ изъ нихъ приготовляютъ краски; кромѣ того, небольшое количество ихъ, вмѣстѣ съ глинистымъ песчаникомъ, добыто было для дѣйствія Саражинскаго завода. Главными потребителями рудъ на краску были: крестьянинъ Вытегорской волости Медвѣдевъ и С.-Петербургскій купецъ Соболевъ. По свѣдѣніямъ, относящимся къ 1871 году, покойный Медвѣдевъ приготовлялъ близъ Девятинъ и Вытегорскаго погоста около 6000 пудовъ охры, а Соболевъ—въ Вытегорской и Макачевской волостяхъ —черняди до 5000 пудовъ и охры до 6000. Установившійся здѣсь способъ приготовленія минеральныхъ красокъ заключается лишь въ

протолчкѣ добытыхъ кусковъ желѣзняковъ подъ пестами, въ обыкновенныхъ крестьянскихъ мельницахъ, и затѣмъ, просѣйкѣ полученнаго порошка. Но какъ въ продажѣ наибольшую цѣнность имѣютъ охры свѣтлыхъ оттѣнковъ, то и промышленники стараются выбирать болѣе подходщіе куски. Саражинскій же заводъ пользовался преимущественно глинистыми желѣзняками изъ отводовъ около деревень Осинниковъ, Кленовой, Фошевниковъ, Плоскихъ Нивъ, причемъ ими добыто было 146,713 пудовъ. Красные желѣзняки Олонецкаго уѣзда добываетъ Шведскій поданный Вольстедтъ. По настоящій годъ отправлено имъ изъ мѣсторожденія около д. Соны на заводъ Люпико въ Финдляндіи 57,228 пудовъ.

Магнитный желѣзнякъ. Присутствіе этой богатѣйшей желѣзной руды въ діоритахъ узнается въ нѣкоторыхъ случаяхъ лишь по дѣйствію этой горной породы на стрѣлку компаса; въ другихъ же, вкрапленія бываютъ видимы невооруженнымъ глазомъ. По наблюденіямъ Майера, на берегахъ р. Суны, начиная отъ Поръ-порога до д. Линдозера, замѣчено, что діориты, образующіе берега этой рѣки, содержатъ съ поверхности 23% желѣза, а на глубинѣ аршина—28,5%. Въ діоритахъ Мурьева кряжа, Пудожской горы и Дивьей, Пудожскаго уѣзда, на протяженіи версты по восточному берегу Онежскаго озера, найдено до 33%; а къ сѣверо-востоку отъ этихъ кряжей, около деревни Пяльмы, встрѣчена цѣлая гора, состоящая изъ діорита, проникнутаго магнитнымъ желѣзнякомъ въ болѣе значительномъ количествѣ. Профессоръ Иностранцевъ, имѣвшій возможность наблюдать Пудожское мѣсторожденіе, предполагаетъ, что тамъ долженъ находиться весьма обширный штокъ магнитнаго желѣзняка. Если это предположеніе оправдается, то нельзя будетъ отказаться отъ ожиданія найти подобное же мѣсторожденіе и въ другихъ мѣстахъ Повѣнецкаго уѣзда—около селенія Янгозера и на Козлиномъ островѣ, лежащемъ на озерѣ Пальѣ: хранящіяся въ музеумѣ Олонецкаго горнаго округа образцы изъ этихъ мѣсторожденій настолько доброкачественны, что заставляютъ желать подробныхъ развѣдочныхъ работъ на протяженіи діоритовъ отъ с. Койкары до Янгозера. Жильное же мѣсторожденіе встрѣчено въ Олонецкомъ уѣздѣ, близъ д. Соны, гдѣ производилась даже добыча магнитнаго желѣзняка.

Хотя и безъ всякихъ основательныхъ поводовъ, но установилось такое мнѣніе, что отысканіе пригодныхъ для промышленности за-

лежей магнитнаго желѣзняка въ Олонецкой губерніи—невозможно. Весьма жаль поэтому, что развѣдочныя работы, около Пудожгорья, производившіяся въ 1859 году отъ купца Громова, не дали положительныхъ данныхъ для сужденія: работы эти были остановлены почти на половинѣ, потому что въ самомъ началѣ ихъ сдѣлана была ошибка со стороны распорядителей. Мнѣ кажется, что при болѣе раціональномъ веденіи работъ, достигнутъ былъ бы результатъ, разбивающій вышеприведенное мнѣніе.

Желѣзный блескъ встрѣченъ въ уѣздахъ Петрозаводскомъ, Повѣнецкомъ и Олонецкомъ.

При изслѣдованіяхъ Иностранцева въ корельской части Повѣнецкаго уѣзда, мѣсторожденія желѣзнаго блеска замѣчены въ породахъ, лежащихъ въ сосѣдствѣ діоритовъ; причемъ мѣсторожденія эти подчиняются слѣдующему характеру. Если діоритъ прикасается къ конгломерату, то слои послѣдняго, непосредственно прикасающіеся къ діориту, содержатъ такъ много желѣзнаго блеска, что онъ является какъ бы цементомъ въ конгломератѣ; когда же діоритъ прикасается къ кварциту, то желѣзный блескъ проникаетъ этотъ послѣдній и располагается въ немъ слоями—если кварцитъ слоистъ. Тоже самое и въ мѣстахъ прикосновенія діоритовъ къ сланцамъ: въ нихъ желѣзный блескъ, какъ въ Койкарѣ, располагается по направленію сланцеватости, образуя пластовыя жилы разнообразной толщины.

Въ Олонецкомъ уѣздѣ, жилы желѣзнаго блеска, образовались при подобныхъ же условіяхъ. По наблюденію инженера Кулибина, доломиты и сланцы, лежащіе около д. Соны, прорѣзаны желѣзнымъ блескомъ; причемъ направленіе слоеватости руды часто бываетъ параллельно наслоенію породъ и составляетъ нѣкоторый уголъ съ простираніемъ самой жилы. Здѣсь были произведены наиболѣе значительныя развѣдки; затѣмъ—около с. Койкары. Первыя производились отъ Башмакова, а вторыя отъ горнаго вѣдомства. Въ обоихъ случаяхъ жилы на нѣкоторой глубинѣ выклинились, что и послужило поводомъ пріостановить развѣдочныя работы и дать заключеніе о неблагонадежности мѣсторожденій. Изъ Койкарскаго мѣсторожденія добыто было въ 1855 году 3500 пудовъ руды, а при развѣдкахъ—4800.

Принимая во вниманіе и другія наблюденія, нельзя не замѣтить,

что приговоръ о неблагонадежности, по крайней мѣрѣ послѣдняго мѣсторожденія, преждевременнъ: въ окрестностяхъ Койкары найдены жилы желѣзнаго блеска у деревни Красной рѣчки, лежащей на берегу озера Сундо, находящагося отъ Койкары верстахъ въ 5—6 и на островахъ послѣдняго озера, гдѣ видны даже слѣды прежнихъ разработокъ; затѣмъ, у Янгозера съ одной стороны, а съ другой около Тивдіи. Все это заставляетъ предполагать, что гдѣ нибудь вблизи этой мѣстности находится узелъ или главное мѣсторожденіе, отъ котораго идутъ встрѣчаемые отпрыски въ видѣ жилъ.

Въ томъ же Повѣнецкомъ уѣздѣ находятся еще мѣсторожденія желѣзнаго блеска близъ селенія Габсельги, по теченію ручья Гремящій, и на полуостровѣ Узовнаволокъ, около д. Пергубы. Послѣднее разработывалось въ прежнее время, на что указываютъ слѣды старыхъ выработокъ.

Такъ какъ добыча этихъ рудъ весьма затруднительна и къ тому же развѣдки, которыя должны производиться въ твердыхъ породахъ, не могутъ обходиться дешево, то можно предсказать, что нескоро еще промышленники обратятъ вниманіе на эти руды.

II.

Мѣдныя руды.

Встрѣчаются въ видѣ мѣднаго колчедана, пестрой и стекловатой руды; рѣже, кирпичной и мѣднаго блеска.

Въ прошедшемъ столѣтіи добыча мѣдныхъ рудъ производилась около с. Пергубы, Повѣнецкаго уѣзда, на что указываютъ нѣсколько оставленныхъ нынѣ разработокъ, идущихъ отъ вершины діоритоваго кряжа, которымъ образованъ полуостровъ Узовнаволокъ. Другая групна мѣдныхъ рудниковъ находится въ 3—4 верстахъ на Ю. В. отъ деревни. Во всѣхъ выработкахъ найдены жилы кварца, въ которомъ вкрапленъ мѣдный колчеданъ и пестрая мѣдная руда. Хотя эти рудники, какъ равно и тѣ, о которыхъ будетъ упомянуто ниже, признаны были графомъ Гаршемъ нестоющими разработки, но такъ какъ съ тѣхъ поръ—съ конца прошедшаго столѣтія — горныя науки подвинулись впередъ, то мнѣніе Гарша встрѣчаетъ въ настоящее время все менѣе и менѣе

приверженцевъ: изслѣдованія Гельмерсена совершенно разбиваютъ многія заключенія Гарша. Такъ, изъ документовъ, хранящихся въ архивѣ Олонецкаго горнаго правленія, видно, что мнѣніе послѣдняго о рудникѣ, лежащемъ въ 3 верстахъ къ С. З. отъ Пергубы и носящемъ названіе Вороновскаго-Бора, было слѣдующее: мѣсторожденіе представляетъ пластъ сѣровато-бѣлаго кварца, проникнутаго мѣдною зеленью, синью и мѣднымъ колчеданомъ, почва и кровля котораго состоятъ изъ траппа зеленаго цвѣта; простираніе пласта отъ С. къ Ю., при паденіи на В. подъ угломъ въ 80°; по причинѣ неблагонадежности рудникъ долженъ быть оставленъ. Гельмерсенъ же, осматривая мѣсторожденіе въ 1858 году, нашелъ, что породы, образующія Вороновскій пріискъ, лежатъ перемѣжающимися пластами, въ слѣдующемъ порядкѣ:

а) кварцеватый хлоритовый сланецъ,

б) кварцевый песчанникъ,

в) весьма мощный пластъ хлоритоваго сланца,

г) рудосодержащій песчанникъ, и

д) хлоритовый сланецъ.

Паденіе пласта (г) на В. подъ угломъ въ 18½%. Самыя развѣдочныя работы ведены были Гаршемъ по простиранію, а не по паденію пласта. Все это заставляетъ Гельмерсена оспаривать прежнее заключеніе о неблагонадежности мѣсторожденія. Идя отъ Пергубы къ Койкарѣ, черезъ Святнаволокъ и Лижмозеро, можно встрѣтить мѣдный колчеданъ и, кромѣ того, валуны чистой мѣдной зелени съ блеклою мѣдною рудою, вѣсомъ до 2 и болѣе пудовъ, лежащіе весьма близко отъ поверхности. Вблизи находится и оставленный нынѣ Святнаволокскій рудникъ, судя по величинѣ отваловъ котораго, надобно полагать, что добыча мѣдныхъ рудъ производилась здѣсь въ значительныхъ размѣрахъ. Отъ горнаго вѣдомства производились развѣдки лишь въ окрестностяхъ Койкары, на берегу озера Питка-ламба; но развѣдки эти не привели ни къ какимъ положительнымъ результатамъ.

Въ томъ же уѣздѣ жилы кварца съ заключающимися въ немъ мѣдными рудами, подобными Пергубскимъ, являются около Муезера. Въ отвалахъ оставленныхъ рудниковъ найденъ кварцъ съ вкрапленными рудами, давшими отъ 12% до 20% мѣди.

Въ Олонецкомъ уѣздѣ, мѣдный колчеданъ, въ смѣси съ стекловатою мѣдною рудою, встрѣченъ около деревни Соны, на берегу р. Коллаги, гдѣ образуетъ весьма толстыя жилы. Въ лѣто 1873 года здѣсь производились развѣдки этихъ жилъ отъ Сѣвернаго общества; причемъ добыто было 5,691 пудъ руды, которая отправлена для опыта въ Финляндію на заводъ Питкаранта, гдѣ изъ нее получено 560 пудовъ мѣди.

Въ Петрозаводскомъ уѣздѣ обращаетъ на себя вниманіе мѣстность между озерами Муно и Пертъ и р. Суною. На восточной сторонѣ Пертозера находятся прежніе рудники: Сенькина-яма, Надежда, Орелъ, Нисельга рудникъ Корбнаволока и рудникъ у самой деревни Пертнаволока. Въ оставленныхъ выроботкахъ еще въ 40 годахъ замѣтно было, что жилы состоятъ изъ известковаго шпата и кварца, а рудоносность ихъ составляютъ мѣдный блескъ, кирпичная мѣдная руда и мѣдный колчеданъ.

Кромѣ поименованныхъ, оставленные рудники встрѣчаются еще на берегу Онежскаго озера, близъ сел. Фоймогубы, а именно: Успенскій, Сенькина-яма и рудникъ на берегу Ладмозера.

III.

Огнеупорныя глины.

Являются окрашенными различными цвѣтами: чернымъ, сѣрымъ и даже зеленоватымъ, въ девонскихъ и каменоугольныхъ образованіяхъ Вытегорскаго и Лодейнопольскаго уѣздовъ.

Мощные пласты черной глины (4-5 аршинъ) встрѣчаются въ горѣ Патровой, въ 5½ верстахъ отъ Вытегорскаго погоста и къ Ю. отъ устья р. Андомы. Залегаетъ она между песчанниками, слои котораго, лежащіе надъ глиною, сѣровато-бѣлаго цвѣта и весьма рыхлы. Они покрыты красноватымъ глинистымъ наносомъ съ валунами горнаго извѣстняка, поверхъ котораго лежитъ слой торфообразной массы, доходящій до 2 аршинъ толщины. По окаменѣлостямъ, найденнымъ среди глины и известняковъ, слѣдуетъ считать ихъ образовавшимися въ каменоугольную эпоху. Патровская гора занимаетъ весьма большое пространство; судя по естественнымъ обнаженіямъ, можно предполагать, что запасъ глины въ этомъ мѣсторожденіи долженъ быть громаденъ.

Отличный характеръ представляютъ мѣсторожденія по берегамъ р. Андомы, въ среднемъ ея теченіи. Глина здѣсь—сѣроватаго цвѣта и опредѣлить съ точностью принадлежность ея къ девонскимъ или каменоугольнымъ осадкамъ довольно затруднительно, по неимѣнію окаменѣлостей какъ въ ней, такъ и въ близъ лежащихъ пластахъ. Естественныхъ обнаженій здѣсь не встрѣчается, а разносы, дѣлаемые при добываніи известняковъ, находятся чрезвычайно высоко и не доходятъ до пластовъ глины, почему безъ буровыхъ работъ—во всемъ Андомскомъ округѣ—не представляется возможности судить о большемъ или меньшемъ распространеніи этихъ глинъ. Имѣвъ случай прослѣдить лишь напластованія горныхъ породъ около деревни Паньковой—въ опущенной шахтѣ —я считаю не лишнимъ помѣстить видѣнный мною разрѣзъ, тѣмъ болѣе, что подобнаго неимѣется въ печати.

Породы.	Толщ. пласт.	
Весьма тонкій слой чернозема.	саж.	
1. Суглинокъ . . .	1	
2. Песокъ съ валунами зеленокаменныхъ породъ . .	1	
3. Бѣлый горный известнякъ .	1$^{1}/_{2}$	Сверху трещиноватый; внизу плотный и мѣстами съ кристаллическимъ сложеніемъ. Переходъ отъ мягкихъ слоевъ къ болѣе твердымъ незамѣтенъ. Въ верхнихъ слояхъ попадаются въ огромномъ количествѣ остатки коралловъ.
4. Красная и зеленая глина .	$^{1}/_{2}$	Слои перемежаются.
5. Желтоватый песокъ . .	1	
6. Красная глина . .	1	
	аршин.	
7. Сѣрая	2$^{1}/_{2}$	Нижніе слои усѣяны гальками различныхъ породъ.
8. Желтая (лопунъ) . .	1$^{1}/_{4}$	Количество галекъ еще значительнѣе.

	Толщ. пласт. аршин.	
9. — ibid	$1^1/_2$	Чистая.
10. Сѣрая	отъ $^1/_2$ до $1^1/_4$	Составляетъ предметъ добычи.

Третій характеръ представляютъ мѣсторожденія глинъ къ Ю. отъ Онежскаго озера и которыя, согласно изслѣдованій Гельмерсена, слѣдуетъ отнести къ девонскимъ образованіямъ. Естественныя обнаженія, осмотрѣнныя мною на рр. Челекшѣ, Водлицѣ и Мегрѣ, заставляютъ предполагать найти эти глины на всемъ пространствѣ между истоками рр. Свири и Вытегры. Во всѣхъ обнаженіяхъ наслоенія одни и тѣже:

1. Песокъ, съ большимъ или меньшимъ содержаніемъ валуновъ зеленокаменныхъ породъ.

2. Красная глина—слюдистая.

3. Перемежащіеся, весьма тонкіе, слои красной и зеленой глинъ.

4. Свѣтлозеленая, весьма жирная глина, составляющая ложе рѣкъ.

Содержаніе слюды постепенно уменьшается въ нижнихъ слояхъ.

Толщина первыхъ трехъ различна: на р. Челекшѣ, у деревни Куковой, слой № 4 можно встрѣтить на глубинѣ 8 саженъ, на р. Мегрѣ—на глубинѣ 5-6 саженъ. Съ основательностью можно сказать, что количество глины, заключающейся въ слояхъ № 4, какъ неболѣе пригодномъ для огнеупорнаго кирпича, должно быть также велико.

Главными потребителями огнеупорныхъ глинъ являются, по преимуществу, горные заводы: никакой металлургическій аппаратъ не можетъ ихъ игнорировать. При этомъ обращается сильное вниманіе на составъ глинъ: требуется, чтобы она была свободна отъ примѣсей, вредно вліяющихъ при дѣйствіи на нее огня, каковыми являются, главнѣйше, желѣзные окислы. Глина изъ Патровскаго

мѣсторожденія, при своихъ отличныхъ свойствахъ, не свободна отъ этого недостатка: въ ней весьма нерѣдко попадаются вкрапленія краснаго желѣзняка, что и заставляетъ, прежде употребленія ея въ дѣло, подвергать сортировкѣ.

Разработка Патровскаго мѣсторожденія производится въ той части горы, которая отведена Олонецкимъ казеннымъ заводамъ и количество добычи составляетъ до 60,000 пудовъ ежедодно. Способъ веденія работъ подобный же принятымъ при разработкѣ сѣрыхъ глинъ по р. Андомѣ: у Галентъ-ручья и у дер. Паньковой. Работы производятся лишь зимою, когда поверхностные слои успѣютъ замерзнуть достаточно для того, чтобы не разсыпаться тогда опускаютъ шахты и отъ нихъ ведутъ корридоры по пласту глины, стараясь добыть къ веснѣ потребное количество, такъ какъ выработки, не будучи ни чѣмъ укрѣплены, обрушаются сами собою со временемъ оттаиванія земли. Каждую зиму закладываютъ новыя шахты въ нѣкоторомъ разстояніи отъ шахтъ предыдущихъ лѣтъ, такъ какъ послѣднія бываютъ обыкновенно уже залиты водою. Хотя извѣстное свойство пластовъ глины — водонепроницаемость—и позволяетъ ставить шахты въ довольно близкомъ другъ отъ друга разстояніи, но надобно замѣтить, что неимѣется до статочно гарантіи въ томъ, чтобы новыя работы не встрѣтили трещинъ въ которыхъ будетъ просачиваться вода. Мнѣ пришлось быть свидѣтелемъ въ Паньковскомъ рудникѣ, что крестьяне, пройдя шахтой 8 саж. и употребивъ на то болѣе 2 недѣль времени, хотѣли бросать *) свою работу, не получивъ ни копѣйки за свой трудъ: они встрѣтили песчаный слой, который пропускалъ воду въ значитекьномъ количествѣ. Появленіе ея нельзя было объяснить иначе, какъ тѣмъ, что сосѣднія выработки прежняго времени обрушились, вслѣдствіе чего и произошло наклоненіе близъ лежащихъ пластовъ. Подобные случаи становятся здѣсь болѣе часты; но, и кромѣ этого, такой способъ добычи ведетъ къ порчѣ мѣсторожденія, такъ какъ большая часть его должна остаться нетронутою. Въ Паньковскомъ мѣсторожденіи уже сказалась неудовлетворительность веденія добычи, которую необходимо ограничивать 10,000 пуд. въ зиму; тогда какъ въ прежнее время добывали здѣсь до 30,000 пуд.

---

*) Плата имъ полагается съ пуда поднятой на поверхность глины.

Изъ мѣсторожденій по р. Лемѣ, въ Лодейнопольскомъ уѣздѣ, вынуто лишь около 100 пуд. для пробъ, которыя дали весьма удовлетворительные результаты. Небольшое количество употребляется также мѣстными крестьянами на окраску печей.

Въ непродолжительномъ времени, при развитіи горнозаводскаго дѣла въ Олонецкой губерніи, спросъ на огнепостоянную глину долженъ значительно увеличиться, такъ какъ англійскій кирпичъ обходится здѣсь весьма не дешево по причинѣ многихъ перегрузокъ при доставкѣ и происходящихъ отъ того поломокъ.

IV.

Песчанники.

Порода эта различныхъ цвѣтовъ и встрѣчается во многихъ частяхъ губерніи, но наибольшими массами: въ Петрозаводскомъ уѣздѣ—на Ю. З. берегу Онежскаго озера, отъ г. Петрозаводска до с. Вознесенья, и на прилегающихъ къ этому берегу островахъ; въ уѣздѣ Лодейнопольскомъ — близъ погостовъ Ладвинскаго и Острѣчинскаго, по правому берегу р. Свири, ниже устья р. Ивины, и въ уѣздѣ Повѣнецкомъ—у Паданскаго погоста и близъ деревни Масельги корельской, гдѣ онъ образуетъ возвышенность, извѣстную подъ названіемъ Барановой-Горы.

По мѣстонахожденію, по употребленію и по трудности обтески, песчанникъ получилъ здѣсь различныя названія. Такъ называютъ его *порфиромъ*, вслѣдствіе его вязкости и крѣпости, препятствующихъ обработкѣ; *горновымъ камнемъ*—вслѣдствіе употребленія его для лещадей и футеровки доменныхъ печей. Названія же отъ мѣстъ добычи: Каменоборскій, Пухтинскій, Бруснинскій и Шокшинскій. Первая ломка находится въ 1 верстѣ на Ю. В. отъ Петрозаводска; въ ней встрѣчаются толстые пласты весьма твердаго песчанника, который употреблялся прежде для Александровскаго казеннаго завода, но, по причинѣ его легкоплавкости, добыча была прекращена. Пухтинская—близъ р. Пухты, въ окрестностяхъ дер. Педасельги, въ 34 верстахъ отъ Петрозаводска, снабжала въ прежнее время тотъ же заводъ. Цвѣтъ здѣшняго песчанника бѣловато-сѣрый и блѣдно-розовый. Бруснинская, на островѣ того же названія, въ 60 вер. отъ губернскаго города. Находимый здѣсь

песчанникъ, употребляется для различныхъ строительныхъ работъ. Цвѣтъ его бѣловатый или блѣдно-зеленый. Изъ него сдѣланы въ С.-Петербургѣ, въ Казанскомъ соборѣ, ступени и возвышенность для алтаря. Шокшинская—близъ р. Шокши, на берегу небольшой губы Онежскаго озера, въ 60 верстахъ отъ г. Петрозаводска. Добываемый здѣсь песчанникъ имѣетъ красноватый цвѣтъ и лежитъ слоями, между которыми попадаются имѣющіе темнокрасный цвѣтъ и весьма мелкое зерно, вслѣдствіе чего они пользуются наибольшею популярностью. Изъ него приготовлены весьма многія части для памятника Николая I въ С.-Петербургѣ, внутреннія украшенія Исакіевскаго собора и даже гробница Наполеона I, въ домѣ инвалидовъ, въ Парижѣ. Въ Олонецкомъ округѣ песчанникъ этотъ употреблялся издавна для частей горна доменныхъ печей; съ закрытіемъ же доменнаго дѣйствія въ Александровскомъ заводѣ, потребителемъ его остался одинъ Кончезерскій заводъ.

Отъ разрушенія этихъ песчанниковъ образуется весьма мелкій песокъ, который отъ примѣси ила получаетъ уже названіе *иловой земли*. Тотъ и другая употребляются въ Александровскомъ заводѣ для формовки отливаемыхъ чугунныхъ вещей и доставляются изъ Шокшинскаго мѣсторожденія. Шокшинской земли доставляется для завода ежегодно до 20,000 пудовъ.

V.

Известняки и мраморы.

О нахожденіи извѣстняковъ въ Вытегорскомъ уѣздѣ было уже сказано; здѣсь замѣчу, что по наблюденіямъ Иностранцева, известняки камено-угольной эпохи тянутся далѣе отъ г. Вытегры, съ одной стороны къ г. Каргополю (гдѣ встрѣчаются на берегахъ р. Онеги), съ другой—къ Кенозеру, Пудожскаго уѣзда. По наблюденіямъ же Мурчисона, на Ю. отъ г. Вытегры къ р. Мегрѣ и на В. къ станціи Девятинской, Архангельскаго тракта. На всемъ протяженіи, известнякъ является въ различной степени чистоты: иногда онъ сѣраго цвѣта,—какъ въ порогѣ Мертвая голова, на р. Онегѣ,—иногда марающій, мѣлоподобный; но еще чаще сплошь образованный обломками исчезнувшихъ организмовъ, среди которыхъ преобладающими являются отдѣльныя частички раковинъ, молюсокъ и стеблей водорослей. Въ Петрозаводскомъ же уѣздѣ

известняки встрѣчаются, какъ пластами, такъ и въ видѣ жилъ въ другихъ породахъ. Жилами они являются: по дорогѣ отъ дер. Космозера къ дер. Великой Губѣ, въ 3 вер. отъ послѣдней, на островѣ озера Сандала, въ Ботвинской Ямѣ и въ 1 вер. отъ дер. Толвуи. Пластами же: около деревень Спасской Губы и Виданы, а также на Оленьихъ островахъ, лежащихъ въ С. В. части Онежскаго озера. Одинъ изъ этихъ острововъ имѣетъ 5 вер. въ окружности и, по видимому, весь состоитъ изъ разныхъ пластовъ, толщина которыхъ отъ 8 дюймовъ доходитъ до 7 футовъ и болѣе. По заключенію инженера Ободовскаго, известняки, встрѣчающіеся въ Спасской Губѣ, есть продолженіе пластовъ Виданскихъ, которые тянутся далѣе до дер. Уссуны—на Сундозерѣ.

По составу своему, известняки названныхъ уѣздовъ разнятся между собою: известняки Вытегорскаго уѣзда отличаются меньшимъ содержаніемъ въ нихъ кремнезема. Такъ напримѣръ, образцы изъ деревень Кленовой Горы, Тудозера и Саражи содержатъ въ себѣ только ½% кремнезема, тогда какъ образецъ изъ Виданы до 20%.

Известняки извѣстны подъ названіемъ *мраморовъ*, развиты наиболѣе въ Петрозаводскомъ уѣздѣ на протяженіи отъ западнаго берега Гижъ-озера до Шайдомозера, покрывая собою почти всѣ острова, лежащіе на Лижмозерѣ.

Эксплоатація коснулась, главнѣйше, мраморовъ около дер. Тивдіи, гдѣ онъ весьма мелкозернистаго сложенія и разнообразныхъ цвѣтовъ. Отличій его, сообразно цвѣта и сложенія и мѣстонахожденія весьма много. Такъ, извѣстны *Гижъ-Наволокскій*—синеватый, *Рабоченаволокскій*—свѣтлокрасный и другіе; но наибольшую извѣстность имѣетъ мраморъ изъ Бѣлой-Горы, отстоящей въ 1 вер. отъ селенія Тивдіи. Онъ имѣетъ бѣлый цвѣтъ, съ красноватыми прожилками, и содержитъ весьма много трещинъ и сѣрнаго колчедана. Въ нижнихъ слояхъ онъ переходитъ въ краснобурый.

Всѣ пріиски мраморовъ состояли ранѣе въ вѣдѣніи кабинета Его Величества и экспедиція Тивдійскихъ мраморныхъ ломокъ насчитывала всего до 30 сортовъ мраморовъ, включая сюда и другія породы. Въ настоящее время, кромѣ небольшихъ заказовъ для С.-Петербурга, Бѣлогорскій мраморъ употребляется на мелкія ве-

щи для мѣстной продажи. Часть же оставшейся отъ прежней добычи щебенки въ этомъ мѣсторожденіи пріобрѣтена была для строющагося чугуно-плавильнаго завода въ дер. Святнаволокѣ.

Принятый въ Бѣлой Горѣ способъ работъ чрезвычайно удобенъ и простъ: у самаго горизонта воды, снизу горы, образуютъ порохомъ значительныя камеры и потомъ, проведя сверху глубокія буровыя скважины, отдѣляютъ породу; полученныя массы, значительной толщины и неимѣющія трещинъ, разбуриваютъ глубокими, недалеко другъ отъ друга отстоящими скважинами, и деревянными клиньями дѣлятъ на небольшіе куски, которые потомъ распиливаютъ на части, сообразно потребности.

Въ Повѣнецкомъ уѣздѣ, около Пергубы, въ заливѣ Онежскаго озера, обнаруживается бѣлый мраморъ, весьма твердый отъ содержащагося въ немъ кварца. Въ прежнее время здѣсь производилась добыча, но по причинѣ его твердости, она нынѣ оставлена.

Къ числу мраморовъ, въ промышленномъ отношеніи, Мейендорфъ относитъ и *Соломенскую брекчію,* состоящую изъ обломковъ кварца и песчанниковъ, связанныхъ діоритовымъ цементомъ. Брекчія эта встрѣчается въ большомъ количествѣ въ 8 верстахъ отъ г. Петрозаводска, на Лой-островѣ, на берегу Соломенскаго пролива изъ озера Логмо въ Онежскую губу (откуда и получила названіе Соломенской), а также около сел. Святнаволокъ. Въ прошедшемъ столѣтіи порода эта въ большомъ количествѣ шла въ употребленіе на мелкія вещи; въ настоящее же время разработка оставлена по причинѣ значительной твердости этой горной породы. Изъ нея сдѣланы внутреннія украшенія для Исакіевскаго собора.

На приготовленіе извести употребляются известняки иногда не совершенно чистые. Что же касается до известняковъ бѣлаго цвѣта, встрѣчаемыхъ около г. Вытегры, то изъ нихъ приготовляютъ мѣлъ. Способъ при этомъ употребляемый состоитъ въ протолчкѣ известняковъ, промывкѣ и просушиваніи полученнаго порошка, который оттого спекается, почему и получилъ названіе *плавленнаго мѣла.* Приготовленіемъ его въ Вытегорскомъ уѣздѣ, около Вытегорскаго погоста и сел. Девятинъ, занимался мѣщанинъ Медвѣдевъ, который получалъ вмѣстѣ и известь. По свѣдѣніямъ, отно-

сящимся къ 1871 году, покойнымъ Медвѣдевымъ добыто мѣлу 15,000 пуд. и извести 60,000 пуд. Въ Андомскомъ же округѣ, и по настоящее время, известенъ промышленникъ Соболевъ, которымъ въ томъ же году приготовлено было извести 40,000 пуд. и мѣлу 180,000 пуд.

Известнякъ, кусками, требуется еще при чугунно-плавильной операціи, какъ одна изъ составныхъ частей доменной шихты и заводы Олонецкаго округа употребляютъ его до 60,000 пуд. ежегодно изъ мѣсторожденія въ Спасской Губѣ. Виданскій же известнякъ употреблялся прежде въ плавку въ Александровскомъ заводѣ; въ настоящее время изъ него добывается только известь и въ то время, когда Вытегорскій мѣлъ и известь сбываются въ С.-Петербургъ, потребителями Виданской извести являются: г. Петрозаводскъ и отчасти казенные заводы.

VI.

Прочія полезныя ископаемыя.

Талькъ содержащіе кварциты, тальковые сланцы и горшечный камень встрѣчаются во многихъ мѣстахъ Повѣнецкаго уѣзда. Первыя, преимущественно, въ Корельской части; сланцы же—у Рандозера (въ 24 вер. отъ Святнаволока), Юстозера—въ горахъ Горшечной и Колужвары, а также около Койкары.

Горшечный камень представляетъ породу, въ которой преобладаетъ талькъ съ зернами доломита. Иностранцевъ упоминаетъ о нахожденіи его также близъ деревень Корельской Масельги и Лисьей Губы, гдѣ камень этотъ, вмѣстѣ съ кварцитомъ, тянется на протяженіи нѣсколькихъ верстъ. Чистый талькъ употребляютъ, вмѣсто графита, для смазыванія поршней воздуходувныхъ машинъ. Тальковые же сланцы и горшечный камень представляютъ весьма хорошій огнеупорный матеріалъ: изъ нихъ приготовляютъ кирпичи для металлургическихъ приборовъ, а для плавленія металловъ тигли. Способъ ихъ обработки весьма простъ, такъ какъ они настолько мягки, что безъ особаго труда могутъ быть обработываемы обыкновенными ручными пилами.

Пробирный камень—разновидность глинистаго сланца и встрѣчается на Волкъ-островѣ, въ Онежскомъ озерѣ. Камень этотъ,

кромѣ употребленія его золотыхъ дѣлъ мастерами при опредѣленіи состава употребляемыхъ ими золотыхъ сплавовъ, идетъ для литографіи. Разработки его не производятся.

Аспидъ есть также отличіе глинистаго сланца и встрѣчается въ южной части озера Сандала, на островѣ Нигъ, гдѣ пр дставляетъ правильныя, весьма плотныя плиты и имѣетъ черный цвѣтъ. Употребляется, главнѣйше, на столы и полы; кромѣ того, изъ него приготовлены украшенія для Исакіевскаго собора, въ С.-Петербургѣ.

Кварцъ, жилы котораго встрѣчаются во многихъ мѣстахъ губерніи. Болѣе же чистый встрѣчается въ Повѣнецкомъ уѣздѣ близъ д. Узовнаволокъ и около Койкары. Порода эта, будучи измельчена и смѣшана съ небольшимъ количествомъ огнеупорной глины, идетъ на приготовленіе кирпичей, отличающихся значительною огнеупорностью. Разработка кварца производится, въ настоящее время, въ весьма ограниченномъ размѣрѣ около Койкары для Святнаволокскаго завода.

Горный хрусталь и аметистъ суть разновидности кварца. Они встрѣчаются на Волкъ-островѣ, Онежскаго озера, лежащемъ неподалеку отъ Кижскаго погоста, въ валунахъ желѣзистаго роговика, наполняя его многочисленныя пустоты. Кристаллы аметистовъ, здѣсь находимые, часто бываютъ пересѣчены внутри иглами хлорита, что придаетъ имъ особую прелесть при ошлифовкѣ и такіе аметисты называются иначе *фуллонитами*—названіе данное Парижской академіей наукъ въ честь инженера Фуллона, бывшаго начальника Олонецкихъ казенныхъ заводовъ.

Яшма, отличающаяся своимъ составомъ отъ минерала, которому присвоено это названіе наукой, и представляющая ничто иное какъ видоизмѣненную глину, встрѣчается весьма разнообразныхъ цвѣтовъ и, нерѣдко въ видѣ ленточной: перемежающихся слоевъ красной и зеленой. Валуны ея разбросаны во многихъ мѣстахъ Петрозаводскаго уѣзда; залежи же извѣстны на одномъ изъ Суйсарскихъ острововъ, въ 15 верстахъ отъ д. Ялгубы, а также около д. Кавгоры.

Желѣзный купоросъ встрѣчается около Марціальноводскаго селенія, лежащаго въ 8 верстахъ отъ Кончезерскаго завода. Здѣсь

существовалъ ранѣе купоросный заводъ, который былъ построенъ въ 1751 году, послѣ же его пожара въ 1776 году онъ былъ возобновленъ въ слѣдующемъ году и просуществовалъ еще 10 лѣтъ. Къ сожалѣнію, до насъ не дошли свѣдѣнія о дѣятельности этого завода и объ употребленномъ имъ количествѣ соли.

Кромѣ перечисленныхъ минераловъ, породъ и солей нельзя не упомянуть также о ловлѣ *жемчужныхъ раковинъ* и о вываркѣ *поваренной* соли. Первыя найдены въ уѣздахъ Повѣнецкомъ и Лодейнопольскомъ, по теченію р. р. Повѣнчанки, Остера, Кумсы, Пемойлы, Навы, Вигзенги, Челмужи, Мегры, Янеги, Рогны и Хутынги. Ловля раковинъ по берегамъ первыхъ трехъ производилась въ весьма отдаленныя времена: въ горномъ журналѣ за 1841 годъ упоминается о томъ, что жемчугъ этотъ—неправильной формы, но очень хорошей воды и что нитка его поднесена была императрицѣ Екатеринѣ II. Выварка соли производится въ Каргопольскомъ уѣздѣ, въ д. Антоновской. На варницѣ, принадлежащей Русанову, вываривают растворъ, не превышающій крѣпостью $^{3}/_{5}$% соли, который добываютъ съ глубины около 28 саженъ. Лѣтъ шесть тому назадъ, варница эта принадлежала правительству, которому и обязана своимъ существованіемъ.

Изъ этого краткаго обзора нельзя не замѣтить, что Олонецкая губернія по разнообразію породъ ее образующихъ (изъ которыхъ лишь нѣкоторыя служатъ предметомъ добычи и обработки въ настоящее время), представляетъ, въ смыслѣ горномъ и въ отношеніи промышленномъ, много интереснаго.

Нельзя не замѣтить также въ настоящей статьѣ почти отсутствіе Каргопольскаго уѣзда, что происходитъ оттого, что на долю этого уѣзда выпало наименьшее число геологическихъ изслѣдованій. Мнѣ извѣстны лишь небольшія наблюденія Иностранцева, о которыхъ я упоминалъ въ своемъ мѣстѣ. Нелишнимъ считаю сдѣлать перечень тѣхъ источниковъ, изъ которыхъ почерпнуты вышеприведенныя свѣдѣнія:

1) *Иностранцевъ.* Геологическія изслѣдованія на сѣверѣ Россіи въ 1869 и 1870 годахъ.

2) — ibid. — — Геологическій обзоръ мѣстности между Бѣлымъ моремъ и Онежскимъ озеромъ.

3) *Мейендорфъ.* Опыты прикладной геологіи.

4) Памятная книжка для русскихъ горныхъ людей на 1862 годъ. *Полетика и Блиновъ:* „Исторія основанія русскихъ горныхъ заводовъ."

5) Памятная книжка Олонецкой губерніи на 1860 годъ. *Поляковъ:* „Очеркъ Олонецкихъ заводовъ."

6) Записки Минералогическаго Общества за 1873 годъ.

7) Горный Журналъ съ 1826 г. по настоящій.

8) Губернскія Вѣдомости, со времени ихъ изданія.

9) Дѣла канцеляріи Олонецкаго губернатора, Олонецкаго статистическаго комитета и Олонецкой казенной палаты.

10) Журналы Олонецкаго губернскаго земскаго собранія.

11) Мои личныя наблюденія и сообщенія разныхъ лицъ.

15 ноября 1875 г.

М. Земляницынъ.

Среднiе выводы изъ метеорологическихъ наблюденiй въ г. Петрозаводскѣ, за 15-ть лѣтъ (1849—1874).

—

Въ предлагаемыхъ нами таблицахъ (которыя прилагаются къ настоящей статьѣ особо) показаны среднiе мѣсячные и годовые выводы изъ метеорологическихъ наблюденiй за послѣднiе 15-ть лѣтъ, именно съ 1859 по 1874 годъ, помѣщавшихся въ Олонецкихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ А. А. Смоликовымъ и докторомъ А. К. Бергманомъ. За болѣе продолжительный срокъ не было полнаго матерiала. Наблюденiя, на которыхъ основаны наши выводы, производились и отмѣчались *три раза* въ день, именно: въ 7 часовъ утра, въ 2 часа по полудни и въ 10 часовъ вечера.

Главнѣйшiя измѣненiя, происходящiя постоянно въ атмосферѣ и способныя дѣйствовать на наши органы, касаются: барометрическаго давленiя, температуры и влажности воздуха, силы и направленiя вѣтра, облачности, количества метеорныхъ осадковъ, т. е. дождя, снѣга, тумана, инея и т. п. Изъ этихъ факторовъ влажность воздуха въ Петрозаводскѣ въ помянутый перiодъ времени не была наблюдаема; она только съ октября мѣсяца минувшаго 1875 года правильно наблюдается,—слѣдовательно не могла быть помѣщена въ таблицахъ. Совокупность же остальныхъ, исключая силы вѣтра, за извѣстный, по возможности обширный, перiодъ времени показана въ нашихъ таблицахъ, цѣль которыхъ заключается въ томъ, чтобы хотя сколько-нибудь разъяснить климатическiя особенности Петрозаводска. Составленiе болѣе подробной картины должно быть задачею будущей работы, когда будетъ собрано для этого больше матерiаловъ.

Познакомиться съ климатомъ своей мѣстности для каждаго мыслящаго человѣка и любопытно, и полезно. Въ самомъ дѣлѣ, мы сами, наше физическое и душевное благосостоянiе, настроенiе духа—неразлучно связаны съ состоянiемъ окружающаго насъ воз-

душнаго океана. Это состоянiе въ любой моментъ мы называемъ „погодою.“ Хотя нѣтъ ничего болѣе измѣнчиваго, какъ погода, однако и тутъ есть постоянство. Въ теченiе года погода извѣстнаго мѣста обнаруживаетъ очевидную перiодичность, или законность, что и составляетъ „климатъ“ этого мѣста. „Вёдро“ и „погода“ играютъ важную роль въ нашемъ житьѣ-бытьѣ, но еще болѣе значенiя они имѣютъ для сельскаго населенiя, для крестьянъ, жизнь и экономическое положенiе которыхъ гораздо тѣснѣе связаны съ окружающею ихъ природою, а потому и съ состоянiемъ атмосферы. Урожай хлѣбовъ и травы зависитъ преимущественно отъ благополучнаго стеченiя метеорологическихъ условiй, т. е. отъ благопрiятной погоды. Тѣсная связь погоды съ климатомъ очевидна.

Условiя климата каждой мѣстности—частiю космическiя, частiю физическiя, а именно: положенiе оной на земномъ шарѣ, т. е. географическая широта и долгота, высота надъ уровнемъ моря, близость океана, распредѣленiе суши и воды, направленiе горъ. Происходящiя отсюда климатическiя особенности каждаго мѣста, вмѣстѣ съ механическимъ сложенiемъ почвы (геологическiя формацiи), придаютъ особый характеръ растительному и животному мiру того мѣста.

Температура г. Петрозаводска. Самая главная дѣйствующая причина всѣхъ атмосферныхъ происшествiй и явленiй—это нагрѣвающая и освѣщающая сила солнца. Поэтому и важнѣе всѣхъ прочихъ метеорологическихъ явленiй—температура. Взглянувъ на приведенныя въ нашей таблицѣ цифры II-й графы таблицы А, мы убѣждаемся, что температура воздуха въ Петрозаводскѣ въ теченiе года представляетъ правильныя, перiодическiя колебанiя. Начиная съ самаго холоднаго мѣсяца, января, воздухъ постепенно нагрѣвается до iюля, подымаясь въ апрѣлѣ выше точки таянiя; достигая въ iюлѣ $+13,7^0$, воздухъ потомъ также постепенно охлаждается до января. Этотъ постепенный ходъ температуты по мѣсяцамъ имѣетъ двѣ особенности: 1) значительную разницу въ градусахъ зимою и лѣтомъ и 2) вслѣдствiе того внезапное повышенiе температуры весною и крутое пониженiе ея осенью. Это сдѣлается нагляднымъ, если сравниваемъ каждый мѣсяцъ съ предъ

идущимъ, отмѣчая при этомъ разности; получимъ слѣдующій рядъ(*):

февраль	.	+ 0,9°
мартъ	.	+ 5,2°
апрѣль	.	+ 4,7°
май	.	+ 4,9°
іюнь	.	+ 5,1°
іюль	.	+ 1,1°
августъ	.	— 3,0°
сентябрь	.	— 5,1°
октябрь	.	— 5,0°
ноябрь	.	— 5,0°
декабрь	.	— 2,0°
январь	.	— 1,5°

Эти числа показываютъ крутой весенній поворотъ: теплота быстро прибываетъ въ мартѣ, апрѣлѣ, маѣ и іюнѣ, и столь же значительно убываетъ въ сентябрѣ, октябрѣ и ноябрѣ. Наибольшія колебанія температуры наблюдаются, слѣдовательно, весною и осенью. Городъ Петрозаводскъ, по своему географическому положенію, лежитъ на сѣверной границѣ умѣреннаго климатическаго пояса, что и выражается въ средней годовой температурѣ: +2,1°. Среднія временъ года:

зимы	.	— 7,4°
весны	.	+ 2,7°
лѣта	.	+12,3°
осени	.	+ 0,5°

Разность крайнихъ мѣсячныхъ цифръ, т. е. средней января и іюля, довольно значительна

январь	.	— 8,2°
іюль	.	+13,7°
разность		+21,9°

(*) Поставленные противъ каждаго мѣсяца градусы тепла и холода означаютъ разность съ предъидущимъ; т. е. февраль теплѣе января на + 1,0 и т. д.

Извѣстно дѣленіе климатовъ на континентальный и береговой или приморскій. Обѣ вышеупомянутыя особенности въ ходѣ средней температуры въ теченіи года доказываютъ, что нашему климату свойственъ континентальный характеръ, что и согласно съ географическимъ положеніемъ г. Петрозаводска, довольно отдаленнаго отъ береговъ Балтійскаго моря къ востоку.

Изъ временъ года, лѣто превышаетъ среднюю годовую цифру на 10,3^{0}, зима же отстаетъ отъ нея на 9,4^{0}. Осень холоднѣе весны на 2,2^{0}; температура весны почти равняется средней годовой. Кривая весны круче осенней.

Давленіе воздуха. Возвышеніе города Петрозаводска надъ уровнемъ моря=300 фут. (*); среднее годовое давленіе воздуха=29,94 дюйм. Колебанія барометрическаго ртутнаго столба, его паденіе и возвышеніе ниже и выше средней цифры служатъ, какъ извѣстно, выраженіемъ соотвѣтствующихъ измѣненій, происходящихъ постоянно, незамѣтнымъ образомъ, въ плотности окружающаго насъ воздуха, которыя дѣлаются ощутительными для насъ только при быстромъ и значительномъ измѣненіи оной. Такъ какъ эти постоянно смѣняющіяся уплотненіе и разрѣженіе атмосферы зависятъ преимущественно отъ температурныхъ разницъ между воздушными слоями, то, очевидно, и барометрическія колебанія, хотя косвенно, происходятъ отъ вліянія солнца.

Цифры первой графы таблицы А, изображаютъ среднія перемѣны давленія воздуха по мѣсяцамъ. Наибольшее давленіе, какъ видно, является въ іюнѣ; оно одинаково высоко въ ноябрѣ, декабрѣ и январѣ; въ іюлѣ значительное паденіе. Крайности давленія наблюдаются въ двухъ сосѣднихъ мѣсяцахъ—въ іюнѣ и іюлѣ. Высшее давленіе въ іюнѣ мѣсяцѣ, очевидно, находится въ связи съ преобладающими въ этомъ мѣсяцѣ полярными вѣтрами С. и

(*) Онежское озеро, по произведеннымъ въ 1859, 1869 и 1870 г. тригонометрическимъ нивелировкамъ, лежитъ выше Бѣлаго моря на 276 фут. По нивелировкамъ же р. Свири, Ладожскаго озера и р. Невы, озеро Онего выше Балтійскаго моря на 240 фут. Такимъ образомъ Балтійское море выше Бѣлаго на 36 ф. Разность эта объясняется морскимъ теченіемъ, которое изъ Балтійскаго моря въ Нѣмецкое, по показаніямъ датскаго вице-адмирала Гартмана, весьма значительно (Геологическій обзоръ мѣстности между Бѣлымъ моремъ и оз. Онегомъ, А. А. Иностранцева, стр. 43).

В., наносящими тяжелый холодный воздухъ, между тѣмъ какъ въ іюлѣ преобладаетъ экваторіальное теченіе воздуха: ЮЗ. и З.

Самая высшая и самая нисшая температура. Быстрое возвышеніе тепла въ апрѣлѣ противъ марта, сопровождемое пониженіемъ барометра, подтверждается въ III графѣ таблицы, изображающей число дней, средняя температура коихъ=0° или выше, между тѣмъ какъ въ IV графѣ, въ дополненіе къ предъидущей, показано число дней ниже нуля:

III графа:	мартъ	—12 дней
	апрѣль	—22
IV графа:	мартъ	—19
	апрѣль	— 8

Въ трехъ лѣтнихъ мѣсяцахъ: іюнѣ, іюлѣ и августѣ не имѣется ни одного дня ниже нуля (гр. IV таблицы) и въ году нѣтъ ни одного мѣсяца, въ которомъ бы не было дня выше нуля; наименѣе ихъ бываетъ въ январѣ и февралѣ (гр. III таблицы). Вообще бываетъ въ году:

0° и выше	— 219 дней,	т. е.	60°
ниже 0°	— 146		40°

Ясность и облачность атмосферы. Слѣдующая V графа таблицы показываетъ, какъ прибываетъ и убываетъ, по мѣсяцамъ, число ясныхъ дней, въ связи съ этимъ перемѣняется облачность (гр. VI). Въ году насчитывается ясныхъ дней всего только 62, т. е. 17% или 1/6 года бываетъ съ яснымъ небомъ, а 83% или примѣрно 5/6 года небо болѣе или менѣе облачно. Согласно съ этимъ средняя облачность года=2,3. При сравненіи же средней облачности отдѣльныхъ мѣсяцевъ между собою, оказывается, что въ маѣ, іюнѣ и іюлѣ небо полуясно, въ октябрѣ же, ноябрѣ и декабрѣ оно почти пасмурно.

Вѣтры. Вѣтры происходятъ отъ неравномѣрнаго нагрѣванія воздушныхъ слоевъ солнцемъ и нарушеннаго чрезъ это въ нихъ равновѣсія. Слѣдствіемъ этого бываетъ болѣе или менѣе сильное движеніе въ атмосферѣ. Постоянное стремленіе нагрѣтаго между тропиками воздуха къ полюсамъ, и взамѣнъ того теченіе отсюда холоднаго воздуха къ экватору, вмѣстѣ съ круговращеніемъ зем-

наго шара образуетъ около экватора постоянно дующіе восточные вѣтры или пассаты и бываютъ причиною преобладанія въ высшихъ широтахъ, какъ у насъ, южныхъ и западныхъ вѣтровъ. Въ жаркомъ поясѣ, преимущественно надъ океаномъ, вѣтры отличаются постоянствомъ, нашъ же умѣренный климатъ—перемѣнчивостью вѣтровъ, смѣняющихся изъ всѣхъ направленій нерѣдко въ теченіи дня нѣсколько разъ. Не смотря на такое непостоянство вѣтра, можно различить, по вышеприведенному, два главныя направленія, смотря потому, идетъ ли теченіе воздуха съ экватора—юго-западный, южный и западный вѣтры, или съ полюса—вѣтры сѣверо-восточный, сѣверный и восточный.

Приведенныя въ таблицѣ цифры указываютъ распредѣленіе направленія вѣтровъ по мѣсяцамъ. Въ теченіе года, а равно и въ каждомъ отдѣльномъ мѣсяцѣ, за исключеніемъ мая и іюня, преобладаетъ западный вѣтеръ, приносящій къ намъ нагрѣтый и насыщенный водяными парами воздухъ съ океана и запада Европы. Это преобладаніе изображаютъ цифры итога обѣихъ таблицъ:

Западный	.	= 23,8
Восточный	.	= 12,6
Южный .	.	= 9
Сѣверный	.	= 7,7

Въ связи съ послѣднимъ обстоятельствомъ, небо у насъ, какъ уже выше показано, большую часть года, около $^5/_6$ его, покрыто облаками. Самое теплое время года—вмѣстѣ съ тѣмъ и самое ясное. Причина тому—преобладаніе въ это время полярныхъ теченій, какъ видно изъ VII графы таблицы. Сѣверный и восточный вѣтры наносятъ намъ сухой полярный воздухъ: небо, слѣдовательно, безъ облаковъ, и солнце можетъ дѣйствовать со всею силою. Въ самые же пасмурные мѣсяцы — октябрь, ноябрь и декабрь, когда облачность = 3, замѣчается наибольшая частота (преобладаніе) западнаго вѣтра. Если сосчитать въ каждомъ мѣсяцѣ частоту главныхъ экваторіальныхъ теченій (З и ЮЗ) и сопоставить имъ частоту полярныхъ вѣтровъ (С СВ и В), то получимъ слѣдующіе 2 ряда чиселъ—одинъ восходящій, другой нисходящій:

	Полярн.	Экватор.
январь	23,2	41,2

		Полярн.	Экватор
февраль	.	22,3	41,7
мартъ	.	26,6	35,3
апрѣль	.	36,0	29,7
май .	.	41,4	28,8
іюнь .	.	42,4	29,0
іюль .	.	33,4	37,3
августъ	.	32,2	38,0
сентябрь	.	22,2	38,7
октябрь	.	21,1	45,4
ноябрь	.	20,9	43,9
декабрь	.	20,6	46,9

Какъ видно, частота полярныхъ вѣтровъ, достигая наименьшей цифры въ декабрѣ, потомъ постепенно возрастаетъ до іюня, затѣмъ постепенно убываетъ. Въ обратной пропорціи къ этому первому ряду находится второй: частота экваторіальныхъ вѣтровъ, такъ что крайнія тѣхъ и другихъ падаютъ на тѣже самые мѣсяцы, на декабрь и іюнь.

Метеорные осадки. Что, наконецъ, касается до послѣднихъ двухъ графъ, содержащихъ помѣсячно (таблица А) и погодично (таблица Б) дни съ осадками и количество выпавшихъ осадковъ, то оказывается, что въ теченіи года бываетъ 156 дней съ осадкомъ (дождь, снѣгъ, градъ, туманъ, иней, крупа), т. е. 43%, или нѣсколько менѣе половины года. Наименѣе выпадаетъ осадковъ, т. е. рѣже дождитъ, въ іюнѣ и іюлѣ, когда число ясныхъ дней самое большое (V гр. таблицъ) и облачность наименьшая (VI гр.); наиболѣе же дней съ осадкомъ въ декабрѣ, когда только 3 дня ясныхъ, а облачность = 3,0. Эти обѣ крайности относятся = 10:17. Этимъ подтверждается, что осенью чаще выпадаютъ осадки, чѣмъ въ остальное время года,—именно дней съ осадками бываетъ:

осенью	.	45
зимою	.	44
весною	.	36
лѣтомъ	.	31

Среднее количество годовыхъ осадковъ = 513,8 миллиметровъ. Это значитъ, что если бы выпавшее въ г. Петрозаводскѣ количество дождя, снѣгу и т. п. на одномъ мѣстѣ могло скопляться, не истекая и не испаряясь, то въ теченіе года образовался бы водяный слой или столбъ вышиною 513,8 миллиметровъ, или примѣрно около 20,5 дюйма. Распредѣленіе этого количества по мѣсяцамъ указываетъ, что наименьшее количество падаетъ на декабрь, когда именно число дней съ осадкомъ наибольшее. Подобное обратное отношеніе между цифрами двухъ послѣднихъ графъ замѣчается въ каждомъ мѣсяцѣ, такъ что наименьшее число дней съ осадкомъ въ іюлѣ совпадаетъ съ выпавшимъ въ этомъ мѣсяцѣ наибольшимъ количествомъ самаго осадка. Слѣдовательно, частота паденія осадка и количество его находятся въ обратномъ отношеніи. Отличительная особенность послѣдней графы отъ всѣхъ прочихъ та, что между крайними числами нѣтъ той правильности восхода и нисхода, а переходы съ нисшей цифры къ высшей совершаются прерывисто, въ чемъ легко убѣждаетъ взглядъ на таблицу А. По временамъ года приходится выпавшихъ осадковъ:

на осень	.	128,2	миллеметр.
зима	.	81,4	
весна	.	133,4	
лѣто	.	170,8	

Д. Чл. Олон. Губ. Ст. Ком. *Э. Ланцкій.*

Объясненія къ таблицамъ.

Гр. I. Давленіе воздуха показано, при —13,5°. Реом., въ англійскихъ дюймахъ.

Гр. II. Температура воздуха —по Реом.

Гр. VI. Цифры облачности означаютъ: 0 = ясно; 1,5 = полуясно; 2,5 = облачно; 4 = пасмурно.

Гр. VII. Частота вѣтровъ, наблюдавшихся 3 раза въ день, показана въ процентахъ, т. е., при январѣ, въ таблицѣ А, означаетъ: С. 5,4 — что изъ 100 наблюденій вѣтра, въ теченіе января 5,4 разъ дулъ сѣверный вѣтеръ; СВ. 6,3 — что въ теченіе января 6,3 разъ дулъ сѣверо-восточный и т. д.

Гр. IX. Количество осадковъ показано въ миллиметрахъ, 2,54 коихъ = 1 англійскому дюйму.

Въ табл. Б, за 1862, 63 и 64 годы графы V и VI не выполнены, по недостатку наблюденій.

Таблицы среднихъ мѣсячныхъ и годовыхъ выводовъ изъ 15-ти лѣтъ.

I. Таблица А.

	I Барометръ.	II Температура.	III Дней 0° выше.	IV Дней ниже 0°.	V Ясно дней.	VI Облачность.	VII Частота вѣтровъ.								VIII Дней съ осад.	IX Колич. осадк.
							С	СВ	В	ЮВ	Ю	ЮЗ	З	СЗ		
Январь	29,82	—8,2°	3	28	3½	2,6	5,9	6,2	11,1	9,3	10,9	14,1	27,1	15,5	14	31,1
Февраль . . .	29,86	—7,3°	3	25	4	2,4	4,9	3,9	13,5	12,3	8,9	14,5	27,2	15,1	13	26,4
Мартъ . . .	29,86	—2,1°	12	19	6	2,3	5,7	6,7	14,2	14,0	9,8	15,3	20,0	14,2	13	34,7
Апрѣль . . .	29,79	+2,6°	22	8	7	2,0	11,2	9,9	14,9	12,3	7,2	10,2	19,5	14,7	12	37,7
Май	29,83	+7,5°	30	1	7	1,9	8,5	13,3	19,6	12,0	6,1	11,7	17,1	12,0	11	61,0
Іюнь	30,10	+12,6°	30	—	9	1,6	10,8	10,7	20,9	13,1	5,8	10,7	18,3	9,4	10	50,5
Іюль	29,70	+13,7°	31	—	9	1,6	7,6	12,0	13,8	10,7	7,3	11,8	25,5	11,1	10	63,2
Августъ . . .	29,80	+10,7°	31	—	6	1,8	8,9	10,8	13,5	7,7	6,2	11,6	26,4	14,9	11	57,1
Сентябрь . .	29,75	+5,6°	29	1	4	2,3	8,7	6,2	7,3	9,2	13,0	14,3	24,4	16,7	15	53,0
Октябрь . . .	29,68	+0,6°	19	12	2	3,0	7,9	7,8	6,4	8,0	9,0	17,8	27,6	15,1	15	35,0
Ноябрь . . .	29,89	—4,7°	5	25	2	3,1	6,1	7,8	7,0	9,4	9,1	15,8	28,1	16,7	15	40,2
Декабрь . .	29,89	—6,7°	4	27	3	3,0	6,5	5,5	8,6	8,2	9,8	21,6	25,3	14,8	17	23,9
Годъ	29,94	+2,1°	219	146	62	2,3	7,7	8,3	12,6	10,6	9,0	13,6	23,6	14,3	156	513,8

II. Таблица Б.

	I	II	III	IV	V	VI	С	СВ	В	ЮВ	Ю	ЮЗ	З	СЗ	VIII	IX
1858	29,73	+3,2°	218	147	65	2,6	15,2	4,8	15,7	2,7	9,3	8,6	38,4	5,3	96	—
1859	29,80	+2,8°	231	134	56	2,5	13,8	6,2	23,0	3,0	13,0	8,1	28,0	4,7	126	—
1860	29,75	+2,4°	222	144	53	2,7	6,2	7,0	24,0	4,6	14,1	9,8	29,3	5,2	112	415,0
1862	30,07	+1,9°	216	149			8,0	7,3	16,7	6,1	10,5	9,0	35,9	6,6	84	498,7
1863	29,87	+3,4°	236	129			10,1	4,6	15,0	5,4	12,8	5,3	39,2	7,6	115	555,0
1864	29,99	+0,9°	191	175			12,6	8,0	25,8	4,4	12,9	6,3	22,5	8,0	129	694,0
1866	29,85	+1,3°	200	165	65	2,3	3,0	11,6	2,6	23,6	3,1	21,6	9,4	25,3	197	—
1867	29,66	+0°	194	171	52	2,3	3,2	10,1	8,2	15,8	4,1	16,9	16,0	25,9	231	—
1868	29,75	+2,0°	213	153	66	2,1	4,3	9,9	10,3	13,0	5,4	16,9	20,4	19,4	213	—
1869	29,87	+3,2°	236	129	63	2,3	5,3	6,2	7,4	12,6	12,8	18,1	19,3	18,0	162	—
1870	29,95	+1,5°	215	150	69	2,3	7,2	11,9	13,3	12,2	6,3	16,3	16,4	16,4	173	—
1871	29,88	+1,5°	221	144	53	2,3	7,4	5,9	7,2	12,0	7,4	16,7	21,9	20,7	156	563,2
1872	29,77	+3,4°	243	123	61	2,4	7,0	13,2	8,1	14,7	9,8	14,2	18,1	15,2	150	407,7
1873	29,71	+0,9°	209	156	68	2,3	6,5	9,3	6,3	18,0	6,2	14,9	19,2	19,7	204	552,5
874	29,61	+2,8°	225	140	42	2,5	6,8	8,5	5,4	11,7	7,7	20,8	23,5	15,9	235	428,0
Среднее .	29,94	+2,1°	219	146	62	2,3	7,7	8,3	12,6	10,6	9,0	13,6	23,8	4,3	156	513,8

Писцовая книга Обонежской пятины, Заонежской половины, Олонецкаго Рождественскаго погоста.

—

Книга эта обнимаетъ описаніемъ одинъ только Олонецкій погостъ съ принадлежащими къ нему приходами и выставками. О времени составленія книги можно судить по слѣдующей выпискѣ, помѣщенной на оборотѣ страницы 89: „дер. Суена. Дворъ кр. Мишка Өедоровъ; дв. пустъ Якушка Максимовъ, а онъ сбѣжалъ во 151 году, а живетъ за Симоновымъ монастыремъ въ чинѣ чернецкомъ“. Отсюда ясно видно, что перепись была послѣ 1643 года и, надо полагать, въ 1646 или въ 1651 году, такъ какъ въ это время Заонежскіе погосты описывались *). К. А. Неволинъ говоритъ **), что при Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ, въ 1646 году, отправлены были въ Московскій уѣздъ и во всѣ города стольники и дворяне, переписать въ городахъ на посадахъ посадскихъ и всякихъ жилецкихъ людей, а въ уѣздахъ крестьянскіе и бобыльскіе дворы и въ нихъ людей по именамъ, съ означеніемъ отцовъ и прозвищъ; но эта мѣра была принята только для отысканія бѣглыхъ крестьянъ и дворовыхъ людей и для разрѣшенія, на будущее время, исковъ объ нихъ. Это замѣчаніе почтеннаго изслѣдователя какъ разъ примѣняется къ предлагаемой книгѣ, гдѣ только и сдѣлано описаніе дворовъ и живущихъ въ нихъ, не касаясь описанія земель. Переписчикомъ Олонецкаго погоста былъ дьякъ Степанъ Шишкинъ, что доказываетъ постраничная скрѣпа рукописи. Книга писана въ 4-ку, скорописью XVII вѣка, мѣстами вязью и подъ титлами. Первоначально состояла она изъ большаго числа листовъ, а сохранилось только 93, но и изъ нихъ недоста-

---

*) А. Э., т. 4, № 14 и 21. Ак. Ист., т. 4, № 51.

**) О пятинахъ и погостахъ Новгородскихъ, К. А. Неволина, стр. 21,

етъ въ началѣ 7 листовъ и послѣдняя страница и листъ чистыя; на нихъ надпись рукою дьяка Шишкина „страница да листъ порожніе". Рукопись нумерована арабскими цифрами, а по тетрадямъ славянскими. Книга эта составляла собственность архіепископа Олонецкаго Игнатія и на ней рукою покойнаго преосвященнаго написано: „Писцовыя книги Олонецкаго воеводства. Собственность Игнатія, архіепископа Олонецкаго". Нынѣ книга хранится въ библіотекѣ Олонецкой духовной семинаріи, куда поступили и другія книги архіепископа Игнатія.

Переписывая книгу, я выписалъ подробно погосты, а затѣмъ наименованіе селеній и пересчиталъ въ нихъ дворы, опустивъ имена и прозвища владѣльцевъ, что не представляетъ никакого интереса для изслѣдователя.

Д. чл. Ол. губ. ст. ком. *К. Петровъ*.

Погостъ Рождественскій на Олонцѣ, на устъ рѣки Инемы, а на погостѣ церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, древяна, съ трапезою, да другая церковь великаго чудотворца Николы, да противъ тѣхъ церквей на островѣ Пресвятыя Богородицы Одеигитрія; а на погостѣ на церковной Государевѣ землѣ дворы церковныхъ причетниковъ стоятъ за рѣкою за Олонцемъ: дворъ попа Александра Ѳедорова, да съ нимъ живетъ дьячокъ Ивашка Александровъ; дворъ попа Герасима Васильева; дворъ дьякона Семена Иванова: дворъ пономаря Ивашки Парѳентьева; дворъ дьячка Кондрашки Парѳентьева; дворъ дьячка Мокейка Осипова; келья проскурнина старица Богулѣпа, да восемъ келій старцевъ и старицъ; питаются отъ церкви Божіей Христовымъ именемъ.

Въ томъ же Рождественскомъ погостѣ на Олонцѣ деревни и починки живущіе:

Деревня Нанное, а Нанола тожъ, на рѣкѣ на Мегрегѣ; а въ ней (идетъ перечисленіе дворовъ) 7 дворовъ. Дер. Ивкиницы, на р. Мегрегѣ, 4 двора. Дер. Падченицы на р. Мегрегѣ, 3 двора. Дер., что былъ починокъ Череницы, на р. Олонцѣ, 2 дв. Дер. Чидчиницы, на р. Олонцѣ, 2 дв. Дер. Киневицы, на р. Олонцѣ, 5 дв. Дер. другое Падчево, а Гамово тожъ, на р. Олонцѣ, 6 дв.

Дер. Роковицы, на р. Мегрегѣ, 2 дв. Дер. Нанорево, на р. Мегрегѣ, 6 дв. Дер. Судолицы, на р. Мегрегѣ, 8 дв. Дер. Маицкая, на р. Мегрегѣ, 5 дв. Дер. Варваринская, на р. Мегрегѣ, 3 дв. Дер. у погоста Савинская Аниковска волость, на р. Мегрегѣ, 3 дв. Дер. Киневицы, у Кунелицы тожъ, на р. Олонцѣ, 4 дв. Дер., что была пустошь Виченица, 2 дв. Дер., что была пустошь другое Ваченицы, 4 дв. Дер. Еровице, вверхъ рѣки Седоксы, на р. Олонцѣ, 4 дв. Дер. вверхъ Седоксы, по обѣ стороны рѣчки Седоксы, 7 дв. Дер. на усть Седоксы рѣчки, 6 дв. Дер. Рѣпушкиницы *), на р. Олонцѣ, 6 дв. Дер. Заостровье, на р. Олонцѣ, 6 дв. Дер. на Конскомъ ручьѣ, на р. Олонцѣ, 2 дв. Дер. Гисповичи, а Гитовичи тожъ, на р. Олонцѣ, 14 дв. Дер. Колпилца, а Касалуво тожъ, на р. Олонцѣ, 3 дв. Дер. Имальская, на р. Олонцѣ, 7 дв. Дер. Иманка, на р. Олонцѣ, 4 дв. Дер. Сузорская, а Созолище тожъ, на р. Олонцѣ, 3 дв. Дер., что была пустошь Кипріянова, на р. Олонцѣ, 1 дв. Дер., что была пустошь Сергѣевская, на р. Олонцѣ, 6 дв. Дер., что была пустошь Шокуева, Игнатово тожъ, на р. Олонцѣ, 2 дв. Дер. Пихтасово, на р. Олонцѣ, 6 дв. Дер. Ниже Погоста, на правой сторонѣ р. Олонца, 2 дв. Дер. Новоприбылая, что была пустошь Пахомовская, на верхней Седоксѣ, 2 дв. Дер. Новоприбылая, что была пустошь Морипычева, на р. верхней Седоксѣ, 1 дв. Дер., словетъ На-горѣ, а Сюрья гора тожъ, 3 дв. Дер. Елково, Псалатово тожъ и Пипиля, 4 дв. Дер. На-Сямосѣ, что была Емельянка Никифорова, на Салтуксѣ тожъ, 14 дв. Дер. Кутежъ, на р. Мегрегѣ, 1 дв. Дер. Порзосова, Ершово тожъ, на р. Мегрегѣ, 3 дв. Дер. На Серьгинской горѣ, а Серьгина тожъ, на р. Мегрегѣ, 7 дв. Дер. Резуева, на р. Мегрегѣ, 2 дв. Дер. Васіева, а Воруева тожъ, на р. Мегрегѣ, 1 дв. Дер., что была пустошь Микулинская, на р. Мегрегѣ, 3 дв. Дер. Другое Артуево, Курево тожъ, на р. Мегрегѣ, 2 дв. Дер. что была пустошь Заручье Артуева, на р. Мегрегѣ, 3 дв. Дер. Артуева, на р. Мегрегѣ, Верхняя тожъ, 4 дв.

Да тогожъ Олонецкаго погоста *выставка на рѣкѣ на Мегрегѣ.*

---

*) Ясно, что здѣсь должно быть Рыпушкалицы, но я удерживаю письмо книги и оговариваюсь, чтобы кто не подумалъ ошибки, сдѣланной съ моей стороны. Многія деревни теперь носятъ другія названія или подобныя записаннымъ съ измѣненіемъ въ буквахъ и въ окончаніяхъ именъ.

Церковь Воскресеніе Христово а у церкви дворъ попа Юрья Тимоѳеева, дв. дьячка Сидорка Юрьева, дв. пономаря Кондрашки Оникина, келья просвирницы. Въ той же волости живущихъ крестьянъ: Дер. Сельцо **), что была деревня Кобуева, у часовни, на р. Мегрегѣ, 7 дв. Дер. Сельцо Никулицы, Большой рядъ, у часовни, на р. Мегрегѣ, 7 дв. Дер. Большой Дворъ Мартынова, на р. Мегрегѣ, 5 дв. Дер. Нижняя Лутьева, на р. Мегрегѣ, 4 дв. Дер. Наумовская, Емгово тожъ, на р. Мегрегѣ, 1 дв. Дер. На низу Текусьевская, Алекшино тожъ, на р. Мегрегѣ, 2 дв. Дер. Рубище на низу, Тотоицыно тожъ, на р. Мегрегѣ, 1 дв. Дер. На низу Текуевская, а Тугенево тожь, на р. Мегрегѣ, 4 дв. Дер. Гамовица, Ильева тожъ, на р. Мегрегѣ, 2 дв. Дер. На низу другая, Гамоважъ, вверхъ рѣки Мегреги, съ устья рѣки Инемы, 5 дв. Дер. Влипнѣ за Новгородцемъ за Ѳедоромъ Харламовымъ Терентьевская, на емскомъ Олонцѣ, 3 дв. Дер. Оѳонасьевская, по обѣ стороны Инемы, 2 дв. Дер. У Кланичя двора, Запольная, Патрекіева тожъ, на р. Инемѣ, 2 дв. Дер., что была пустошь Панцкая, а Палкино тожъ, на р. Инемѣ, 2 дв. Дер. Кангасово, на р. Мегрегѣ, 8 дв. Дер. Старое Олкуево, на р. Мегрегѣ, 3 дв. Дер. Большое Нижіево, на р. Мегрегѣ, Рышкиничи тожъ, 2 дв. Дер. Нижняя Авакумова, а Давидово тожъ, на р. Мегрегѣ, 3 дв. Дер. Карчеева, на р. Мегрегѣ, 5 дв. Дер. Зарѣчье, Юркинская, Рыжачевъ посадъ, крайной на волокѣ на р. Мегрегѣ, 1 дв. Дер., что была пустошь Боярщина, на р. Туксѣ, 4 дв. Дер. въ Обжахъ Ондроновская, Филистово тожъ, на р. Обжѣ, 5 дв. Дер. на Дѣдовѣ горѣ, Копшева гора, тожъ на озерѣ на Дѣдовѣ, 4 дв. Дер. Дѣдова гора, а Кукшегора тожъ, 6 дв. (Здѣсь надо полагать пропускъ, потому что послѣ дв. вдова слѣдуетъ названіе по всему вѣроятію деревни Лаврово на р. Мегрегѣ и идетъ счетъ дворовъ). Дер. Лаврово, на р. Мегрегѣ, 10 дв. Дер., что была пустошь Клобуково, на р. Мегрегѣ, 2 дв. Дер., что была пустошь, другое Клобуково, 1 дв. Дер. усть рѣки Инемы, подлѣ стану, на р. Олонцѣ, 3 дв. Дер. Суконицы, на р. Олонцѣ, 4 дв. Дер. Сипиничи, на р. Олонцѣ, 3 дв. Дер., что была пустошь Самулки Кондратьева, на

**) Сельцо, по объясненію Неволина, указываетъ на то, что здѣсь было главное, можетъ быть, первоначальное поселеніе для извѣстной окружности (о пятинахъ, стр. 100).

р. Олонцѣ, 3 дв. Дер. Режина, на р. Олонцѣ, 4 дв. Дер. Оносово, на р. Олонцѣ, 4 дв. Дер. противъ устья Зарѣчье, Тергуевская тожъ, на р. Мегрегѣ, 5 дв. Дер. Зарѣчье Іевлевская, на р. Мегрегѣ, 3 дв. Дер. Труфанка Васильева противъ Рождественскаго погоста, на той сторонѣ, Пождубье тожъ, на р. Олонцѣ, 8 дв. Дер. Путилова, на р. Олонцѣ у погоста, 10 дв. Дер., что была пустошь Мелентьева, на р. Олонцѣ на низъ отъ Путилова, 4 дв Дер. Пицино надъ порогомъ, на р. Олонцѣ, Самулкино тожъ, 4 дв. Дер. Моежевицы, на р. Олонцѣ, 5 дв. Дер. на верхъ Седоксы съ нижніе, 3 дв. Дер. У погоста подлѣ стану, на р. Олонцѣ, Зелцово, 2 дв. Дер. Паокуева, Палкуева тожъ, на р. Олонцѣ, 6 дв. Дер. Палковицы, Сивцово и Пискуево тожъ, на р. Олонцѣ, 3 дв. Дер. другое Моклоково, на р. Олонцѣ, 3 дв. Дер., что была пустошь Калиновщина, на р. Олонцѣ, 1 дв. Дер., что была пустошь Корвачева, на р. Олонцѣ, 1 дв. Дер. Наозеевская, Ульяново тожъ, подлѣ Рождественскаго погоста, на р Олонцѣ, 1 дв. Дер., что была пустошь Михѣевская и Тарасьевская, на р. Олонцѣ, верхняя Горка тожъ, 3 дв. Дер. починокъ Тарченицы, Опочивище тожъ, на р. Олонцѣ, 14 дв. Дер. Заручье Ѳеонасьевская, а Невской посадъ тожъ, на р. Мегрегѣ, 2 дв. Дер. Мокѣевская, на р. Мегрегѣ, 3 дв. Дер., что была пустошь, другое Мокѣевское, на р. Мегрегѣ, 3 дв. (Здѣсь надо предполагать пропускъ, потому что послѣ слова деревня, какая неизвѣстно, еще два двора). Дер. на подгорьѣ въ Видляцахъ, Онгилово тожъ, на р. на Янѣ и на Видлицахъ, 8 дв. Дер. Тилкуевъ наволокъ въ Видлицахъ, на р. на Новскинской, 5 дв. Дер. Пахомова на Конкоозерѣ, на Видлалеозерѣ тожъ, 7 дв.

Тогожъ Олонецкаго погоста *отхожія деревни на Святъ озерѣ:* ✓

Дер. въ Пелдушахъ на Харитоновѣ посиженьѣ, Ѳилиповская тожъ, 6 дв. Дер., что была пустошь Ѳомки Созонова посиженье, 1 дв. Дер. Тимохи Харитонова посиженье, на озерѣ на Святѣ, 1 дв. Дер. Пелтуши, на оз. Святѣ, 1 дв. Дер. другія Пелтуши у Святоозера починокъ, Мануйловскій тожъ, 1 дв. Дер. Пряжа, на Пряжѣ озерѣ, 4 дв. Дер. па Шуѣ рѣкѣ, Килдасово тожъ, 5 дв. Дер. Манга на горѣ на Мангѣ, на р. на Митѣ, 14 дв. Дер. Падлово, на Пряжѣ озерѣ, 2 дв. Дер. Махомово, на Пряже озерѣ, 2 дв. Дер. Надгижъ озеро, 3 дв.

Тогожъ Олонецкаго погоста *выставка* *) *на Сямоозеръ*, а въ ней церковь Пречистыя Богородицы, а у церкви келья просвирницина.

Тоежъ выставки деревни живущія:

Дер. на Гаръ наволокѣ Анкудинка Θедорова, а въ ней дв. попа Гаврила Григорьева съ братомъ съ Калиною, дв. дьячка Бориска прозвище Богдашко Степанова съ дѣтьми съ Ивашкою да съ Θедоткою. Дер. Самулки Кондрантьева, 5 дв. Дер. Вахтисалмы, на р. Илдѣ подъ порогомъ, у озера Важгоды, 3 дв. Дер. Зтишулевыхъ, Есуево тожъ, 9 дв. Дер. Бушаевыхъ, на Сямоозерѣ, 7 дв. Дер. на Барнаволокѣ, Огаθонка Анкудинова, 7 дв. Дер. на Барнаволокѣ, на Тювели, Куземки Кирилова, 2 дв. Дер. на Барнаволокѣ, Кирилка Якушева, Каргпно тожъ, 4 дв. Дер. на Томѣжъ наволокѣ, Самсонки Климова, 4 дв. Дер. на Сяпсѣ наволокѣ, 6 дв. Дер. на томъ же на Чюжъ наволокѣ, Гришки Дементьева, 1 дв. Дер. въ Чюжъ наволокѣ, 1 дв. Дер. въ Лахтѣ **) въ Килкинѣ губѣ, а Скалино тожъ, 3 дв. Дер. въ Килкинѣ губѣ у часовни, на Сямоозерѣ, 1 дв. Дер. въ Корсъ наволокѣ, на Сямозерѣ, 5 дв. Дер. Троθимковъ наволокъ, на Сямоозерѣ, 6 дв. Дер., что была пустошь на Сямоозерѣ, на Ковуостровѣ, 1 дв. Дер. на Сямозерѣ, на Валгилахтѣ Фильки Якимова, 6 дв. Дер. на Сямозерѣ, въ Кожени наволокѣ Савки Макарова, 3 дв. Дер. на Сямозерѣ, въ Мягрѣ наволокѣ Игнашки Θомина, 4 дв. Дер. на Сямозерѣ, въ Мягрѣ наволокѣ Харитонки Максимова, 4 дв. Дер. на Сямозерѣ, Квушкуева въ наволокѣ Павелка Андріева, 1 дв. Дер. въ Мягрѣ наволокѣ, Кулдина на Сямоозерѣ Θедьки Семенова, 4 дв. Дер. Илжей наволокъ, на Сямоозерѣ, 7 дв. Дер. въ другой лахтѣ на Сямоозерѣ въ губѣ, за озеромъ, 3 дв. Дер. въ другой лахтѣ, на Сямоозерѣ, 1 дв. Дер. на Векшелушской горѣ, Θедоровской слѣдъ, на Лѣшемъ озеркѣ, 5 дв. Дер. Патрекеевской конецъ на Векшелушской горѣ, на Лѣшемъ озеркѣ, 1 дв. Дер. Горшечной конецъ на Векшелушской горѣ, 3 дв. Дер., что была пустошь Пангинская, 9 дв. Дер. Пижелы на Долтъ озерѣ, 7 дв. Дер. Чюралахта на Сямоозерѣ, 1 дв. Починокъ ***) у Остречья озера, 1 дв. Починокъ на Лѣшемъ озеркѣ, 3 дв.

---

*) Выставка значила селеніе, построенное изъ другаго селенія, какъ бы его колонію. (О пятинахъ Неволина, стр. 101).

**) Лахта—губа, заливъ.

***) Починокъ—поселеніе вновь учрежденное, именно такое, которымъ какъ бы начиналось заселеніе, обработка земли (Неволинъ стр. 101).

Да тогожъ Олонецкаго погоста, Сямозерской выставки, прибылыхъ деревень, которыя прибыли вновь сверхъ писцовыхъ приправочныхъ книгъ:

Дер. Мягринъ наволокъ, 3 дв. Дер. Кажково, 4 дв. Дер. другое Мягринъ наволокъ, 1 дв. Дер. Госельская, 5 дв. Дер. Чежъ наволокъ, 5 дв.

А всего въ Олонецкомъ погостѣ сельцо да 145 деревень живущихъ, да 2 починка, да новоприбылыхъ 7 деревень живущихъ; а въ нихъ 462 двора крестьянскихъ и въ нихъ 669 человѣкъ, 122 двора бобыльскихъ, людей въ нихъ 128 человѣкъ, 39 дворовъ вдовъ бобылокъ бездушныхъ. И обоего и крестьянскихъ и бобыльскихъ и вдовьихъ 623 двора, а людей въ нихъ 797 человѣкъ.

Въ Олонецкомъ же погостѣ на Олонцѣ вотчина Новгородскаго митрополита.

Погостъ Ильинскій, на р. на Олонцѣ, а на погостѣ церковь Илья пророкъ, да другая церковь Ивана Предтечи, древяны; а у церквей дв. попа Игнатья Григорьева; дв. попа Никона Елизарьева; дв. дьякона Тихона Левонтьева; дв. дьячка Елисейка Костянтинова; дв. пономаря Ивашки Өедорова; келья просвирницына; 5 келій нищихъ старцевъ; кормятся Христовымъ именемъ и 2 двора крестьянскихъ.

Въ томъ же Ильинскомъ погостѣ деревни живущія:

Дер. противъ Ильинскаго погоста Деменьшино, Летовское тожъ, на р. Олонцѣ, 2 дв. Дер. Посадъ Годуновъ, Гиркачела и Гирковичи тожъ, на р. Олонцѣ, 2 дв. Дер. на низъ Олонца Ульянкино Тефильская, а Кушкеля тожъ, 4 дв. Дер. Капольская, а Наволоцкая тожъ, на р. Олонцѣ, 2 дв. Дер. на низъ Олонца Ларіоновская, Михайловская тожъ, 6 дв. Дер. Калковской наволокъ, а Еровичи тожъ, 3 дв. Дер. Хамовская, на р. Олонцѣ, 4 дв. Дер. Перховицы, Перхини, на р. Олонцѣ, 4 дв. Дер. Хейтоничи, на р Олонцѣ, 5 дв. Дер. Деменгьева, на усть безымяннаго ручья, 5 дв. Дер., что была пустошь Бруева, да Атрубеля тожъ, на р. Олонцѣ, 2 дв. Дер., что была пустошь Сукново, на р. Олонцѣ, 3 дв. Дер. Ангелы, а Онтовичи тожъ, на р. Олонцѣ, 6 дв. Дер. Онокѣконола, на р. Олонцѣ, 3 дв. Дер. что была пустошь на низу Олонца Леонкино, да Лескино тожъ, на р. Олонцѣ, 4 дв. Дер.,

что была пустошь Пьяново, а Нерово тожъ, на р. Олонцѣ, 2 дв. Дер. на понизьѣ Аксенково, Кацына и Сысоева тожъ, на р. Олонцѣ, 2 дв. Дер. Унецкая, на р. Олонцѣ, 2 дв. Дер. на низъ Олонца Панькина, Обличенинъ посадъ, 4 дв. Дер. Юксеница *), Сикіева тожъ, на р. Олонцѣ, на низу рѣки, 14 дв. Дер. Юхново, а Коево тожъ, на р. Олонцѣ, 4 дв. Дер. Карвнская, на р. Олонцѣ, 2 дв. Дер., что была пустошь Кошкиница, Хошконицы тожъ, на усть рѣки Олонки, 3 дв. Дер. Таченицы, а Рягозина тожъ, на рѣкѣ на Олонцѣ, въ концѣ волости, 2 дв. Дер. вверхъ р. Олонца противъ Государева Рождественскаго погоста Килченицы, Каменной наволокъ, 4 дв. Дер. Гонкинская, 3 дв. Дер. Заостровье зарѣчное, Юшкова, Есотская тожъ, на р. Олонцѣ, 7 дв. Дер. Другое Заостровье, Устьялай, Путчела тожъ, 6 дв.

Тогожъ Ильинскаго погоста *выставка на р. на Туксѣ*, а въ ней церковь Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, а у церкви дворъ попа Овдокима Лазарева, дв. дьячка Оськи Абрамова, да дв. пономаря Пареенка Овдокимова, келья просвирницина.

Да въ той же волости живущихъ деревень:

Дер. Шаринская, на р. Олонцѣ, 2 дв. Дер. на Туксѣ рѣкѣ Терехова, на усть рѣки Туксы, по обѣ стороны, 5 дв. Дер. на Туксѣ рѣчкѣ, Игнатьево, Никоново, а Някола тожъ, 3 дв. Дер. Емчиница, на р. Туксѣ, 5 дв. Дер. Пенкиничи, а Перкало тожъ, на р. Туксѣ, 1 дв. Дер. Толкачево Долгачево, на р. Туксѣ, 9 дв. Дер., что была пустошь Новодѣдова гора, на Тохто озерѣ, да на озерѣ Пасе, 2 дв. Дер. Велетулская, на р. на Тулоксѣ противъ Долговоручья, 8 дв. Дер. Строкола, 4 дв. Дер. Строкина Рысковица, на р. Туксѣ, Карпикова тожъ, 7 дв. Дер. Игрице, Нелко-

*) Юксеница—нынѣ Юксела. О происхожденіи названія этой деревни сохранилось слѣдующее преданіе: во время нападенія на Олонецъ нѣмецкихъ людей, одинъ изъ мѣстныхъ жителей бѣжалъ отъ преслѣдованія и основалъ дер. Юкселу. Юксела—по корельски значитъ: (бѣжать); прошедшее время Юксель—(бѣжалъ); отсюда Юксела—(деревня, основанная бѣглымъ). Что Юксела есть коренное поселеніе Ильинскаго погоста—доказывается и тѣмъ, что по настоящей книгѣ въ ней считалось 14 дворовъ и такаго значительнаго числа дворовъ нѣтъ ни въ одной изъ деревень того же погоста.

вичи у Долговоручья, Микифоровичи тожъ, 3 дв. Дер. Токарево, на р. Туксѣ, 2 дв. Дер. на Туксѣ рѣчкѣ Гривкино Климшиницы, а Клементьево тожъ, 2 дв. Дер. Савиничи, на р. Туксѣ вверху по обѣ стороны, 6 дв. Дер. Валовичи, на р. Туксѣ, 6 дв. Дер. Тепильская, на р. Туксѣ вверху, 2 дв. Дер., что была пустошь Глиная горка, 1 дв. Дер. Ячинская, на р. Олонцѣ, Игачела тожъ, 3 дв. Дер. Ѳедотовская Амратина, на р. Олонцѣ, 4 дв. Дер. на Олонцѣ въ Караницахъ, 2 дв. Дер. Олешинская, на р. Олонцѣ, а Перкала тожъ, 9 дв. Дер. Кашина на нижней Седоксѣ, 5 дв. Дер. Орефьевская, Егоровичи тожъ, на усть р. Седоксы нижней, на р. Олонцѣ, 6 дв. Дер. Плачючинская, 2 дв. Дер. на Олонцѣ по выше погоста, Куневицы тожъ, на р. Олонцѣ, 5 дв.

Тогожъ Ильинскаго погоста *выставка на рѣкѣ Тулоксѣ*, а въ ней церковь великаго чудотворца Николы. А у церкви дв. попа Григорья Якимова, дв. дьячка Сеньки Кононова, келья просвирницина.

Въ той же выставкѣ живущихъ деревень:

Дер. Рябоница, на р. Тулоксѣ, 3 дв. Дер. Керчелица, на р. Тулоксѣ, 3 дв. Дер. Керково, Акулова и Ондреевская тожъ, на р. Тулоксѣ, 2 дв. Дер. Микитинская, Омельянова тожъ, на р. Тулоксѣ, 3 дв. Дер., что была пустошь Керчелица, а Ермалинская тожъ, на р. Тулоксѣ, 2 дв. Дер., что была пустошь Маркелова, на р. Тулоксѣ, 1 дв. Дер. за рѣкою на Тулоксѣ Микитинская, а Ерулкина тожъ, 4 дв. Дер. на р. на Сяндебѣ Оксентьевска, Данилова тожъ, 3 дв. Дер. за рѣкою за Сяндебою Данилово, 1 дв. Дер. Лукино, на р. Тулоксѣ, 3 дв. Дер. Кириловская, Чемелево тожъ, на р. Тулоксѣ, 2 дв. Дер. Созоново за рѣкою, на р. Локсѣ, 2 дв. Дер. Іевлева и Пузырево тожъ, на р. Тулоксѣ вверхъ, 6 дв. Дер. Кузьмино, а Чакцево тожъ, на р. Тулоксѣ, 6 дв.

Тогожъ Ильинскаго погоста *выставка на рѣкѣ Видлицѣ*, а въ ней церковь Георгія страстотерпца, а у церкви дв. попа Ивана Терентьева, дв. дьячка Ивана Иванова, келья просвирницина.

Да въ той же выставкѣ живущихъ деревень:

Дер. Лисей берегъ въ Видлицахъ, 5 дв. Дер. другое Верховье на Видлицахъ, 3 дв. Дер. Тепкоево, на рѣчкѣ на Норзѣ, 3 дв.

Дер. вверхъ верховья рѣчки Видлицы, 2 дв. Дер. Верховскій конецъ въ Видлицахъ, 4 дв. Дер. Марково, на р. Видлицѣ, 3 дв. Дер. Карпинъ наволокъ, Семеново тожъ, вверхъ Видлицы рѣки за порогомъ, 6 дв. Дер. Гавриловская, на рѣчкѣ на Видлицѣ, 8 дв. Дер., что была пустошь Ѳилчаевъ наволокъ, въ Видлицахъ Ражево, 2 дв. Дер., что была Евтифеевская, а Кузьмина тожъ, на р. Видлицѣ, 1 дв. Дер., что была Логиновъ наволокъ, 1 дв. Дер. Меркульева въ Видлицахъ, на р. Видлицѣ, 2 дв.

Сельцо Кондуши въ Видлицахъ, въ Чагинѣ, 2 дв. Дер. въ Кадгановѣ на Годкановѣ, Семенова и Кайвана тожъ, 17 дв.

Тогожъ Ильинскаго погоста *выставка сельцо Горы*, на р. Видлицѣ въ Хабалѣ Яковлевская, на р. Видлицѣ, а въ ней церковь верховныхъ апостоловъ Петра и Павла, а у церкви дв. попа Тарасья Терентьева, дв. дьячка Юшка Ивановъ, 9 дворовъ крестьянскихъ.

Тогожъ сельца деревни живущія, а именъ ихъ въ приправочныхъ книгахъ не написано:

Дер. Килтила въ горахъ, 2 дв. Дер. Чолпила въ горахъ, 4 дв. Дер. Кирилова въ горахъ, 17 дв. Дер. Максимова въ горахъ, 27 дв. Дер. Нижній конецъ, 15 дв.

Тогожъ Ильинскаго погоста *выставка на Туломозерѣ*. Дер. у часовни, а нынѣ на томъ мѣстѣ поставлена церковь великаго чудотворца Николы. У церкви дв. попа Антона Исакова, дв. дьячка Дениска Матвеева, дв. пономаря Ромашка Исакова, келья просвирницина.

Да въ той же выставкѣ живущихъ деревень:

Дер. Сюжто сельга, Гришкина посиженья, на Туломозерѣ, съ приходу отъ Горъ, 8 дв. Дер. Тимошкина, на Туломозерѣ, 3 дв. Дер., что была Ѳедьково, Робутола тожъ, 8 дв. Дер. на Туломозерѣ, въ лахтѣ Гаврилкова, а Робутола тожъ другая, 3 дв. Дер. Восторова, на Туломозерѣ, 8 дв. Дер. Сенькино посиженье, на Туломозерѣ, 7 дв. Дер., что была пустошь Лахта Степанкова, на Туломозерѣ, 3 дв. Дер. Павалаксино, на Туломозерѣ, 14 дв. Дер. Лепштово, 5 дв. Дер. Игакала, а Саврасово тожъ, на Туломозерѣ

подлѣ погоста, 5 дв. Дер. надъ озеромъ Климова въ Мандеры *), 5 дв. Дер. Дершула, а Климово въ Мандеры тожъ, 5 дв Дер., что была въ лахтѣ Осташково, на Туломозерѣ, 10 дв. Дер. на Туломозерѣ въ лахтѣ Ѳедьково, а Кирявола тожъ, 5 дв. Дер. на Туломозерѣ Мартьянкова, а Поджела тожъ, 5 дв. Дер. на Туломозерѣ Ѳедьково, Робутала тожъ, 11 дв. Дер. на Туломозерѣ Лерково, а Колосалма тожъ, 5 дв. Дер. Харцева, 1 дв. Дер. на Туломозерѣ, Лерково другая, Колосалма тожъ, 2 дв. Дер. Ивакина, на Туломозерѣ, 3 дв. Дер. на Туломозерѣ Ульянково, а Ѳедотово тожъ, 11 дв. Дер. Пенкелево, 7 дв. Дер. Починокъ Керкуловъ, 2 дв. Дер. Иванково, на Конкоозерѣ, а Веснянаволокъ тожъ, 3 дв. Дер. Ювсела, на Ювселы, на Туломозерѣ у нѣмецкаго рубежа, 5 дв. Дер. на Вахтерсалмѣ, Пижкилахта тожъ, 12 дв. Дер. Сеньково, на Нялмозерѣ, 15 дв.

Тогожъ Ильинскаго погоста *выставка на Ведлозерѣ,* а въ ней церковь великаго чудотворца Николы, а у церкви дв. попа Оксентья Иванова, дв. дьячка Александра Юрьева, дв. пономаря Обакумка Ѳедорова, келья просвирницина.

Да въ той же выставкѣ живущихъ деревень:

Дер. на Кондушѣ, на Корбънаволокѣ, на Ведлозерѣ, 10 дв. Дер. Кузьминъ наволокъ, на Ведлозерѣ, 4 дв. Дер. на Ведлозерѣ, на Самостровѣ, Алексѣйково, 9 дв. Дер. на Ведлозерѣ, на Нялмнаволокѣ, 2 дв. Дер. на Шондорѣ рѣкѣ, на Видлѣ, Юршнецъ, Максимково, 18 дв. Дер. на томъ же на Видилозерѣ, Кондуша, Кондратовская, Сергѣйка, Кирилова съ братьею, а Вохтогуба тожъ, 4 дв. Дер. на Ведлозерѣ, другой Ржаной наволокъ, Ѳедьково, 3 дв. Дер. Ржаной наволокъ, 8 дв. Дер. Заячья гора, Трешкина, Семенова тожъ, 6 дв. Дер. на усть рѣки Вухты, 11 дв. Дер. Кондратово, Исачка, Данилова у погоста, а Вухта губа тожъ, 9 дв. Дер. у погоста въ лахтѣ, 12 дв. Дер. на Кенельмѣ, Самсонкова, Михайлова тожъ, 5 дв. Дер. Кинезерская, надъ Кинемъ озеромъ, 4 дв.

Тогожъ Ильинскаго погоста *выставка на рѣкѣ на Олонцѣ,* а въ ней церковь Рождество Христа Бога нашего, а у церкви дв.

*) Мандера—твердая земля.

попа Парамона Григорьева, да съ нимъ же пономарь Оська Романовъ, дв. дьячка Ивашки Обрамова, келья просвирницина.

Да въ той же выставкѣ живущихъ деревень:

Дер. Чемелица, а Чеменицы тожъ, на р. Олонцѣ, 5 дв. Дер. Васиванская, а Вангимала тожъ, вверхъ рѣки Олонца, 6 дв. Дер. Лехтенская, а Черкеницы тожъ, 5 дв. Дер. Киролечи, противъ храму, на р. Олонцѣ, 4 дв. Дер. Кожинская, на р. Олонцѣ, 5 дв. Дер. Пахинская, а Пахкиницы тожъ, на р. Олонцѣ, 1 дв. Дер. Темоничи, а Раченицы тожъ, на р. Олонцѣ, 7 дв. Дер. Кадинъ, а Щучей наволокъ тожъ, 6 дв. Дер. Нехпоева, 3 дв. Дер. Подлодская, на р. Олонцѣ, а Керченицы тожъ, 6 дв. Дер. въ Кимкеницахъ, а Кулѣница тожъ, на р. Олонцѣ, 4 дв. Дер. Кюлченица, на р. Олонцѣ, 4 дв. Дер. Кянзево, а Вонговица тожъ, 7 дв. Дер. Кянзево, на р. Олонцѣ, 10 дв. Дер. Еремкино посиженье, Таралица тожъ, 2 дв. Дер. Ондроновская, Ѳемитово, по р. Обжѣ, 3 дв. Дер. на Обжѣ рѣчкѣ, Гришкино посиженье, а Покодлица тожъ, 3 дв. Дер. на Обжѣ рѣчкѣ, Марково, Лукѣницыно тожъ, 4 дв. Дер. на Обжѣ рѣчкѣ, Ортемково, Иваново тожъ, въ нижнемъ концѣ, 6 дв. Дер. на Обжѣ рѣчкѣ, Еремкино посиженье, Таралица тожъ, 4 дв. Дер. Сярмега, на горѣ тожъ, 8 дв. Дер. Сормега, усадище, 4 дв. Дер. на Тараозерѣ, 3 дв.

Тогожъ Олонецкаго погоста *выставка на Коткоозерѣ*, а въ ней крестьянъ: Дер. на Коткоозерѣ, Ипатково у часовни, а нынѣ на томъ мѣстѣ, гдѣ бывала часовня, поставлена церковь во имя Петра и Павла верховныхъ апостоловъ; а у церкви дв. попа Дмитрія Васильева, да съ нимъ же живетъ дьячокъ Гришка Осиповъ, да пономарь Ивашка Омосовъ, келья просвирницина.

Въ той же выставкѣ живущихъ деревень:

Дер. на Коткоозерѣ, Ѳедьки, Лукина, а Лахта тожъ, 3 дв. Дер. на Коткоозерѣ, Кипреянова, а Мочела тожъ, 4 дв. Дер. Ѳедотково, Лаврова на Коткоозерѣ, Салма тожъ, 5 дв. Дер. на усть Шондоры рѣки, Микитинская, 4 дв. Дер. на Коткоозерѣ, Ѳедотовъ наволокъ, а Гошкино тожъ, 6 дв. Дер. Починокъ, что была пустошь Горка, на Коткоозерѣ, 3 дв. Дер. Микифоровская на Утозерѣ, Хотѣева лахта тожъ, 13 дв. Дер. Михайловская на Утозерѣ, а Югола тожъ, 1 дв. Дер. Онисимово въ Малгеозерѣ, 9 дв. Дер. на Салмо-

озерѣ, на Уплувъ наволокѣ, а Катково, Ѳомки, Семенова, Якушино и Сордясъ губа тожъ, 5 дв.

Тогожъ Олонецкаго погоста *выставка Ильинская.* Дер. на Тузерѣ большая, у часовни, а нынѣ на томъ мѣстѣ поставлена церковь святаго пророка Иліи; а у церкви дв. пономаря Ларьки Григорьева съ сыномъ съ Ѳедькою, келья просвирницина.

Да въ той же выставкѣ живущихъ деревень:

Дер. Вахтерсалма на Шондовоозерѣ, Карпиково, 8 дв. Дер. на Шондоозерѣ, Степаново, Калинной наволокъ, Кулемяга тожъ, 3 дв. Дер. Сеньки Леонтьева въ Манчеозерѣ, 1 дв. Дер. Корбъ наволокъ, 4 дв. Дер. Мартиново, на р. Шуѣ, 1 дв. Дер. Угмола горка, 1 дв. Дер. Сусно, 2 дв. Дер. на Шондорѣ рѣкѣ, Костино на Улелягѣ, 3 дв. Дер. Назарьевская, на Коткоозерѣ, 2 дв. Дер. на усть Шондоры рѣки, Микифорково на Улеляги тожъ, 2 дв. Дер. въ Крошнѣ жъ, Митькино, Рылево, Микиница тожъ, 2 дв. Дер. въ Крошнѣ жъ, Васьки Кузьмина, 7 дв. Дер. за озеромъ за Микилою, Назарьевъ наволокъ, Максимки Солуева, 4 дв. Дер. въ Крошнѣ озерѣ, Лучково, а Кижиковъ наволокъ тожъ, 7 дв. Дер. въ Крошнѣ озерѣ, Тимошкино, а Кожеево тожъ, 3 дв. Дер. въ Крошнѣ озерѣ, Васюка Лукьянова, 5 дв.

И всего въ Олонецкомъ погостѣ, за Новгородскимъ митрополитомъ въ вотчинѣ 2 сельца, 176 деревень живущихъ да 2 починка, а въ нихъ 632 двора; крестьянскихъ людей въ нихъ 928 человѣкъ; 231 дворъ бобыльской, людей въ нихъ 242 чел.; 60 дворовъ вдовъ бобыловъ бездушныхъ. И обоего крестьянскихъ и бобыльскихъ и вдовьихъ 923 двора и людей въ нихъ 1,170 чел. Да на погостѣхъ, на церковной землѣ, дворъ крестьянской, да дворъ бобыльской, людей въ нихъ 4 чел.

Частныя горнопромышленныя предпріятія въ Олонецкой губерніи.

—

Число частныхъ горнопромышленныхъ предпріятій въ Олонецкой губерніи замѣтно увеличивается съ 1870 г. Самое появленіе ихъ вызвано было, главнѣйше, увеличеніемъ цѣнъ на англійскій чугунъ, который потребляется въ огромныхъ количествахъ петербургскими механическими заводами. Около того же времени, предпріятія, производившіяся въ малыхъ размѣрахъ, окончили свое существованіе и лишь болѣе солидныя продолжаются понынѣ. Таковы: 1) Олонецкихъ купцовъ братьевъ Серебряковыхъ, 2) коллежскаго совѣтника Воронова и С.-Петербургскихъ купцовъ; 3) Петрова и 4) Соболева. Послѣ 1870 года къ нимъ прибавились: 5) Сѣвернаго общества, товариществъ: 6) Святнаволокскаго и 7) Вытегорскихъ горныхъ заводовъ, 8) Хмѣлева и 9) компаніи завода Люпико. Въ приведенномъ порядкѣ я и постараюсь ознакомить читателя со всѣми этими предпріятіями.

I.

Заводы первыхъ трехъ фирмъ находятся въ Олонецкомъ уѣздѣ: *Куйтежскій*—братьевъ Серебряковыхъ (Владиміра и Николая), въ д. Куйтежи, на р. Мегрегѣ; *Мегрегскій*—Воронова, на той же рѣкѣ, въ д. Улеляги, и *Усланскій*—Петрова, на р. Усланкѣ, при впаденіи ея въ р. Свирь, между селеніями Верхними Мандрогами и Важинами. Два изъ нихъ построены на собственной землѣ заводовладѣльцевъ, а Мегрегскій—на казенной, заарендованной на 50 лѣтъ. Заводы эти дѣйствуютъ водою и занимаются, главнѣйше, передѣломъ въ издѣлія желѣзной ломи, которую покупаютъ въ С.-Петербургѣ, куда сбываютъ свои продукты. Главнѣйшая ихъ спеціальность—выдѣлка лопатъ и кайлъ, которая доведена почти до совершенства, особливо на заводахъ Воронова и Петрова. Здѣсь мнѣ въ первый разъ удалось видѣть разнообразіе, существующее въ этихъ инструментахъ: можно насчитать десятки различныхъ

сортовъ лопатъ—шанцевыхъ, садовыхъ и другихъ, сообразно роду грунтовъ, для которыхъ онѣ предназначены. На заводѣ же Петрова недавно еще занимались приготовленіемъ тяжеловѣсныхъ (10-12 пудовъ) желѣзныхъ болванокъ—производствомъ, которое наслѣдовано было отъ покойнаго владѣльца завода Москвина; но качество видѣнныхъ мною кусковъ было весьма неудовлетворительное, что необходимо приписать тому обстоятельству, что заводъ не имѣетъ потребныхъ для этого производства приспособленій, именно—большихъ молотовъ. Отъ другихъ же производствъ, которыя устанавливались Москвинымъ—проволочнаго и стальнаго—не осталось и слѣда, за исключеніемъ одной сварочной печи; между тѣмъ, при жизни послѣдняго, сталь, приготовленная по его способу, пріобрѣла громкую извѣстность и считалась выше даже англійской.

Горючій матеріалъ для всѣхъ заводовъ—древесный уголь, выжигаемый въ сосѣднихъ казенныхъ дачахъ, и часть каменнаго, который доставляется изъ С.-Петербурга. Первый употребляется въ кричныхъ горнахъ, а каменный—въ колотушечныхъ и при выдѣлкѣ лопатъ, а также другихъ кузнечныхъ поковокъ. Не смотря на неоднократныя ходатайства заводовладѣльцевъ объ уступкѣ ихъ заводамъ изъ казны лѣса по болѣе дешевой цѣнѣ, просьбы ихъ не были уважены и они платятъ попенныя деньги, а вслѣдствіе того заводская производительность должна быть весьма ограниченною, что видно изъ слѣдующихъ цифръ, относящихся къ 1875 году *).

1) *На заводѣ Куйтежскомъ.*

Желѣза плоскаго	1100	пудовъ
Наковаленъ (отъ 8 до 12 п.)	160	„
Желѣза квадратнаго	600	„
Зубилъ, клещей и проч.	350	„
Лопатъ баластныхъ	3000	штукъ
„ англійскихъ	4500	„

*) Заимствованы изъ дѣлъ Олонецкаго статистическаго комитета.

2) *На заводѣ Мегрегскомъ.*

Желѣза разныхъ сортовъ	4000	пудовъ
Лопатъ баластныхъ:		
большихъ № 12	500	штукъ
среднихъ № 13	1500	„
„ садовыхъ:		
большихъ № 14	4000	„
среднихъ № 14	2500	„

3) *На заводѣ Усланскомъ.*

Желѣза болваночнаго	1200	пудовъ
„ сортоваго	1200	„
Лопатъ	13000	штукъ

Въ 1873 и 74 годахъ выдѣлка простиралась до:

	1873.	1874.
1 заводъ	11300 руб.	13050 руб.
2 „	11200 „	14200 „
3 „	5050 „	12500 „

Заводскія устройства состоятъ изъ кричныхъ и колотушечныхъ молотовъ, одинаковыхъ на всѣхъ заводахъ и приводимыхъ въ движеніе, равно какъ и деревянные воздуходувные цилиндры, помощію деревянныхъ же наливныхъ колесъ, самаго простаго устройства. На нѣкоторыхъ заводахъ возможно встрѣтить, какъ рѣдкость, *пестовые молота*, назначенные для сварки тяжеловѣсныхъ вещей.

Число молотовъ и горновъ слѣдующее:

	Горновъ.	Молотовъ.
1 заводъ	4	7
2 „	5	8
3 „	12	7

Рабочіе—мѣстные.

Ихъ считается:

	На 1 з.	На 2 з.	На 3 з.
Мастеровъ	6	9	6

	На 1 з.	На 2 з.	На 3 з.
Подмастерьевъ	6	9	6
Рабочихъ	10	2	16
Мальчиковъ	—	9	—
Столяровъ	—	10	—
Слѣсарей	—	10	—
	22	49	28

Осматривая заводы не въ дѣйствіи, мнѣ не удалось познакомиться съ производившимися на нихъ работами; но уже изъ осмотра приготовленнаго для послѣднихъ матеріала—ломи—можно было заключить, что недоброкачественность выдѣланнаго на заводахъ сортоваго желѣза происходитъ оттого, что ломъ не сортируется: въ кучѣ ея можно найти, рядомъ съ крупными обсѣчками и обрѣзками листоваго желѣза, весьма солидные желѣзные замки, съ мѣдной пайкой. Изъ такихъ разнообразныхъ матеріаловъ, содержащихъ въ себѣ вредныя для желѣза примѣси, какова мѣдь, конечно, невозможно ожидать полученія однороднаго продукта. Въ этомъ я убѣдился еще болѣе, когда увидѣлъ въ продажѣ нѣсколько полосъ желѣза, приготовленнаго въ Куйтежскомъ заводѣ: полосы эти представлялись весьма недоброкачественными отъ огромнаго числа такъ называемыхъ *сѣдинъ*—трещинъ, происходящихъ отъ плохой свариваемости желѣза.

II.

Купецъ *Соболевъ*, въ силу контрактовъ, заключенныхъ съ крестьянами Макачевской, Никулинской и Вытегорской волостей, Вытегорскаго уѣзда, занимается добычей огнепостоянной глины, желѣзныхъ рудъ, которыя употребляются для приготовленія красокъ и известняковъ—на известь и мѣлъ. По свѣдѣніямъ, относящимся къ 1871 г. *) получается ежегодно:

мѣла	.	до 180,000 пуд.
охры	.	6,000
извести	.	40,000
глины	.	15,000
черняди	.	5,000

*) Рапортъ Вытегор. уѣзд. полиц. управ. № 7,754.

Въ настоящее же время, по причинамъ, которыя приведены ниже, цифры эти нѣсколько уменьшились.

До Соболева разработкой арендованныхъ имъ мѣсторожденій занимались другія лица и послѣднимъ былъ покойный Петрозаводскій купецъ Сывороткинъ, который предъявилъ къ Соболеву искъ, доходившій до сената и разрѣшенный въ пользу наслѣдниковъ Сывороткина. По условію же, заключенному съ послѣдними, Соболеву предоставлялось пользоваться разработываемыми имъ мѣсторожденіями во все время разбирательства иска, но съ тѣмъ, что онъ обязанъ будетъ вознаградить извѣстной суммой за всѣ причиненныя имъ убытки отъ разработки. Согласно же условій съ крестьянами, Соболевъ получилъ право на разработку лишь тѣхъ ископаемыхъ, которыя были открыты ко времени заключенія условій, за что и обязался, съ 1866 года, ежегодной арендной платой, въ пользу волостей: Вытегорской—515 р. 90 к., Никулинской—250 р. и Макачевской—1,000 р. Срокъ аренды опредѣленъ 12-лѣтній. Въ условіяхъ говорится, что арендаторъ можетъ нанимать людей изъ другихъ обществъ и волостей въ такомъ только случаѣ, если мѣстные крестьяне не согласятся производить работы за условныя цѣны, которыя должны быть не ниже цѣнъ предшествовавшей аренды: за добываніе глины по $6^1/_2$ к. съ пуда, за мѣлъ сѣянный—6 к. и плавленный—7 к. Въ число этой платы входитъ и доставка на пристань въ г. Вытегру. Обработку мѣла и желѣзняковъ предоставляется арендатору производить на крестьянскихъ мельницахъ и плавильняхъ, по обоюдному на счетъ платы соглашенію. На забракованные при пріемѣ продукты арендаторъ обязывается, немедленно послѣ браковки, выдать свидѣтельство съ точнымъ означеніемъ: когда, чего и сколько имъ забраковано и лишь по полученіи свидѣтельства, крестьяне могутъ продавать эти продукты постороннимъ лицамъ. Для храненія ископаемыхъ, обработки ихъ и окончательной отдѣлки отнюдь не строить заведеній на арендованной землѣ, хотя бы и пустопорожней; но если будетъ предстоять необходимость въ устройствѣ какого-либо заведенія, то арендаторъ на пользованіе потребнымъ пространствомъ земли обязанъ заключить съ обществомъ отдѣльное условіе. Добыча производится въ количествѣ, назначаемомъ арендаторомъ, кромѣ глины, для добыванія которой не должно быть закладываемо въ одну зиму болѣе 10 шахтъ. При этомъ арен-

даторъ обязанъ не портить и не засорять крестьянскихъ полей; въ противномъ же случаѣ, за всякій причиненный вредъ обязанъ вознаградить владѣльца по обоюдному согласію. Въ обезпеченіе исправнаго выполненія условій представленъ въ волостныя правленія залогъ, равняющійся 1/3 части годоваго платежа и который правленія обязаны хранить въ крестьянскомъ мірскомъ капиталѣ до окончанія срока аренды. Въ случаѣ неисправности платежа арендной платы, условія нарушаются и оброчныя статьи могутъ быть вновь отданы съ торговъ желающимъ; а могущее послѣдовать уменьшеніе арендной платы обращается на счетъ залога (*).

Мѣловой камень—известнякъ—и желѣзняки перевозятся для протолчки на водяныя мельницы, которыхъ въ волости Макачевской —50, Никулинской—25 и Вытегорской—до 7 (**). Устройство ихъ—самое простое, какое можно видѣть въ любой деревнѣ.

Порошокъ, получаемый при толченіи желѣзняковъ—краснаго и бураго не подвергается дальнѣйшей обработкѣ, равно какъ и часть мѣла. Другая же часть послѣдняго поступаетъ въ мѣлоплавильни, которыхъ въ Макачевской волости—10, Никулинской—5 и Вытегорской—3 (*). Устройства здѣсь слѣдующія: круглый деревянный чанъ, довольно большой вмѣстимости и, впереди его, нѣсколько ниже, кирпичный резервуаръ, подъ которымъ помѣщаются три топки, имѣющія одну общую трубу. Порошокъ известняка смѣшивается въ чанѣ съ водою и, послѣ осажденія нѣкоторыхъ примѣсей, а также болѣе крупныхъ кусковъ, спускается въ резервуаръ, гдѣ вода выпаривается. Полученная масса разрѣзывается на куски, досушивается окончательно и поступаетъ въ продажу подъ названіемъ *плавленнаго мѣла*.

Всѣ продукты сбываются въ С.-Петербургѣ, гдѣ имѣются для нихъ отдѣльныя кладовыя. По сообщенію, сдѣланному мнѣ довѣреннымъ Соболева, Максимовымъ, продажныя цѣны въ Вытегрѣ будутъ слѣдующія: мѣлъ сѣяный и плавленный по 20 к. за пудъ,

---

(*) Копіи съ условій, засвидѣтельствованныя въ волостныхъ правленіяхъ.

(**) Губ. Вѣд. 1871. № 76.

(***) Ibid.

глина тоже; чернядь и охра по 30 к. за пудъ, известь по 12 к. за пудъ.

За послѣднее время сильно жалуются на недостатокъ сбыта Это, конечно, происходитъ отъ высокой цѣны, которая не соразмѣряется съ качествомъ продуктовъ; но на это не обращается никакого вниманія, что можно видѣть изъ того, что всѣ производства находятся въ патріальхальномъ состояніи. Такъ, при приготовленіи красокъ не замѣтно даже сортировки кусковъ рудъ, между тѣмъ извѣстно, что въ продажѣ наибольшую цѣнность представляютъ болѣе свѣтлые сорта охръ. Цѣна же глины оказывается болѣе чѣмъ высокой и причину этого слѣдуетъ искать въ самомъ способѣ ея добычи, о которомъ я уже имѣлъ случай говорить въ „*Обзорѣ мѣсторожденій*“ (*).

Какъ мнѣ передавали, самъ Соболевъ, имѣя у себя болѣе солидныя предпріятія, не обращаетъ особеннаго вниманія на Вытегорское; закрытіемъ же его останавливается лишь по причинѣ долговъ за крестьянами, доходящихъ до 20,000 р. Поставить его предпріятіе на болѣе раціональныхъ началахъ довѣренные не соглашаются въ виду новыхъ затратъ, которыя могутъ не окупиться въ срокъ, остающійся до окончанія аренды; между тѣмъ, необходимо произвести буровыя работы для опредѣленія характера мѣсторожденій и сдѣлать улучшенія въ *производствахъ*.

III.

Сѣверное акціонерное общество **), получившее Высочайше утвержденный уставъ, образовано было для разработки мѣдныхъ и желѣзныхъ рудъ въ Олонецкой губерніи и учредителями его явились А. Энгельгардтъ, В. Абаза, Ѳ. Сегенъ, Н. Бенардаки и К. Литке. Первоначальная дѣятельность общества должна была устремиться на разработку рудниковъ въ Туломозерской казенной дачѣ, Олонецкаго уѣзда, которые перешли къ обществу отъ купца

(*) Губ. Вѣд. 1875 г. №№ 91, 92, 94.

**) Наибольшое число свѣдѣній, относящихся до настоящаго предпріятія, заимствованы изъ записки служившихъ въ обществѣ Проневскаго и Бабинкова. Записка эта составлена была по желанію г. Олонецкаго губернатора, въ январѣ 1874 года.

Гротена, а къ послѣднему отъ крестьянина Іевлева. Рудники эти находятся, преимущественно, вблизи деревень Соны и Колатсельги и заключаютъ въ себѣ болотныя и озерныя руды, желѣзный блескъ, стекловатую мѣдную руду и мѣдный блескъ. Разработки мѣдныхъ рудъ производились лишь въ лѣто 1874 года, на лѣвомъ берегу р. Коллаги, въ урочищѣ Фаддейнъ-Келлянъ-вааду, причемъ стекловатой руды и мѣднаго блеска добыто было 5,691 пудъ *), которыя отправлены для опытной плавки въ Финляндію, на заводъ Питкоранта, гдѣ и получено 570 п. чистой мѣди. На этомъ окончилась дѣятельность сѣвернаго общества, которое подавало весьма большія надежды, такъ какъ, согласно устава, намѣрено было собрать для своего предпріятія $1^1/_2$ милліона рублей. Капиталъ этотъ не былъ собранъ въ срокъ, назначенный уставомъ, и въ настоящее время общество должно получить обратно залогъ, который внесенъ былъ Гротеномъ при заключеніи контракта съ лѣснымъ департаментомъ, перешедшаго впослѣдствіи къ обществу.

По послѣднему, заключенному 19 октября 1872 года, лѣсной департаментъ обязался отпускать Гротену, ежегодно, для продовольствія устроенныхъ имъ въ Туломозерской и сосѣдней съ ней дачахъ заводовъ 850 дес. спѣлаго и приспѣвающаго, вообще годнаго лѣса, лишаясь, въ тоже время (по 1 и 2 пунктамъ контракта), въ теченіе 48 лѣтъ, производить кому бы то ни было продажу лѣсныхъ матеріаловъ изъ Туломозерской дачи. Взамѣнъ того, контрагентъ, сверхъ ежегодной платы въ 35,600 р., увеличивающейся въ каждое десятилѣтіе на 25% противъ предыдущаго, обязанъ (14 пунктомъ) устроить и пустить въ ходъ заводъ для проплавки мѣстныхъ рудъ, въ количествѣ не менѣе 150,000 п. въ годъ. По пункту же 19, контрактъ можетъ быть переданъ другому лицу или товариществу.

Вотъ главныя основанія для осуществленія задуманнаго предпріятія; но думаю, что для многихъ будетъ не безъинтересно ознакомиться и съ тѣми переворотами, которые пришлось видѣть въ Туломозерской дачѣ, начиная съ 1868 года, и которые окончились тѣмъ, что изъ цѣлаго ряда различныхъ промышленниковъ, имѣвшихъ желаніе эксплоатировать этотъ глухой край, остались только двое.

---

*) (Хирьяковъ). Гор. жур. 1875. № 4.

Въ 1868 году Вольстедтъ, одинъ изъ участниковъ завода Люпико, въ Финляндіи, началъ производить добычу красныхъ желѣзняковъ въ урочищѣ Агвенъ-оянъ-шаратъ и въ тоже время предложилъ крестьянамъ добывать для завода руды въ ихъ надѣлѣ, съ платой отъ 20 до 25 рублей съ кубической сажени поднятой и разсортированной руды, которая будетъ принята заводоуправленіемъ. Но, не представляя себѣ могущей явиться впослѣдствіи конкуренціи и не обладая знаніемъ всѣхъ требуемыхъ закономъ формальностей, заводоуправленіе не позаботилось до 1870 года объ укрѣпленіи за собою правъ на исключительную разработку Туломозерскихъ рудниковъ: у казны не просило отводовъ, а съ крестьянами не дѣлало никакихъ формальныхъ условій. Толчекъ къ тому данъ былъ Іевлевымъ, крестьяниномъ Олонецкаго уѣзда, деревни Тимойлы.

Въ 1869 году, взявъ съ собою образцы рудъ изъ угодій, принадлежавшихъ крестьянамъ, Іевлевъ отправился въ С.-Петербургъ; но предварительно успѣлъ склонить крестьянъ къ уступкѣ ему правъ на исключительное пользованіе рудниками, *лежащими въ ихъ надѣлѣ.* Въ С.-Петербургѣ, Іевлевъ обращался ко многимъ, но предложенія его оставлялись безъ вниманія, главнѣйше, вслѣдствіе неопредѣленности самыхъ правъ его на рудники, что заставило его 22 и 25 марта 1871 года заключить съ крестьянами Туломозерскаго общества условіе,—уже письменное,—въ силу котораго общество уступило ему не только рудники, но и право недопускать никого даже къ развѣдкамъ и поискамъ рудъ въ землѣ ихъ надѣла. Вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы увеличить цѣнность своего предпріятія, Іевлевъ началъ съ весны 1870 года производить поиски рудъ и въ казенной дачѣ. Люпикское же заводоуправленіе, замѣтя, что оно лишилось возможности пользоваться крестьянскими рудниками, усилило поиски на казенной землѣ и начало хлопотать объ отводѣ ему площадей подъ разработку. Хотя лѣтомъ 1871 года отведены были для завода 9 площадей, но уже слѣдующіе затѣмъ 2 отвода, сдѣланные въ 1872 году, не были утверждены горнымъ вѣдомсвомъ по причинѣ законтрактованія всей дачи Гротеномъ.

Въ 1871 же году въ Туломозерскихъ лѣсахъ начинаютъ появляться новыя лица, которыя раздѣлили проектъ Іевлева на двѣ части: на эксплоатацію рудниковъ казенной дачи и эксплоатацію

на крестьснских земляхъ. Первыми явились Ижболдины—отецъ и сынъ.—Въ компаніи съ купцомъ Красильниковымъ, они осмотрѣли во время весны рудники въ крестьянскихъ земляхъ и, замѣтивъ въ условіяхъ Іевлева съ крестьянами нѣкоторыя упущенія противъ предписанныхъ законами правилъ, въ сентябрѣ того же года заключили съ Туломозерскимъ и Сармяжскимъ обществами новое условіе, по которому, за ежегодную плату въ 1200 рублей, Ижболдину и Красильникову предоставлено было исключительное право на разработку рудниковъ, лежащихъ въ общественныхъ земляхъ. По полученіи подобнаго условія, открылась необходимость пріискать компаньоновъ для эксплоатаціи пріобрѣтенныхъ богатствъ. Приглашалось нѣсколько лицъ, но болѣе выдающимися изъ нихъ были Н. Севастьяновъ и С. Башмаковъ. Тотъ и другой посылали своихъ довѣренныхъ для изслѣдованій на мѣстѣ; первый дворянина Грановскаго, а послѣдній—горнаго инженера К. Кулибина 3-го. Послѣ двукратнаго пребыванія въ Туломозерской дачѣ—въ сентябрѣ и декабрѣ 1871 года—Грановскій обратилъ вниманіе своего довѣрителя на то обстоятельство, что при отграниченіи значительнаго района лѣсной дачи Гротену, о чемъ тогда уже шли переговоры съ лѣснымъ департаментомъ, лѣса будетъ недостаточно для дѣйствія желѣзодѣлательнаго завода. Вслѣдствіе такого сообщенія, Севастьяновъ не входилъ уже ни въ какія соглашенія съ арендаторами рудниковъ. Кулибинъ же, произведя лѣтомъ 1872 года капитальныя развѣдки мѣсторожденія желѣзныхъ рудъ, пришолъ къ заключенію, что основывать желѣзное производство въ изслѣдованной имъ мѣстности весьма рискованно, вслѣдствіе весьма трудной добычи руды, которая не можетъ обходиться дешево (*). Это заключеніе и послужило его довѣрителю поводомъ къ отказу отъ участія въ предположенномъ предпріятіи.

Въ настоящее время рудники эти находятся въ единственномъ пользованіи Красильникова. Что же касается до рудниковъ въ казенныхъ земляхъ, то только въ 1871 году Іевлеву удалось обратить на нихъ вниманіе купца М. Гротена и особливо послѣ открытія мѣсторожденія въ Фаддейнъ-Келлянъ-виду. Разсказываютъ, что честь открытія этого мѣсторожденія принадлежитъ одному крестьянину д. Соны, который, разставляя въ названномъ урочи-

(*) Горн. Жур. 1872. № 11—12.

щѣ сѣти для ловли птицъ, нашолъ подъ случайно приподнятымъ деревомъ зеленую массу, которую сначала и употреблялъ какъ краску. Настоящее значенiе открытiя узнали лишъ тогда, когда краску эту, вмѣстѣ съ другими образцами рудъ, Iевлевъ послалъ въ лабораторiю горнаго департамента, гдѣ по разложенiю оказалось, что она состоитъ изъ мѣдной зелени. Вслѣдствiе этого, начались развѣдки мѣсторожденiя и когда сдѣлалось извѣстно, что оно имѣетъ жильный характеръ, то во избѣжанiе конкуренцiи—на случай открытiя подобныхъ же жилъ въ той же Туломозерской дачѣ—Гротенъ, открыто уже вступившiй въ компанiю съ Iевлевымъ, рѣшился на заключенiе съ лѣснымъ департаментомъ того контракта, о которомъ упомянуто ранѣе.

Первоначально къ участiю въ разработкѣ этого мѣсторожденiя приглашены были: А. Энгельгальдтъ и А. Грекъ, которые 20 ноября 1872 года составили товарищество на вѣрѣ подъ фирмою *„Товарищество разработки рудныхъ мѣсторожденiй Туломозерской дачи“;* а затѣмъ къ нимъ присоединились В. Абаза и Ѳ. Созенъ.

IV.

Основанiемъ для образованiя *Святнаволокскаго товарищества* *) послужили заявки, сдѣланныя купчихою Красильниковою въ Повѣнецкомъ уѣздѣ.

Вмѣстѣ съ прiобрѣтенiемъ отъ нея заявленныхъ мѣсторожденiй рудъ, прiобрѣтены были товариществомъ и права ея по условiю съ крестьянами Святнаволокскаго общества. Условiе это заключалось въ томъ, что крестьяне предоставили Красильниковой на 30 лѣтъ—считая съ iюля 1872 года—исключительное право на разработку и сбытъ желѣзныхъ рудъ и другихъ ископаемыхъ, какiя были открыты и могутъ открыться впослѣдствiи въ водахъ, недрахъ и на поверхности земли; равно устраивать чугунолитейные заводы и другаго рода фабрики во всемъ принадлежащемъ и могущемъ принадлежать крестьянамъ надѣлѣ. Красильникова обязалась платить ежегодно, до времени окончанiя контракта, по 700 р. ежегодно въ пользу общества; а за земли сѣнокосныя, пашен-

---

*) Святнаволокское товарищество Родоконаки и К°; участники: князь Бѣлосельскiй-Бѣлозерскiй, А. Остряковъ, В. Меллеръ и А. Красильниковъ. Товарищество—на вѣрѣ.

ныя и усадебныя, которыя могутъ быть заняты, ежегодная плата —по 60 рублей за десятину—опредѣлена въ пользу владѣльца. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Красильниковой дозволено, въ случаѣ если она пожелаетъ передать права свои по настоящему условію другому лицу или составить для осуществленія своего предпріятія компанію не испрашивать на то согласія крестьянъ.

Большинство заявокъ, пріобрѣтенныхъ товариществомъ, сдѣланы были не на крестьянскихъ земляхъ, на сколько возможно судить объ этомъ въ настоящее время, и находились, главнѣйше, вблизи деревень Тивдіи, Лижмы (Петрозаводскаго уѣзда), Поросъозера, Святнаволока, Койкары, Семчезера, Юстозера и Поросъозера (Повѣнецкаго уѣзда). Въ заявкахъ этихъ показаны: желѣзный блескъ, бурый и магнитный желѣзняки, болотныя руды и мѣдныя. Въ числѣ заявокъ, доходящемъ до ста, показаны также тридцать озеръ. Относительно достоинства заявленныхъ мѣсторожденій я долженъ сказать, что представляющими какую-либо цѣнность слѣдуетъ считать озера и около сорока заявокъ на болотныя руды; что же касается до остальныхъ, особливо до заявокъ на магнитные желѣзняки, то мнѣніе мое о нихъ было уже высказано *). Ни болота, ни озера не изслѣдованы, а потому произнести окончательный приговоръ объ ихъ богатствѣ невозможно; замѣчу только, что въ 1874 году на нѣкоторыхъ болотахъ сдѣланы были отводы площадей подъ разработку, а въ прошедшемъ году поднималась руда, преимущественно, изъ озеръ, которыми, по положенію комитета министровъ, дозволено товариществу пользоваться, но съ тѣмъ, чтобы вполнѣ подчиниться имѣющимъ издаться впослѣдствіи правиламъ для разработки озерныхъ рудъ частными лицами.

Лѣсной матеріалъ пріобрѣтенъ товариществомъ по условію съ лѣснымъ департаментомъ, въ силу котораго предоставлено товариществу пользоваться ежегодно, въ количествѣ до 12000 кубическихъ саженъ, изъ Липдозерской и Семчезерской дачъ, Повѣнецкаго уѣзда. По поводу этого условія и вслѣдствіе малаго съ нимъ знакомства приходилось слышать весьма много противорѣчій; а потому я считаю небезполезнымъ привести его здѣсь въ возможной полнотѣ.

*) Губ. Вѣд. 1875. № 54.

1) Для полученія упомянутаго количества матеріаловъ, отводится товариществу изъ количества, назначеннаго къ отпуску по правиламъ хозяйства, ежегодно, изъ Линдозерской дачи 445 десятинъ и изъ Семчезерской 533 десятины. 2) Если по наблюденіямъ лѣснаго управленія окажется, что количество древесной массы въ Линдозерской дачѣ превышаетъ 9 кубическихъ саженъ на десятинѣ, а въ Семчезерской—15, то министерству государственныхъ имуществъ предоставляется, въ теченіе года со дня заключенія контракта, уменьшить площадь рубки, соотвѣтственно увеличенію запаса. Опредѣленная такимъ образомъ площадь рубки остается неизмѣнною на все время дѣйствія контракта; причемъ, соотвѣтственно уменьшенію площади, уменьшается и сумма ежегоднаго платежа. 3) Въ счетъ отводимаго для рубки пространства не должны быть принимаемы прогалины, болота, безлѣсныя и покрытыя лѣсомъ, негоднымъ на дрова, неудобныя площади; а также молодняки, изъ которыхъ, по мѣстнымъ условіямъ, не заготовляется дровяной лѣсъ. 4) Назначаемыя къ рубкѣ площади должны быть отграничены въ натурѣ ясными признаками, визирами и столбами и сданы товариществу не позже августа мѣсяца того года, въ которомъ предположено планомъ хозяйства приступать къ рубкѣ лѣсосѣкъ. 5) Число лѣсосѣкъ, отводимыхъ для ежегодной рубки, не должно превышать десяти. 6) Со времени сдачи лѣсосѣкъ товариществу—въ чемъ берется отъ него росписка—казна не отвѣчаетъ за цѣлость матеріаловъ, находящихся на лѣсосѣкахъ, и охраненіе ихъ, до окончанія рубки, лежитъ на товариществѣ. 7) Къ рубкѣ лѣсосѣкъ товарищество можетъ приступить со времени сдачи ихъ ему и обязано окончить рубку и вывозку матеріаловъ съ лѣсосѣкъ въ теченіе трехъ зимъ, или $2^1/_2$ лѣтъ, считая до срока, назначеннаго для начатія рубки. Рубка и вывозка можетъ производиться, по усмотрѣнію товарищества, во всякое время года. Если мѣстное управленіе государственными имуществами признаетъ нужнымъ, то товарищество обязано оставить на лѣсосѣкахъ сѣмянные деревья, не болѣе 40 на десятинѣ. Сѣмянные деревья должны быть до начала рубки заклеймены лѣснымъ управленіемъ; составляя собственность товарищества, они могутъ быть вырублены, когда исполнятъ свое назначеніе, и только съ разрѣшенія лѣснаго управленія, въ теченіе четырехъ зимъ со времени полученія разрѣшенія. Вырубка и вывозка съ лѣсосѣкъ ненужныхъ товариществу матеріаловъ для него не обязательна. 8) Не вырубленные

и невывезенные въ срокъ матеріалы, лѣсосѣки и сѣмянныя деревья поступаютъ въ собственность казны и она вправѣ ими распорядиться по своему усмотрѣнію. 9) На лѣсосѣкахъ, въ продолженіе опредѣленнаго срока рубки, предоставляется товариществу производить раздѣлку матеріаловъ и углежженія, съ тѣмъ чтобы къ окончанію срока вырубки и вывозки всѣ приспособленія для переработки матеріаловъ были снесены; въ противномъ случаѣ, сносъ производится лѣснымъ управленіемъ на счетъ товарищества. Подстилка подъ кострами къ числу приспособленій не относится. 10) Казна не отвѣчаетъ за количество матеріаловъ въ отведенныхъ для рубки лѣсосѣкахъ, обязуясь только отвести опредѣленное пунктами 1 и 2 пространство и производя учетъ по площади; причемъ разность въ площади до 2% въ разсчетъ не принимается. 11) Всѣ находящіеся на отведенной для рубки площади лѣсные матеріалы поступаютъ въ полное распоряженіе товарищества. 12) Вывозка матеріаловъ должна производиться по существующимъ дорогамъ, просѣкамъ и сплавнымъ путямъ. Въ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ дорогъ, лѣсное вѣдомство указываетъ мѣста, гдѣ должна быть проложена дорога. Для облегченія доставленія лѣса, товариществу предоставляется проводить на свободныхъ казенныхъ земляхъ каналы и шлюзы, безъ нанесенія вреда лѣсонасажденіямъ и съ уплатою за матеріалы, вырубаемые при проложеніи дорогъ и устройствѣ каналовъ, плотинъ и шлюзовъ, по дѣйствующей во время рубки таксѣ; а за занимаемую подъ разнаго рода приспособленія къ сплаву землю—по мѣстнымъ арендныиъ цѣнамъ. Срубаемый въ предѣлахъ необходимости лѣсъ при проложеніи дорогъ, каналовъ и устройствѣ шлюзовъ и плотинъ, поступаетъ, по оплатѣ, въ собственность товарищества. Матеріалы, нужные товариществу для разнаго рода сооруженій, оно пріобрѣтаетъ въ казнѣ, на общихъ основаніяхъ продажи казеннаго лѣса. 13) По требованію товарищества, казна отводитъ на берегахъ сплавныхъ рѣкъ, изъ свободныхъ казенныхъ земель, мѣста для пристаней и склада матеріаловъ, вырубаемыхъ согласно настоящихъ условій. Отводимыя мѣста оплачиваются арендою по 75 коп. въ годъ съ десятины, въ теченіе всего времени ихъ занятія; произрастающій на такихъ мѣстахъ лѣсъ, еслибы потребовалась вырубка его, оплачивается пошлиной по дѣйствующей во время вырубки таксѣ и, затѣмъ, поступаетъ въ пользу товарищества. 14) За отводимую площадь для рубки товарищество уплачиваетъ за каждую десятину по 26

руб., въ слѣдующіе сроки: по 13 р.,—не позже истеченія мѣсяца со дня сдачи лѣсосѣкъ и по 13 рублей—къ 1 апрѣля слѣдующаго года. За матеріалы, вырубаемые согласно пунктовъ 12 и 15 условія, деньги вносятся въ ближайшій срокъ уплаты денегъ за лѣсосѣки. 15) Для устройства завода съ принадлежностями, въ одномъ или нѣсколькихъ мѣстахъ, лѣсное управленіе обязуется отвести изъ свободныхъ казенныхъ земель, по выбору товарищества, мѣста въ нужномъ для дѣла размѣрѣ, съ оплатой ихъ въ пользу казны по мѣстнымъ арендымъ цѣнамъ, которыя остаются неизмѣнными во все время дѣйствія контракта. Если бы для устройства завода потребовалась разчистка мѣстъ изъ подъ лѣса, то, принимая таковую на себя, товарищество оплачиваетъ въ пользу казны лѣсные матеріалы по таксѣ, дѣйствующей во время отдачи мѣста въ аренду подъ устройство завода и пользуется, затѣмъ, лѣсными матеріалами по своему усмотрѣнію. Арендная плата за мѣсто подъ заводъ вносится по полугодно, въ сроки опредѣленные пунктомъ 14. По окончаніи дѣйствія контракта, казна не въ правѣ требовать сноса заводовъ, если они будутъ находиться въ дѣйствіи; но арендная плата за землю можетъ бытъ измѣнена, сообразно съ мѣстными арендными цѣнами того времени. 16) Настоящій контрактъ имѣетъ силу въ теченіе десяти лѣтъ со дня заключенія – 26 апрѣля 1874 г.;—но товариществу предоставляется, по истеченіи десяти лѣтъ, продолжить дѣйствіе контракта еще на столько же, съ увеличеніемъ платы за лѣсосѣки на 10%; т. е., товарищество обязано уплачивать въ слѣдующее десятилѣтіе за каждую десятину по 28 р. 60 к. 17) Въ обезпеченіе обязательствъ по сему контракту, товарищество вноситъ законный залогъ, въ размѣрѣ 25000 р., который хранится до окончанія дѣйствія контракта, и, въ случаѣ прекращенія дѣйствія его ранѣе, по независящимъ отъ казны причинамъ, поступаетъ въ пользу казны. Независимо отъ конфискаціи залога, могущія оказаться при уничтоженіи контракта на товариществѣ недоимки по взносу суммъ, слѣдующихъ съ него, пополняются принятыми и оплаченными лѣсосѣками, поступающими въ казну по той цѣнѣ, по какой они сданы товариществу, а также заготовленными, вывезенными и находящимися въ лѣсу матеріалами, черезъ продажу ихъ съ торговъ. При недостаткѣ этихъ средствъ, недоимки возмѣщаются изъ прочаго имущества товарищества. 18) Заключенный на настоящихъ

условіяхъ контрактъ предоставляется товариществу передать другому лицу или товариществу, сообщивъ о томъ лѣсному департаменту *).

Многіе считали, что главнѣйшею частью предпріятія должна быть лѣсопромышленность, что допускаетъ 11 пунктъ условія; горнозаводское же дѣло должно явиться второстепеннымъ, которое, при неуспѣхѣ, можетъ быть ведено на счетъ прибылей отъ продажи лѣса, остающагося за удовлетвореніемъ заводскихъ потребностей. Въ дѣйствительности же, это выходитъ иначе, такъ какъ по вырубкѣ пробныхъ площадей, производившейся въ 1874 году, признано, что количество древесной массы составляетъ въ обѣихъ дачахъ до 30 кубическихъ саженъ на десятинѣ; а по этому разсчету, вмѣсто 978 десятинъ, подлежащихъ къ отводу ежегодно,—какъ предполагалось первоначально—должно отводиться лишь до 400; т. е., почти въ $2^1/_2$ раза менѣе. Принимая же во вниманіе, что 25000 р., которые внесены въ видѣ залога, приносятъ лишь незначительный доходъ, находясь даже въ % бумагахъ, необходимо считать, что плата за лѣсосѣки будетъ свыше 26 р. за десятину.

Для устройства завода выбрана мѣстность въ Повѣнецкомъ уѣздѣ, близъ селенія Святнаволокъ, на берегу озера Палье. Сообщеніе между заводомъ, рудниками и куренями должно производиться сухимъ путемъ, который доступенъ лишь въ зимніе мѣсяца, такъ какъ узкія лѣсныя дороги пролегаютъ черезъ болота и, кромѣ того, усѣяны валунами различныхъ горныхъ породъ. Сообщеніе же завода съ Онежскимъ озеромъ можно бы было считать весьма удобнымъ, если бы водяной путь не встрѣчалъ нѣкоторыхъ препятствій. Путь этотъ составляютъ озера Палье, Кривъ, Сандалъ и Нигъ, соединяющіяся между собою небольшими рѣчками. На протяженіи 2—3 верстъ между послѣднимъ озеромъ и Онежскимъ не существуетъ воднаго сообщенія и перевозку изъ Кондопоги приходится производить сухимъ путемъ. Въ прежнее время, когда разработка Бѣлогорскихъ мраморовъ была значительнѣе, какой-то предприниматель рѣшался провести каналъ изъ Кондопожской губы; но, къ сожалѣнію, потерпѣлъ неудачу, понеся большіе убытки, вслѣдствіе того, что не считалъ необходимымъ произвести пред-

*) Копія, засвидѣтельствованная у С.-Петербургскаго нотаріуса Демиса.

варительно изысканія. Пороги и мельницы, встрѣчающіеся на рѣчкахъ, представляютъ также не мало препятствій, особливо при перевозкахъ большихъ тяжестей. Обойдти этотъ путь и воспользоваться низовьями р. Суны также невозможно, вслѣдствіе встрѣчающихся пороговъ на рѣчкѣ Сандалкѣ, соединяющей р. Суну съ озеромъ Сандаломъ.

Для сокращенія пути изъ послѣдняго озера въ оз. Палье, устроена товариществомъ лѣсная дорога, протяженіемъ около 3 верстъ.

На отведенныхъ товариществу 35 десятинахъ земли устраивается чугуноплавильный заводъ, матеріалы для котораго заготовлены были лѣтомъ 1874 года, а постройка начата лѣтомъ прошлаго 1875 года. Для начала проектирована одна доменная печь съ нагрѣтымъ дутьемъ и улавливаніемъ теряющихся изъ печи газовъ; для дѣйствія же воздуходувной машины установлена будетъ паровая.

Заводскія постройки должны состоять пока изъ доменнаго корпуса съ литейнымъ дворомъ, зданія для помѣщенія машинъ—воздуходувной и паровой—и котловъ, угольнаго сарая, небольшой кузницы и печи для выжега угля. Всѣ постройки уже окончены. Чтобы пустить заводъ въ дѣйствіе, необходимо собрать машины. Потребные же для плавки матеріалы уже заготовлены и частью перевезены въ заводъ. Вѣроятно, мѣсяца черезъ два будетъ приступлено къ задувкѣ доменной печи.

V.

Еще въ 50-хъ годахъ частными промышленниками обращено было вниманіе на залежи желѣзныхъ рудъ въ Вытегорскомъ уѣздѣ: извѣстнымъ заводчикомъ Н. И. Путиловымъ послана была сюда поисковая партія, въ которой, въ качествѣ довѣреннаго, находился почетный гражданинъ А. Зубчаниновъ.

Вслѣдствіе какихъ причинъ развѣдки были остановлены и почему Путиловъ не обратилъ вниманія на вытегорскія залежи—неизвѣстно; но надобно предполагать, что развѣдки увѣнчались успѣхомъ, потому что въ 1871 году,—когда Туломозерское дѣло было въ полномъ ходу, Зубчаниновъ обратился къ нѣкоему Сермягину, торговцу въ С.-Петербургѣ, съ предложеніемъ обратить вниманіе капиталистовъ на извѣстные Зубчанинову богатства въ

Вытегорскомъ уѣздѣ. Сермягинъ, взявшись горячо за дѣло, успѣлъ наконецъ весною 1872 года найти желающихъ эксплоатировать Вытегорскіе желѣзные рудники. Такими оказались: купцы И. Я. Кухновъ, съ братомъ, П. А. Ижболдинъ съ сыномъ, почетный гражданинъ В. К. Мейснеръ и надворный совѣтникъ П. Ф. Лобри. 30 апрѣля Сермягинъ заключилъ съ ними условіе, въ основаніе котораго положено было, что И. Я. Кухновъ арендуетъ или покупаетъ земли въ Вытегорскомъ уѣздѣ, указанныя ему Сермягинымъ, которыя заключаютъ въ себѣ залежи желѣзныхъ рудъ и другихъ полезныхъ ископаемыхъ, съ тѣмъ, разумѣется, если признаетъ это для себя выгоднымъ *). Прочіе же участники обязались содѣйствовать ему въ его начинаніяхъ; а Сермягинъ обязался, въ теченіе года со времени заключенія условія, никому залежей рудъ и другихъ ископаемыхъ, кромѣ Кухнова, ни арендовать, ни покупать, исключая случая, если Кухновъ отъ нихъ откажется. Поднявшій же все это дѣло Зубчаниновъ удовольствовался за свои указанія и развѣдки мѣсторожденій единовременной денежной выдачей. По осмотрѣ мѣсторожденій въ дер. Кленовой, въ урочищѣ Вороновскій Боръ и дер. Шишкунахъ, въ урочищѣ Катаорга, рѣшено было вступить въ соглашеніе съ крестьянами, такъ какъ послѣдніе объявили права на эти мѣсторожденія.

Я не стану входить въ подробности бывшихъ по этому случаю сходовъ Тудозерскаго общества, потому что описаніе здѣсь происходившаго, хотя оно и могло быть интересно, завлекло бы меня слишкомъ далеко; скажу только, что, заключая условія съ крестьянами, распорядители будущаго Вытегорскаго товарищества сдѣлали довольно крупную ошибку, которая и открылась впослѣдствіи,—уже тогда, когда составленъ былъ планъ для разработки мѣсторожденій: по неимѣнію еще въ той мѣстности надѣловъ, крестьяне не имѣли права объявлять своихъ притязаній на рудныя залежи. Произведенныя развѣдки подали надежду на блистательные результаты проектированнаго компаніей предпріятія; а потому уже 4 мая 1873 года былъ утвержденъ уставъ *„Товарищества Вытегорскихъ горныхъ заводовъ“*.

Краткое описаніе устроеннаго имъ Саражинскаго завода было

---

*) Какъ было упомянуто мною въ № 2 губернскихъ вѣдомостей за 1875 г., Кухновъ не впалъ въ ошибку.

уже сдѣлано много въ прошедшемъ году *); теперь я намѣренъ поговорить какъ о немъ, такъ равно и о дѣлахъ товарищества нѣсколько подробнѣе.

О рудникахъ было замѣчено, что они куплены у купца Кухнова за громадную цѣну; ни до, ни послѣ покупки они не были основательно изслѣдованы, тогда какъ нѣсколькихъ буровыхъ скважинъ было бы вполнѣ достаточно, чтобы подтвердить, или разбить существующее предположеніе о богатствѣ рудныхъ мѣсторожденій Вытегорскаго уѣзда. Буровыя работы были весьма необходимы уже потому, что почти нигдѣ не встрѣчалось естественныхъ обнаженій, дававшихъ поводъ заключить о мощности рудяныхъ слоевъ и о глубинѣ ихъ залеганія; будучи же предприняты своевременно, онѣ остановили бы заводскихъ распорядителей отъ многихъ ошибокъ: въ нѣсколькихъ мѣстахъ шахты, опущенныя на 8—9 саженъ глубины, оставлены были по причинѣ выклиниваній рудосодержащихъ слоевъ, причемъ руды было добыто лишь нѣсколько сотенъ пудовъ. При такомъ положеніи, и въ настоящее время невозможно опредѣлить цѣнность приграничныхъ къ заводу площадей для разработки рудъ, количество которыхъ въ сдѣланныхъ 34 отводахъ простирается до 22 кв. верстъ; а за исключеніемъ изъ этого мѣстъ, занятыхъ болотами, дорогами и крестьянскими угодьями, до 21 кв. версты. Всѣ эти отводы, равно какъ и считающіяся за товариществомъ мѣсторожденія, по которымъ сдѣлано 51 заявка, находятся въ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ: Тудозерской, Вытегорской, Пятницкой и Саминской, вблизи деревень: главнѣйше, Тудозерскаго погоста, Кленовой Горы, Фощевниковъ, Плосскихъ Нивъ и Саражи. Въ нихъ содержатся глинистые желѣзняки, желѣзистые песчанники и болотныя руды.

Добыча рудъ производилась только въ отводахъ ближайшихъ къ заводу, именно: Пятницкомъ, Ладвинскомъ № 1, Ладвинскомъ № 2 и Крутогорскомъ и получено 146,712 пудовъ 38 фунтовъ глинистаго желѣзняка **). Рабочимъ платилось не попудно, а поденно; вслѣдствіе чего рабочіе, получавшіе громадное содержаніе, а вмѣстѣ съ ними и ихъ наставники—рудокопы, выписанные изъ

---

*) Губ. Вѣд. 1875 г. № 2.

**) Хирьяковъ. Гор. Жур. 1875 г. № 4.

Пруссіи—получавшіе втрое, не имѣя надъ собою надлежащаго присмотра, производили работы крайне неуспѣшно. Къ сожалѣнію, мнѣ не удалось узнать цѣнъ, по которымъ руда заготовлялась; судя же по отчетамъ, о которыхъ сказано будетъ ниже, пудъ обошелся около 19½ коп. Такая высокая цѣна, вѣроятно, и послужила Сермягину—бывшему въ то время участникомъ въ предпріятіи—поводомъ проектировать введеніе попудныхъ платъ; но проекту этому не суждено было осуществиться, за остановкой завода.

Съ самаго начала дѣйствія завода руда употреблялась необожженная и безъ всякой сортировки. Только впослѣдствіи, замѣтя ея убогость—и то лишь по малымъ выходамъ чугуна изъ печи, а не по лабораторнымъ пробамъ, что много дешевле—обратились къ обжигу. Масса никуда негодныхъ песку и глины, оставшихся отъ обжига, перевезена была къ заводу только затѣмъ, чтобы сравнять ими рудяную площадь; а это не могло не сказаться на цѣнности годной руды. Не лишне будетъ замѣтить, что обжигъ производился у самаго завода, вблизи деревяннаго сарая съ углемъ. При небольшомъ разстояніи, отдѣляющемъ этотъ сарай отъ фабрикъ, достаточно было одной искры, чтобы обратить всѣ заводскія постройки въ груду пепла. Пожаръ механической мастерской не заставилъ заводскихъ администраторовъ быть осмотрительнѣе.

Выжегъ угля и доставка въ заводъ предоставлены были сначала химику Отто; причемъ товарищество сочло для себя выгоднымъ передавать ему полученные отъ казны и оплаченные лѣсные матеріалы для добыванія въ его пользу химическихъ продуктовъ, но съ тѣмъ, чтобы уголь, получающійся въ печахъ, поступалъ въ заводъ безъ всякихъ затратъ со стороны товарищества. Устроенныя для гонки смолы и скипидара двѣ печи оказались весьма неудовлетворительными, почему вскорѣ же подрядчику было отказано и пришлось обратиться къ выжегу угля въ кучахъ. Но и тутъ уголь получался весьма дурнаго качества и обходился заводу крайне дорого: не озаботясь доставкой его въ зимнее время, перевозку производили уже на колесахъ и, какъ мнѣ передавали, платили до 5 р. за коробъ.

При дурныхъ матеріалахъ и веденіи плавки чугуна *на авось*,

безъ всякихъ предварительныхъ разсчетовъ, получаемый продуктъ не могъ быть дешевъ. Не имѣя возможности наблюдать за дѣйствіемъ доменной печи и не довѣряя доходившимъ до меня слухамъ о неудачахъ, я рѣшился осмотрѣть всѣ шлаки, которые разбросаны на площади передъ заводомъ: технику достаточно и этого матеріяла, чтобы судить объ условіяхъ, при которыхъ велась плавка. Въ разбросанной массѣ нетрудно было замѣтить отличія, обусловливаемыя различными періодами компаніи; при тщательномъ осмотрѣ образцовъ, они оказались темносѣрыми, непрозрачными, съ запутавшимися въ нихъ кусочками (корольками) чугуна, что показываетъ сырой ходъ плавки, бѣдность рудъ и неправильное составленіе шихты *). Нигдѣ не было встрѣчено шлаковъ, похожихъ на эмаль или стекло, получающихся при хорошихъ обстоятельствахъ. Но и тѣ 5000 пудовъ сѣраго чугуна, которые были получены—весьма хорошаго качества и вполнѣ пригодны для передѣла въ желѣзо, что указываетъ на возможность введенія въ Вытегорскомъ уѣздѣ желѣзнаго производства.

Кромѣ этого результата, предпріятіе товарищества Вытегорскихъ горныхъ заводовъ, самыми ошибками, даетъ хорошій примѣръ другимъ антрепренерамъ; и можно надѣяться, что ошибки эти заставятъ и другихъ горнопромышленниковъ быть осмотрительнѣе.

Вообще же, на устройство Саражинскаго завода слѣдуетъ смотрѣть, какъ на непроизводительную трату денегъ, исхода которымъ не предвидѣли ни правленіе товарищества, ни заводскіе администраторы. Они считали свое предпріятіе необычайно выгоднымъ; а потому никто не заботился о томъ, въ состояніи ли заводское дѣло доставлять барыши и погашать затраченный на него капиталъ; никто не представлялъ себѣ той картины, которую суждено было увидѣть впослѣдствіи. А она такова:

1) Въ мартѣ 1873 г. приступлено было къ заготовкѣ матеріаловъ.

2) Съ іюля начата постройка завода.

---

*) Шихтою называется разсчетъ, по которому опредѣляются пропорціи руды и примѣсей къ ней, идущихъ въ плавку.

3) Въ мартѣ слѣдующаго года полученъ первый чугунъ, и

4) Въ іюлѣ, за неимѣніемъ угля, а равно по другимъ причинамъ, заводское дѣйствіе остановлено.

Такимъ образомъ, громкая дѣятельность товарищества продолжалась съ небольшимъ годъ, впродолженіе котораго издержанъ весь основной капиталъ—600,000 р. и, кромѣ того, надѣланъ долгъ въ нѣсколько десятковъ тысячъ рублей. Многимъ казалось невѣроятнымъ, чтобы такая солидная цифра какъ 600,000 издержана была такъ скоро и такъ незамѣтно. *Незамѣтно*—потому, что никто, даже изъ лицъ знакомыхъ съ заводскими порядками, не обратилъ должнаго вниманія на тѣ документы, которые были публикованы правленіемъ товарищества. Документы эти: отчетъ правленія за 1873 (съ 15 мая по 1 января 1874 г.) и балансъ 31 декабря 1873 г. *), замѣчательные уже въ томъ отношеніи, что они показываютъ, въ какомъ порядкѣ находилось счетоводство. Я позволю себѣ сдѣлать нѣсколько указаній.

1) Цифры баланса не согласуются съ приходными цифрами отчета.

	Отчетъ по приходу.	Балансъ.
Стоимость рудныхъ отводовъ	309247 р. 6 к.	319181 р. 6 к.
„ заводскихъ строеній	78968 „ 58 „	79793 „ 50 „
„ машинъ и аппаратовъ	112292 „ 32 „	116276 „ 39 „
	500507 „ 96 „	515250 „ 95 „

Отчего стоимость однихъ и тѣхъ же предметовъ, перейдя лишь со страницы на страницу, увеличилась на 14743 рубля – трудно пріискать какое-нибудь объясненіе; но замѣчательно, что цифра эта какъ разъ совпадаетъ съ цифрой увеличенія пассива баланса, противъ основныхъ 600000 р., и, какъ можно видѣть въ послѣднемъ, составляла долгъ.

2) Цифры отчета по приходу и расходу также разнятся между собою: къ стоимости заводскихъ зданій и машинъ прибавлены 29,465

*) Губ. Вѣд. 1874 г. № 28.

руб. 64 коп., издержанные на содержаніе администраціи и другіе расходы, а самое распредѣленіе этой суммы сдѣлано даже не пропорціально. Между тѣмъ, горнозаводская практика, во избѣжаніе ошибочныхъ заключеній, выработала правило, чтобы накладные расходы за то время, когда заводъ остается безъ дѣйствія, относить на счетъ прибылей отъ операцій на томъ основаніи, что стоимость заводскихъ устройствъ не можетъ увеличиться оттого, что директорамъ, напримѣръ, выдано жалованье тогда, когда еще нѣтъ ни пуда чугуна. Не смотря на шаткость этихъ документовъ и изъ нихъ можно сдѣлать слѣдующіе выводы:

а) Въ кассахъ правленія и заводской считалось къ 1 января 1874 года только 48,481 р. 40 к. *); между тѣмъ не были еще окончены запасы рудъ, угля и лѣсныхъ матеріаловъ. Первыхъ показано къ этому числу лишь на 3,491 р. 60 к.; въ счетъ заготовокъ выдано было: угля — 8866 р. 65 к. и лѣсныхъ матеріаловъ — 1513 р. 67 к. При подобныхъ обстоятельствахъ остававшаяся въ наличіи сумма не должна показаться значительною, если принять во вниманіе, что вознагражденіе директорамъ, служащимъ и другіе расходы, показанные въ концѣ отчета, составили бы въ годъ около 47000 р., а также, что заготовки главныхъ заводскихъ матеріаловъ — угля, рудъ, дровъ и флюса — должны быть сдѣланы болѣе чѣмъ на годъ.

б) Послѣ всѣхъ произведенныхъ къ 1 января 1874 года на Саражинскомъ заводѣ затратъ, нельзя было не замѣтить, что объ устройствѣ желѣзодѣлательнаго завода **) невозможно и думать; а вмѣстѣ съ тѣмъ, что полученный чугунъ долженъ обойдтись настолько дорого, что его невозможно будетъ продать съ барышомъ. Для того же, чтобы не обвинили меня въ голословности, я укажу на нѣкоторыя суммы, которыя должны были войти въ стоимость чугуна; а именно, на вышеприведенные 47000 р. и на цифру ежегоднаго погашенія стоимости.

---

*) За исключеніемъ же вышеупомянутыхъ 14000, лишь 33738 р. 41 к.

**) Устройство этаго завода требовалось пунктомъ 1 Высочайше утвержденнаго устава.

	По балансу.
рудничныхъ устройствъ . . .	27819 р.
заводскихъ строеній	79793 „
движимаго имущества . . .	9319 „
машинъ и аппаратовъ . . .	116276 „

Разсчитывая погашеніе въ 10% для рудничныхъ устройствъ и заводскихъ строеній и въ 5% для движимаго имущества, машинъ и аппаратовъ, получится 13518 р. Принимая же сроки существованія въ 10 и 20 лѣтъ, я надѣюсь встрѣтить лишь замѣчаніе въ томъ, что они продолжительны; а вслѣдствіе того и выведенная мною цифра будетъ ниже дѣйствительной. Она должна быть таковою еще оттого, что постройки въ Саражинскомъ заводѣ производились и послѣ 31 декабря 1873 года.

Если принять въ соображеніе отчетъ за 1874 годъ *), то вышеприведенная стоимость выразится въ слѣдующихъ суммахъ:

Стоимость рудничныхъ устройствъ . . .	48946 р.
„ заводскихъ строеній	104358 „
„ движимаго имущества . . .	12039 „
„ машинъ и аппаратовъ . . .	139847 „
А самое погашеніе составитъ	18308 „

И такъ, только отъ затратъ по 1 января 1874 должно было упадать на заводскія произведенія свыше 60000 р. въ годъ. Я не коснулся еще процента погашенія стоимости дорогостоющихъ рудныхъ залежей: по неимѣнію детальныхъ изслѣдованій, невозможно опредѣлить ни количества заключенной въ нихъ руды, ни сроковъ эксплоатаціи.

Для завода, который въ состояніи выплавлять сотни тысячъ пудовъ, приведенныя суммы не могутъ казаться обременительными; но для Саражинскаго, который, при имѣющихся устройствахъ, не выплавитъ свыше 100,000 пудовъ, 60000 р. накладныхъ расходовъ—чрезмѣрны: при подобной производительности, на пудъ чугуна должно упадать до 60 к., т. е. почти столько же, за что

*) Правительственный Вѣстникъ 1875 г. № 230.

можно его продать. И дѣйствительно, по отчету за 1874 годъ видно, что продажа произведена не много свыше 62 к. за пудъ. Я не войду въ разсмотрѣніе послѣдняго отчета тѣмъ болѣе, что онъ во многомъ подобенъ отчету предъидущаго года; замѣчу только, что изъ баланса видно, что товариществомъ издержано по 1 января 1875 года, кромѣ основнаго капитала, еще 75,083 р. 92 к!

Какъ извѣстно, предпріятіе это въ рукахъ товарищества вытегорскихъ горныхъ заводовъ окончило свое существованіе. Большинство паевъ заложены были почти въ самомъ началѣ въ Волжско-Камскомъ банкѣ и, вѣроятно, въ скоромъ времени Саражинскій заводъ перейдетъ въ другія руки. Носятся слухи, что онъ пріобрѣтенъ уже за долгъ С.-Петербурскимъ купцомъ Серке. Во всякомъ случаѣ, къ кому бы ни перешолъ этотъ злосчастный заводъ, но при желаніи поставить его въ болѣе выгодныя условія, главнѣйше, необходимо:

а) Изслѣдовать рудники.

б) Обезпечить заводское дѣйствіе горючимъ матеріаломъ, такъ какъ и то небольшое количество лѣса, которое отведено было заводу, уже продано.

в) Поставить заводъ на водяномъ дѣйствіи, какъ болѣе выгодномъ. При этомъ, должно быть обращено вниманіе на удобство перевозки чугуна, угля, рудъ и т. п.

Для выполненія послѣдняго пункта необходимо перенести заводъ изъ настоящей, которой такъ любовались во времена процвѣтанія завода, мѣстности въ такую, выборъ которой будетъ зависить отъ разрѣшенія пунктовъ *а* и *б*. Въ томъ же Вытегорскомъ уѣздѣ найдутся мѣстности болѣе выгодныя для устройства чугуноплавильнаго завода, чѣмъ выбранная Саражинскими распорядителями.

VI.

Меньшее развитіе представило предпріятіе инженеръ-подполковника Хмѣлева, которымъ проектировался чугуноплавильный заводъ, въ Виницкой волости, на берегу рѣки Ояти, между деревнями Колкасовой и Захарьевской.

Въ компаніи со штабсъ-капитаномъ Нѣловымъ, были имъ заключены, въ 1870 году, условія на аренду мѣсторожденій болотныхъ и озерныхъ рудъ, лежащихъ въ земляхъ Гоморовичской волости, Юксовскаго общества и Виницкой волости, семи различныхъ обществъ. Вслѣдствіе неправильностей, допущенныхъ при составленіи условій, послѣднія не были утверждены своевременно, что и послужило причиной тому, что къ постройкѣ завода не было приступлено довольно долгое время.

Машины и различныя заводскія устройства были заказаны за границей; но въ 1873 году, вслѣдствіе смерти Хмѣлева, постройка завода была пріостановлена, а самое предпріятіе перешло въ конкурсное управленіе и съ этого времени нѣтъ о немъ никакихъ свѣдѣній. Хотя при заказѣ машинъ и доменной печи уплачено заводчику свыше 30000 р., но, по случаю неуплаты остальныхъ денегъ въ срокъ, назначенный по условію, онѣ проданы и, по слухамъ, поставлены въ Саражинскомъ заводѣ.

VII.

Шведскій подданный Вольстедтъ изъ мѣсторожденій, оставшихся за нимъ въ Туломозерской дачѣ, о чемъ было упомянуто ранѣе, производитъ добычу желѣзныхъ рудъ, которыя проплавляются на заводѣ Люпико. Кромѣ того, по условію съ крестьянами Видлицкой волости, Погранично-Кондушскаго общества, Вольстедтъ пріобрѣлъ въ аренду, на 12 лѣтъ, принадлежащія крестьянамъ неудобныя для хлѣбопашества и сѣнокоса земли, обязуясь добывать на нихъ по 10000 пудовъ руды ежегодно, съ платою въ пользу общества 1 р. 50 к. за каждую тысячу пудовъ. Изъ 6 отведенныхъ ему рудниковъ въ казенной дачѣ добыто по 1875 годъ 57228 пудовъ краснаго желѣзняка *).

О добычѣ же Вольстедтомъ желѣзныхъ рудъ въ земляхъ Сармяжскаго и Туломозерскаго обществъ, Ведлозерской волости, не имѣется подробныхъ свѣдѣній; извѣстно только, что она производилась съ сентября 1868 года въ 13 сельгахъ, лежащихъ между деревнями Колатсельгою и Сонoю Бѣлаго озера **).

*) Хирьяковъ. Гор. Жур. 1875 г. № 4.

**) Рапортъ Олонецкаго уѣзд. полиц. управ. губернатору отъ 8 апрѣля 1871 г. № 1730.

Въ заключеніе, я долженъ замѣтить, что мною опущено описаніе чугунолитейнаго заведенія купца И. Манина, заведенія, построеннаго при его же винокуренномъ заводѣ, въ Вытегорскомъ уѣздѣ, близъ дер. Шестовой. Литейная имѣетъ ограниченные размѣры и приготовляетъ издѣлія исключительно для удовлетворенія потребностей другихъ заводовъ того же владѣльца.

М. Земляницынъ.

Частные заводы, необложенные акцизомъ, въ Олонецкой губерніи, въ 1873 и 1874 гг.

(Изъ отчетовъ заводчиковъ).

—

I. Кожевенные.

Кожевенныхъ заводовъ было въ дѣйствіи: въ 1873 году—135, въ 1874 году—144. Производство на нихъ было слѣдующее:

Въ 1873 году.

	Заводовъ.	Чановъ.	Рабочихъ.	Выдѣл. кожъ.	На сумму руб.	коп.
Петрозаводскій уѣздъ . .	20	99	26	4678	2113	35
Олонецкій уѣздъ	25	110	33	2832	11033	55
Лодейнопольскій уѣздъ . .	12	65	16	3291	8870	10
Г. Вытегра	2	—	6	—	600	—
Вытегорскій уѣздъ . . .	2	—	2	—	235	—
Каргопольскій уѣздъ . . .	64	176	64	3755	1683	10
Пудожскій уѣздъ	2	6	2	400	150	—
Повѣнецкій уѣздъ	8	—	11	—	3545	—
Итого .	135	456	160	14956	28230	10

Въ 1874 году.

	Заводовъ.	Чановъ.	Рабочихъ.	Выдѣл. кожъ.	На сумму руб.	коп.
Г. Петрозаводскъ	1	—	2	—	150	—
Петрозаводскій уѣздъ . .	25	111	31	4001	2126	—
Олонецкій уѣздъ	25	107	33	3042	10602	65
Лодейнопольскій уѣздъ . .	13	57	16	2135	5598	—
Г. Вытегра	2	—	8	—	698	—
Вытегорскій уѣздъ	2	—	2	—	260	—
Каргопольскій уѣздъ . . .	64	176	137	3811	5623	—
Пудожскій уѣздъ	3	7	4	227	104	55
Повѣнецкій уѣздъ	9	—	9	—	1570	—
Итого .	144	358	242	13216	26732	20

Кожевенное производство наиболѣе развито въ Олонецкомъ и, частію, въ Лодейнопольскомъ уѣздахъ, гдѣ оно составляетъ вндъ

фабричной промышленности нѣкоторыхъ заводчиковъ. Олонецкіе и Лодейнопольскіе кожевники покупаютъ шкуры простыхъ коровъ въ своихъ и сосѣднихъ уѣздахъ; нѣкоторые же изъ Олонецкихъ заводчиковъ, сверхъ того, скупаютъ шкуры воловъ и простаго скота въ Тихвинѣ и Финляндіи, а черкасскія и лошадиныя—въ Петербургѣ и Кронштадтѣ. Выдѣланныя кожи сбываются въ свои и сосѣдніе уѣзды, въ Тихвинъ и, преимущественно, въ Финляндію. Въ остальныхъ уѣздахъ губерніи кожевенное производство ограничивается выдѣлкою простыхъ коровьихъ и кониныхъ кожъ для своихъ мѣстностей; кожевники покупаютъ шкуры въ ближайшихъ окрестностяхъ, или берутъ отъ постороннихъ крестьянъ на выдѣлку, за извѣстную плату, не производя отъ себя никакой торговли.

По показаніямъ кожевниковъ, за выдѣлку кожъ существуетъ слѣдующая плата: а) въ Петрозаводскомъ уѣздѣ—за коровьи кожи отъ 75 к. до 1 р., конинныя отъ 80 к. до 1 р. 25 к., опойки отъ 10 до 30 к., вырѣстки отъ 30 до 50 к.; б) Олонецкомъ: стоимость выдѣланныхъ кожъ—воловьихъ отъ 10 до 12 р., русскихъ коровьихъ отъ 4 до 6 р., вырѣстковыхъ отъ 1 до 3 р., опойковъ отъ 20 до 60 к.; в) Лодейнопольскомъ—стоимость выдѣлки коровьихъ бѣлыхъ кожъ отъ 40 до 75 к., черныхъ до 65 к., опойковъ 10-20 к.; заводская же цѣна выдѣланныхъ кожъ—коровьихъ черныхъ 5 р., бѣлыхъ 5 р. 50 к., опойковъ бѣлыхъ 1 р., черныхъ 80 к.

При выдѣлкѣ кожъ употребляются: ивовая кора, осиновая зола, деготь, овсянная мука и извѣсть.

II. Мѣховые.

Заведеній для выдѣлки овчинъ и зайчинъ находятся 3, въ Олонецкомъ уѣздѣ. Одно изъ нихъ принадлежитъ крестьянину Чаккуеву (въ сел. Сармягѣ), второе—мѣщанина Аникіева и третье—купеческой вдовы Прокопьевой. Заведенія помѣщаются въ собственныхъ домахъ владѣльцевъ, имѣютъ каждое по 3 чана; мастеровъ 2, рабочихъ 5, всего 7 чел.

Въ 1873 году на 3 заводахъ выдѣлано шкуръ:

овечьихъ	4320 шт.,	по цѣнѣ	60-68 к.	на	2617 р.	60 к.
заячьихъ	4400	—	12-13	—	532	— —
Итого	8720 штукъ,	на сумму		—	3149	60 —

Въ 1874 году на 3 заводахъ выдѣлано шкуръ:

овечьихъ	3790	шт.,	по цѣнѣ 65-75	к. на	2568 р.	70 к.
заячьихъ	4260	—	12-13	—	411	30 —
Итого	8050	штукъ,	на сумму	—	2980	— —

Шкуры покупаются въ Финляндіи, въ г. Олонцѣ, на Шунгской ярмаркѣ въ Повѣнецкомъ уѣздѣ и г. Кирилловѣ. Сбытъ выдѣланныхъ шкуръ производится въ Финляндію, С.-Петербургъ, на мѣстѣ и, частію, въ г. Петрозаводскъ и его уѣздъ.

III. Крупчатно-мукомольные.

Крупчатно-мукомольные заводы находятся въ двухъ уѣздахъ: Олонецкомъ и Вытегорскомъ.

а) *Въ Олонецкомъ уѣздѣ.*

1. Усть-Пидемскій, Верхній, и
2. Усть-Пидемскій, Нижній.

Потомственнаго почетнаго гражданина Тюменева. Построены при впаденіи рѣчки Пидьмы въ рѣку Свирь. Оба завода находятся въ бездѣйствіи—первый съ 1870, второй съ 1871 г.

б) *Въ Вытегорскомъ уѣздѣ.*

3. Бѣлоручейскій, Верхній, и
4. Бѣлоручейскій, Нижній.

Наслѣдниковъ Фридрихсгамскаго купца Караваева. Построены на ручьѣ Бѣломъ. Съ 1873 года находятся въ бездѣйствіи.

5. Шестовскій 1-й, и
6. Шестовскій 2-й.

Потомственнаго почетнаго гражданина, Вытегорскаго 1 гильдіи купца Манина. Построены, близъ дер. Шестовой, у Маріинскаго канала. Оба завода деревянные, въ три этажа, вододѣйствующіе. Поставовъ: на первомъ заводѣ 24 (мелющихъ 21, обоечныхъ 2 и машинный 1); на второмъ 22 (мелющихъ 19, обоечныхъ 2 и машинный 1).

Мастеровъ и рабочихъ на заводахъ: въ 1873 году—168 человѣкъ; въ 1874 году—мастеровъ 69, рабочихъ 96, мальчиковъ 4, итого 169 чел.; всѣ они вольнонаемные, русскіе.

На обоихъ заводахъ размолото:

а) въ 1873 году—	пшеницы .	12,000	четвертей
	ржи . .	3,750	
б) въ 1874 году—	пшеницы .	9,000	
	ржи . .	15,000	

Пшеница принадлежала разнымъ постороннимъ лицамъ, рожь—заводчику и отчасти постороннимъ лицамъ.

Зерновой хлѣбъ для размола привозится, во время навигаціи, съ низовыхъ пристаней. Ржаная мука, принадлежащая заводчику, обращается на собственные его винокуренные заводы, а пшеничная и ржаная мука постороннихъ лицъ сбывается ими въ С.-Петербургъ и другія мѣста.

7. *Бѣлоручейскій*, торгующихъ крестьянъ братьевъ Медвѣдевыхъ, на ручьѣ Бѣломъ, деревянный, вододѣйствующій. Съ 1873 года находится въ бездѣйствіи.

8. *Марковскій*, Вытегорской купеческой вдовы Анны Морсковой. Построенъ, близъ деревни Марковой, на ручьѣ Мельничномъ. Заводъ деревянный, въ три этажа, вододѣйствующій.

Служителей на заводѣ: въ 1873 году—86, въ 1874 году—прикащикъ 1, крупчатникъ 1, машинистъ 1, кузнецъ 1, дневальныхъ и ковалей 19, рабочихъ, пекарей, кашеваровъ и сторожей 78, итого 101 чел. Всѣ они русскіе, вольнонаемные, изъ мѣстныхъ жителей Вытегорскаго уѣзда, за исключеніемъ только 5-ти человѣкъ иногородныхъ.

На заводѣ размолото хлѣба:

въ 1873 году, пшеницы 1300 передѣловъ, по 12 четвертей въ каждомъ, всего	15600 четв.
въ 1874 году пшеницы	16800

Сверхъ того, на находящейся при заводѣ водяной мельницѣ размолото ржи въ 1873 г. 1000 и въ 1874 г. 1,500 четв.

Пшеница и рожь, размолотыя на заводѣ, принадлежали разнымъ

постороннимъ лицамъ и были доставлены въ зернѣ съ низовыхъ пристаней. Размолотый товаръ отправляется въ С.-Петербургъ на вольную продажу, небольшая только часть сбывается мѣстнымъ жителямъ.

Всего на 3-хъ дѣйствовавшихъ заводахъ размолото хлѣба:

въ 1873 году—пшеницы	.	27,600 четвертей
ржи .	.	4,750
въ 1874 году—пшеницы	.	25,800
ржи .	.	16,500

Въ 1873 году пшеница въ зернѣ, съ доставкою къ заводамъ, обходилась въ 20 р. за четверть, рожь въ 7 р. четверть; плата за помолъ была—пшеницы по 85 к. и ржи по 40 к. съ четверти. Принимая означенную цѣнность зерна и плату за помолъ, валовую стоимость размолотаго на заводахъ хлѣба въ этомъ году можно опредѣлить въ 610,610 р.

Въ 1874 году зерновой хлѣбъ обошелся съ доставкою къ заводамъ: рожь по 7 р. за четверть и пшеница по 18 р. за четверть. Плата за помолъ взималась по 75 к. съ четверти пшеницы и по 40 к. съ четверти ржи. Слѣдовательно, валовая стоимость размолотаго въ этомъ году хлѣба опредѣлится въ 605,850 р.

IV. Лѣсопильные.

Лѣсопильныхъ заводовъ дѣйствовало въ 1873 году 9 и въ 1874 году 11, въ уѣздахъ: Петрозаводскомъ, Вытегорскомъ, Пудожскомъ и Повѣнецкомъ; находились въ бездѣйствіи 3 завода въ Олонецкомъ и 1 въ Лодейнопольскомъ уѣздахъ.

Производство на дѣйствовавшихъ заводахъ было слѣдующее:

Въ Петрозаводскомъ уѣздѣ.

1. *Шуйскій* или *Бѣсовецкій,* полковника Лачинова, на рѣкѣ Шуѣ, въ д. Нижнемъ Бѣсовцѣ, вододѣйствующій, о 2 рамахъ. Зданіе завода деревянное. Бревна заготовляются въ казенныхъ и частныхъ дачахъ, въ Финляндіи. Тесъ отправляется въ С.-Петербургъ, Кронштадтъ и въ Англію.

Въ 1873 году, по 20 сентября, распилено бревенъ 29,661 конецъ, изъ которыхъ получено досокъ 397,021 дюймъ, по цѣнѣ

14 к. за дюймъ, на 55,582 р. 94 к. Стоимость каждаго бревна, съ доставкою къ заводу, отъ 1 р. 78 к. до 2 р. 16 к.

Въ 1874 году напилено досокъ, длиною 20—22 ф., толщиною отъ ½ до 3 дюйм., шириною отъ 5 до 11 дюймъ,—308,000 дюймъ, въ средней сложности по 45 к. за дюймъ, на 138,600 р.

Рабочихъ было въ 1873 году 36 чел., въ 1874 г. 35 чел.

2. *Лижемскій*, наслѣдниковъ купца Скрябина, арендуемый полковникомъ Лачиновымъ, на рѣкѣ Лижмѣ, вододѣйствующій, о 2 рамахъ. Бревна покупались съ торговъ изъ бывшихъ корабельныхъ рощъ и казенныхъ дачъ и заготовлялись въ собственной дачѣ арендатора, въ Повѣнецкомъ уѣздѣ. Доски сбываются въ С.-Петербургъ и Кронштадтъ.

Съ 15 сентября 1872 по 15 сентября 1873 года распилено бревенъ 22,332 конца, изъ которыхъ получено досокъ 310,115 дюймъ, по цѣнѣ 14 к. за дюймъ, на 43,416 р. 10 к. Каждое бревно, съ доставкою къ заводу, обходилось отъ 1 р. 97 к. до 2 р. 9 к.

Въ 1874 году (съ 15 сентября 1873 по 15 сентября 1874 г.) распилено сосновыхъ и еловыхъ бревенъ 22 ф. длины и разной толщины 29,914 концовъ, изъ коихъ вышло досокъ разныхъ сортовъ толщиною отъ ½ до 3 д. и шириною отъ 7 до 11 дюймъ, всего 358,968 дюймъ, по средней цѣнѣ 14 к. за дюймъ на 50,275 р. 50 к.

Рабочихъ было: въ 1873 году 40 чел., въ 1874 г. 43 чел.

3. *Соломенскій*, коммерціи совѣтника Громова на берегу оз. Логмозера, составляющаго устье р. Шуи, изливающейся въ Онежское озеро, пародѣйствующій, о 2 рамахъ. Заводъ оконченъ постройкою въ концѣ февраля 1874 года. Пильное производство помѣщается въ деревянномъ трехъ-этажномъ зданіи, а машина съ механизмомъ—въ каменномъ двухъ-этажномъ.

Бревна заготовляются въ Шуезерской горнозаводской дачѣ, въ Финляндіи, по контракту, заключенному съ 1872 года на пять лѣтъ, и отъ частныхъ лѣсопромышленниковъ. Доски отправляются на судахъ въ С.-Петербургъ.

Съ 1 марта по 1 ноября 1874 года распилено бревенъ 24,976 концовъ, изъ коихъ получено тесу на 62,440 р.

Мастеровъ и рабочихъ находилось 76 человѣкъ; изъ нихъ русскихъ 46 и финляндцевъ 30 человѣкъ.

Въ Олонецкомъ уѣздѣ.

Находившіеся въ этомъ уѣздѣ заводы закрыты съ давняго времени.

Въ Лодейнопольскомъ уѣздѣ.

4. *Емельяновскій*, С.-Петербургскаго купца Бѣляева, при сельцѣ Емельяновкѣ, на рѣкѣ Янегѣ, 2-рамный. Въ 1873 и 1874 годахъ находился въ бездѣйствіи.

Въ Вытегорскомъ уѣздѣ.

5 и 6. Два завода Бѣжецкаго купца Невротина, на ручьѣ Пурасъ, вододѣйствующіе, каждый о 4 рамахъ. Зданія заводовъ деревянныя, въ три этажа.

Лѣса заготовляются въ собственныхъ заводчика дачахъ и въ казенныхъ, по рѣкѣ Кемѣ, въ Кирилловскомъ уѣздѣ. Сбытъ досокъ производится въ С.-Петербургъ и Кронштадтъ.

На заводахъ распилено бревенъ, принадлежащихъ С.-Петербургскому купцу Эммануилу Бранту, съ платою въ пользу завода по 35 к. съ бревна:

въ 1873 году—47,000 концовъ, на 16,450 р.
1874 — 53,121 — 18,592 „ 35 к.

Рабочихъ было на заводахъ: въ 1873 году—117, въ 1874 году—150 человѣкъ.

7. Администраціи по дѣламъ торговаго дома Григорья Гладина (сыновья П., А. и В. Гладины) на рѣкѣ Ковжѣ, при Константиновскихъ порогахъ, вододѣйствующій, о 5 рамахъ.

Лѣса заготовлялись въ 1873 г. изъ собственныхъ дачъ администраціи въ Вытегорскомъ и Бѣлозерскомъ уѣздахъ (въ 1874 году заготовокъ не было). Кромѣ собственныхъ, на заводѣ распилива-

лись бревна частныхъ лѣсопромышленниковъ, изъ дачъ Вытегорскаго и Бѣлозерскаго уѣздовъ, съ платою по 35 к. за бревно.

Сбытъ досокъ производился въ Кронштадтъ, для отправки за границу, и въ С.-Петербургъ на продажу.

Въ 1873 году распилено бревенъ:

администраціи .	39,087 конц.	
постороннихъ лицъ .	13,728 —	на 4,804 р. 75 к.

Въ 1874 году распилено бревенъ:

администраціи	6,000 конц.	
постороннихъ лицъ .	38,685 —	на 17,408 р. 25 к.

Рабочихъ было: въ 1873 году—56 чел., въ 1874 г.—66 чел.

8. Наслѣдниковъ отставнаго поручика Бенардаки, на правомъ берегу р. Вытегры, въ 4-5 вер. отъ города, на арендуемой у городскаго общества землѣ, пародѣйствующій, о 2 рамахъ. Заводъ построенъ въ 1873—74 гг. Зданіе завода въ два этажа, деревянное, на каменномъ фундаментѣ; въ машинномъ отдѣленіи стѣны кирпичныя, въ отдѣльной связи устроена каменная качегарня, съ особою дымоотводною трубою, вышиною 13 саж. Заводъ и качегарня покрыты листовымъ желѣзомъ; весь механизмъ изъ чугуна и желѣза; паровая машина отлита на заводѣ Леспера въ С.-Петербургѣ. При заводѣ находятся строенія: 1 домъ для прикащика и конторы, 3 казармы для рабочихъ, 2 бани, 1 кузница, 1 кладовая и 1 изба. Отъ рѣки Вытегры до завода устроенъ каналъ на протяженіи 222 саж., шириною по верху 8, а по дну 5 саж., глубиною 7 фут., для сплава бревенъ и для отправки судовъ съ тесомъ.

Лѣса заготовляются изъ казенныхъ дачъ Олонецкой и Новгородской губерній, а частію изъ собственныхъ дачъ владѣльцевъ. Доски отправляются въ С.-Петербургъ и за границу, а также сбываются частію въ г. Вытегру, куда заводчикомъ устроена телѣжная дорога.

Со времени открытія дѣйствія завода—съ 20 іюля по 15 октября 1874 года, распилено бревенъ, длиною 3 саж., толщиною отъ 6 до 12 вершковъ, 12,972 конца. Досокъ выпилено:

для заграничнаго отпуска	29,746 д.	на	14,873 р.	
мѣстной продажи .	52,775	—	15,832 „	50 к.
Всего .	82,521	—	30,705 „	50 „

Мастеровъ и рабочихъ, изъ русскихъ вольнонаемныхъ людей, находилось 71 чел.

Въ Пудожскомъ уѣздѣ.

9. *Шамскій*, С.-Петербургскаго купца Русанова, на устьѣ рѣки Водлы, при впаденіи ея въ Онежское озеро, пародѣйствующій (машина въ 18 силъ), о 3 рамахъ. Зданіе завода деревянное; паровая машина помѣщается въ каменномъ строеніи.

Бревна заготовляются въ казенныхъ дачахъ Пудожскаго уѣзда. Сбытъ досокъ производится въ С.-Петербургъ и отчасти за границу.

Производство на заводѣ было:

	въ 1873 г.	въ 1874 г.
распилено бревенъ счет. .	30,000	30,600
выпилено досокъ въ дюйм.	300,000	306,000
на сумму рублей .	58,500	59,670

Рабочихъ было: въ 1873 г.—40 чел., въ 1874 г.—52 чел.

Въ Повѣнецкомъ уѣздѣ.

10. *Повѣнецкій*, въ г. Повѣнцѣ, при устьѣ р. Повѣнчанки, впадающей въ Онежское озеро, вододѣйствующій, о 3 рамахъ. Заводъ принадлежитъ Повѣнецкому городскому обществу и арендуется крестьяниномъ Нестеровымъ.

Лѣса заготовляются въ казенныхъ дачахъ Повѣнецкаго уѣзда. Доски для сбыта отправляются въ С.-Петербургъ и Кронштадтъ.

Съ 27 ноября 1872 по 29 января 1873, съ 17 апрѣля по 14 мая и съ 8 по 23 сентября 1873 года распилено 18,976 бревенъ, изъ коихъ получено досокъ счетомъ 137,923 или 225,430 дюймъ, по 16 к. за дюймъ, на 37,571 р. Бревно, съ доставкою къ заводу, обходилось отъ 1 р. 50 к. до 1 р. 90 к.

Съ 13 ноября 1873 по 22 апрѣля 1874 и съ 29 мая по 19 ав-

густа 1874 года распилено бревенъ, длиною 21-23 фут., разной толщины, сосновыхъ 24,124 и еловыхъ 1,570, всего 25,694, изъ коихъ получено досокъ, толщиною отъ 1/2 до 3 дюймъ, счетомъ 177,973 или 256,940 дюймъ, по 16 к. за каждый, на 41,110 р. Бревно, съ доставкою къ заводу, обходилось отъ 2 р. до 2 р. 50 к.

Мастеровъ и рабочихъ въ оба года было по 38 чел.

11. *Уницкій*, С.-Петербургскаго купца Бѣляева, Шунгской волости, при д. Уницѣ, на рѣкѣ Пигмѣ, вододѣйствующій, о 4 рамахъ; распиловка производится не постоянно на всѣхъ рамахъ, а смотря по количеству воды.

Лѣса заготовляются въ казенныхъ дачахъ; доски отправляются для сбыта въ С.-Петербургъ и Кронштадтъ.

Съ 1 ноября 1872 по 1 ноября 1873 года распилено 29,320 деревъ, изъ коихъ получено досокъ счетомъ 179,550 или 289,200 дюймъ, по 16 к. за каждый, на 48,200 р.

Съ 1 ноября 1873 по 6 октября 1874 года распилено бревенъ сосновыхъ, длиною 21-23 фут., разной толщины, 32,068, изъ коихъ получено досокъ, толщиною отъ 1/2 до 3 д., шириною отъ 7 до 11 д., счетомъ 214,423 или 261,585 дюймъ, на 26,158 р. 50 к. Бревно, съ доставкою къ заводу, обходилось отъ 2 до 3 р.

Мастеровъ и рабочихъ было: въ 1873 г. до 44, въ 1874 году до 28 чел.

12. *Кумсинскій*, торгующихъ по 1 гильдіи крестьянъ братьевъ Захарьевыхъ, на рѣкѣ Кумсѣ, вододѣйствующій, о 2 рамахъ.

Лѣса заготовляются въ казенныхъ дачахъ; доски для сбыта отправляются въ С.-Петербургъ и Кронштадтъ.

Съ 1 ноября 1872 по 1 ноября 1873 г. распилено 31,300 деревъ; изъ нихъ получено досокъ счетомъ 151,200 шт. или 266,100 д., по 16 к. за дюймъ, на 42,592 р. Бревно, съ доставкою къ заводу, обходилось отъ 1 р. 75 к. до 1 р. 95 к.

Съ 1 ноября 1873 по 18 октября 1874 г. распилено сосновыхъ бревенъ, длиною 10 ар., разной толщины, 32,080 концовъ; изъ

нихъ получено досокъ, толщиною отъ 1/2 до 3 дюймовъ, шириною отъ 7 до 11 д., 152,400 шт. или 265,000 д., по 15 к., на 40,000 р. На заводѣ имѣется станокъ для обрѣзки досокъ стоячими пилами; на немъ обрѣзано досокъ 19,600 д. Каждое бревно, съ доставкою къ заводу, обходилось отъ 2 р. 25 к. до 2 р. 50 к.

Рабочихъ было: въ 1873 г.—23, въ 1874 г.—25 чел.

Всего на лѣсопильныхъ заводахъ распилено бревенъ: въ 1873 году 261,404, въ 1874 году *) 286,110 концовъ.

Стоимость распиленныхъ досокъ показана заводчиками: за 1873 г. въ 307,116 р. 84 к. и за 1874 г. въ 484,960 р. 10 к. Но эти суммы оказываются гораздо ниже дѣйствительнаго валоваго дохода лѣсопильныхъ заводовъ, особенно, если принять во вниманіе: во 1) приводимую заводчиками цѣну за дюймъ досокъ, которая въ ихъ показаніяхъ колеблется между 10-45 к.; во 2) несообразность исчисляемаго заводчиками дохода за распиленный тесъ съ показываемою ими же стоимостью каждаго бревна съ доставкою къ заводу, и въ 3) непоказаніе по одному заводу вовсе стоимости распиленнаго теса. По этому приблизительный валовой доходъ лѣсопильныхъ заводовъ приходится опредѣлить по цѣнамъ, существующимъ при отправкѣ теса за границу. Дюжина досокъ, для заграничнаго отпуска, на Кронштадтской биржѣ, обыкновенно цѣнилась около 12 р. **); а такъ какъ дюжину досокъ даютъ четыре бревна, то на каждое падаетъ валоваго дохода по 3 р. Слѣдовательно, общій валовой доходъ лѣсопильныхъ заводовъ составитъ:

а) за 1873 годъ: 261,404 распиленныхъ дерева, за каждое по 3 р.—784,212 р.

б) за 1874 годъ: 286,110 распиленныхъ бревенъ (кромѣ Шуйскаго завода № 1, по которому число бревенъ не показано). по 3 р. за каждое—858,330 р. Если къ этой суммѣ прибавить доходъ по Шуйскому заводу (высшая цѣна противъ всѣхъ остальныхъ заводовъ—45 к. за дюймъ) 138,600, то общая сумма опредѣлится въ 996,930 р.

---

*) Исключая Шуйскаго завода г. Лачинова, по которому число распиленныхъ бревенъ не показано.

**) Записки лѣсничаго объ Олонецкой губерніи, статья г. Жудры въ Журналѣ Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства за 1867 годъ.

V. Льнотрепальный.

Посѣвъ льна для внутренной и отчасти заграничной торговли издавна развитъ въ Пудожскомъ уѣздѣ, изъ котораго вывозится льна въ обработанномъ видѣ отъ 15,000 до 20,000 пудовъ въ С.-Петербургъ и, кромѣ того, въ сыромъ видѣ, отъ 1,000 до 2,000 пуд. въ Кемскій уѣздъ, Архангельской губерніи, для обмѣна на соль и рыбу. На петербургской биржѣ пудожскій ленъ покупается преимущественно предъ прочими и дороже противъ псковскаго на 50 к., а противъ другихъ на 2 р. за пудъ. Гуртовую торговлю льномъ ведутъ съ Петербургомъ Пудожскій купецъ Базегскій и крестьянинъ Кораблевъ, имѣющіе, для обработки льна, два трепальные завода при рѣкѣ Шалѣ, въ деревняхъ Бальбинской и Семеновской.

На трепальномъ заводѣ купца Базегскаго обработано льна:

въ 1873 году .	4,000 пуд.,	на 14,000 руб.
1874 .	5,000	15,000

Рабочихъ бываетъ до 50 чел., которые работаютъ только въ теченіи трехъ мѣсяцевъ.

Объ оборотахъ крестьянина Кораблева не имѣется свѣдѣній.

VI. Дегтярные.

Дегтярное и смолокуренное производства наиболѣе развиты въ Каргопольскомъ уѣздѣ, гдѣ онѣ составляютъ предметъ сбыта въ Вологодскую и Архангельскую губерніи. Заведенія помѣщаются въ небольшихъ деревянныхъ строеніяхъ, имѣютъ печи и кубы простаго устройства.

За прошедшіе два года производство смолы и дегтя достигало слѣдующихъ размѣровъ.

	1873 г.	1874 г.
Заведеній дѣйствовавшихъ было .	173	164
На нихъ: рабочихъ . . .	346	328
печей . . .	380	356
кубовъ . . .	1,426	1,354
Смолы и дегтя выкурено пуд. .	19,776	17,998
на сумму, руб. . .	13,951 р. 21 к.	10,539 р.

VII. Фосфорно-спичечные.

Для дѣланія фосфорно-зажигательныхъ спичекъ, находятся два завода въ г. Петрозаводскѣ, изъ которыхъ одинъ, принадлежащій купцу Фогелю, въ 1873 и 1874 годахъ не дѣйствовалъ.

На второмъ заводѣ, урожденца Куопіоской губерніи, Петра Кейлонена, имѣющемъ двѣ машины, мастеромъ самъ хозяинъ, рабочихъ 22 мальчика.

Спичекъ сработано:

въ 1873 году	.	1,200 ящиковъ, на	3,000 р.
1874	.	1,600	4,405

Въ каждомъ ящикѣ помѣщается по 1,000 коробковъ. Цѣна за ящикъ была въ 1873 году—2 р. 50 к., въ 1874 году—2 р. 75 к.

Матеріалы для спичекъ, исключая дерева, пріобрѣтаются въ С.-Петербургѣ и Рыбинскѣ. Сбытъ издѣлій производится на мѣстѣ.

VIII. Химическіе.

1. Въ г. Петрозаводскѣ, штабсъ-капитана Рутковскаго. Заводъ помѣщается въ деревянномъ строеніи, имѣетъ 4 перегонныя чугунныя реторты и 2 чугунные котла.

Въ 1873 году на заводѣ приготовлено: машиннаго масла 350 п., скипидара 200 п. и чистаго дегтя 150 п., всего 700 п., на 2,000 р.

Рабочихъ, кромѣ мастера хозяина, было 14 чел.

Къ 1874 году къ заводу пристроены заведеніе для приготовленія искуственныхъ минеральныхъ водъ и слесарня.

Приготовлено въ 1874 году:

машиннаго масла	. .	2,000 п., на	900 р.
минеральныхъ водъ	. .		400
слесарныхъ издѣлій	. .		300
Итого	.		1,600 р.

Кромѣ мастера-хозяина, находилось рабочихъ 13 чел.

Смола, употребляемая для приготовленія смазочнаго масла, пріобрѣтается у крестьянъ ближайшихъ селеній. Издѣлія имѣютъ, большею частію, мѣстный сбытъ.

2. Въ Петрозаводскомъ уѣздѣ, С.-Петербургскаго купца Бѣляева. Заводъ деревянный, находится въ собственной дачѣ заводовладѣльца, подъ названіемъ „Островъ-Калье“, на Петрозаводско-Вознесенскомъ трактѣ, близъ сел. упраздненнаго Вознесенскаго монастыря.

Въ 1873 и 1874 годахъ заводъ находился въ бездѣйствіи.

3. Въ Лодейнопольскомъ уѣздѣ, статской совѣтницы Софьи Саблиной съ тремя сыновьями, при усадьбѣ ихъ—Наволокъ, на рѣкѣ Ягремѣ.

Заводъ деревянный. Въ немъ двѣ желѣзныя цилиндрическія реторты, вмѣстимостью по 76 куб. фут. каждая.

Заводъ былъ открытъ 15 іюля 1873 года и въ этомъ году на немъ было приготовлено:

а) сырыхъ продуктовъ.

	Пуд.	Чет.	Р.	К.
смолы сосновой	20	—	20	—
елевой	13	—	21	—
дегтя берестяннаго	150	—	330	—
березоваго	30	—	40	—
осиноваго	5	—	10	—
древеснаго уксусу	306	—	—	—
скипидара неочищеннаго	12	—	24	—
летучихъ маслъ неочищенныхъ	50	—	100	—
угля	—	60	15	—
б) обработанныхъ продуктовъ.				
скипидара очищеннаго	5	—	25	—
клисогена	20	—	80	—
вару	7	—	26	60
машиннаго масла	2	—	—	—
уксусно-кислой извести	2	—	—	—
Итого	622	60	691	60

На заводѣ 1 мастеръ—одинъ изъ заводовладѣльцевъ, 1 подмастерье и 2 рабочихъ, всего 4 чел.

Въ 1874 году на заводѣ работъ не производилось.

4. Въ Вытегорскомъ уѣздѣ, Чернослободской волости, въ пустошѣ Татарихѣ, коллежскаго ассесора Ратькова и статскаго совѣтника Селицкаго. Устроенъ въ 1874 г.

Заводъ состоитъ изъ деревяннаго сарая; въ немъ 1 печь съ 2 желѣзными казаками, ящикъ съ мѣдными приборами, новѣйшаго устройства, для охлажденія скипидара, кузница, угольникъ и сарай для храненія продуктовъ.

Лѣсные матеріалы заготовляются въ собственныхъ дачахъ заводовладѣльца.

Въ 1874 году на заводѣ приготовлено смолы, скипидара, древесной кислоты и дегтя на 2,100 р. Рабочихъ 4 чел.

IX. Чугунно-литейные.

1. Вытегорскаго купца Манина, въ Вытегорскомъ уѣздѣ, близъ дер. Шестовой, на ручьѣ Бѣломъ.

Заводъ помѣщается въ деревянномъ строеніи, приводится въ дѣйствіе водою и имѣетъ 2 литейныя печи.

На заводѣ 2 постоянныхъ мастера и 12 временныхъ рабочихъ, нанимаемыхъ во время отливокъ, всего 14 чел.

На заводѣ отлито разныхъ издѣлій.

въ 1873 г.	500 п.,	по 1 р. 50 к.,	на 750 р.
1874	500		750

Чугунъ покупается въ С.-Петербургѣ, а издѣлія изъ него приготовляются для другихъ мѣстныхъ заводовъ того же владѣльца.

2. Саражинскій чугунно-плавильный заводъ, въ 9 вер. отъ г. Вытегры, построенный товариществомъ Вытегорскихъ горныхъ заводовъ въ 1873—74 г. Заводъ состоитъ изъ доменнаго корпуса, съ литейнымъ дворомъ, помѣщеніемъ для воздуходувной машины и помѣщеніемъ для паровыхъ котловъ; сверхъ того магазины для

матеріаловъ, дома для помѣщенія служащихъ. Плавка чугуна была начата въ мартѣ 1874 года и прекращена въ іюлѣ того же года. Всего было отлито чугуна до 4,900 пуд. Рабочихъ находилось на заводѣ до 40 чел. 13 августа 1874 года на заводѣ сгорѣла слесарная мастерская съ кузницею; затѣмъ прекратилось все производство и по настоящее время заводъ стоитъ въ бездѣйствіи.

X. Желѣзодѣлательные.

Въ Олонецкомъ уѣздѣ находятся три желѣзодѣлательные завода:

1. *Усланскій*, С.-Петербургскаго купца Петрова, на рѣчкѣ Усланкѣ, при впаденіи ея въ рѣку Свирь, въ 35 верстахъ отъ г. Лодейнаго Поля. Заводъ помѣщается въ деревянномъ корпусѣ, на принадлежащей заводовладѣльцу землѣ; имѣетъ 1 сварочную печь, 12 горновъ и 7 молотовъ. Въ дѣйствіи находятся: 1 пестовой молотъ, 1 кричный, 4 колотушныхъ и для нихъ 4 горна; остальные горна и сварочная печь—въ постоянномъ бездѣйствіи. Заводъ дѣйствуетъ водою, посредствомъ 5 наливныхъ колесъ и воздуходувной машины.

Мастеровъ и рабочихъ находилось на заводѣ: въ 1873 году—6 мастеровъ, 6 подмастерьевъ и 16 рабочихъ, всего 28 чел.; въ 1874 году—6 мастеровъ, 6 подмастерьевъ и 22 рабочихъ, всего 34 чел.; всѣ они изъ окрестныхъ крестьянъ.

Сырые продукты получаются: древесный уголь—изъ казенныхъ дачъ, каменный уголь и желѣзо для издѣлій—изъ С.-Петербурга, куда производится и сбытъ заводскихъ произведеній.

На заводѣ приготовлено:

въ 1873 году.

желѣза разныхъ сортовъ .	450 пуд.,	на 320 р.
болваночнаго . .	5500	4000
землекопныхъ инструментовъ.	5050 шт.	730
	Итого .	5050

въ 1874 году.

желѣза болваночнаго . .	13000 пуд.,	на 7500 р.
сортоваго . .	1500	1500
землекопныхъ инструментов.	14000 шт.	3500
	Итого .	12500

2. *Мегрецкій*, коллежскаго совѣтника Воронова, на рѣкѣ Мегрегѣ, при дер. Улелягѣ. Устроенъ на казенной землѣ, заарендованной на 50 лѣтъ, и помѣщается въ двухъ деревянныхъ корпусахъ. На заводѣ 2 горна кричныхъ, 3 горна колотушныхъ, молотовъ 2 кричныхъ и 6 колотушныхъ. Кромѣ того, находятся строенія: домъ заводовладѣльца, большой угольной сарай, мастерская, 2 караульни, 3 казармы, баня и нѣсколько другихъ небольшихъ построекъ. Заводъ дѣйствуетъ водою, поднятою въ рѣкѣ плотиною на 1½ саж.

Желѣзо выковывается изъ стараго желѣзнаго лома, покупаемаго въ С.-Петербургѣ. Въ кричномъ горнѣ употребляется древесный уголь, заготовляемый въ ближайшихъ казенныхъ дачахъ; при дѣлѣ лопатъ и другихъ кузнечныхъ поковокъ—каменный уголь, получаемый также изъ С.-Петербурга. Всѣ заводскія издѣлія—желѣзо и лопаты, составляющія спеціальность завода, сбываются въ С.-Петербургъ.

Мастеровъ и рабочихъ было: въ 1873 году до 43, въ 1874 году до 49, въ томъ числѣ: мастеровъ 9, подмастерьевъ 9, мальчиковъ 9, столяровъ 10, слесарей 10, чернорабочихъ 2. При экстренныхъ заказахъ нанимаются, сверхъ того, временные рабочіе. Всѣ вообще рабочіе изъ мѣстныхъ крестьянъ.

На заводѣ выковано:

въ 1873 году.

желѣза . . .	3,000	пуд., на	6,000 р.
лопатъ баластныхъ большихъ	1,000	шт.,	900
среднихъ	1,000		800
садовыхъ большихъ	3,000		2,100
среднихъ	2,000		1,400
Итого			11,200

въ 1874 году.

желѣза . . .	4,000	пуд., на	8,000 р.
лопатъ баластныхъ больш.	500	шт.,	450
средн.	1,500		1,200
садовыхъ больш.	4,000		2,800
средн.	2,500		1,750
Итого .			14,200

При экстренныхъ, успленныхъ заказахъ, заводъ можетъ приготовить въ годъ: желѣза сортоваго до 6,000 п. и желѣзныхъ лопатъ до 20.000 шт., приблизительно на 25,000 р.

3. *Куйтежскій*, Олонецкихъ купцовъ Серебряковыхъ, на рѣкѣ Мегрегѣ, въ дер. Куйтежѣ. Построенъ на собственной землѣ заводовладѣльцевъ; помѣщается въ одномъ деревянномъ корпусѣ, при коемъ находятся особыя мастерскія и казармы. Заводъ дѣйствуетъ водою и имѣетъ четыре горна и семь молотовъ.

Древесный уголь для кричныхъ горновъ заготовляется въ казенныхъ дачахъ; въ колотушныхъ горнахъ употребляется каменный уголь, привозимый изъ С.-Петербурга. Желѣзная мелочь, сталь и чугунъ получаются также изъ С.-Петербурга, куда производится и сбытъ заводскихъ издѣлій.

Мастеровъ, въ 1873 и 1874 годахъ, было 6, подмастерьевъ 6 и рабочихъ 10, всего 22 чел., изъ окрестныхъ крестьянъ.

На заводѣ приготовлено.

въ 1873 году.

желѣза полосоваго .	2,000 пуд., на	3,600 р.
плоскаго . .	500	900
круглаго . .	400	1,000
гвоздиленъ, зуб., кл. и пр.	300	1,500
лопатъ баластныхъ .	3,500 шт.	2,800
англійскихъ .	2,500	1,500
Итого .		11,300

въ 1874 году.

желѣза полосоваго .	1,800 пуд., на	3,600 р.
квадратнаго .	700	1,400
наковал., вѣс. 6—12 п.	200	1,200
гвоздиленъ, зубилъ, клещей, формъ катальныхъ, брадковъ и молотковъ . . .	350	1,750
лопатъ баластныхъ .	3,000 шт.,	2.400
англійскихъ .	4,500	2,700
Итого .		13,050

XI. Кирпичные.

Кирпичныхъ заводовъ было въ дѣйствіи:

а) въ 1873 году.

Въ г. Вытегрѣ—1, съ 9 рабочими; приготовлено кирпачей на 800 р.

Въ Вытегорскомъ уѣздѣ—1, съ 6 рабочими; приготовлено кирпичей на 500 р.

Итого 2 зав , съ 15 раб., съ оборот. на 1.300 р.

б) въ 1874 году.

Въ г. Лодейномъ-Полѣ—1 съ 4 рабочими, изъ крестьянъ Каргопольскаго уѣзда; приготовлено 50,000 кирпичей, на 190 р., сбытъ которыхъ производился въ городѣ.

Въ г. Вытегрѣ—1 съ 8 рабочими; выдѣлано кирпичей на 508 р.

Итого 2 завода съ 12 рабочими, съ оборотомъ на 698 р.

XII. Гончарные.

По отчетамъ полиціи, гончарныхъ заводовъ въ Лодейнопольскомъ уѣздѣ показано:

за 1873 годъ—12, съ 12 рабочими и съ годовымъ оборотомъ въ 1,150 р.

за 1874 годъ—25 заводовъ, съ 25 рабочими и съ годовымъ оборотомъ въ 700 р.

XIII. Мѣлоплавиленные.

Добыча мѣловаго камня и выдѣлка мѣла производятся въ Вытегорскомъ уѣздѣ. Мѣловой камень добывается на арендуемыхъ у у крестьянъ земляхъ. Обработанный мѣлъ сбывается въ С.-Петербургъ. Мѣла выдѣлывается ежегодно около 90,000 пуд.; цѣна мѣла при сбытѣ въ Петербургѣ полагается отъ 20 до 25 к. за пудъ.

Мѣлоплавиленныхъ заводовъ было въ дѣйствіи:

въ 1873 году—10, съ 12 рабочими и съ оборотомъ на 18,000 р.

въ 1874 году—9, съ 9 рабочими и съ оборотомъ на 18,000 р.

Общій итогъ дѣйствовавшихъ заводовъ и ихъ производства.

за 1873 годъ.

		Зав.	Раб.	Производство. Руб.	К.
I.	Кожевенныхъ . . .	135	160	28230	10
II.	Мѣховыхъ	3	7	3149	60
III.	Крупчатно-мукомольныхъ .	3	250	610610	—
IV.	Лѣсопильныхъ . . .	9	394	784212	—
V.	Льнотрепальныхъ . . .	1	50	14000	—
VI.	Дегтярныхъ . . .	173	346	13951	21
VII.	Фосфорно-спичечныхъ . .	1	23	3000	—
VIII.	Химическихъ . . .	2	9	2691	60
IX.	Чугуннолитейныхъ . .	1	14	750	—
X.	Желѣзодѣлательныхъ . .	3	93	27550	—
XI.	Кирпичныхъ . . .	2	15	1300	—
XII.	Гончарныхъ . . .	12	12	1150	—
XIII.	Мѣлоплавиленныхъ . .	10	12	18000	—
	Итого .	355	1385	1499594	51

за 1874 годъ.

		Зав.	Раб.	Руб.	К.
I.	Кожевенныхъ . . .	144	242	26732	20
II.	Мѣховыхъ	3	7	2980	—
III.	Крупчатно-мукомольныхъ .	8	270	605850	—
IV.	Лѣсопильныхъ . . .	15	584	996930	—
V.	Льнотрепальныхъ . . .	1	50	15000	—
VI.	Дегтярныхъ	164	328	10539	—
VII.	Фосфорно-спичечныхъ . .	2	24	4405	—
VIII.	Химическихъ . . .	4	19	3700	—
IX.	Чугунно-литейныхъ . .	2	48	8100	—
X.	Желѣзодѣлательныхъ . .	3	105	39750	—
XI.	Кирпичныхъ . . .	2	12	698	—
XII.	Гончарныхъ . . .	25	25	700	—
XIII.	Мѣлоплавленныхъ . .	9	9	18000	—
	Итого .	382	1722	1724384	20

Секр. стат. комитета *А. Ивановъ*.

Къ исторіи культуры Олонецкой Корелы.

—

I.

Довольно обширная часть территоріи Олонецкаго края занята корелами, которыхъ считается до 40,000 человѣкъ обоего пола. Корелы или кореляки заселяютъ значительную часть Олонецкаго, Петрозаводскаго и, въ особенности, Повѣнецкаго уѣздовъ. Незначительная часть кореловъ обитаетъ и въ другихъ пунктахъ губерніи.

Въ раіонѣ, занимаемомъ корелою, встрѣчаются немногочисленныя, иногда далеко другъ отъ друга отстоящія, деревни, исключительно заселенныя одними только корелами. Чѣмъ ближе эти корельскія деревни къ деревнямъ русской народности, тѣмъ населеніе ихъ болѣе оцивилизовано и, по образу своей жизни, болѣе приближается къ чисто русской народности. И на границѣ корельскаго населенія съ чисто-русскимъ встрѣчаются селенія смѣшанныя, т. е. заселенныя и русскими, и корелами. Чѣмъ дальше корельскія селенія отстоятъ отъ селеній русской народности или мѣстныхъ центровъ промышленно-торговой жизни, тѣмъ все глуше становится видъ страны, тѣмъ диче корелякъ и, наконецъ, встрѣчаются такія корельскія селенія, въ которыхъ съ трудомъ отыщется корелякъ, говорящій по русски.

Корелы—одно изъ финскихъ племенъ—исконное населеніе Олонецкаго края, въ прежнее время, по видимому, занимали болѣе обширный раіонъ его. Съ вторженіемъ же въ этотъ край новгородско-псковской народности, корелы были оттѣсняемы мало по малу въ глухія мѣста и такимъ образомъ сконцентрировались на сравнительно меньшемъ раіонѣ края, по сю сторону озера Онега.

До пришествія въ Олонецкій край великихъ подвижниковъ-пустынножителей, корелы прозябали въ первобытномъ грубомъ язы-

чествѣ. Они, подобно финнамъ, боготворили воды, деревья и звѣрей. Съ появленіемъ же въ Обонежьѣ пустынножителей, начинается просвѣщеніе корелъ и чуди христіанскимъ ученіемъ. Изъ имѣющихся источниковъ можно заключить, что обращеніе кореловъ въ христіанство началось 700 слишкомъ лѣтъ тому назадъ. Святые угодники Божіи: Лазарь, Корнилій, Германъ, Пахомій, Александръ Ошевенскій, Александръ Свирскій и др., были первыми насадителями христіанства въ языческой Олонецкой кореліи и чуди. Эти великіе подвижники, и словомъ и примѣромъ своей высоко-христіанской жизни, дѣйствовали на сердца и умы дикарей. Олонецкіе пустынножители, поселившись въ уединенныхъ и глухихъ мѣстахъ Обонежья, привлекали на себя вниманіе дикарей, которые, ожесточившись, преслѣдовали святыхъ подвижниковъ, жгли ихъ хижины и даже умерщвляли ихъ. Но, мало по малу, дикари, удивленные высоконравственными подвигами, незлобивостію, кротостію, христіанскимъ терпѣніемъ пустынножителей и словами Евангелія,- обезоруживались и мало по малу дѣлались сынами православной церкви.

Святые Обонежскіе пустынножители были и первыми колонизаторами пустыннаго и дикаго края; они положили начало культурѣ чуди и корелъ. Помимо проповѣдыванія св. Евангелія, св. отцы знакомили дикарей съ элементарными, культурными знаніями, пріучали ихъ направлять силу внѣшней природы къ улучшенію своего матеріальнаго быта.

Между тѣмъ какъ воинственные пришельцы изъ Новгорода и Пскова дѣйствовали устрашающимъ образомъ на дикарей и оттѣсняли ихъ въ глубь страны,—великіе подвижники Христа, воодушевленные любовью, привлекали къ себѣ мало по малу массы дикарей и, развивая ихъ нравственную природу въ духѣ истинно-христіанскомъ, надѣляя ихъ культурными знаніями,—сдѣлали то, что дикіе звѣрообразные люди, подобно дикимъ звѣрямъ рыскавшіе по краю, превратились въ кроткій корельскій народецъ, который осѣдлился и началъ вести жизнь достойную человѣчества.

Труды Обонежскихъ святыхъ въ дѣлѣ гуманизированія дикарей и первоначальной культиризаціи края—незабвенны. И какъ, въ сущности, ошибаются тѣ, которые первую культиризацію корельской народности приписываютъ новгородской пришлой вольницѣ!

Ошибаются потому именно, что послѣдняя, заахватывая лучшія земли и озера края, своею силою оттѣсняя корелъ въ глубь послѣдняго,—тѣмъ самымъ устрашала ихъ и больше ничего. Первыми культиризаторами корелъ и чуди, повторяемъ, были св. отцы. Послѣдующее же развитіе культуры въ краѣ и, такъ сказать, дальнѣйшее оцивилизованіе дикой чуди и корелъ принадлежитъ, безспорно, русской народности, которая и въ настоящее время въ Олонецкомъ краѣ составляетъ, какъ увидимъ ниже, элементъ культирующій.

Сказано выше, что до первыхъ проповѣдниковъ св. Евангелія въ Олонецкомъ краѣ, корелы вели жизнь чисто животную. Всѣ интересы такихъ корелъ вращались единственно на наилучшихъ способахъ удовлетворенія чисто животныхъ потребностей. Сказано выше, что св. отцы спосоствовали осѣдлѣнію кореляковъ, способствовали развитію въ нихъ нравственныхъ началъ въ духѣ истинно-христіанскомъ, способствовали развитію въ средѣ корельскихъ массъ понятій о гражданской, болѣе или менѣе цивилизованной, жизни.

Но кромѣ св. отцовъ, осѣдлѣнію корелъ способствовали и естественныя условія страны: дремучіе, непроходимые лѣса, крутизны, камни, топи, болота и озера на каждомъ шагу затрудняли переселеніе съ одного мѣста на другое. Селились корелы впервые вблизи большихъ озеръ и рѣкъ, окруженныхъ дремучими лѣсами, выбирая преимущественно возвышенныя мѣста—сельги. Съ вторженіемъ въ суровый край новгородско-псковской пришлой народности, которая любила селиться на берегахъ большихъ, изобилующихъ рыбою, водныхъ бассейновъ и, заселяясь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ цѣлыми семьями, мало по малу оттѣсняла отъ себя далеко осѣдлявшихся кореляковъ, которые волею-не волею должны были идти дальше, въ глушь страны, и выбирать новыя мѣста. Доказательствомъ такого насильственнаго оттѣсненія корельскаго элемента новгородско-псковскою народностію служитъ то, что многія селенія, заселенныя въ настоящее время одними русскими, носятъ и до нынѣ корельскія названія. Доказательствомъ оттѣсненія кореловъ въ глушь края служитъ то, что въ настоящее время встрѣчаются корельскія селенія, въ которыя, что называется, и „птица не залетаетъ“.

Въ концѣ концовъ вышло слѣдующее: русскій элементъ занялъ всѣ лучшія и наиболѣе удобныя мѣста при большихъ озерахъ и рѣкахъ, обилующихъ цѣнною рыбою, при которыхъ, или не вдалекѣ отъ нихъ, возникли селенія и одиночные поселки. Владѣя удобными охотничьими и рыболовными снарядами, русскій элементъ развилъ звѣроловство и рыболовство до грандіозныхъ размѣровъ и получалъ и получаетъ болѣе или менѣе значительные барыши. Корельскій же элементъ, оттѣсненный въ глухія, дремучія и неудобныя мѣста, удаленныя отъ большихъ и лучшихъ водныхъ резервуаровъ и удобныхъ центровъ сбыта рыбы и звѣря, уединяясь отъ русскаго элемента, началъ вести жалкую жизнь, поддерживаемую одною рыбою.

Русскій элементъ—элементъ земледѣльческій по преимуществу, поселившись въ новой странѣ, свыкнувшись съ ея суровою природою и осмотрѣвшись, рѣшился посѣять что-нибудь. И вотъ, выбраны менѣе каменистыя мѣста, выжженъ гдѣ нужно лѣсъ, съ неимовѣрнымъ трудомъ вырыхлена земля и посѣяно зерно. Выросли: рожь, овесъ и ячмень. Извѣдалъ такимъ образомъ русакъ, что и здѣсь можно сѣять „хлѣбушко", и началъ сѣять; сѣетъ хлѣбъ и до сихъ поръ и получаетъ, смотря по уѣзду, плохой или средній урожай. Кореляк же, не обладая предпріимчивостью русака, не имѣя средствъ безъ помощи послѣдняго взяться за дѣло, продолжалъ бы вести жалкую жизнь, если бы русакъ такъ или иначе не позаботился объ немъ, не напомнилъ бы ему то, чему учили его св. отцы и не научилъ бы кореляка еще кое-чему. И если значительная часть корельскаго населенія въ настоящее время все-таки бѣдствуетъ, но ведетъ жизнь далеко отличную отъ той, которую вели предки нынѣшнихъ кореловъ до поселенія здѣсь русскихъ.

Выяснивъ въ нѣсколькихъ словахъ прошлое Кореліи, сдѣлаемъ общій очеркъ современнаго корельскаго населенія Олонецкаго края.

II.

Все корельское населеніе Олонецкой губерніи считается сыномъ православной церкви. Кореляк, подобно русскому, горячо любитъ вѣру, слѣпо исполняетъ религіозно-христіанскіе обряды и можетъ вполнѣ считаться преданнымъ сыномъ церкви. Умъ кореляка способенъ, конечно, къ совершенствованію. Но до сихъ поръ, вслѣд-

ствіе того, что для религіознаго и земледѣльческо-промышленнаго развитія этого добраго народа сдѣлано весьма мало, умъ большинства кореловъ находится въ младенчествующемъ состояніи. Извѣстная часть корельскаго населенія края въ настоящее время наглядно представляетъ тотъ рубиконъ, чрезъ который проходитъ человѣчество изъ первобытнаго своего состоянія въ культурное. И до сихъ поръ случается иногда наблюдать типъ корела-дикаря Этотъ типъ представляетъ собою какого-то запуганнаго человѣка, который, увидѣвъ васъ, робѣетъ и старается уйти подальше. Что ни скажете ему, онъ сдѣлаетъ, если только пойметъ васъ. Но дѣло въ томъ, что многіе изъ такихъ дикарей не говорятъ по русски, а если и говорятъ, то переиначиваютъ ваши слова—понимаютъ ихъ превратно. Если вы начнете говорить съ такимъ дикаремъ по корельски, то убѣдитесь въ самомъ ничтожномъ умственномъ кругозорѣ его, убѣдитесь въ томъ, что онъ не понимаетъ и не можетъ объяснить самыхъ простыхъ вещей, не можетъ объяснить ничего другаго, кромѣ того, куда ведетъ такая-то дорога, какой водится звѣрь и много-ли ловится вблизи его жилища рыбы. Такой дикарь-кореляк не можетъ объяснить: что такое Богъ? Умственная неразвитость кореловъ— поразительна. И вотъ, вслѣдствіе-то этой неразвитости интеллекта, кореляк, будучи преданнымъ сыномъ христіанской церкви, слѣпо вѣруя въ слова своего священника и, исполняя, по возможности, обряды церкви —тѣмъ не менѣе и до сихъ поръ не отрѣшился отъ многихъ языческихъ вѣрованій и обрядовъ, которые смѣшиваетъ съ вѣрованіями и обрядами чисто христіанскими. Напримѣръ: въ храмовой или другой какой-либо праздникъ корелы войдутъ въ церковь, поставятъ свѣчку „празднику", не зная какъ назвать его больше и, не слушая церковной службы, идутъ на открытый воздухъ и вокругъ церкви варятъ барановъ, которыхъ тутъ же и съѣдаютъ, бросая кости ихъ непремѣнно черезъ крыши. Такія странныя сочетанія язычества съ христіанствомъ еще болѣе поражаютъ при видѣ того усердія, съ какимъ корелы ставятъ многочисленные кресты и часовенки по дорогамъ, въ лѣсахъ и деревняхъ.

Корельскій элементъ—элементъ легко поддающійся чуждому вліянію, элементъ, на который весьма легко дѣйствовать въ томъ или другомъ направленіи, элементъ по большей части неиспорченный нравственно, добрый, довѣрчивый, легко воспринимающій и

подражающій. Всѣ заблужденія кореляковъ, заблужденія религіозныя, нравственныя и отчасти соціальныя единственно кроются въ совершенномъ невѣжествѣ ихъ. Невѣжество кореловъ есть главнымъ образомъ слѣдствіе недостатка въ Кореліи сельскихъ священниковъ—этихъ первыхъ народныхъ учителей. Да и тѣ священники, которые кое-гдѣ распредѣлены по корельскимъ погостамъ—люди весьма часто въ высшей степени бѣдные и ради дневнаго пропитанія употребляющіе свои силы и значительную часть времени на тяжелыя физическія работы.✓ Для исполненія церковныхъ требъ, конечно, остается время; но спрашивается: есть-ли-какая физическая возможность объѣзжать хотя и разъ въ годъ всѣ корельскія селенія даннаго церковнаго прихода, селенія, нерѣдко отстоящія одно отъ другаго на 40, 50 и 70 верстъ и при томъ лежащія въ такихъ мѣстахъ, въ которыя можно проникнуть только зимою и то на лыжахъ. Въ виду сказаннаго, понятна также и невозможность большинства кореляковъ бывать хоть разъ въ 2—4 мѣсяца на литургіи. Корелы не эмигрирующіе, корелы глухихъ мѣстъ Олонецкой губерніи отличаются тихимъ и миролюбивымъ характеромъ, любознательностью, довѣрчивостью, трудолюбіемъ и трезвостью. Корелы—народъ тихій. Если вы желаете поговорить съ корелякомъ, то говорите тихо, спокойно и вы отъ него можете узнать, что вамъ желательно. Но если вы начнете говорить съ нимъ мало-мальски грубо—ничего не узнаете,—корелякъ струситъ, обидится и уйдетъ. Корелякъ довѣрчивъ: что ни скажете—всему повѣритъ; но разъ надули кореляка и онъ объ этомъ догадался—и кореляк дѣлается недовѣрчивымъ. Кореляки любопытны, любознательны: пріѣзжаете въ корельскую деревню, останавливаетесь въ какой-либо избѣ и у васъ перебываетъ и старъ и младъ, и начнутся распросы: кто вы, зачѣмъ прибыли; и если убѣдятся, что вы ѣздите по своимъ дѣламъ, то начнутся разсказы про свое житье, сѣтованія на свою корельскую нужду и проч. Наблюдая современное корельское населеніе края, вы убѣждаетесь, что корелы различныхъ уѣздовъ послѣдняго разнятся и что эта разница кроется въ степени матеріальнаго благосостоянія кореловъ и въ интеллектуально-нравственной сторонѣ ихъ жизни. Вездѣ тамъ, гдѣ условія края способствуютъ большему приливу и отливу народа, напр., на р. Свири, вблизи Онего, вездѣ тамъ, гдѣ кореляки больше имѣютъ сообщеній съ русскими,

вездѣ тамъ, говоримъ, корелы по образу склада мыслей, матеріальной обстановкѣ своей жизни и проч.,—приближаются къ русскимъ. И, напротивъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ корелъ живетъ совершенно изолированною отъ другаго населенія края жизнію,—корелы представляются народомъ полудикимъ, явственно отличающимся отъ своихъ болѣе или менѣе культированныхъ собратій.

Русскій элементъ въ краѣ—элементъ культирующій; корельскій—культируемый и при томъ чрезвычайно легко. И, нѣтъ сомнѣнія, что со временемъ, при улучшеніи путей сообщенія, при развитіи чугунно-желѣзныхъ и лѣсныхъ заработковъ, при правильномъ развитіи рыбнаго и охотничьяго промысловъ, при увеличеніи количества торгово-промышленныхъ пунктовъ и большемъ разселеніи русскихъ по краю,—корельская народность мало по малу исчезнетъ. Сліяніе корельской народности съ русскою тѣмъ легче произойдетъ, что религія и внѣшній образъ жизни кореляковъ и русскихъ одинаковы и обоюдное сближеніе этихъ народностей путемъ брака явленіе не рѣдкое. Единственно чѣмъ въ настоящее время культированный корелякъ отличается отъ русскаго—это своимъ говоромъ и неуловимымъ оттѣнкомъ въ выраженіи лица. Но, безъ сомнѣнія, корельскій языкъ, какъ языкъ не самобытный и состоящій изъ русскаго и финскаго нарѣчій, съ особеннымъ корельскимъ оттѣнкомъ, языкъ, который не у всѣхъ кореловъ Олонецкой губерніи одинаковъ,—напримѣръ: говоръ повѣнецкаго кореляка отличенъ отъ говора олонецкаго,—при распространеніи въ средѣ корельскаго населенія края грамотности чисто русской и осуществленіи сказанныхъ выше условій сліянія корельской народности съ русскою,—корельскій языкъ мало по малу измѣнится въ русскій. Превращеніе корельскаго языка въ русскій тѣмъ легче произойдетъ, что современный корельскій языкъ богатъ русскими, конечно переиначенными на корельскій ладъ, словами, которыхъ въ корельскомъ языкѣ найдется болѣе, чѣмъ 20%. Корельскія названія частей построекъ, домашней посуды и проч.—русскаго происхожденія; и это понятно: русскіе научили впервые кореловъ строить избы, употреблять посуду, варить мясо и проч.,—спрашивается, откуда, какъ не изъ русскаго языка, корелы взяли названія такихъ предметовъ, какъ „лавка“ (лауча по корельски), столъ“ (стола) и т. п. Сельское управленіе у кореловъ тоже, что и у русскихъ; слѣдовательно, откуда какъ не отъ русскихъ коре-

лы взяли названіе „сотскій" (сотскойнъ по корельски). Названія церковныхъ обрядовъ и вещей корелы заимствовали отъ русскихъ же.

Единство религіи, обрядовъ, управленія и мало по малу усиливающееся сближеніе корельской народности съ русскою, сдѣлали то, что въ умѣ кореляка крѣпко засѣло убѣжденіе, что онъ, хотя и говоритъ по корельски, но русскій и, вслѣдствіе этого убѣжденія, силясь подражать русскимъ, вмѣстѣ съ тѣмъ охотно и довольно легко усвоиваетъ и русскій языкъ. Въ средѣ кореловъ развито желаніе учиться, и они весьма охотно посылаютъ своихъ дѣтей въ тѣ немногочисленныя русскія народныя школы, которыя существуютъ въ рѣдкихъ корельскихъ селеніяхъ.

Культирующій элементъ принесъ много пользы суровому краю и его исконному населенію—кореламъ, и въ будущемъ отъ него, безъ сомнѣнія, ожидаются еще лучшіе плоды; но вмѣстѣ съ этимъ этотъ же элементъ внесъ въ среду корельскаго населенія не мало и дурнаго..... Чѣмъ, напримѣръ, объяснить двуличный характеръ культированнаго кореляка? Отчего не культированный, простодушный корелякъ, культируясь, превращается въ двуличнаго, хотя, впрочемъ, во многихъ случаяхъ и наивнаго субъекта? Корелякъ не культированный—безхитростнѣйшее созданіе; корелякъ-же культированный постоянно, при сношеніи съ русскими, хитритъ. Посмотрите на него, какимъ простячкомъ кажется онъ съ виду, разговаривая съ вами, какъ онъ васъ не понимаетъ, хотя вы говорите такъ, что васъ пойметъ и малый ребенокъ....

Причины такихъ нравственныхъ метаморфозовъ кореляковъ кроются въ томъ, что русскіе крестьяне, при сношеніяхъ съ кореляками, относятся къ послѣднимъ весьма часто съ пренебреженіемъ, надѣляютъ кореляковъ въ глаза и за глаза эпитетами „корешки", „бѣлоглазой корёхи" и т. п., преслѣдуютъ кореляковъ насмѣшками и, весьма нерѣдко, пользуясь простодушіемъ кореляковъ, надуваютъ послѣднихъ, покупая „за ни грошъ" рыбу и продавая ее выгодно на тѣхъ мѣстахъ сбыта, куда только черезъ чуръ смѣлый корелякъ сунетъ свой носъ.

Проѣзжая корельскія селенія, которыхъ только-что начинаетъ касаться культирующее начало, вы поражаетесь душевною просто-

тою этихъ сыновъ сѣвера, поражаетесь ихъ наивностью и гостепріимствомъ, поражаетесь ихъ трудолюбіемъ и трезвостію Другое вы видите въ тѣхъ корельскихъ селеніяхъ, въ которыхъ ничего корельскаго нѣтъ, кромѣ говора: вы увидите, что въ такихъ селеніяхъ водку пьютъ изрядно, сифилисъ процвѣтаетъ, гостепріимство открыто только для тѣхъ, которые могутъ заплатить „за самоварчикъ, за маслицо". Такой грустный фактъ есть слѣдствіе неразборчивости кореловъ /въ подражаніи русскимъ, есть слѣдствіе невѣжества и ничтожнаго интелектуальнаго развитія этого народа. Противодѣйствіемъ такому разлагающему вліянію современной культуры послужатъ народныя школы, въ основу которыхъ положится воспитательный религіозно-нравственный элементъ.

III.

Корелы, вообще говоря, народъ, по б. ч., бѣдный; корел. насел. въ краѣ бѣднѣе русскаго. Наиболѣе бѣднѣйшіе корелы населяютъ раіонъ Повѣнецкаго уѣзда. Болѣе чѣмъ 35% всего корельскаго населенія края положительно бѣдствуетъ, ведетъ жалкую, голодную жизнь. Этотъ процентъ кореляковъ, не находя дома источниковъ для жизни, отправляется въ отхожіе промыслы въ раіоны русской народности. 35% кореляковъ, благодаря торгово-промышленнымъ сношеніямъ съ русскими, благодаря близости своихъ селеній къ мѣстнымъ центрамъ торгово-промышленной жизни и естественнымъ мѣстнымъ условіямъ, благопріятствующимъ земледѣлію, хотя, впрочемъ, и ограниченному, живутъ болѣе или менѣе безбѣдно, а нѣкоторые и достаточно. Прочая масса кореловъ, не имѣя почти никакихъ сношеній съ русскими, занимая глухія и отдаленныя мѣста края,—живетъ почти одними только охотничьими и рыбными мѣстными промыслами.

По роду источниковъ корельскихъ доходовъ, корельское населеніе Олонецкой губерніи можно раздѣлить на слѣдующіе три разряда: 1) корелы, живущіе преимущественно отхожими промыслами (35%); 2) корелы, живущіе смѣшанною земледѣльческо-торговою промышленностію (35%); 3) корелы, живущіе охотничьими и рыбными промыслами (30%).

Хотя корелы, съ давнихъ временъ культируясь русскою народностью, переняли отъ послѣдней образъ жизни, по которому мно-

гіе изъ нихъ почти не отличаются отъ русскихъ, но всетаки изслѣдующаго глубже корелію поражаютъ многія особенности последней. Чѣмъ ближе корельскіе погосты и деревни къ границѣ селеній русской народности, тѣмъ больше замѣтно сходства въ постройкахъ и образѣ жизни кореловъ съ русскими, и чѣмъ дальше корельскія селенія отъ сказанныхъ раіоновъ русской народности, чѣмъ ближе эти селенія къ границѣ Финляндіи,—тѣмъ меньше и замѣчается общихъ чертъ между этими народностями, тѣмъ глуше и непривѣтнѣе становится видъ страны.

Олонецкіе корелы обитаютъ въ корельскихъ погостахъ, деревняхъ и въ одиночныхъ поселкахъ. Корельскія селенія планируются неправильно: дома стоятъ другъ отъ друга въ разныхъ направленіяхъ, иногда въ совершенномъ безпорядкѣ. Корельскіе погосты или деревни съ церквами всегда обширнѣе корельскихъ деревень безъ послѣднихъ и считаютъ въ себѣ 150—200 душъ обоего пола. Корельскія деревни очень часто считаютъ въ себѣ только 2—6 дворовъ съ 6-ю или 20-ю душами населенія. Въ корельскихъ же поселкахъ живутъ одиночныя семейства. Корельскіе селенія, по большей части, расположены по близости водныхъ бассейновъ: озеръ, ламбъ и рѣчекъ. Наиболѣе значительныя озера въ Кореліи—это: въ Повѣнецкомъ уѣздѣ: Мысаозеро, Тишкозеро, Нокозеро, оз. Тулосъ, оз. Декша, оз. Рошколо и въ особенности Ондозеро и Сегозеро; въ Петрозаводскомъ уѣздѣ: оз. Вадмозеро, Сандалъ и въ особенности Сямозеро; въ Олонецкомъ уѣздѣ: оз. Ведлозеро, Туломозеро и др. По величинѣ корельскихъ озеръ, первое мѣсто принадлежитъ Повѣнецкому уѣзду, послѣднее—Олонецкому.

Корельскія селенія нѣкоторыхъ волостей отстоятъ другъ отъ друга на дальнія разстоянія, нерѣдко верстъ на 30—45 и болѣе. Есть въ Кореліи, деревни отстоящія отъ волостныхъ правленій на 70—90 верстъ.

Пути сообщенія въ Кореліи убійственны: лѣтомъ въ иныхъ мѣстахъ непроходимы; зимою же, если сообщеніе и возможно, то при помощи лыжъ. Недавно, лѣтъ 10—15 тому назадъ, во многихъ мѣстахъ Кореліи не было ни проходу, ни проѣзду, по причинѣ трясинъ, болотъ и дремучихъ лѣсовъ. Въ настоящее же время, хотя и изрѣдка и весьма медленно, пролагаются пути сообщенія къ на-

иболѣе многолюднымъ селеніямъ; но эти пути таковы, что по нимъ нужно идти или пѣшкомъ, нерѣдко по колышкамъ, вбитымъ въ болото, съ шестомъ въ рукахъ, или же ѣхать шагомъ верхомъ на лошади, съ трудомъ пробирающейся между кочками и постоянно спотыкающейся.

Корельскія названія селеній, по большей части, состоятъ изъ двухъ словъ: озеро, сельга и т. п.; смотря по свойству мѣстности, на которой или вблизи которой они расположены и названія этихъ мѣстностей. Напримѣръ, есть названія селеній: Поросъ-озеро, Челмо-озеро, Карасъ-озеро, Пала-сельга, Гофъ-островъ, Доброева-гора и т. п. Каждые корельскій погостъ, деревня или поселокъ имѣютъ свои отдѣльныя названія. Если нѣсколько корельскихъ селеній группируются вмѣстѣ и если они идутъ въ одну линію, то рядъ деревень этихъ носитъ одно общее названіе, а каждая оконечная деревня отдѣльно имѣетъ названіе „конецъ"—южный или сѣверный.

Въ корельскихъ селеніяхъ, какъ и въ селеніяхъ русской народности Олонецкаго края, туриста поражаетъ множество церквей, часовень и крестовъ. Нерѣдно въ одномъ и томъ же немногочисленномъ погостѣ есть 2 или 1 церковь и нѣсколько часовень. Въ каждой деревнѣ, смотря по величинѣ ея, можно видѣть одну или двѣ часовни и кресты. Такіе знаки религіозности здѣшняго населенія являются слѣдствіемъ благоговѣйной подражательности послѣдняго Обонежскимъ пустынножителямъ, которые, приходя въ край, на мѣстѣ своихъ подвиговъ водружали кресты, сооружали часовни и даже воздвигали храмы. Народъ чтитъ эту память и при всякомъ мало-мальски важномъ событіи строитъ часовни и воздвигаетъ кресты. Эти часовни и кресты встрѣчаются, кромѣ деревень, въ лѣсахъ и по дорогамъ. Усердіе народа снабжаетъ часовни иконами, а кресты—кусками полотна или другой матеріи.

Въ Кореліи есть церкви, построенныя 2—3 и болѣе вѣковъ тому назадъ. Есть избы, еще крѣпкія и прочныя, въ которыхъ родилось и возрасло 3—4 поколѣнія людей, доживишихъ до глубокой старости. Въ Повѣнецкомъ уѣздѣ намъ удалось видѣть избы, срубленныя 100—200 лѣтъ тому назадъ.

Корелы, достаточно культированные,—сказано выше,—кромѣ сво-

его говора, ни чѣмъ не отличаются отъ русскихъ. По этому считаемъ излишнимъ описывать далѣе бытъ этихъ кореляковъ и взглянемъ попристальнѣе на бытъ только что начинающихъ цивилизоваться кореловъ Повѣнецкаго уѣзда.

Корелы Повѣнецкаго уѣзда населяютъ слѣдующія волости западной части его: Богоявленскую, Мяндусельгскую, Поросъ-озерскую, Ребольскую и Ругозерскую съ населеніемъ 11,803 души обоего пола, которыя по волостямъ разселены такъ:

	Мужчинъ.	Женщинъ.
Въ Богоявленской волости . . .	1610	1695
Мяндусельгской	1712	1920
Поросъ-озерской	828	844
Ребольской	696	727
Ругозерской	878	893
Итого .	5724	6079
Всего .	11803	

Это населеніе обитаетъ въ 159 деревняхъ, имѣющихъ 1725 дворовъ, а именно:

	Деревень.	Дворовъ.
Въ Богоявленской волости . .	30	478
Мяндусельгской	42	540
Поросъ-озерской	27	243
Ребольской	34	197
Ругозерской	26	267
Итого .	159	1725

Изъ числа этихъ селеній только Ругозерскій погостъ, Ругозерской волости, имѣетъ 67 дворовъ съ 222 жителями; прочія же корельскія селенія считаютъ въ себѣ 10-20 дворовъ и весьма многія 1, 2 и 3 двора.

Изъ вышеозначенныхъ статистическихъ данныхъ видно, что самая большая корельская волость—это Мяндусельгская (42 деревни съ 3632 душ. насел.), а самая меньшая по числу душъ—Ребольская волость (1423 души насел.).

Изъ оффиціальныхъ числовыхъ данныхъ отъ 1867 по 1872 г. видно, что средняя прибыль Повѣнецкаго корельскаго населенія незначительна, а именно +5,70% на 100 человѣкъ.

Корельское населеніе Повѣнецкаго уѣзда строитъ такія же избы, какъ и русское. Всѣ корельскія избы деревянныя, крытыя тесомъ и весьма рѣдко соломою. У болѣе достаточныхъ кореловъ избы двухъ-этажныя: въ верхнемъ этажѣ помѣщается жилье и сарай для храненія сѣна и т. п.; иногда въ этомъ же этажѣ устроены и кладовыя; нижній этажъ преимущественно занятъ скотскими хлѣвами; иногда въ этомъ этажѣ помѣщается и небольшое жилье. У нѣкоторыхъ изъ корелъ избы имѣютъ родъ антресолей. Верхній этажъ избъ обширенъ и болѣе или менѣе просторными сѣнями дѣлится на двѣ половины. Одна дверь сѣней ведетъ въ половину верхняго этажа, предназначенную для храненія сѣна, соломы, саней и т. п.; изъ этой половины идетъ лѣстница внизъ, въ скотскіе хлѣвы; эта половина имѣетъ и другую дверь, выходящую на дворъ. Другая дверь сѣней ведетъ на уличную лѣстницу, нерѣдко крытую; наконецъ, третья дверь сѣней ведетъ въ жилое помѣщеніе верхняго этажа. Жилое помѣщеніе послѣдняго дѣлится иногда на „переднюю" и „заднюю" избу. Въ передней избѣ съ большою русскою печкою, лавками вокругъ стѣнъ и нарами, помѣщается семейство кореляка. Задняя же изба или „горница" снабжена иногда бываетъ дешевенькою городскою мебелью; по стѣнамъ „горницы" обыкновенно развѣшаны лубочныя картинки, по большей части религіознаго содержанія. Эти двѣ жилыя избы сообщаются одною дверью. Иногда „горница" имѣетъ особую дверь, ведущую въ сѣни. „Горница" назначается преимущественно для гостей. Избы бѣдныхъ кореловъ одно-этажныя, но значительно поднятыя надъ поверхностью земли, поднятыя иногда такъ высоко, что внизу остается помѣщеніе для домашняго скота. Обычай поднимать жилье болѣе или менѣе высоко надъ поверхностью земли хорошъ и необходимъ въ виду значительной и постоянной влажности почвы въ лѣтнее время и глубокихъ снѣговъ зимою. Избы бѣдныхъ кореловъ грязны, тѣсны и состоятъ изъ одного жилья съ курною печью. Внутренность такой избы обыкновенно представляетъ слѣдующій видъ: по стѣнамъ лавки, вблизи которыхъ стоитъ столъ. Подъ потолкомъ, который отъ дыма черенъ

какъ уголь (*), придѣланы нары. Въ одномъ углу избы стоитъ немудреный станокъ для тканья холста и пестряди; въ другомъ виднѣются образа, почернѣвшіе отъ времени, а подъ ними снарядцы для вязанія рыболовныхъ сѣтей. Вечеромъ изба освѣщается, по большей части, лучиною, издающею ѣдкій, но пріятнаго соснового запаха дымъ. Одиночные корельскіе поселки, уединенные гдѣ-нибудь въ глуши, вблизи озерка, и защищенные дремучимъ красивымъ, но мрачнымъ сосновымъ лѣсомъ, въ зимнее время представляютъ грустную, но не лишенную своеобразной прелести картину. Вблизи лѣса, при озерѣ, занесенномъ глубокимъ снѣгомъ виднѣется одинокій корельскій поселокъ. Лѣсъ стоитъ, не шелохнется, снѣгъ блещетъ подъ тусклыми лучами сѣвернаго солнца; мертвую тишину природы изрѣдка прерываетъ какой-то унылый лай собаки—вѣрнаго спутника сѣвернаго охотника и любимицы кореляка. Изъ одиночнаго поселка виднѣется только верхняя часть занесенной снѣгомъ избы, изъ трубы которой прямымъ столбомъ подымается въ верхъ дымокъ.... Изъ уединеннаго жилища выходитъ съ древнимъ ружьишкомъ кореляк-охотникъ, подвязываетъ лыжи и, какъ стрѣла, въ сопровожденіи собаки, мчится по твердому снѣгу въ чащу лѣса.... И счастливъ охотникъ, если его не захватятъ въ дорогѣ лютый сѣверный вѣтеръ и мятель, счастливъ онъ, если, встрѣтясь съ медвѣдемъ, благополучно обойдетъ его и вернется домой цѣлымъ и невредимымъ....

Проѣзжая корельскія селенія, туристъ, бросивъ взглядъ на наружность избъ и сравнивъ ихъ съ избами другихъ мѣстностей Россіи, легко можетъ прійдти къ заключенію о сравнительно матеріальномъ благосостояніи владѣльцевъ этихъ обширныхъ и на видъ опрятныхъ избъ. Но это первое впечатлѣніе какъ нельзя больше ошибочно. Жилища здѣшняго населенія, благодаря обилію и, слѣдовательно, дешевизнѣ лѣса, нерѣдко, удовлетворительны; но что касается прочаго, то это прочее самое грустное. Кореляк голодаетъ. Обыкновенную пищу его составляютъ: свѣжая, вяленая

---

*) Дымъ изъ печи выводится чрезъ отверстіе, сдѣланное въ потолкѣ, которое по выходѣ дыма закрывается доскою, одною стороною прикрѣпленною посредствомъ петель къ потолку; другая же сторона этой доски подпирается палкою.

и соленая рыба, нерѣдко испорченная (*), рѣдька, рѣпа да хлѣбъ. Хлѣбъ ржаной, безъ примѣси, въ Кореліи—роскошь; по большей части кореляки употребляютъ хлѣбъ, состоящій изъ ржи пополамъ съ соломою или сосновою корою. Такой хлѣбъ тяжелъ, трудно переносится желудкомъ и производитъ брюшные завалы. Какъ желудокъ кореляка не привыкъ къ такому хлѣбу, по временамъ онъ производитъ жестокія страданія, результатомъ которыхъ, нерѣдко, является смерть.

Рѣдкій кореляк не страдаетъ глистами. У рѣдкаго кореляка нѣтъ солитера (Taenia solium), который въ организмъ переносится рыбою, съѣдаемою кореляками неочищенною, дурно просоленною и мало провареною (**). Солитеръ временами въ организмѣ человѣка производитъ страшныя мученія: въ такія минуты человѣкъ не помнитъ себя отъ боли, метается изъ стороны въ сторону, животъ страдальца страшно вздувается и проч.

Голодъ въ Кореліи Повѣнецкаго уѣзда—явленіе постоянное. И нужно удивляться той суммѣ жизненныхъ силъ, которая еще кроется въ организмѣ вѣчно голоднаго кореляка! Дурная пища кореловъ какъ, нельзя больше, дурно вліяетъ на ихъ здоровье, затрудняетъ полное развитіе организма и дѣлаетъ по природѣ смирнаго кореляка еще болѣе тихимъ и безотвѣтнымъ.

Одежда у кореловъ таже, что и у русскихъ, но бѣдная и очень часто въ дырахъ и заплатахъ. При разъѣздахъ по Повѣнецкому уѣзду мы видѣли кореляковъ, одѣтыхъ въ валянки и дряхлый едва достигающій до колѣнъ, полушубокъ, дѣлающихъ въ страшные январскіе и февральскіе морозы 25-30 верстъ безъ остановки.

При всей нищенской обстановкѣ домашней жизни кореловъ, васъ невольно поражаетъ страсть послѣднихъ къ чаю и въ особенности къ кофе. Кофе пьютъ и самые бѣдные корелы: пьется кофе нѣсколько разъ въ день. Само собою разумѣется, что корельское кофе низкаго достоинства, такое кофе, въ которомъ цикорія $^{9}/_{10}$,

*) Потому что хорошо просолить рыбу у кореляка нѣтъ средствъ.

**) У рѣдкой рыбы Олонецкихъ озеръ нѣтъ глистовъ или зародышей ихъ.

а собственно кофе $^1/_{10}$ часть. Кофе и цикорій корелы достаютъ изъ Финляндіи. Бѣдность корельскаго населенія главнымъ образомъ обусловливается тѣми дурными мѣстными условіями, среди которыхъ оно живетъ. Суровый климатъ, каменистая и сырая почва ставятъ хлѣбопашество и скотоводство на низкую степень. Громадные, глубокіе снѣга, тающіе поздно и въ возвышенныхъ лѣсистыхъ мѣстностяхъ, лежащіе до половины лѣта, сильные весенніе морозы, влажность отъ многочисленныхъ болотъ и озеръ и осенніе ранніе заморозки,—все это вмѣстѣ вредно дѣйствуетъ на посѣвы. Каменистая и влажная почва производитъ только незначительныя количества кисловатой и черной ржи, рѣдьки, рѣпы, да тощаго сѣна. Скота въ Кореліи мало, а безъ скота еще труднѣе хлѣбопашество. Вслѣдствіе недостатка скота и, слѣдовательно, навоза, безплодную землю Кореліи приходится удобрять другимъ болѣе труднымъ и въ данномъ случаѣ менѣе дѣйствительнымъ тукомъ, а именно золою, сожигая для этого лѣсъ (подсѣчное хозяйство)

Во всей Повѣнецкой Кореліи скота считается:

лошадей	1348	головъ
крупнаго рогатаго скота . .	5994	
овецъ	4599	
а всего .	11941	

Изъ этихъ данныхъ видно, что число кореловъ больше чѣмъ число имѣющагося у нихъ домашняго скота. Нерѣдкость встрѣтить волости, въ которыхъ изъ 540 дворовъ—въ 61 дворѣ нѣтъ ни одной лошади; на 2-3 кореляка приходится 1 корова, на 3-4 —1 овца.

Посѣвы хлѣба въ кореліи незначительны, что видно изъ слѣдующихъ статистическихъ данныхъ за одинъ изъ предъидущихъ годовъ:

	Колич. дес. пах. земли.	Изъ нихъ было засѣяно.
Въ Мяндусельгской волости . .	$3577^1/_2$	$1065^1/_4$
Богоявленской . . .	1867	971
Поросъ-озерской . . .	1840	183

	Колич. дес. пах. земли.	Изъ нихъ было засѣяно.
Ругозерской . . .	1090	137
Ребольской	417	56½
Всего .	8791½	2412¾

На 2412¾ десят. земли сѣялись рожь (урожай самъ—4-5), картофель (урожай самъ—7) и яровой (урожай самъ—4-5). Изъ этихъ данныхъ видно, какъ ничтоженъ доходъ, получаемый отъ земли и скота. Хлѣба не только невозможно продать на сторону, но его не достаетъ и для прокормленія корельской семьи, которая, съѣвши свой хлѣбъ, покупаетъ его въ три-дорога на сторонѣ, и, вслѣдствіе нищенства, ѣстъ хлѣбъ не чистый, но хлѣбъ, какъ сказано выше, смѣшанный съ сосновою корою. Главными источниками доходовъ Кореліи служатъ отхожіе въ русскіе раіоны промыслы и промыслы охотничьи и рыболовные, производимые въ самой Кореліи. Гонимые нищетою кореляки Повѣнецкаго уѣзда, въ большемъ количествѣ чѣмъ русскіе того же уѣзда, отправляются на заработки на сторону. Изъ 2360 паспортовъ и билетовъ, выдаваемыхъ для отлучки волостными правленіями Повѣнецкаго уѣзда, на долю русскихъ *) приходится 970, а на долю кореляковъ 1390.

Охота на птицъ и звѣрей и рыболовство—вотъ главные источники доходовъ кореляковъ не отправляющихся на отхожіе промыслы. Предметы этой охоты слѣдующіе: предметы звѣриной охоты: медвѣди, лисицы, горностаи, зайцы, бѣлки, олени, лоси, выдры, куницы; предметы птичьей охоты: рябчики, тетерева, куропатки; предметы рыболовства: пальи, сиги, лососи, щуки, окуни, ряпушка, налимы и друг. Въ пяти корельскихъ волостяхъ Повѣнецкаго уѣзда въ одномъ изъ предъидущихъ годовъ добыто дичи 28800 паръ на 5205 р.; рыбы продано на 6320 р., да на такую же сумму —если не больше—оставлено для собственнаго употребленія. Звѣроловство въ томъ году дало слѣдующіе результаты:

*) Которыхъ въ Повѣнецкомъ уѣздѣ считается до 10000 обоего пола.

	Количество убит. звѣря.	Цѣнность мѣха.	
Медвѣдей	6 головъ	43 р.	— к.
Лисицъ	285	835	—
Горностаевъ	45	12	50
Зайцевъ	560	34	—
Бѣлокъ	12500	730	—
Оленей	437	910	—
Лосей	6		
Куницъ	36	140	—
Выдръ	24	116	—
Всего .	13839	2910	50

Изъ этихъ данныхъ видно, что въ Повѣнецкой Кореліи всего больше убивается бѣлокъ, зайцевъ, оленей и лисицъ, а всего меньше—выдръ, горностаевъ и, наконецъ, весьма мало медвѣдей. Изъ этихъ же данныхъ видно, что на мѣстѣ больше всего цѣнится мѣхъ лисицы, медвѣдя, куницы и выдры. Всѣ эти продукты сбываются на двухъ ярмаркахъ въ сел. Шунгѣ, Шунгской волости, Повѣнецкаго уѣзда, и частію на рынкахъ Финляндіи. Значительная часть мѣховъ, дичи и рыбы скупается на мѣстѣ кулаками за сравнительно ничтожную цѣну и отвозится ими въ Петербургъ, гдѣ они получаютъ чистой прибыли отъ продажи этихъ продуктовъ 100%.

Охота на медвѣдей въ Повѣнецкой Кореліи рѣдка, но не отъ недостатка смѣлости у мѣстныхъ охотниковъ, а отъ недостатка у нихъ хорошаго оружія и зарядовъ. Вслѣдствіе неистребленія медвѣдей, количество ихъ съ каждымъ годомъ увеличивается въ значительной прогрессіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивается и число похищеній домашнихъ животныхъ хищными звѣрями, что, конечно, еще болѣе подрываетъ и безъ того скудное корельское хозяйство.

Кромѣ сказанныхъ промысловъ, въ Кореліи существуютъ и другіе, а именно: вырубка, вывозка и сплавъ лѣса для частныхъ лѣсопильныхъ заводовъ: трехъ расположенныхъ въ Повѣнецкомъ уѣздѣ, одного въ Петрозаводскомъ и одного въ Финляндіи. Работы на этихъ заводахъ доставляютъ корсламъ не болѣе 5000-6000

р. въ годъ. На имѣющемся Валазминскомъ чугунно-плавильномъ заводѣ корелы Поросъ-озерской волости и частію Богоявленской, занимающіеся заготовленіемъ и подвозкою дровъ и угля и добываніемъ озерной руды, получаютъ до 2500 р.

Кромѣ этихъ главныхъ источниковъ жизни Повѣнецкихъ кореляковъ, есть и другіе источники, но только не для болѣе или менѣе значительной массы населенія, а для единичныхъ лицъ. Къ числу такихъ источниковъ сказанныхъ доходовъ принадлежатъ: содержаніе обывательскихъ (земскихъ) и почтовыхъ ямщинъ и сельско-хозяйственныхъ заведеній. Содержатели ямщинъ на лошадь получаютъ до 100 р. въ годъ. Доходъ отъ сельско-хозяйственныхъ заведеній, какъ видно изъ нижеслѣдующихъ статистическихъ свѣдѣній, весьма ничтоженъ.

	Число заведен.	Годов. дох. отъ нихъ.
Мельницъ:		
Въ Мяндусельгской волости . . .	21	286 р.
Богоявленской	13	180
Поросъ-озерской	14	280
Ругозерской	2	50
Кузницъ:		
Въ Мяндусельгской волости . . .	21	420
Богоявленской	6	220
Поросъ-озерской	2	68
Ругозерской	2	75
Ребольской	2	6
Смолокуренныхъ печей:		
Въ Мяндусельгской волости . . .	11	110
Кожевень:		
Въ Поросъ-озерской волости . . .	2	68

Всего 96 заведеній, дающихъ дохода 1763 руб.

Главнымъ мѣстомъ сбыта скудныхъ плодовъ рукъ корелловъ, какъ сказано выше, служитъ сел. Шунга, на ярмарки которой привозятъ изъ Кореліи топленое коровье масло, свѣжую и со-

леную рыбу и мѣха, не отобранныя кулаками—и только. Въ Повѣнецкой Кореліи почти нѣтъ ярмарокъ, но есть немногочисленныя мелочныя лавочки, въ которыя изъ г. Повѣнца закупается ржаная мука, пшено, дешевенькіе ситцы и платки, свѣчи, чай, сахаръ и т. п. Ежегодно въ Корелію было привозится 9000 кулей ржаной муки для частной продажи. Помимо хлѣба въ Корелію привозится глиняная посуда, да еще кое-какіе предметы, необходимые въ домашнемъ быту.

Послѣ всего вышеизложеннаго сдѣлаемъ общій выводъ о матеріальномъ бытѣ корелъ Повѣнецкаго уѣзда.

Въ Кореліи на 9-10 человѣкъ приходится—1 лошадь, на 2-3 человѣка—1 корова, на 3 человѣка—1 овца. Птицы и свиней въ Кореліи нѣтъ. Хлѣба, за вычетомъ сѣмянъ для посѣва, на человѣка приходится: ржи 16-30 гарнц., яроваго 3-18 гарнц., картофеля 2-3 четверти. Доходъ отъ продажи рыбы—6320 р., отъ продажи дичи—5205 р., отъ продажи пушнаго звѣря—2910 р., отъ сельско-хозяйственныхъ заведеній—1763 р., отъ работъ на лѣсопильныхъ и чугунно-литейныхъ заводахъ—8000 р., да незначительный доходъ отъ продажи масла, случайныхъ заработковъ и т. п. maximum 500 р., а всего 24698 р. или 2 р. 10 к. на душу.

Эти цифры, какъ нельзя нагляднѣе, доказываютъ всю ту неисходную нищету, въ которой живетъ корельское населеніе Повѣнецкаго уѣзда. „Очевидная бѣдность населенія, говоритъ А. И. Ивановъ *) обнаруживается неспособностью уплачивать подати. *У чиновниковъ, собирающихъ подати, плательщики податей просятъ въ милостыню копѣйку или хлѣба „ради Христа“*. По самымъ точнымъ исчисленіямъ, *трудъ большинства крестьянскихъ семействъ въ уѣздѣ не доставляетъ имъ средствъ удовлетворить свои потребности въ пищѣ и одеждѣ; въ бюджетѣ семействъ постоянный дефицитъ, который можетъ быть покрытъ однимъ средствомъ: смертью одного изъ членовъ семейства*.

Послѣ всего сказаннаго легко понять, почему корелякъ ѣстъ

*) А. И. Иванова: „Повѣнецкій уѣздъ и необходимость развитія въ немъ горныхъ промысловъ“. Сборникъ въ память перваго русскаго статистическаго съѣзда, изданный въ 1874 г.

хлѣбъ изъ сосновой коры и ячменной соломы; почему онъ, сбывая рыбу, оставляетъ для себя ничтожное количество ея, и эту рыбу варитъ въ берестянной коробкѣ, неимѣя средствъ купить котла? Но какъ ни грустно настоящее Кореліи, будемъ надѣяться, что, съ проведеніемъ удобныхъ путей сообщенія, съ увеличеніемъ пунктовъ сбыта рыбы, звѣря и дичи, съ улучшеніемъ способовъ рыболовства и охоты, съ увеличеніемъ количества лѣсопильныхъ и горныхъ заводовъ,—матеріальныя средства кореляковъ подымутся.

Оканчивая нашъ очеркъ, упомянемъ о той безсовѣстной эксплоатаціи кулаками-барышниками простодушныхъ кореляковъ, благодаря которой цѣнныя рыба, дичь и мѣховой товаръ пріобрѣтаются ими въ Кореліи за крайне-низкую цѣну, за цѣну гораздо ниже той, которая стоитъ даже и на мѣстныхъ ярмаркахъ. Кулаки-барышники составляютъ язву Кореліи, которая можетъ исчезнуть только при осуществленіи сказаннаго нами выше и при организаціи какою-нибудь компаніею правильнаго торга дичью, рыбою и звѣремъ, идущими изъ Кореліи на рынки Петербурга. Компанія правильнаго торга, сдѣлавъ истинное благодѣяніе для бѣдныхъ жителей Кореліи, съ тѣмъ вмѣстѣ можетъ получать значительныя выгоды, покупая цѣнный товаръ изъ первыхъ рукъ и, слѣдовательно, по сравнительно дешевой цѣнѣ, и продавая его выгодно на столичныхъ рынкахъ.

А. Соборновъ.

Д. чл. Олонец. губ. ст. ком.

Свадебныя причитанья.

(Въ Черной Слободѣ, Вытегорскаго уѣзда).

Когда дѣвушку просватаютъ, то она начинаетъ причитывать сперва въ чуланѣ—небольшой комнатѣ, за перегородкой, у печи:

Благослови-ко, Боже-Господи,
Причитать, читать-укладывать!
Пятница да нарѣченная,
Успеньё да многомилостивое!
Полетай-ко, мой звучёнъ голосъ,
Изъ устовъ да бѣлымъ заюшкомъ:
Ты во горлышкѣ да не застаивайся,
Въ язычкѣ да не заплетывайся!
Ты лети-ко, мой звучёнъ голосъ,
По пути да по дороженькѣ—
Къ Божьей церкви да соборноей
И ко звону колокольному!
Позвончѣе ты вызванивай,
Погромчѣе выговаривай!
Пошелъ звонъ да по Россіюшкѣ,
Пошла жалость по родителямъ.
Вы послушайте, родители,
Вы послушайте, сердечные,
Что скажу я молодёшенька:
Не спѣшитесь-ко, родители,
Не спѣшитесь-ко, сердечные,
Богу Господу молитися,
Зажигать да воскову свѣчу,
Крѣпко бить да по бѣлымъ рукамъ.
Посмотрите-ко, родители,
Посмотрите-ко, сердечные,
На иконы золочёныя:

На иконахъ золочёныихъ
Не всѣ списаны святители;
У меня у красной дѣвушки
Не всѣ собраны родители.
Какъ со матушкиной стороны
Нѣту первой половиночки,
А со батюшкиной стороны
Нѣту третьей и третиночки.
Ужъ вы дайте-ко, родители,
Ужъ вы дайте-ко, сердечные,
Поры-времечка немножечко—
Мнѣ собраться красной дѣвушкѣ
Со всѣмъ родомъ, со всѣмъ племенемъ,
И съ природой съ издовольною.
  Ахти мнѣ, бѣдной, тошнёшенько,
Сколь гораздо обиднёшенько!
Какъ мои-то да родители
Не со мною думу думаютъ,
Они думаютъ да съ чужимъ людямъ.
У моихъ-то у родителей:
У кормильца-то у батюшки,
У рожоной да у матушки
Со булату сердца скованы,
Въ коробеечку положены
И замочикомъ заложены.
Ужъ какъ чужи чуженцы
Насулили-то родителямъ
Много злата, много серебра,
Два ведра да зелена вина,
Двѣ бадьи да меду сладкаго.
Тутъ обзарилисъ родители,
Тутъ обзарились сердечные:
Промѣняли красну дѣвушку
Что на злато да на серебро,
На тройную сладку водочку,
Милово да на постылово.
Богъ судья, родитель-батюшко!
Ты, родитель, моя матушка!
Видно я да красна дѣвушка

Надоѣла-напрокучила
Малымъ-то ребячествомъ
И долгимъ-то дѣвочествомъ;
Видно я да красна дѣвушка
Была въ полюшкѣ не жнеюшка,
Во лужкахъ не гребеюшка....

Потомъ выходитъ на избу къ столу и продолжаетъ:

Отставай-ко, цвѣтно платьице,
Отъ брусовой бѣлой лавочки;
Отшатнитесь, узки плечики,
Отъ стѣны да тёсу бѣлово;
Отвивайтесь, алы ленточки,
Отъ косивчата окошечка,—
Мнѣ повыстать молодёшенькѣ,
Мнѣ на рѣзвыя на ноженьки,
На сафьянные сапоженьки,
На шеломчатые гвоздики;
Мнѣ повыйти молодёшенькѣ
Изъ упалой-то упалинки
Мнѣ на свѣтлую на свѣтлицу,
На широку нову горницу.
Разодвиньтесь, люди добрые,
На двѣ на три на сторонушки,
На четыре четвертиночки;
Мужской полъ на руку правую,
Женской полъ на руку лѣвую;
Вы души, да красны дѣвицы,—
Вы со мной да молодёшенькой,
Со душой—со красной дѣвицей.
Дайте мѣстичка немножечко,
Съ одну узку мостовиночку,—
Не конемъ ѣхать, не лошадью,
Мнѣ самъ другъ да съ красной красотой,
Самъ третей да съ волей вольною
Ахти мнѣ, бѣдной, тошнёшенько,
Сколь гораздо обиднёшенько!
Пошла—съ мѣстомъ не простилася:
Ты прости-тко да прости-тко,

Упалое мое мѣстичко!
Гдѣ палось да перепалося,—
Мое сердце испугалося.
Я пойду да молодёшенька,
Пойду въ часъ да покрасуюся,
Въ другой часъ да поволююся.
Ахти мнѣ, бѣдной, тошнёшенько,
Сколь гораздо обиднёшенько!
Не несутъ да рѣзвы ноженьки.
Чую, слышу, молодёшенька,—
Зимонька есть со морозцами,
Что лютая со студёными.
Гдѣ-то есть у красной дѣвушки
Государь кормилецъ-батюшка?!..
Чуй-ко, слушай, красно солнышко,
Что скажу я молодёшенька:
Откажи, кормилецъ-батюшко,
Ты зимоньку со морозцами,
Лютую да со студёными;
Прикажи, кормилецъ-батюшко,
Тиху смирную бесѣдушку.
Теперь я да покрасуюся,
Теперь я да поволююся
Со душамъ со краснымъ дѣвушкамъ,
Со удалымъ добрымъ молодцамъ.
Вы запойте-ко, голубушки,
Вы частую-баску пѣсенку!

Послѣ этого невѣста садится съ женихомъ за столъ, а дѣвицы—подруги ея поютъ пѣсни и пляшутъ. Такъ проходитъ вечеръ.

На слѣдующее утро невѣста встаетъ и причитываетъ:

Что-то спятъ мои родители,
Что-то спятъ мои сердечные?
Что-то спятъ, да высыпаются,
Въ крѣпки сны да задаваются?
Меня не будятъ молодёшеньки,
Души да красной дѣвушки:
Знать, отказали молодёшеньку

От дѣла—отъ работушки;
Со сегоднешняго утрушка
Стали нѣжить, да разнѣживать,
Стали дрочить [1]), да раздрочивать.
Такъ подай же мнѣ ты, матушка,
Ключевой воды умытися,
Мнѣ умыть да лице бѣлое,
Со бѣла лица грязиночку,
Съ ретива сердца ржавиночку;
Ты подай, родитель-матушка,
Тонко бѣло полотенечко—
Утерѣть лицо да бѣлое;
Ты подай, родитель матушка,
Бѣлый рыбій гребешёчичекъ—
Причесать буйну головушку.
Гдѣ-то есть у красной дѣвушки
Красная красотушка,
Вольная да волюшка?
Ты поди, красна красотушка,
На мою буйну головушку;
Ты поди-ко, красна дѣвушка,
Помолись-ко Богу Господу.

Потомъ невѣста молится Богу:

Поклонъ первый положу я
За Царя да благовѣрнаго;
Поклонъ другой положу я
За Царицу съ малымъ дѣтушкамъ;
Поклонъ третій положу я
За сердечныхъ за родителей;
Поклонъ четвертый положу я
Что за крестную за матушку;
Поклонъ пятый положу я
За себя да за младёшеньку,
За душу да красну дѣвушку.

Послѣ этого невѣста начинаетъ убирать свою голову, причитывая:

Ты поди, красна красотушка,

---

1) Нѣжить, съ любовью ласкать.

На мою буйну головушку:
Теперь я красная дѣвушка
Богу Господу молилася.

Ахти мнѣ, бѣдной, тошнёшенько,
Сколь гораздо обиднёшенько!
Что нейдетъ красна красотушка
На мою буйну головушку?

Къ невестѣ подходитъ мать и надѣваетъ ей на голову перевязку, а та благодаритъ мать, продолжая причитывать:

Слава, слава тебѣ, Господи!
Я пойду да красна дѣвушка
Я со красною красотушкой,
Пойду въ часъ да покрасуюся,
Въ другой часъ да поволююся;
Я пойду да красна дѣвушка
На широку, гладку улушку [1]),
На разъѣзжу путь дороженьку.
Вы пойдемте-ко, голубушки,
Душеньки да красны дѣвушки,
Вы со мной да молодёшенькой.

Подходя къ матери, проситъ у ней для себя шубу и покрывало [2]):

Ты подай, родитель-матушка,
Кунью шубу соболиную;
Ты подай, родитель-матушка,
Ты подай мнѣ покрываньице!

А когда мать подастъ ей шубу и простыню, невѣста проситъ у ней позволенія идти на улицу:

Благослови, родитель-матушка,
Мнѣ идти да молодёшенькѣ
На широку-гладку улушку,
На разъѣзжу путь дороженьку!

---

1) Уменьшит. отъ „улица“.

2) Вообще то, чѣмъ бы покрыть голову; прежде существовалъ, вѣроятно, такой женскій головной уборъ.

Получивъ дозволеніе отъ матери, невѣста зоветъ дѣвицъ:

Вы пойдемте-ко, голубушки,
Вы со мной да молодёшенькой
За одно да за единое;
Отворяйте дверь дубовую,
На пяту да на клепаную;
Становитесь-ко, голубушки,
Вы кругомъ меня да около,
Вы стѣной да бѣлокаменной,
Чтобы вѣтры не овіяли,
Чужи люди не обаяли [2]),
Злы собаки не облаяли
И вороны не ограяли.

Если у невѣсты отца въ живыхъ нѣтъ, то она, по выходѣ на улицу, снявъ съ руки кольцо, бросаетъ его и при этомъ причитываетъ:

Ты катись-ко, мой злачёнъ перстень,
По пути да по дороженькѣ
Ко оградѣ городовоей,
Ты ко церкви да соборноей,
Ты на площадь на широкую;
Ты зови-ко, мой злачёнъ перстень,
Моего кормильца батюшку,
Ты зови, да низко кланяйся,
Чтобъ пришелъ ко красной дѣвушкѣ
Въ горегорьку бѣдну свадебку,
На слезливое дѣвичьице [3]).

Посмотрѣвъ вдаль, по направленію къ кладбищу, прибавляетъ, отправляясь домой:

Что-то: слава, слава, Господи!
Вонъ толпа въ полѣ столпилася,
Чернова [4]) да объявилася:

---

2) **Не обаяли**—не оговорили.
3) Дѣвочникъ.
4) Нѣчто чорное, на подобіе тѣни.

Идетъ мой кормилецъ-батюшко
Со того свѣту со будущаго!

При возвращеніи съ улицы, невѣста, обратившись къ своей матери, проситъ ее:

Ты встрѣчай, родитель-матушка,
Меня да молодёшеньку!

А обратившись потомъ лицомъ къ дверямъ, кланяется, приглашая плачемъ незримаго гостя:

Проходи, кормилецъ-батюшко!
Тёпло-красно мое солнышко!
Ко кирпичной бѣлой печенькѣ
Обогрѣй-ко бѣлы рученьки!

Потомъ обращается къ матери съ новой просьбой:

Ты, родитель-моя матушка,
Станови столы дубовые
И стели-тко браны [5]) скатертки,
Неси яствица сахарные!

При этомъ проситъ невидимаго гостя:

Ты садись, кормилецъ-батюшко,
За столы да за дубовые!
Дождалась я сиротиночка
Своего кормильца батюшка
Во свое во вито гнѣздышко.

Но вдругъ, какъ-бы опомнившись, съ плачемъ продолжаетъ:

Ахти мнѣ, бѣдной, тошнёшенько,
Сколь гораздо обиднёшенько!...
Не всплывать да синю камешку
Поверхъ тихой воды матушки:
Не бывать кормильцу батюшку
Поверхъ матушки сырой земли,
Во моемъ во витомъ гнѣздышкѣ...

---

5) Бранью, бранною на мѣстномъ нарѣчіи называется особаго рода холстъ для скатертей. Брать скатерти—ткать холстъ для скатертей; браны скатерти—изъ холста особаго приготовленія.

На слѣдующее утро невѣста встаетъ опять обыкновенно раньше другихъ и причитываетъ:

Что-то спятъ мои родители,
Что-то спятъ мои сердечные?
Крѣпко спятъ да высыпаются,
На весельѣ спятъ, на радости.
Мнѣ ночесь да мало спалося,
Мнѣ во сняхъ много казалося.
Показалось молодёшенькѣ:
Будто я да молодёшенька
Въ тёмномъ лѣсѣ заблудилася,
Во частомъ мелкомъ березничкѣ;
Со часта мелка березничка—
Во частой мелкой олешничекъ [6]);
Со часта мелка олешничка—
Во частой горькой осинничекъ;
Во частомъ горькомъ осинничкѣ
Есть избушка трехугольная;
Долотомъ она продолблена,
Сверломъ углы попросверлены;
Дверишки вѣснутъ на вилашкахъ,
А воротишка на подпорышкахъ.
Я зашла въ эту избёнышку,
Зашла, Богу помолилася,
Въ задній уголъ обернулася,—
Во заднемъ углу на койничкѣ [7])
Сидитъ орелъ со орлятами,
Супротивъ печки на лавочкѣ
Сидитъ орлиха со дѣтятами:
Въ переднемъ углу на лавочкѣ—
Злодѣй-зимонька студёная,
Со крещенскими морозами;
Середи полу дубоваго
Стоитъ бѣлая берёзонька:

6) Мелкій ольховый лѣсъ.

7) Лавка.

Безъ вѣтру она шатается,
Безъ дождя да уливается.
Чуйте, слушайте, родители,
Чуйте, слушайте, сердечные:
Мнѣ къ чему да сонъ привидѣлся,
Мнѣ къ чему да показался онъ?
Можно знать да можно вѣдати
Мнѣ самой да красной дѣвицѣ.
Никто сна мнѣ не разсудитъ,
Я сама сонъ разсужу:
Во заднемъ углу на койничкѣ
Не орѣлъ да со орлятами—
Сидитъ свёкоръ со дѣтятами;
Супротивъ печки на лавочкѣ—
Не орлиха со дѣтятами,
А свекровка съ золовчатами;
Въ переднемъ углу на лавочкѣ—
Удалой да добрый молодецъ
Громкимъ голосомъ насвистыватъ,
Погонялочкой нахлыстыватъ,
Онъ добра коня поучиватъ,
Молоду жену вышколиватъ;
Середи полу дубоваго
Не бѣла́ стоитъ берёзонька—
Стою я да молодёшенька;
Безъ вѣтру-то я шатаюся,
Безъ дождя да уливаюся.

Когда, въ такъ называемый *рукобитный день* [8]), истопятъ для невѣсты баню, то одна изъ дѣвушекъ-подругъ ея начнетъ звать ее въ баню, приплакивая:

Ты пойдемъ, наша голубушка,
Во теплу, во парну баенку;
Парна баенка истоплена,
Ключева вода наношена.
Чуй-ко, слушай, лебедь бѣлая:

---

8) Иначе—рукобитье, день, въ который обѣ стороны приходятъ къ соглашенію между собою и ясно опредѣляютъ взаимныя условія.

Къ нашей парноей-то баенкѣ
Отъ кругла наша крылечушка
Мощены мосты калиновы,
Стланы сукна одинцовые [9])
Вплоть до парной-то до баенки;
Какъ у нашей парной баенки
Есть товарникъ [10]) со товарами,
Всѣ есть лавочки раскладены,
Всѣ товары поразвѣшены;
Какъ за нашей парной баенкой
Бѣжитъ быстрая да рѣченька.
Что по этой быстрой рѣченькѣ
Корабли плывутъ и судньшки,
Плывутъ легкія-то лодочки.
Какъ во нашей парной баенкѣ
Есть три столбичка точёные,
Есть три грядки золоченыя,
Три косивчата окошечка.
Какъ во первое окошечко
Печетъ-грѣетъ красно солнышко;
Во второе-то окошечко
Свѣтитъ младъ да свѣтелъ мѣсяцъ;
Какъ на третье-то окошечко
Тебѣ класть красну красотушку.

Тогда невѣста испрашиваетъ у своихъ родителей благословенія идти въ баню:

Гдѣ-то есть у красной дѣвушки
Ей сердечные родители?
Государь кормилецъ-батюшко
И родитель-моя матушка?
Благословите-ко, родители,
Благословите-ко, сердечные,

---

9) Сукна—**одинцовыя**—вытканныя изъ однѣхъ шерстяныхъ нитокъ; есть еще другаго рода сукна—**понитчина**, приготовляемая изъ нитокъ льняныхъ и шерстяныхъ, основа льняная, а утокъ или поперечныя нитки—шерстяныя.

10) Торговецъ.

Мнѣ идти да молодёшенькѣ
Во теплу во парну баенку!

Потомъ, обращаясь къ дѣвушкамъ, она продолжаетъ:

Вы пойдемте-ко, голубушки,
Вы со мной да молодёшенькой
Во теплу во парну баенку;
Становитесь-ко, голубушки,
Вы кругомъ меня да около,
Вы стѣной да бѣлокаменной:
Чтобы вѣтры не обвіяли,
Чужи люди не обаяли,
Злы собаки не облаяли
И вороны не ограяли.

Когда же невѣста вымоется въ банѣ и одѣнется, то кланяется на четыре стороны и причитываетъ:

Тебѣ спасибо, парна баенка:
Пріумыла красну дѣвушку,
Со бѣла лица грязиночку,
Съ ретива сердца ржавиночку.
Раскатись-ко, парна баенка,
По единому бревешечку;
Развались, хрустальна каменка,
По единому по камешку
Послѣ моего быванька
Послѣ дѣвичья умываньица.
Какъ глупа и неразумна я,
Неразумна дочь отеческа!
У меня есте родители,
У меня есте сердечные,—
Имъ вѣдь надо парна баенка.
Не сердись-ко, парна баенка,
На меня на красну дѣвушку!
Не ожидай ты, парна баенка,
По стару меня, по прежнему,—
Душенькой да красной дѣвушкой
Красной дѣвушкой, бѣлой лебедушкой.

Ты прощай-ко, парна баенка,
Ты хрустальна бѣла каменка!
Вы пойдемте-ко, голубушки,
Вы обстаньте-ко, голубушки,
Вы кругомъ меня да около:
Не увидѣлъ бы чужой чуженецъ
Меня въ этой во шириночкѣ,
Промежъ васъ, мои голубушки.

Подходя къ своему дому, невѣста причитываетъ:

Чую, слышу сиротиночка,
Что встрѣчаютъ меня бѣдную
Со теплой со парной баенки
Не въ первые, а въ послѣдніе
Душенькой да красной дѣвушкой:
Ахти мнѣ бѣдной тошнёшенько!

Вслѣдъ за этимъ, обращаясь къ той дѣвицѣ, которая звала ее въ баню, продолжаетъ:

Гдѣ-то есть у красной дѣвушки,
Баенна есть истопщица,
Ключевая водоносщица,
Питенбургская обманщица,
Вытегорская охайщица [11])?
Попеняю, пообидую
Я тебѣ, моя голубушка:
Нахвалила мнѣ, нахвастала,
Ужъ какъ мнѣ, да красной дѣвушкѣ,
Все про нашу парну баенку.
Какъ вступила красна дѣвушка
Я во теплу парну баенку,—
По колѣнъ ножки сломилися,
По локоть ручки спустилися,
Съ илечь головка пошатилася.
Красота моя спугалася,

---

11) Первообр. хаю,—хулю; оттуда охайщица—хулительница, пересудница, коварная.

Моя воля стрепеталася;
Она по полу бросалася—
Черной грязью показалася;
А во каменку бросалася—
Краснымъ углемъ показалася;
Какъ на каменку вздымалася—
Бѣлымъ паромъ показалася;
По стѣнамъ воля бросалася—
Бѣлымъ иньемъ показалася,
Во корытечко бросалася—
Бѣлой рыбкой показалася:
На окошечко бросалася—
Сѣрой уткой показалася.
Пошла уточка вдоль улочки,
Сѣрая да вдоль широкія.
И идетъ,—идетъ—обернется,
Обернется да поклонится.
„Ахъ ты, ахъ ты, красна дѣвица!
„Ты умѣла косу выростить,
„Не умѣла красоты спустить.
„Ты спустила красну красоту,
„Ты спустила волю вольную
„По полямъ-то бѣлымъ заюшкомъ,
„По заполью горностаюшкомъ;
„По горамъ да ты лисицею,
„По норамъ да ты куницею,
„По темнымъ лѣсамъ звѣремъ лютымъ."
Ахти мнѣ бѣдной тошнёшенько,
Сколь гораздо обиднешенько!
Потеряла красну красоту,
Потеряла волю вольную:
Какъ пойдетъ-то чужой чуженецъ
По лѣсамъ да онъ съ охотою,—
Онъ найдетъ красну красоту,
Онъ поймаетъ волю вольную;
Будетъ онъ надъ ней ругатися,
Надъ моей красной красотушкой.
Гдѣ-то есть у красной дѣвушки
Соколокъ да братецъ миленькій,

Голубокъ да сизокрыленькій?
Братецъ, яблонька кудрявая,
Братецъ, грушица зелёная!
Наложу на тебя службицу,
Службицу не малую,
Я работку не тяжелую.
Ты поди-ко, братецъ миленькой,
Во стоялую конюшеньку,
Выбирай-ко, братецъ миленькой,
Ты коня да неѣзжалаго,
Жеребца да неученаго.
Приведи-ко, братецъ миленькой,
Ко крутому ко крылечушку;
Привяжи-ко, братецъ миленькой,
Ко злачёному колечушку;
Зауздай-ко, братецъ миленькой,
Ты во узду во шелковую;
Стременай-ко, братецъ миленькой,
Во стремёна золочёныя.
Поѣзжай-ко, братецъ миленькой,
Достигай-ко красну красоту,
Догоняй-ко волю вольную;
Ты лети да яснымъ соколомъ,
Ты плыви да сѣрой утицей.
Вонъ идетъ онъ, братецъ миленькой,
Онъ несетъ мнѣ красну красоту
Взадъ на буйную головушку.
Ахти мнѣ, бѣдной, тошнёшенько,
Сколь гораздо обиднёшенько!
Разсердилася красна красотушка
На меня на молодёшеньку.
Ты подай-ко, братецъ миленькой,
Ты родителю да матушкѣ
Мою красную красотушку,
Ты клади, родитель-матушка,
Ты подъ правую ей [12]) пазушку
Ко ретивому сердечушку;

12) её.

Ты держи, родитель матушка,
Послѣ моего бываньица,—
Держи печку затопляючи
И трубу-то отворяючи.
Какъ глупа и неразумная,
Не разумна дочь отеческа:
Моя матушка старёшенька,
Пожокъ [13])носитъ слабёшенько,—
Потеряетъ красну красоту.
Возьму я да красна дѣвица
Я свою красну красотушку,
Опущу красну красотущку
Я на плёсо [14]) на широкое,
На небеса на высокія.
Полетай-ко, красна красота,
Взадъ заморской сѣрой уточкой;
Тебѣ есте тамъ мѣстечко—
Есть тамъ мѣсто вѣковѣчное.
Какъ глупа и неразумная,
Не разумна дочь отеческа:
Вѣдь тамъ ходитъ чужой чуженецъ,
По лѣсамъ ходитъ съ охотою—
Онъ подстрѣлитъ красну красоту
Онъ мою да волю вольную.
Такъ снесу я молодёшенька
Красоту въ церковь соборную,
За престолъ да къ Богородицѣ.
Тутъ ей мѣсто, тутъ ей мѣстичко,
Тутъ ей мѣсто вѣковѣчное.
Какъ глупа и неразумная,
Неразумна дочь отеческа:
Тутъ охочъ вѣдь чужой чуженецъ;
Ходитъ онъ къ обѣднѣ просвященной
Въ Божью церковь во соборную,
За престолъ да свѣчи ставити,—
Онъ увидитъ красну красоту,

---

13) Опояска женская.

14) Открытое для вѣтровъ мѣсто рѣки.

Онъ увидитъ волю вольную.
Ты поди-ко, красна красота,
Взадъ на буйную головушку—
Мнѣ еще покрасоватися,
Мнѣ еще поволеватися
У сердечныхъ-то родителей,
Пока свой домъ да своя воля,
Пока волюшка не спрошенная.
Ты красуйся, красна красота,
Ты волюйся, воля вольная,
Развивайтесь, алы ленточки,
По моимъ да узкимъ плечикамъ.
Сама знаю, сама вѣдаю:
Мнѣ недолго красоватися,
Мнѣ недолго волеватися:
Съ красотой надо разстатися,
Съ волюшкой да распроститися.

По окончаніи этихъ упрековъ и сѣтованій, невѣста подходитъ къ отцу и проситъ его расплести у ней косу:

Гдѣ-то есть у молодёшеньки
Государь кормилецъ-батюшко?
Чуй-ко, слушай, красно солнышко:
Расплети, кормилецъ-батюшко,
Ты мою да русу косоньку.

Отецъ, отказываясь, говоритъ:

Не сдымаются у мня [15]) да стары рученьки:
Покрасуйся дочка милая!

Невѣста благодаритъ за это отца:

Благодарствую тебѣ, кормилецъ батюшко:
Не спорачилъ [16]) расплести ты русу косоньку,
Развязать да алы ленточки,—
Я еще да покрасуюся
Я еще да поволююся.

15) У меня.
16) Не захотѣлъ, жалѣючи.

Затѣмъ невѣста подходитъ къ матери и проситъ ее:

Чуй-ко, слушай-ко, голубушка,
Ты родитель моя матушка!
Расплети, родитель-матушка,
Мою русую ты косоньку,
Развяжи да алы ленточки.

Мать отказывается:

Не спорачу я, моя голубушка,—
Не сдымаются мои да стары рученьки:
Покрасуйся, красна дѣвушка,
Во красной да во красотушкѣ!

Невѣста благодаритъ мать:

И тебѣ спасибо, матушка:
Не спорачила вѣдь расплести
Мою русую ты косоньку,
Развязать да алы ленточки.
Я еще да покрасуюся,
Я еще да поволююся
Въ красной-то красотушкѣ,
Въ вольноей-то волюшкѣ.

Отблагодаривъ такимъ образомъ отца и мать, невѣста подходитъ къ дѣвушкамъ и проситъ ихъ:

Душеньки вы, красны дѣвушки,
Мои ровные ровесницы!
Расплетите русу косоньку,
Развяжите алы ленточки!

Тѣ отвѣчаютъ:

Не спорачимъ мы, голубушка,
Наша ровная ровесница,
Расплести да русу косоньку,
Развязать да алы ленточки!

Невѣста благодаритъ ихъ за это также, какъ отца и мать. Потомъ одна изъ дѣвушекъ подходитъ къ невѣстѣ и начинаетъ расплетать у ней косу, а та вырываетъ ее изъ рукъ подруги и начинаетъ ходить по комнатѣ съ причетомъ:

Ахти мнѣ, бѣдной, тошнёшенько,
Сколь гораздо обиднёшенько!

Я еще да покрасуюся,
Я еще да поволююся!
Я во красной во красотушкѣ,
Я въ вольноей—да волюшкѣ.

Это продолжается до трехъ разъ; въ четвертый разъ дѣвушка расплетаетъ косу у невѣсты, а эта послѣдняя отходитъ прочь съ расплетенной косой и причитываетъ:

Богъ судья тебѣ, подруженька:
Не начаешь, знать, голубушка,
Надъ своей буйной головушкой
Этого ты безвремяньица!
Поднялись твои да бѣлы рученьки
На мою буйну головушку.
За то дай-ко тебѣ Господи
За ногти-то заноготицу [17],
За локти да залокотицу [18],
Межъ перстовъ да межуперстницу [19].

Потомъ, смягчаясь, продолжаетъ:

Извини, моя голубушка:
Попеняла я младёшенька.
Сама знаю, сама вѣдаю:
Не отъ тебя да дѣло сдѣлалось,
Не отъ тебя да совершилося?!..

Въ это время приходятъ отъ жениха крестный отецъ и дружка и просятъ отца невѣсты, чтобы поскорѣе справляли ее. При входѣ ихъ невѣста причитываетъ:

Дай-вамъ Господи
На ступень ступить—
Одну ногу сломить,
На другую ступить—
И другую сломить!
Подьте прочь вы, чужи чуженцы,
Удалые добры молодцы!

---

17) Нарывы подъ ногтями ручныхъ пальцевъ.
18) Боль на локтяхъ, въ формѣ коросты.
19) Нагноеніе между пальцами.

Вѣдь не ваша еще волюшка,—
Еще воля теперь батюшкова!

При выходѣ ихъ невѣста повторяетъ тоже самое. Послѣ этого невѣста начинаетъ красоту отдавать и, обращаясь сперва къ отцу, причитываетъ:

Гдѣ-то есть у красной дѣвушки
Государь кормилецъ-батюшко?
Чуй-ко, слушай, красно солнышко,
Что скажу я молодёшенька:
Ты сними-ко красну красоту,
Ты сними-ко волю вольную,—
То дѣвичье украшеньице;
Береги ты красну красоту,
Береги ты волю вольную—
То дѣвичье украшеньице.
За меня да молодёшеньку
Какъ моя красна красотушка,
Какъ моя да воля вольная
Будетъ служенькой-то вѣрною,
Будетъ ноженькой да скорою.

Отецъ опять скажетъ:

Покрасуйся, красна дѣвушка!
Покрасуйся, дочка милая!

Невѣста благодаритъ отца, причитывая:

Ужъ спасибо тебѣ, батюшко!
Я еще да покрасуюся,
Я еще да поволююся:
Пока свой домъ, да своя волюшка,
Волюшка не спрошеная,
А другая не доложеная.
Ахти мнѣ бѣдной тошнёшенько,
Сколь гораздо обиднёшенько!
Сама знаю, сама вѣдаю,
Что недолго красоватися,
Что недолго волеватися,—
Съ красотой пришло разстатися,
Съ волюшкой да распроститися.

Потомъ обращается къ матери:

Углядѣла, усмотрѣла я,
Сквозь туманъ да горючи глаза,
Я родитель свою матушку.
Что же ты, родитель матушка,
Отъ меня, отъ красной дѣвушки,
Подалёку отдаляешься,
За народъ все охучаешься [20]?
Ты не бойся меня, матушка:
Я не звѣрь иду да изъ лѣсу,
Не змѣя плыву изъ чиста поля;—
Я иду да красна дѣвушка
Ко тебѣ, родитель-матушка.
Чуй-ко, слушай, красно солнышко,
Что скажу я молодёшенька:
Ты сними-ко красну красоту,
Ты сними-ко волю вольную;
Береги ты красну красоту,
Береги ты волю вольную
За меня за красну дѣвушку!

Мать отвѣчаетъ:

Покрасуйся, красна дѣвушка!
Покрасуйся, дитя милое!

Невѣста благодаритъ мать, причитывая:

И тебѣ спасибо, матушка!
Я еще да покрасуюся,
Я еще да поволююся,
Я во красной во красотушкѣ,
Во своемъ да витомъ гнѣздышкѣ.

Затѣмъ невѣста съ тою же просьбою обращается къ своимъ подругамъ:

Чуйте, слушайте, подруженьки,
Вы голубушки да красны дѣвушки,
Мои ровныя ровесницы!
Вы снимите-ко, подруженьки,
Вы мою красну красотушку,
Вы мою да волю вольную;

20) Укрываешься, прячешься.

Вы носите-ко, голубушки,
Вы мою красну красотушку
По владычнымъ честнымъ праздничкамъ,
По тихимъ смирнымъ бесѣдушкамъ.

Дѣвушки отказываются снимать съ невѣсты красоту, говоря:

Покрасуйся, покрасуйся,
Ты, наша голубушка!

Невѣста начинаетъ ходить по комнатѣ, кланяясь и причитывая:

Вамъ покорно благодарствую:
Не спорачили, голубушки,
Снять моей-то вы красотушки!
Пойду въ часъ да покрасуюся,
Въ другой часъ да поволююся.
Какъ глупа и неразумна я,
Неразумна дочь отеческа!
Хоть и долго красоватися,
Хоть и долго волеватися,—
Пришло съ волюшкой разстатися,
Съ красотой да распроститися.
Я не знаю, красна дѣвушка,
Куда класть красну красотушку:
Я кладу да ту красотушку
На косивчато окошечко:
Тутъ ей мѣсто, тутъ ей мѣстичко,
Тутъ ей мѣсто угомонное [21]).
Ахти мнѣ бѣдной тошнёшенько,
Сколь горaздо обиднёшенько!
Какъ глупа и неразумна я,
Неразумна дочь отеческа:
Тутъ не мѣсто ей, не мѣстичко,—
Моей красной-то,красотушкѣ,
Моей волюшкѣ да вольноей.
Ты поди-ко, красна красота,
Ты поди-ко, воля вольная.
На мою буйну головушку!
Я еще да покрасуюся,
Я еще да поволююся:

21) Покойное, безопасное.

Мнѣ не долго красоватися,
Мнѣ не долго волеватися,—
Часъ часочкомъ коротается,
Одинъ часикъ оставается,
Во часку одна минуточка.
Съ красотой пришло разстатися
Съ волюшкой мнѣ распроститися.
Гдѣ-то есть у красной дѣвушки
Соколъ да братецъ миленькій?
Ужъ ты дай-ко, братецъ миленькій,
Въ чистомъ полѣ мнѣ полосоньку:
Я разсѣю-то красотушку,
Я разсѣю вольну волюшку.

Послѣ этого невѣста проситъ у родителей благословенія садиться за столъ:

Благословляйте-ко, родители,
Благословляйте-ко, сердечные,
Вы меня да молодёшеньку
За столы да за дубовые,
Вы за скатертки за браные,
Не впервые, а впослѣдніе
Вы меня да красну дѣвушку,
Дѣвушку—бѣлу лебедушку.
Мнѣ не въ садъ бѣдной садится,—
Подъ вѣнецъ да становитися.

При чемъ приглашаетъ за столъ и подругъ:

Вы садитесь-ко, голубушки,
За одно да за единое
Вы со мной да молодёшенькой
За столы да за дубовые,
Вы за скатертки за браныя!

Невѣста садится за столъ, а женихъ съ прочими стоитъ у стола и подаетъ ей на подносѣ: обувь, гребень, зеркало, мыло и деньги; невѣста не принимаетъ и причитываетъ:

Поди прочь, ты, чужой чуженецъ!
Я незарна [22]), красна дѣвушка,

22) Не падка, не завистлива.

На твои да на подарочки:
У моего кормильца-батюшка
Много злата, много серебра.

Женихъ подноситъ деньги отцу невѣсты, а невѣста въ то время продолжаетъ:

Поди прочь, ты, чужой чуженецъ!
У моего кормильца-батюшкй
Много злата, много серебра,
Много скатнаго и жемчугу.
Не бери, кормилецъ-батюшко!
Подьте, прочь, вы, чужи-чуженцы,
Удалые добры молодцы!

Когда же отецъ невѣсты приметъ отъ жениха деньги (какъ это всегда бываетъ), то невѣста причитываетъ:

Ахти мнѣ, бѣдной, тошнёшенько,
Сколь гораздо обиднёшенько!
Промѣняли красну дѣвушку—
Милово да на постылово.
Богъ судья, кормилецъ-батюшко!

Начинается угощеніе виномъ: женихъ стоитъ у стола съ подносомъ и рюмкой въ рукахъ, дружка наливаетъ въ рюмку вино и подноситъ отцу, матери и всѣмъ вообще родственникамъ невѣсты, а также приглашеннымъ на свадьбу съ невѣстиной стороны, по старшинству; при этомъ невѣста причитываетъ:

Ты не пей, кормилецъ-батюшко,
Зелена вина да пьянаго!
Ахти мнѣ бѣдной тошнёшенько,
Сколь гораздо обиднёшенько:
Промѣняли красну дѣвушку—
Милово да на постылово!

Такимъ образомъ невѣста продолжаетъ причитывать каждому, кто только начнетъ пить вино, измѣняя первыя слова: „Ты не пей, родима матушка!“ „Ты не пей, мой братецъ миленькій!“ „Ты не пей, моя сестричушка!“ и т. д.—По окончаніи этой церемоніи всѣ садятся за столъ и обѣдаютъ; послѣ обѣда дѣвушки пляшутъ и поютъ пѣсни, а женихъ съ невѣстою сидятъ за столомъ.

А. П. Некрасовъ.

Гербъ Кореліи.

До IX вѣка Олонецкая губернія, вмѣстѣ съ Финляндіей и частями Петербургской и Архангельской губерній, составляла обширную и независимую финскую страну, извѣстную скандинавскимъ историкамъ подъ именемъ *Корелы* или *Киріаландіи* и населенную племенами, называвшимися у русскихъ *Корелою* и *Чудью*. Жители Корелы постоянно вели борьбу съ сосѣдними шведами; хотя Новгородцы, въ XI вѣкѣ, распространяя свои владѣнія къ сѣверу, подчинили себѣ большую часть Корелы, но съ устройствомъ на новгородскихъ границахъ, въ 1293 году, Выборга, происходили частые набѣги шведовъ на пограничныя мѣстности корельской земли.

Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ великимъ, Корелѣ, вѣроятно, по случаю такого значенія ея въ отношеніи къ сосѣдней Швеціи, пожалованъ былъ слѣдующій гербъ (описанный г. Алопеусомъ, въ статьѣ „О Кореліи", напечатанной въ „Трудахъ Вольнаго Экономическаго Общества" за 1792 годъ, ч. XV, стр. 189): „Состоитъ изъ продолговатаго четвероугольнаго щита, книзу островатаго, на коемъ изображены противоположно двѣ согбенныя въ локтѣ руки, въ красномъ полѣ; изъ нихъ правая, ополченная въ латы, посѣкающій мечь, а лѣвая, въ казачьемъ одѣяніи, стрѣлу возвышенно держатъ, грозя оными другъ другу. Надъ щитомъ герцогская корона".

Почти таже основная эмблема выражена въ гербѣ *Корельскомъ*, который было поручено составить Миниху, отъ военной коллегіи, въ 1729 году. Гербъ этотъ изображалъ: „двѣ руки въ латахъ съ мечами, въ положеніи взаимно бьющихся"; на геральдическомъ языкѣ здѣсь выражена борьба шведовъ и русскихъ за крѣпость Корелы—*Кексгольмъ*, пограничное положеніе которой было весьма важно для обѣихъ воюющихъ сторонъ. Первоначально гербъ сочиненъ, впрочемъ, не для самаго города, покореннаго Петру I оберъ-комендантомъ Р. В. Брюсомъ, а для корельскаго полка, съ

цѣлію помѣщенія эмблемы на его знаменахъ. Въ числѣ представленныхъ тогда Минихомъ 88 гербовъ, Корельскій значился двадцатымъ. Онъ представлялъ тогда щитъ, раздѣленный горизонтально на двѣ части. Въ верхней, въ красномъ полѣ, изображены „двѣ руки, по плечо, держащія по шпагѣ", а въ нижней части, въ лазоревомъ полѣ, „бѣлый журавль, держащій въ правой ногѣ камень"—эмблема осторожности и готовности къ оборонѣ. При перекомпанованіи герба, нижняя часть со всѣмъ исключена, а въ верхней, надъ эмблемою, помѣщена еще корона, чтобы указать на борьбу за Корелу, получившую государственное значеніе. Принадлежность бывшей Корелы (теперь Кегскольма) Россіи обозначена увѣнчаніемъ гербоваго щита Императорскою короною, подъ охраною которой, боевая жизнь въ городѣ смѣнилась гражданскими упражненіями—промышленностью, что и выражается дубовымъ вѣнкомъ, окружающимъ щитъ. Гербъ этотъ помѣщенъ во „Всемірной Иллюстраціи" 1873 года.

Гербы Олонецкой губерніи и ея городовъ.

—

I. Гербъ *Олонецкой губерніи* утвержденъ 11-го іюля 1802 года (Полн. Собр. Зак., т. XXVII, № 20,323) Изображеніе герба: „въ золотомъ полѣ выходящая изъ облакъ рука, держащая голубой щитъ, а подъ рукою на цѣпяхъ четыре ядра".

II. Гербъ города *Петрозаводска* утвержденъ 16 августа 1781 года (Полн. Собр. Зак., т. XXI, № 15,209). Изображеніе: „на раздѣленномъ полосами золотомъ и зеленою краскою полѣ три желѣзные молота, покрытые рудоискательною лозою, въ знакъ изобилія рудъ и многихъ заводовъ, обрѣтающихся въ сей области".

III. Для города *Олонца* утвержденъ 16 августа 1781 года старый гербъ (Полн. Собр. Зак., т. XXI, № 15,209). Изображеніе: „въ золотомъ полѣ выходящая изъ облакъ рука, держащая голубой щитъ, а подъ рукою на цѣпяхъ четыре ядра". Съ назначеніемъ же, 11 іюня 1802 года, этого герба губернскимъ, г. Олонцу присвоенъ прежній гербъ г. Петрозаводска: „на раздѣленномъ полосами золотомъ и зеленою краскою полѣ, три желѣзные молота".

IV. Гербъ города *Лодейнаго-Поля* утвержденъ 4 октября 1788 года (Полн. Собр. Зак., т. XXII, № 16,716). Изображеніе: „въ голубомъ полѣ оснащенный корабль и на средней мачтѣ Императорскій штандартъ, въ знакъ того, что на находящейся въ семъ городѣ верфи построенные Олончанами корабли первые вошли въ Балтійское море подъ Императорскимъ флагомъ“.

V. Гербъ города *Вытегры* утвержденъ 16 августа 1781 года (Полн. Собр. Зак., т. XXI, № 15,209). Изображеніе: „въ золотомъ полѣ часть кормы галіотной, на которой поставленъ распущенный Россійскій купеческій флагъ; ибо въ семъ городѣ производится строеніе такого рода судовъ и мѣщане оными торгуютъ“.

VI. Гербъ города *Каргополя* (старый) утвержденъ 16 августа 1781 года (Полн. Собр. Зак., т. XXI, № 15,209). Изображеніе: „въ голубомъ полѣ лежащій на дровахъ баранъ“.

VII. Гербъ города *Пудожа* утвержденъ 4 октября 1788 года (Полн. Собр. Зак., т. XXII, № 16,716). Изображеніе: „въ зеленомъ полѣ положенные три пучка льну, въ знакъ того, что сей городъ славится находящимся въ окрестностяхъ онаго льномъ, которымъ снабжаются всѣ уѣзды губерніи и отпускается за границу“.

VIII. Гербъ города *Повѣнца* утвержденъ 4 октября 1788 года (Полн. Собр. Зак., т. XXII, № 16,716). Изображеніе: „въ серебряномъ полѣ пирамида каменная, украшенная дубовымъ вѣнкомъ“.

Руочинъ саари—Шведскій островъ на озерѣ Сямозерѣ.

(Изъ путевыхъ замѣтокъ по Кореліи).

—

Всякъ себя хвалитъ и любитъ больше говорить о себѣ и о своемъ, что ближе къ сердцу. Знаменитый Гумбольдтъ, будучи придворнымъ чтецомъ при берлинскомъ дворѣ, любилъ читать преимущественно свои произведенія; даже, пропустя нѣсколько времени, повторялъ опять тоже самое, что было уже извѣстно слушателямъ изъ прежнихъ чтеній; но такія повторенія допуска-

лись первому ученому своего вѣка, бывшему при томъ въ преклонныхъ лѣтахъ. Природный корелъ, я самъ стараюсь передавать по преимуществу черты изъ бытовой и исторической жизни моего племени, въ увѣренности, что читатели простятъ мнѣ мои симпатіи къ родичамъ, объ историческомъ и культурномъ развитіи которыхъ сохранилось мало матеріаловъ.

Чѣмъ далѣе на сѣверъ, тѣмъ скуднѣе дѣлаются историческіе памятники народовъ. Но все что-нибудь должно бы было сохраниться, если не въ письменныхъ актахъ, то въ устныхъ преданіяхъ, такъ какъ здѣсь давно была проложена народная и правительственная граница между скандинавскими народами и русскими корелами, долго враждовавшими между собою и дѣлавшими одинъ на другаго военно-хищническіе набѣги. Такъ, въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій, сѣверо-восточная военная граница Финляндіи проходила по Русской Корелѣ, близко касаясь, между прочимъ, населенныхъ окрестностей озера Сямозера (въ Петрозаводскомъ уѣздѣ, на западъ отъ губернскаго города въ 50 вер.). Эти мѣстности, издавна русскія, не могли не остаться безучастными въ кровавыхъ схваткахъ съ сосѣдними народами. Объ этомъ свидѣтельствуютъ сохранившіяся доселѣ преданія Сямозеровъ, о которыхъ я скажу ниже.

Финско-Корельская граница, начинаясь отъ сѣверо-восточнаго берега Ладожскаго озера, проходила прямою линіею на сѣверъ, чрезъ вѣковые лѣса, болота и тундры, мимо Кандалакши и Колы, къ берегамъ Сѣвернаго океана, близъ Нордъ-Капа. Можно представить, сколько произошло удалыхъ подвиговъ, съ той и другой стороны, на пустынныхъ окраинахъ этой границы; — какъ стойко отстаивали свою народность, а главное—свою вѣру русскіе съ корелами и финны съ шведами! Еще и теперь весь этотъ сѣверный рубежъ пестрѣетъ живыми разсказами и преданіями, которыя носятъ на себѣ характеръ своего времени, съ его духомъ, нравами, фанатизмомъ и жестокостями. Такъ, въ народныхъ разсказахъ, обѣ стороны хвалятся въ своихъ набѣгахъ и нападеніяхъ среди сѣверныхъ лѣсовъ: финны—меткостью стрѣльбы изъ винтовокъ, корелы—какъ стрѣльбою, такъ и удальствомъ и проворствомъ. На сѣверѣ шайки составлялись малочисленныя—въ 5, 10, много въ 20 человѣкъ, а чѣмъ южнѣе, тѣмъ больше—отъ 100 до 200 человѣкъ, сообразно густотѣ окрестнаго населенія, предводи-

тельствуемыя какимъ-нибудь старымъ капраломъ или отставнымъ ветераномъ.

При моихъ странствованіяхъ по сѣверной Кореліи и пограничной съ нею Финляндіи, я могъ встрѣтить только три памятника старыхъ битвъ, въ родѣ оборонительныхъ укрѣпленій. На берегу Бѣлаго моря, при г. Кеми, въ самомъ устьѣ рѣки того же имени, на маленькомъ островкѣ, возвышается шестиугольная деревянная башня, имѣющая сажени три въ поперечникѣ, съ двойными стѣнами, въ нѣсколько этажей, безъ крыши. Въ стѣнахъ башни нѣсколько отверстій, изъ которыхъ, говорятъ, при нападеніи враговъ, бросали въ нихъ каменья, заострѣнные колья, стрѣляли изъ луковъ, а потомъ, когда распространилось огнестрѣльное оружіе — изъ винговокъ и пищалей. Близъ Ребольскаго погоста, замѣтны слѣды баттареи или крѣпостцы, устроенной во время войны съ Швеціей въ концѣ прошлаго столѣтія; укрѣпленіе это, какъ видно, было воздвигнуто изъ булыжнаго камня, изъ котораго сдѣланъ и пороховой погребъ *). Третій оборонительный пунктъ, въ области Кореліи, находится въ границахъ Финляндіи, на самомъ берегу Ладожскаго озера, при устьѣ рѣки Ляскеля. Это стариннаго устройства батарея, которая отъ времени успѣла измѣниться, почти изгладиться. Она была на высокомъ курганѣ, внутри котораго, по темному преданію, была когда-то часовня. Съ этой возвышенности, впослѣдствіи, по всей вѣроятности, дѣйствовали изъ пушекъ, такъ какъ здѣсь окрестные жители находятъ иногда чугунныя ядра. Саженяхъ въ 60 отъ кургана къ востоку находится православное корельское кладбище. Между курганомъ и кладбищемъ мнѣ удалось найдти въ землѣ, при поверхностныхъ раскопкахъ, старинную небольшую русскую монету, съ славянской надписью, которой разобрать было нельзя, и каменное совершенно круглое ядро, около 2 вершковъ въ діаметрѣ; камень—совершенно отличной породы отъ мѣстныхъ каменныхъ породъ.

---

*) Батарей этихъ замѣтно двѣ: одна отъ погоста къ западу, по лѣвую сторону озера Лексо, около 80 саж.; другая, по тому же направленію, чрезъ 1 версту. Батареи были окружены рвами съ запада, валами или насыпями съ востока. Длина и ширина рвовъ и валовъ: въ первой батареѣ—дл. 26 с., шир. 2 с., во второй—длина 47 с., шир. 4 саж.; входъ былъ съ востока. Во время войны съ Шведами, около 1788—1790 гг. здѣсь стояли войска для защиты русской границы Примѣч. редакціи.

Говоря объ этихъ памятникахъ давно минувшаго, считаю умѣстнымъ сообщить народное преданіе, сохранившееся въ сел Сямозерѣ. Въ прежнихъ моихъ очеркахъ, говоря о Сямозерѣ, я упоминалъ о красивой группѣ островов, расположенныхъ предъ самымъ Сямозерскимъ погостомъ. Изъ нихъ самый большой и ближайшій къ берегу материка носитъ корельское названіе *Руочинъсаари,* что буквально значитъ въ переводѣ „Островъ Шведовъ“ или „Шведскій Островъ“; въ длину онъ имѣетъ до 2 верстъ, а наибольшая ширина простирается до $^1/_2$ версты.

Во времена отдаленныя, въ одинъ изъ многочисленныхъ набѣговъ шведовъ на западную Корелію, отряду человѣкъ въ 200 удалось достигнуть до западнаго берега озера Сямозера. Въ этомъ углу берега озера менѣе заселены, чѣмъ на противоположномъ—восточномъ. Время подходило къ осени; ночи были темныя. Воспользовавшись темнотою, шведы забрали у прибрежныхъ жителей лодки и, удачно переплывъ часть озера, высадились на островъ, ближайшій къ погосту. Теперь островъ этотъ представляетъ обработанное поле, а тогда, по всей вѣроятности, былъ покрытъ дремучимъ лѣсомъ, что давало возможность укрыться въ хорошо защищенной позиціи и не возбудить подозрѣнія и бдительнаго наблюденія со стороны осаждаемыхъ. Хорошо зная мѣстный бытъ, для нападенія Шведы ожидали наступленія дня: когда мужчины изъ деревень уйдутъ на полевыя и лѣсныя работы и останутся въ избахъ старые да малые,—положено было броситься на погостъ, ограбить что возможно, лодки жителей уничтожить, чтобы не было погони. Но Богу было угодно устроить иначе. Утромъ, съ ранней зари, поднялся густой туманъ, закрывшій отъ шведовъ селенія, предназначенныя ими себѣ въ добычу. Когда туманъ сталъ рѣдѣть, что же имъ представилось: это ужъ Божье чудо! Открылся берегъ, на цѣлую версту занятый народомъ,—а это молодой лѣсъ показался людьми нехристями. Вотъ они настолько оробѣли, что рѣшились перейти изъ наступательнаго въ оборонительное положеніе. Корелы, должно быть, отъ жителей западнаго берега были извѣщены еще ночью о близкомъ присутствіи враговъ; вѣсть эта мигомъ облетѣла всѣ окрестныя приозерныя селенія. Желая дать отпоръ непріятелю, жители успѣли къ утру приготовиться: кто на лодкѣ, кто сухимъ путемъ, собрались всѣ на одно мѣсто. Были между ними, какъ видно, люди толковые, знакомые съ военною

тактикою; дѣло обдумали, обсудили, и рѣшили обступить островъ, занятый непріятелемъ, сдѣлавъ при этомъ видъ ложной высадки на восточной его сторонѣ, куда, вѣроятно, бросились бы и шведы, для защиты. Между тѣмъ еще во время тумана, часть корельской флотиліи незамѣтно для враговъ заняла групну небольшихъ островковъ, лежащихъ по западную сторону острова, на которомъ укрылись шведы; на этой флотиліи были и женщины. Для одновременной аттаки былъ условленъ сигналъ: на восточной сторонѣ шведскаго острова была высокая гора, съ которой предводитель кореловъ долженъ былъ наблюдать за ходомъ дѣла. Когда шведы бросятся отражать ложную аттаку, на названномъ высокомъ холмѣ -„Кульякка“—должно было зажечь, на растущемъ деревѣ, снопъ соломы. По этому сигналу, засѣвшіе въ островкахъ дружно бросятся на западную часть непріятельскаго острова, угонятъ у шведовъ лодки, а другія разломаютъ. Предпріятіе увѣнчалось полнымъ успѣхомъ; у шведовъ были отбиты не только лодки, но и часть провіанта. Непріятель очутился на необитаемомъ островѣ совершенно въ безвыходномъ положеніи. Оставалась одна надежда, воспользовавшись темнотою ночи,—и то, если будетъ благопріятный вѣтеръ,—сдѣлать плоты и на нихъ добраться до материка, для отступленія восвояси. Предвидя это и опасаясь, что непріятеля могутъ захватить, а могутъ и прокараулить, корелы предложили шведамъ сдаться безъ боя или съ бою. Шведы выбрали послѣднее. Дѣлать нечего, кореламъ надобно было приготовиться къ битвѣ съ непріятелемъ, который, въ случаѣ удачнаго исхода сраженія, могъ причинить имъ много тревоги и раззоренія. Много нужно было силы и энергіи предводителямъ и духовенству, чтобы двинуть на такое страшное дѣло народъ, въ числѣ котораго принимали участіе и женщины, съ слезами и рыданіями. Послѣ общей усердной молитвы на открытомъ воздухѣ, священникъ сказалъ толковое и убѣдительное слово, приглашая смѣло идти на врага, который не сегодня, такъ завтра можетъ явиться вновь и прежде всего предастъ огню Божій храмъ, хижины, имущество, а что сдѣлаетъ съ жителями—одному Господу извѣстно. Едва замолкъ духовный пастырь, воздухъ огласился криками, всѣ бросились въ лодки, вооружившись кто чѣмъ могъ—камнями, заострѣнными кольями и т. п. Медлить было нельзя — осенній день не длиненъ. Такъ Сямозеры напали на шведовъ; высадившись на

берегъ, они оставили лодки подъ прикрытіемъ стариковъ и бабъ, которые оказывали помощь, увозя тяжело раненыхъ. Большая часть шведской шайки была истреблена, нѣкоторые взяты въ плѣнъ. Но какъ поступили съ плѣнниками, сколько кореловъ участвовало въ битвѣ—преданіе не говоритъ.

Съ этого времени островъ, называвшійся „Питкя-Саари"—Длинный-Островъ, переименовался въ „Ручинъ—Саари"—Шведскій-Островъ. Во время моего дѣтства, мнѣ приходилось слышать отъ стариковъ, что на островѣ они встрѣчали кости убитыхъ шведовъ, и что имъ показывали общую могилу погибшихъ враговъ, въ видѣ кургана. Теперь Шведскій—Островъ изъ дремучаго лѣснаго бора превратился въ воздѣланныя поля, при обработкѣ которыхъ образовалось не мало кургановъ изъ булыжнаго камня: многіе изъ нихъ уже обросли травою, такъ что трудно угадать, гдѣ могла находиться шведская могила.

Есть еще разсказъ, подтверждающій настоящее событіе. Въ ту ночь, когда шведы заняли островъ, сдѣлавшійся скоро ихъ могилою, страшная вѣсть мигомъ облетѣла всѣ селенія, лежащія въ окрестностяхъ Сямозера. Съ особеннымъ ужасомъ вѣсть эта принята была на погостѣ и ближайшихъ деревняхъ. Еще до наступленія утра, православные начали перевозить въ лѣсъ болѣе цѣнное имущество, дѣтей, дряхлыхъ стариковъ и старухъ. По всей вѣроятности, не дремало и духовенство, перевозя въ лѣсъ церковныя принадлежности; сняты были и колокола, чтобы непріятели не воспользовались ими, или, подожгавъ церковь, не попортили. Колокола затопили въ воду, но послѣ достали, кромѣ самаго большаго, котораго не могли найти. Показываютъ даже мѣсто, гдѣ былъ опущенъ колоколъ, и случалось задѣвать за него даже неводомъ; по разсказамъ старожиловъ, въ малую воду, при ясной погодѣ, колоколъ даже видали на днѣ. Безъ сомнѣнія, съ теченіемъ времени, онъ, при своей тяжести, глубже погрузился въ землю и замытъ иломъ и пескомъ.

Не лишено интереса преданіе о сооруженіи мѣстной приходской церкви на погостѣ. Въ XIII вѣкѣ, въ княженіе Ярослава Всеволодовича, обонежскіе корелы безъ всякихъ насильственныхъ мѣръ приняли христіанство;—замѣчательно при этомъ, что для распространенія христіанской вѣры съ запада между сосѣдними финами потребовалось $2^1/_2$ вѣка дѣятельности папскихъ миссіонеровъ.

Сямозеро, находясь въ лучшихъ условіяхъ предъ другими поселеніями края, по значительной величинѣ и рыбности озера, было заселено трудолюбивымъ и промышленнымъ народомъ. Съ принятіемъ христіанства, у здѣшнихъ корелъ явилась первая жизненная потребность христіанскаго общества—имѣть домъ молитвы. Священниковъ тогда было еще мало; ихъ замѣняли въ народѣ ревнители святой вѣры изъ той же крестьянской среды. Когда задумана была постройка храма,—всякая изъ деревень, окружающихъ Сямозеро, желала имѣть его у себя. Корелы—вообще народъ невздорный — собрали со всѣхъ селеній скопъ, или сходку, для выбора изъ среды себя благочестивыхъ и добросовѣстныхъ людей, которымъ поручили рѣшить настоящій вопросъ. Долго выборные ничего не могли придумать и стали просить Бога, чтобы онъ указалъ мѣсто для церкви. По народному преданію, одному изъ благочестивыхъ жителей было указаніе во снѣ, какъ поступить въ этомъ случаѣ. Собравшись, выборные пришли на берегъ озера, гдѣ стоялъ хорошій строевой лѣсъ, вырубили 200 концовъ, связали ихъ въ одинъ плотъ и пустили съ молитвою къ Богу въ озеро, на волю волнъ: куда принесетъ вѣтромъ плотъ, тамъ, значитъ, Богомъ избранное мѣсто для храма. Нѣсколько дней плотъ носило по озеру, наконецъ онъ остановился на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ красуются теперь двѣ церкви Сямозерскаго прихода. Дѣйствительно, здѣсь нельзя было выбрать лучшаго мѣста!

Миронъ Смирновъ.

Куштозерскій приходъ и озеро Куштозеро.

—

Куштозерскій приходъ есть одинъ изъ глухихъ и отдаленныхъ приходовъ Вытегорскаго уѣзда и составляетъ ту границу, до которой русское населеніе могло дойти и утвердиться на землѣ Чудина, потому что за нимъ въ лѣсахъ Новгородской и Лодейнопольскаго уѣзда Олонецкой губерніи, уже нельзя услышать ни русскаго нарѣчія, ни увидать русскаго обычая.

Находясь въ дремучихъ вѣковыхъ лѣсахъ, на самой почти юго-восточной оконечности Вытегорскаго уѣзда, этотъ приходъ ле-

житъ въ 55 вер. отъ Архангельскаго почтоваго тракта, именно отъ селенія Мегры, а отъ уѣзднаго города въ 83 вер., и какъ разъ одною стороною примыкаетъ къ границѣ Новгородской губерніи. Пробраться туда можно двумя путями—изъ дер. Мегры, чрезъ Коштуги и Ундозеро, а изъ города Вытегры чрезъ Вытегорскій погостъ, Ежезеро и Ундозеро. Этотъ послѣдній путь отъ города считается лучшимъ и кратчайшимъ. Ѣзда въ Коштуги на лошадяхъ сопряжена съ большими трудностями, особенно въ лѣтнее, осеннее и весеннее время, и единственно только верхомъ, а на телѣгѣ нѣтъ никакой возможности, потому что этому препятствуетъ самая дорога, которая почти никогда не исправляется, и болотистая мѣстность, покрытая непроходимыми чащами елей и сосенъ.

Въ Куштозерѣ, какъ и во всѣхъ почти подобныхъ лѣсныхъ приходахъ, есть много озеръ, но первое между ними мѣсто занимаетъ, какъ по своей величинѣ, такъ и по той пользѣ, которую приноситъ населенію, озеро „Куштъ", (отъ чего, вѣроятно, и произошло нынѣшнее названіе прихода), которое находится въ самой срединѣ его и лежитъ между крутыми горами. Но, прежде чѣмъ будемъ говорить объ озерѣ, скажемъ нѣсколько словъ собственно о населеніи, размѣстившемся около него.

Населеніе здѣсь по племени принадлежитъ къ чуди; всего насчитывается 483 души обоего пола, съ 10 деревнями. (*) Названія ихъ слѣдующія:

1) У Погоста, на берегу.

2) Ермолавская (по простонародному названію, Погостъ).

3) Парфіевская.

4) Аѳанасьевская.

5) Долгоножевская (по новѣйшимъ письменнымъ документамъ, Пустошъ).

6) Кириловская (Келасова).

7) Ивановская.

8) Озеровская (Пахомова).

(*) Свѣдѣнія получены отъ Коштугскаго волостнаго писаря М. Таскаева въ 1875 году.

9) Уголъ Каменки.

10) Павловская (Ивачева).

Почти всѣ показанныя деревни размѣстились симетрично на уступахъ горъ, идущихъ отъ озера „Куштъ" на три стороны: восточную, южную и западную; на сѣверномъ же берегу глазамъ представляется низменная площадь, изрѣдка пересѣкаемая болотцемъ или пригоркомъ, а верстахъ въ двухъ отъ него угнѣздилась на пригоркѣ деревня Ивачева; предъ нею какъ разъ въ низменной ложбинѣ красуется небольшое, но очень рыбное озерко, того же названія; при истокѣ ручейка, бѣгущаго изъ него построена мукомольная мельница, а дальше идетъ опять одинъ и тотъ же дремучій лѣсъ. На восточномъ берегу озера рельефнѣе всего обрисовывается небольшая деревянная, но очень красивая по своему устройству церковь во имя св. архистратига Михаила, а предъ нею на бугоркѣ ютилась деревня Ермолаевская. Церковь эта, какъ свидѣтельствуетъ церковная лѣтопись, построена въ 1771 г. радушіемъ прихожанъ, а до этого, какъ завѣряютъ мѣстные старожилы, была небольшая деревянная часовня (*).

Деревня Ермолаевская и вообще мѣстность, занимаемая церковью, замѣчательна въ томъ отношеніи, что съ нея открывается красивый ландштафтъ озера и окружающихъ его деревень съ полями, нивами и пожнями, а среди нихъ блеститъ зеркальная поверхность большаго озера, волнуемаго по временамъ мимолѣтнимъ вѣтеркомъ. Сидя на возвышенности горы, видишь какъ въ его синеголубыхъ водахъ отражаются окружающія его предметы и волны, на подобіе моаре, вытягиваютъ и сокращаютъ ихъ отраженія: по озеру плавно, какъ лебедь, скользитъ небольшая рыболовная лодочка, съ сидящимъ въ ней рыболовомъ; то въ томъ, то въ другомъ мѣстѣ видно, какъ рыболовъ снимаетъ съ своихъ ловушекъ рыбу, а тамъ дальше съ шумомъ проносится цѣлая вереница сѣрыхъ утокъ; при видѣ всего этого невольно является желаніе поѣздить по озеру: побить дичи, да половить рыбы. Да, поневолѣ скажешь, хорошое здѣсь мѣсто для человѣка, ищущаго уединенной жизни!

(*) Церковь во имя Архангела Михаила на Куштозерѣ была гораздо раньше, въ концѣ XVI столѣтія. Въ это время Куштозеро принадлежало къ Мегорскому приходу. См. Новгородскія Пятины, г. Неволина, прилож. VI, стр. 177. Ред.

О первоначальномъ основанiи Куштозера не сохранилось ни въ документахъ, ни въ устахъ народа никакихъ свѣдѣнiй, но надо полагать, что оно получило свое начало очень давно, и составляло древнее поселенiе чуди въ первобытномъ и неприкосновенномъ, дѣвственномъ лѣсу, а увеличилось, какъ говорятъ мѣстные старожилы, въ тѣ времена, когда люди бѣгали отъ податей и тяжелой военной службы, что могло быть не раньше царствованiя Петра I-го. Послѣднее предположенiе можетъ подтвердиться тѣмъ фактомъ, что крѣпостная зависимость, столь ощутительная для низшаго класса народа, отразилась въ первыхъ годахъ царствованiя Екатерины Великой. Бѣглые были принимаемы, по всей вѣроятности, безъ всякаго разбора мѣстнымъ населенiемъ и, мало помалу, вносили русскiй языкъ и русскiе обычаи, такъ что плодомъ всего этого было обрусенiе чуди: въ цѣломъ приходѣ, около полуторыхъ-сотъ лѣтъ назадъ, нельзя было найти ни одного человѣка, понимавшаго русскую рѣчь; а теперь всякiй понимаетъ и знаетъ, какъ и родной чудскiй языкъ—языкъ русскiй, который уже чуть не наполовину вытѣснилъ изъ употребленiя языкъ природный, что очень рѣзко отразилось въ деревняхъ Пустошѣ и Ивачевой. Нѣтъ сомнѣнiя, что русскiй элементъ, такъ случайно привившiйся къ совершенно чужой почвѣ, былъ для Куштозера особая рѣдкость, случайная только, которая чужда была почему-то для другихъ деревень, окружающихъ Куштозеро, на примѣръ: Сяргозера, Шимозера и вообще всего верховья Ояти. Типы жителей даютъ ясно понять ту помѣсь, которая, вслѣдствiе браковъ, ясно отпечатлѣлась и осталась неизгладимою въ продолженiи 2 или даже и болѣе вѣковъ на лицахъ обитателей. Здѣсь еще ясно можно отличить смуглаго коренастаго и угрюмаго чудина отъ русоволосаго, бойкаго и живаго великорусса, и помѣсь этого племени, болѣе похожую уже на русскаго пришельца, чѣмъ на кореннаго жителя.

Въ приходѣ Куштозеро нѣтъ никакого училища, въ которомъ бы можно было получить образованiе, хотя соотвѣтственное требованiямъ простолюдина, и потому тутъ не найти ни одного человѣка, который бы могъ чтонибудь прочитать или написать.

Въ геологическомъ отношенiи Куштозеро нисколько не отличается отъ другихъ мѣстъ югозападной стороны Вытегорскаго

уѣзда, какъ-то: Кондушъ, Мегры и Коштугъ, и во всемъ почти имѣетъ однообразность, а особенно въ почвѣ земли.

Фауна здѣшней мѣстности настолько же разнообразна, какъ и флора. Изъ деревъ растутъ: ель, сосна, березнякъ, липа, ива, кленъ, жилоность, осина, ольха, рябина и черемуха; другихъ же растеній, свойственныхъ климату средней полосы Россіи, нѣтъ. Изъ животныхъ водятся въ большомъ количествѣ медвѣди, олени, лоси, куницы, а иногда встрѣчаются и волки, конечно, пришлые, но природныхъ нѣтъ, чему препятствуетъ самая мѣстность, а также и недостатокъ пищи для нихъ; бѣлки, лисицы и зайцы водятся во множествѣ; изрѣдка попадаются горностаи и ёжи. Но очень жаль, что мѣстные жители совершенно не пользуются произведеніями фауны; ибо во всемъ Куштозерѣ нѣтъ ни одного порядочнаго охотника и ни одного хорошаго ружья.

Первое занятіе Куштозеровъ есть хлѣбопашество, а за нимъ слѣдуетъ рыбная ловля, которая доставляетъ довольно богатую статью дохода. Вообще, нужно сказать, что положеніе его въ матеріальномъ отношеніи хорошее и вполнѣ соотвѣтствуетъ требованіямъ крестьянскаго быта.

Сказавши о жителяхъ деревни Куштозера, мы постараемся описать теперь самое озеро „Куштъ". Озеро „Куштъ", какъ мы уже замѣтили, лежитъ между крутыми горами, окаймленными лѣсомъ. Оно имѣетъ около 20 верстъ въ окружности *) и усѣяно многими небольшими островками, поросшими краснолѣсьемъ. Направленіе озера почти одинаково во всѣ стороны, кромѣ западной. Здѣсь оно замыкается въ узкій протокъ, который впрочемъ не имѣетъ никакого выхода, а только тянется зигзагами на полверсты, гдѣ и заграждается горами. Глубина озера почти вездѣ одинакова—отъ двухъ до трехъ саженъ, за исключеніемъ того мѣста, гдѣ оно принимаетъ видъ русла, въ которомъ глубина доходитъ до одиннадцати и болѣе саженъ. Вода въ озерѣ прозрачная, на вкусъ пріятная и не имѣетъ ничего общаго съ водою прочихъ лѣсныхъ озеръ окружающихъ его. Рыбы водится очень много, но порода ихъ не многочисленна—не болѣе семи. На вкусъ и видъ рыба со

---

*) По вычисленіямъ т. Стѣльбицкаго озеро Кужозеро (вѣроятно Куштозеро) занимаетъ площадь въ 3 квадр. версты.

всѣмъ отмѣнна отъ рыбъ, обитающихъ въ другихъ лѣсныхъ озерахъ, и ее нельзя приравнять ни съ какою другою, какъ только съ онежскою. Ловля рыбы производится во всякое время года обыкновенными снастями: *неводами, мутниками, мережами* и *мердами*, но преимущественно она ловится въ лѣтнее время. Добывается рыбы очень много, такъ что, за продовольствіемъ семействъ ловцовъ, ее продаютъ еще на нѣсколько сотъ рублей въ приближенныя къ этому приходу волости: Кондушскую и Оштинскую, а иногда вывозятъ и въ уѣздный городъ на ярмарку. Но интереснѣе всего ловъ на удочку. Вотъ пріѣзжаетъ рыбакъ на лодочкѣ къ какому-нибудь кустику, бросаетъ въ воду удочку, и сейчасъ вытаскиваетъ окуня или язя, да такого громаднаго, что однимъ можно накормить семейство душъ въ десять; закидываетъ въ другой разъ и опять вытаскиваетъ плотву или полуфунтоваго, колючаго, ерша; бросаетъ третій, четвертый и все тоже; наконецъ клевъ рыбы дѣлается до того азартнымъ, что не успѣетъ ловецъ углубить крючка на четверть аршина въ воду, какъ на немъ уже зацѣпилась какая-нибудь рыбка. Тутъ случается выуживать на одного червяка штукъ по 40 и болѣе разной рыбы. Такой ловъ бываетъ почти завсегда, а особенно въ хорошую ясную погоду; въ такіе дни выуживаютъ до 2-хъ и болѣе пудовъ. Впрочемъ случается, но какъ рѣдкость, когда рыбакъ выѣдетъ изъ озера съ полупудомъ рыбы, но это исключительно бываетъ въ самый ненастный, погодливый день.

Но болѣе всего достойно вниманія и удивленія загадочное явленіе, совершающееся по временамъ надъ озеромъ. Разсказываютъ, что озеро это иногда высыхало до такой степени, что въ немъ не оставалось капли воды. Въ послѣдній разъ случилось это назадъ тому лѣтъ около 8 (до 1867 г.). Одновременно съ высыханіемъ воды терялась и рыба, но куда и какъ, этого не можетъ сказать навѣрно никто. Если высыханіе озера случалось въ зимнее время, когда вода покрыта ледяною корою, то само собою разумѣется, что ледъ садился постепенно съ убылью воды и наконецъ прилегалъ къ самой почти землѣ, между тѣмъ масса рыбы, доходящая до баснословныхъ размѣровъ въ озерѣ, не могла такъ скоро скрыться, какъ вода, въ невѣдомый истокъ, по которому должна была проходить вмѣстѣ съ водою: она оставалась на сушѣ и мѣстные жители руками ловили ее въ громадныхъ размѣрахъ.

Такимъ образомъ, ушедшая вода не показывалась въ цѣлое лѣто и озерное углубленіе оставалось чистою степью съ пескомъ и иломъ, пользуясь чѣмъ, крестьяне засѣвали хлѣбъ по два года, а въ третій годъ посѣянный хлѣбъ былъ залитъ водою. Урожай хлѣба (яроваго) былъ превосходный и далеко отличался отъ хлѣба, посѣяннаго на землѣ горной. Съ наступленіемъ осени, когда начнутъ падать проливные дожди, озеро постепенно начнетъ наполняться водою и мало по малу сравняется съ берегами, а иногда и выше, и доходитъ до самой горной гряды. Одновременно съ этимъ, явится и рыба и въ томъ же самомъ изобиліи, въ какомъ была прежде. Но такъ какъ подобное высыханіе случалось не рѣдко и не больше какъ чрезъ 3-4 года, слѣдовательно очень много отнимало интересовъ у Куштозера, именно въ томъ отношеніи, что онъ въ самое удобное для лова рыбы время оставался безъ дѣла и не пріобрѣталъ на расходъ лишней копѣйки, то чтобы преградить высыханіе его, наши Куштозеры, вполнѣ руководимые пословицей: „голь на выдумки хитра", пустились тоже на выдумки. Вотъ они думали, думали и придумали очень простое, но удобное, какъ оказалось на самомъ дѣлѣ, средство—построили плотину въ родѣ мельничной, въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ, по завѣренію нѣкоторыхъ старожиловъ, должна была уходить вода, а именно при самомъ началѣ русла. Плотина построена—и это средство оказалось на самомъ дѣлѣ дѣйствительнымъ: вода совершенно высыхать не стала въ озерѣ, а слѣдовательно и теряться рыба. Доказательствомъ, что плотина послужила въ пользу, можно привести то, что въ 1872 году вода значительно упала, но только озеро не могло высохнуть до конца, а остановилось въ уровнѣ съ вершиною плотины, и въ такомъ видѣ находится и по сіе время. Говорятъ, что подобная плотина еще за долго раньше этой (болѣе 25 лѣтъ) была построена на томъ же самомъ мѣстѣ, но ее напоромъ воды сорвало.

Такъ какъ причины всѣхъ замѣчательныхъ явленій природы мало извѣстны простолюдину, да онъ до нихъ и не доходитъ, а выдумываетъ что нибудь баснословное—доморощенное, то и здѣсь простой Куштозерскій мужикъ выдумалъ по поводу исчезновенія воды и рыбы въ его озерѣ слѣдующую, не лишенную интереса легенду.

„Обитатель этого озера, водяной царь — страшный любитель

играть въ карты, въ кости и вообще во всякую игру. Однажды онъ познакомился съ Онежскимъ водяннымъ царемъ, и какъ тотъ обладалъ большимъ пространствомъ водъ и вообще имѣлъ больше достатковъ, да и побольше зналъ правила игры, то завсегда оставался въ выигрышѣ, но никакъ не въ проигрышѣ. Между тѣмъ Куштозерскій водянной царь со всѣми хитростями не знакомъ былъ, и потому почти въ каждый разъ проигрывался. Прежде проигрывалъ онъ деньги, потомъ воду и рыбу, а наконецъ закабалилъ и самаго себя. Проигравши себя, онъ долженъ былъ уходить въ Онего по временамъ заработывать свой проигрышъ. Когда только онъ уходилъ, то въ озерѣ не оставалось капли воды, до тѣхъ поръ, пока не возвращался назадъ. Но какъ только возвращался въ свое мѣсто, то приводилъ назадъ воду и рыбу, и опять жилъ до тѣхъ поръ, пока не уйдетъ на службу къ своему барину" *).

Оставляя въ сторонѣ всѣ эти вѣрованія простаго народа объ озерѣ, мы скажемъ, что загадочное исчезновеніе воды зависитъ отъ того, что вода уходитъ изъ него куда-то, чрезъ отверстіе въ каменной скалѣ, лежащей на самомъ днѣ озера, въ узкомъ и самомъ глубокомъ мѣстѣ—*котловинѣ*. При совершенномъ исчезновеніи воды, въ былые годы, скала эта и щель въ ней были ясно видны: народъ видѣлъ ихъ своими глазами и сдѣлалъ свой выводъ, что это—подземный проходъ хозяина Куштъ-озера въ Онежское озеро. Нужно замѣтить, что Куштозерское озеро есть почти одно изъ самыхъ возвышенныхъ озеръ тѣхъ мѣстностей: здѣсь почти начинается водораздѣлъ бассейна водъ волжскихъ и балтійскихъ—именно по лѣвую сторону озера на сѣверо-западъ въ Онежское озеро бѣжитъ рѣка Мегра съ ея многими притоками **), а въ южную и потомъ въ юго-восточную рѣка Шола тоже съ притоками. Какъ рѣки эти, такъ равно и ихъ притоки, всѣ начинаются съ возвышенностей около Куштозера, которое и составляетъ часть отрасли валдайскихъ горъ. По этому можно съ достовѣрностію сказать, что воды озера, описываемаго нами, уходятъ или въ

---

*) Легенда эта описана со словъ природнаго Куштозерскаго обывателя Н. В. въ 1872 году.

**) Въ рѣку Мегру впадаютъ близъ Коштугъ небольшія сплавныя рѣчки: Коштрѣка и Педажрѣка.

озеро Онего или даже и въ Бѣло озеро; но, судя по цвѣту воды и по вкусу рыбы, скорѣе можно отдать предпочтеніе первому. Но, что же касается подземнаго протока, мѣста, гдѣ онъ идетъ, а равнымъ образомъ того, какъ по немъ путешествуетъ рыба въ озеро, это останется на долго тайною природы, а можетъ быть и никогда не откроется.

П. Бесѣдниковъ.

Село Вытегорскія Кондуши.
23 августа 1875 г.

Крестьянская облава на волковъ на Климецкомъ островѣ.

—

Климецкій островъ, на которомъ происходитъ преслѣдованіе волковъ, находится на Онежскомъ озерѣ; отъ г. Петрозаводска отстоитъ за 60 верстъ къ Востоку; длиною съ Сѣвера на Югъ 30 верстъ, а шириною отъ 400 саж. до 10 вер. Жителей на немъ до 2,500 душъ обоего пола, которые живутъ въ 18 деревняхъ, коегдѣ разсѣянныхъ по острову. На Юго-Западномъ берегу его находится Климецкій монастырь, устроенный въ честь основателя его Преподобнаго Іоны Климецкаго. Въ 15 вер. отъ монастыря къ Сѣверу на Западномъ берегу острова стоитъ довольно красивое село: Сѣнная-Губа, съ двумя каменными церквами, изъ которыхъ одна построена въ честь иконы Тихвинской Божіей Матери, а другая въ честь Святителя и Чудотворца Николая. На всемъ своемъ пространствѣ островъ изобилуетъ пахотною и сѣнокосною землею.

Съ 1865 года на немъ каждогодно въ маѣ мѣсяцѣ бываетъ преслѣдованіе волковъ, которое продолжается около двухъ дней. Предъ наступленіемъ его всегда собирается мірская сходка. На ней рѣшается, сколько человѣкъ должно отправиться для преслѣдованія волковъ; затѣмъ избираютъ пятидесятниковъ и сотенныхъ для наблюденія за волкогонами и болѣе ста насѣтниковъ для доставленія сѣтей къ мѣсту, гдѣ предполагается ловить ими волковъ;

потомъ записываются имена всѣхъ избранныхъ преслѣдователей и, наконецъ, опредѣляется день преслѣдованія, въ который запрещается выгонять домашній скотъ на пастбище. На канунѣ этого дня большая часть волкогоновъ приходитъ къ ночи въ Куршницы—Сѣверную деревню Климецкаго острова. Въ самый же день преслѣдованія, рано утромъ, сбираются тамъ и остальны . Сельское начальство по спискамъ повѣряетъ всѣхъ прибывшихъ, раздаетъ порохъ и пистоны тѣмъ, которые пришли съ ружьями, и приказываетъ имъ пугать волка только холостыми зарядами. Для избѣжанія безпорядковъ въ преслѣдованіи, всѣ прибывшіе дѣлятся на 9 отрядовъ и каждому, по жеребью, указываются своя границы и приказывается не отступать отъ нихъ, когда будетъ происходить преслѣдованіе. Границъ главныхъ двѣ: Восточный и Западный берегъ. О Восточный— идетъ тотъ отрядъ, который при жеребьевкѣ получилъ № 1, о Западный-же получившій № 9; остальные отряды располагаются между этими двумя по порядку полученія номеровъ: возлѣ перваго—второй, а возлѣ втораго—третій и т. д. Въ блюстители порядка надъ каждымъ отрядомъ становятся два пятидесятника и одинъ сотенный. Наконецъ, приглашается мѣстный священникъ для отслуженія напутственнаго молебна, и волкогоны идутъ на Сѣверный берегъ острова, называемый: Ярь-Наволокъ". Здѣсь они разставляются въ одну прямую шеренгу отъ Восточнаго берега до Западнаго и по данному сигналу отправляются вдоль острова къ Южному концу его. Тишина, прежде царствовавшая на островѣ, теперь нарушается. Звукъ трубъ, трескъ колотушекъ, пальба изъ ружей и крикъ народа сильно потрясаютъ воздухъ и далеко разносятся по лѣсу. Испуганные звѣри торопливо бѣжатъ и скрываются въ глуши. Но скоро шумное шествіе народа догоняетъ ихъ и они, устрашенные этимъ, снова пускаются бѣжать. Волкъ сначала далеко убѣгаетъ отъ своихъ преслѣдователей, но потомъ, мало по малу, прислушавшись къ шуму и пальбѣ своихъ непріятелей, начинаетъ недалеко держаться отъ нихъ. Волкогоны, замѣтивъ сѣраго, приходятъ въ шумное движеніе и раздаются громкіе крики: „волкъ, ребята, волкъ". Пятидесятники и сотенные, для предупрежденія безпорядковъ, могущихъ произойти между волкогонами въ это время, то и дѣло начинаютъ бѣгать по отрядамъ, приказывая, чтобы они шли на приблизительно ровномъ разстояніи другъ отъ друга, кричали-бы громче, орудій, какія у кого есть въ рукахъ, не оставляли-бы въ

бездѣйствіи; и—вотъ опять сыплются сильные удары по камнямъ и деревьямъ; раздается трескотня колотушекъ и пальба холостыми зарядами. Усиленный шумъ снова обращаетъ волка въ бѣгство, устрашаетъ и онъ опять скрывается изъ глазъ волкогоновъ; но они все идутъ и идутъ позади его, пока не придутъ на мѣсто, называемое: „Зимникъ". Здѣсь они обѣдаютъ, разсѣвшись на дорогѣ, пролегающей поперекъ острова. Во время обѣда, нѣкоторымъ изъ стрѣлковъ сельскіе власти выдаютъ добавочное количество пистоновъ и пороху.

Обѣдъ кончился.... Прежняя пальба, трескъ колотушекъ и крикъ народа оглушительно раздались по лѣсу. Волкогоны, собравшись съ новой силой, отправились далѣе по острову на тринадцативерстное пространство его. Имъ приходится то проходить болотомъ по поясъ въ водѣ, перескакивая съ кочки на кочку, съ валежника на валежникъ, то идти каменистыми борами или густымъ лѣсомъ; но эти препятствія не останавливаютъ преслѣдователей—и они все идутъ впередъ и впередъ и чѣмъ ближе подходятъ къ мѣсту, называемому „Волчьей смертью", тѣмъ сильнѣе начинаютъ кричать и стучать имѣющимися въ рукахъ орудіями. Здѣсь, на этомъ мѣстѣ, еще съ полудня собрались насѣтники съ своими сѣтями и нетерпѣливо ожидаютъ, скоро-ли послышится шумъ приближающихся къ нимъ волкогоновъ.—Вотъ, сильный шумъ и пальба послышались вдали и стали долетать все яснѣе и яснѣе, наконецъ показались и сами волкогоны и прогнали звѣрей чрезъ узкій четырехъ-сотъ-саженный перешеекъ острова, который и есть: „Волчья смерть". Здѣсь преслѣдованіе становится въ иномъ родѣ. Преслѣдователями являются уже не волкогоны, какъ прежде, а насѣтники. Преслѣдованіе ихъ состоитъ въ томъ, что они, благодаря узкому перешейку острова, перегораживаютъ его съ Восточнаго берега до Западнаго нѣсколько частоколомъ, а большею частію сѣтями, разставленными въ два ряда и становятся караулить волковъ у сдѣланной заставы на всю ночь. Волкогоны же въ это время идутъ ночевать въ Климецкій монастырь, до котораго отъ „Волчьей смерти" считается 5 верстъ. Переночевавъ тамъ и отслушавъ по утру напутственный молебенъ, они отправляются на Юго-Восточный мысъ Климецкаго острова и, разставившись также какъ вчера, съ Восточнаго берега до Западнаго, начинаютъ обратное преслѣдованіе волковъ къ мѣсту „Волчьей смерти". Тамъ

поджидаютъ ихъ насѣтники. Звѣри, заслышавъ сильный шумъ и крикъ волкогоновъ, бѣжатъ къ Сѣверному концу острова. Скоро они являются къ „Волчьей смерти", гдѣ на этотъ разъ останавливаютъ ихъ разставленныя сѣти, у которыхъ, скрывшись въ шалашахъ, сидятъ насѣтники. У нихъ сердце такъ и замираетъ, руки такъ и сжимаются въ кулакъ при видѣ не прошенныхъ гостей острова! Но вотъ, ужъ сотни зайцевъ проскочили сквозь рѣдкія сѣти! Нѣсколько лисицъ и волковъ тоже ищутъ мѣстечка проскользнуть. Но нѣтъ! сѣти для нихъ не рѣдки, къ тому же и поставлены въ два ряда. Случается, правда, что лиса, по своей ловкости и проворству, быстро, какъ стрѣла, проскользнетъ сквозь нихъ; но волку это не удается по его неповоротливости. За то онъ, увидѣвъ сѣти и какъ-бы опасаясь за свою неловкость, часто возвращается назадъ къ волкогонамъ и если тамъ не удается пройти между ними въ Южный конецъ острова, то снова прибѣгаетъ къ сѣтямъ и ну бѣгать вдоль ихъ и высматривать, нѣтъ-ли гдѣ лазейки проскользнуть ему. Но вотъ и волкогоны подошли близко къ сѣтямъ!! Остановились, и давай кричать и палить изъ ружей. Волкъ, будучи ошеломленъ этимъ и не имѣя никакой возможности уйти отъ преслѣдователей, шасть въ сѣти! Насѣтники только того и ожидали, быстро выскакиваютъ изъ засады и бацъ волка дубиной по башкѣ! Тотъ было защищаться зубами, но что можетъ сдѣлать одинъ или нѣсколько волковъ съ тысячью преслѣдователей?? Перебивъ волковъ, крестьяне съ радостію возвращаются домой. Но не всегда преслѣдованіе бываетъ удачно; волкъ, пользуясь какою-либо оплошностью со стороны преслѣдователей, иногда и ускользнетъ отъ нихъ, въ такомъ случаѣ преслѣдованіе повторяется. Дорого оно обходится крестьянамъ, живущимъ на Климецкомъ островѣ; „но что дѣлать"? говорятъ они, „лучше потерять нѣсколько дней на преслѣдованіе волковъ, чѣмъ цѣлое лѣто безпокоиться изъ за нихъ".

А. Русановъ.

Химическое разложеніе марціальныхъ Кончезерскихъ водъ и воды изъ „Соляной ямы“ на рѣкѣ Свири.

—

Въ 1844 г. Петрозаводскій исправникъ донесъ губернатору, что Острѣчинскаго погоста, противъ устья рѣки Ивины, на другой сторонѣ рѣки Свири, находится колодезь, подъ названіемъ „Соляная яма“, глубиною около 3 саж., а шириною 1 саж. Изъ него, по разсказамъ, лѣтъ сто тому назадъ, вываривали соль. Вода изъ этой ямы оказалась цѣлительною, въ накожныхъ болѣзняхъ, что испыталъ на себѣ самъ исправникъ, и кромѣ того лечилъ ею золотушныя сыпи у дѣтей.

15 октября 1845 г., губернаторъ, согласно отношенію медицинскаго департамента, препроводилъ къ его превосходительству А. А. Рихтеру 4 бутылки воды изъ Соляной ямы и 4 бутылки воды изъ Кончезерскаго марціальнаго источника, присовокупляя, что послѣдними водами въ 1845 г. пользовался дѣйствительный Статскій совѣтникъ Ивановъ, прибывшій сюда изъ С.-Петербурга въ совершенно разслабленномъ положеніи. Онъ получилъ весьма чувствительное облегченіе и о цѣлительныхъ свойствахъ водъ дѣлалъ самые благопріятные отзывы.

Медицинскій департаментъ, отъ 18 января 1846 г., увѣдомилъ губернатора, что представленныя воды были изслѣдованы состоящимъ при департаментѣ химикомъ экстра—ординарнымъ академикомъ Фрицше. 17 іюля департаментъ прислалъ слѣдующій химическій анализъ водъ:

1) Въ 16-ти унцахъ воды изъ „Соляной ямы“ находится слѣдующее количество безводныхъ соединеній:

хлористаго натрія	13,472 гр.
хлористаго калція	5,979
хлористаго магнія	6,532
сѣрнокислой извѣсти	1,567
кремнезема	0,040
глинозема—слѣды.	
іода—малѣйшіе слѣды.	
брома—малѣйшіе слѣды.	
Всего .	27,590 гр.

2) Въ 16 унцахъ воды изъ колодца Despite Кончезерскихъ марціальныхъ водъ найдено слѣдующее количество безводныхъ соединеній:

сѣрнокислаго натра	0,277 гр.
сѣрнокислой извѣсти	0,855
углекислой извѣсти . . , . .	0,142
сѣрнокислой магнезіи	0,600
хлористаго магнія	0,075
углекислой закиси желѣза	0,363
кремнезема	0,107
глинозема—слѣды.	
свободной углекислоты—небольшое количество.	
Итого .	2,419 (*).

На основаніи этого изслѣдованія, г. директоръ медицинскаго департамента А. А. Рихтеръ присовокупилъ, что сказанныя воды дѣйствительно могутъ оказывать въ нѣкоторой степени цѣлебное свойство, и подъ руководствомъ опытнаго врача могутъ быть съ пользою употребляемы больными: а) вода изъ „Соляной ямы"—въ болѣзняхъ золотушныхъ, ревматическихъ, сыпяхъ и пр., б) вода марціальнаго источника—преимущественно въ разслабленіяхъ отъ разныхъ причинъ, при здоровомъ впрочемъ состояніи пищеварительныхъ органовъ; въ противномъ случаѣ марціальныя воды, по малому содержанію въ нихъ угольной кислоты, могутъ обремѣнить желудокъ и тѣмъ принесть болѣе вреда, чѣмъ пользы.

(Д. Канц. Ол. Губ. 1844 г.).

(*) Для сравненія, приводимъ химическій анализъ Кончезерскихъ водъ по изслѣдованію, произведенному въ медицинскомъ департаментѣ около 1825—1830 гг. Въ одномъ фунтѣ воды заключалось: сѣроводороднаго газа 1,20 дюйм., смолистаго вещества 0,08 гран., поваренной соли 0,16 гран., желѣзнаго купороса 0,17 гран., экстрактивнаго начала 0,80 гран., итого—180 гран. Медицинскій совѣтъ, усматривая, что вода принадлежитъ къ числу сѣро-кисло-желѣзныхъ, заключилъ, что по незначительному содержанію составныхъ частей, она не можетъ оказывать скораго и рѣшительнаго дѣйствія; но, дабы на будущее время не остался сей источникъ въ неизвѣстности, счелъ не безполезнымъ описаніе разложенія, съ историческими свѣдѣніями, напечатать въ Журн. М. В. Дѣлъ. (Пам. Кн. Олон. губ. 1858 г. стр. 156).

Рахта Рагнозерскій и Микула Селяниновичъ.

—

Кажется, послѣ трудовъ П. Н. Рыбникова и А. О. Гильфердинга, нечего было-бы дѣлать собирателямъ былевой поэзіи въ Олонецкой губерніи: первый издалъ четыре, а второй хотя и одинъ, но довольно обширный сборникъ; оба они видѣли болѣе 70 пѣвцовъ и пѣвицъ. Но надо сказать, что еще не все собрано; пѣвцы отыскиваются вновь и въ мѣстахъ, ими не посѣщенныхъ. Между прочимъ, по обязанностямъ службы, мнѣ пришлось ѣхать глушью отъ Купецкаго на Водлозеро, въ Пудожскомъ уѣздѣ, и столкнуться здѣсь съ ямщикомъ — пѣвцомъ былинъ Алексѣемъ Ивановымъ съ Рындозера, а въ Лекшмозерѣ съ 70-ти-лѣтнимъ старикомъ Тимофеемъ Никифоровымъ Брызгуновымъ; оба они не были извѣстны ни Рыбникову, ни Гильфердингу. А. Ивановъ пропѣлъ хорошо памятныя ему (перенялъ у дѣда) двѣ былины—одну про Соловья Будиміровича и другую про Илью Муромца и Соловья-разбойника. При пѣніи Иванова я только въ первый разъ оцѣнилъ всю прелесть былины, чарующее дѣйствіе ея напѣва, красоту и неподдѣльность ея. Признаюсь, я ранѣе слышалъ пѣніе Щеголенкова, но оно мнѣ не понравилось и по нему составлялъ я самое дурное понятіе о былинахъ и о пѣвцахъ ихъ; мнѣ они казались шарлатанами. Нельзя не сомнѣваться въ шарлатанствѣ нѣкоторыхъ пѣвцовъ, если вѣрить разсказу, какъ одинъ грамотникъ, услыхавъ, что Гильфердингъ за пѣніе платитъ деньги, досталъ въ волостномъ правленіи „Олонецкія Вѣдомости", выучилъ нѣсколько былинъ и, подъ вліяніемъ слышанныхъ имъ напѣвовъ и былинъ, составилъ новые варіанты. Щеголенковъ въ шестидесятыхъ годахъ пѣлъ въ небольшомъ кружкѣ любителей въ Петрозаводскѣ былину про Никиту Романовича, записанную Рыбниковымъ и извѣстную уже намъ, чрезвычайно сбивчиво, вставлялъ такіе эпизоды, которые не шли въ былину по смыслу, не говоря объ эпитетахъ и другихъ украшеніяхъ; пѣлъ также изъ книги Голубиной, но весьма нетвердо и потому прибѣгалъ къ украшеніямъ и словеснымъ объясненіямъ *). Время и обстоятельства мнѣ не позволили запи-

*) Квашнинъ-Самаринъ, въ статьѣ своей о былинахъ (Рус. Вѣст. 1874 г.,- № 9, стр. 10) замѣчаетъ также, что Щеголенокъ поетъ пѣсни какъ-бы составленныя изъ разнородныхъ кусочковъ.

сать былинъ отъ Иванова и Брызгунова, что я исполню при первомъ благопріятномъ случаѣ. Оба пѣвца указываютъ, что пѣвцовъ много въ Бережно-Дубровскомъ приходѣ что также сообщалось Рыбникову и Гильфердингу.

По дорогѣ въ Водлозеро приходится проѣзжать чрезъ Рагнозеро. Здѣсь мнѣ припомнилась былина о Рахтѣ Рагнозерскомъ, записанная Гильфердингомъ (№ 11 стр. 97—100). Содержаніе ея слѣдующее: въ Москвѣ былъ поединокъ, при чемъ одинъ боецъ побилъ всѣхъ. Были тутъ мужички изъ Рагнозера и проговорились, что если-бы былъ здѣсь ихъ Рахта, то онъ побѣдилъ-бы этого борца. Слова ихъ донесли царю (Ивановъ, когда разсказывалъ, то сказалъ—ихъ „замѣлили"—поставили на спинѣ кресты мѣломъ), а онъ послалъ гонца за Рахтою. Гонецъ прибылъ въ Рагнозеро, гдѣ встрѣтилъ женщину. которая указала на Рахту и посовѣтовала не просить его, пока онъ не поѣстъ. Гонецъ исполнилъ совѣтъ, сообщилъ Рахтѣ о приказаніи царя и получилъ согласіе Рахты явиться. Рахта на лыжахъ прибылъ въ Москву и здѣсь, по совѣту гонца, былъ голоднымъ допущенъ на бой, изъ котораго вышелъ побѣдителемъ. На вопросъ царя, чѣмъ его жаловать, Рахта отвѣчалъ:

—Ничего мнѣ, князь, не надобно.
Дай-ко мнѣ-ка благословеньицо,
Что-ль на нашемъ было на озерушкѣ
Не ловили да мелкою тамъ рыбушки
Безъ нашего да дозволеньица.

Князь Московскій удовлетворилъ просьбу Рахты.

Про Рахту Ивановъ разсказалъ преданіе, которое слышалъ отъ своего дѣда. Разсказъ во всемъ сходенъ съ былиною, но есть еще подробности, ясно что позднѣйшаго составленія, которыя считаю не лишнимъ сообщить. Когда поединокъ окончился, царь сшилъ Рахтѣ цвѣтное платье, далъ 10 р. деньгами и велѣлъ гулять. Рахта пошелъ. Замѣтилъ это солдатикъ, остановилъ Рахту на улицѣ и сталъ требовать денегъ. Рахта струсилъ служиваго и отдалъ деньги. Тотъ сталъ требовать платья. Рахта и на это не смѣлъ отказать: зашелъ въ будку, снялъ цвѣтное платье и одѣлъ шинелишку. Приходитъ къ царю. Тотъ спрашиваетъ: „а гдѣ же у тебя платье и деньги?" Рахта разсказалъ все какъ было. „Ну, гдѣ тебѣ жить въ Москвѣ, Рахта; поди-ка лучше на свое Рагно-

зеро да лови рыбу . Про силу Рахты Ивановъ сообщилъ еще, что онъ однажды въ одну охабку принесъ лѣсу (копыльевъ, вязьевъ и оглобель) на 12-ть дровней; въ одинъ день и безъ помощи выкосилъ всѣ пожни по Рагнуксѣ, что теперь коситъ цѣлое общество. И еще: у Рахты, или какъ называетъ его Ивановъ, Рахки, была жена, а у ней любовникъ. Имъ хотѣлось извести Рахту. Вотъ жена въ добрый часъ и спрашиваетъ мужа: „всегда-ли у тебя одинаковая сила, или бываетъ она иногда меньше?“ Рахта проговорился, что когда онъ сотворитъ съ нею блудъ, тогда сила теряется. Жена воспользовалась этимъ и Рахту связали. Лежитъ онъ посреди избы связанный, а жена забавляется съ любовникомъ. Приходятъ Рахтины дѣти—дочь и сынишка маленькій. Рахта проситъ подать ножикъ, но дочь не даетъ, говоря, что не смѣетъ, боится богоданнаго батюшки; сынишка же маленькій подалъ отцу ножикъ; онъ перерѣзалъ канаты, побѣжалъ къ озеру, обмылся, сила возвратилась и тогда онъ убилъ жену и любовника. Отъ сына Рахты и произошли Рагнозеры, что жили въ приходѣ (теперь не существующемъ) на Бѣломъ острову. Надо замѣтить, что Рахта единственный мѣстный богатырь, о которомъ сложилась былина.

Заговоривъ о былинахъ, не могу не сообщить при этомъ слѣдующаго замѣчанія:

На страницѣ 25 „Русскаго Вѣстника“ за сентябрь 1874 года, въ статьѣ Квашнина-Самарина: „Новые источники для изученія русскаго эпоса“, приводятся разсужденія, откуда произошло отчество Микулы Селяниновича, отъ сѣятель-ли, отъ селога или другихъ и, между прочимъ, въ выноскѣ сказано: „На дняхъ мы слышали отъ г. Барсова въ высшей степени важное замѣчаніе, что въ Олонецкой губерніи пахотная земля называется сельгою“ *), или другими словами сказать, что сельга есть корень, откуда происходитъ Селяниновичъ, сынъ поселянина—земледѣльца, какъ мы привыкли думать и учились. Замѣчу, что сельга слово корельское и значитъ спина, хребетъ, говоря про лошадь и про человѣка, и уже въ переносномъ значеніи—всякое возвышеніе, гора. Отсюда Манселка или, какъ у насъ говорятъ, Масельга (муа—земля, сельга—гора (земляная гора), Педасельга (сухая гора), Ужесельга, Кленсельга и прочія названія деревень съ прибавкою сельга, не-

*) Тоже объясненіе слова сельга приводится и въ опытѣ „Областнаго Словаря“.

премѣнно расположенныхъ на горахъ. На вопросъ: „гдѣ собирали грибы“, услышите: „а вотъ въ той сельгѣ“ и непремѣнно на горѣ, а не на пахатной землѣ или на нивѣ, оставленной послѣ пахоты. Называютъ сельгами и пахату, но только непремѣнно на горахъ, въ лѣсу, за деревнею, для отличія отъ пелдо—поле у деревни. Искать корень Селяниновича въ корельскомъ сельга—излишняя натяжка, а тѣмъ болѣе давать поводъ думать, что Микула—какъ-бы представитель сѣвера, финнъ; онъ въ былинѣ крестьянинъ—великоруссъ, славянинъ. Замѣчу, что многіе корельскія слова уже обрусѣли, какъ сельга, напр. пойга, пойгачъ—мальчикъ, ришакъ—тряпка, рубище, изодранная одежда и другія, что дало поводъ г. Барсову внести ихъ какъ мѣстныя въ свой словарь, приложенный при „Сборникѣ причитаній сѣвернаго края“.

К. Петровъ.

22 августа 1875 г.

Уводъ дѣвицъ и нѣкоторые свадебные обычаи въ Каргопольскомъ уѣздѣ.

—

Въ Каргопольскомъ уѣздѣ свадьбы у крестьянъ большею частію начинаются уводомъ дѣвицы. Но прежде чѣмъ описать, какъ уводятъ дѣвицъ, скажу нѣсколько словъ о томъ, какъ знакомятся холостые и дѣвицы и какъ проводятъ между собой время. Холостой съ 16, съ 17 лѣтъ начинаетъ ходить на бесѣду (посидѣлку), куда въ зимніе вечера собираются въ каждой деревнѣ взрослыя дѣвицы. Тамъ парень выбираетъ, сообразно своему состоянію, дѣвицу и старается съ нею познакомиться. Знакомство начинается разговоромъ и тѣмъ, что холостой иногда садится съ своей избранной. Если дѣвицѣ холостой, обращающій на нее свое вниманіе, нравится, то она оказываетъ ему предпочтеніе предъ прочими и всячески старается расположить его къ себѣ. Познакомившись же коротко, холостой и дѣвица въ каждый вечеръ на бесѣдѣ сидятъ другъ подлѣ друга, и дѣвица считаетъ для себя оскорбленіемъ, если ея бесѣдникъ сядетъ не къ ней; равно и холостой обидуется, если къ его бесѣдницѣ сядетъ кто-либо, кромѣ его.

Короче сказать, холостой и дѣвица, познакомившись, становятся неразлучными и на бесѣдѣ, и въ игрѣ, и дорогой, когда идутъ съ бесѣды, и на гуляньяхъ о праздникахъ. На гуляньяхъ они не прогуливаются, какъ бываетъ въ городахъ, а стоятъ, захватившись рука объ руку, у какой-либо стѣны, или опершись о перила, либо огороду. Но до увода дѣвицы холостымъ еще далеко. Такое знакомство до увода продолжается иногда нѣсколько лѣтъ; конечно, исключенія есть. О чемъ ведутъ свои разговоры холостой и дѣвица, неизвѣстно, потому что они говорятъ тихо. Но изъ отрывочныхъ словъ, долетающихъ до слуха во время гулянки, можно заключить, что холостые уговариваютъ дѣвицъ за себя замужъ, а послѣднія, при всемъ своемъ желаніи идти замужъ, отъ замужества отговариваются главнымъ образомъ тѣмъ, что батюшка и родные не согласятся ихъ выдать, потому что онѣ нужны дома для работы. Иногда дѣвица высказываетъ холостому, что она не вѣритъ, чтобы холостой взялъ ее за мужъ, иногда укоряетъ холостого, что онъ такъ долго сидитъ съ нею на бесѣдѣ, а замужъ не беретъ. На такія слова холостой со своей стороны приводитъ доказательства того, почему онъ не можетъ пока еще увести дѣвицы и сдѣлать свадьбу: то родители не позволяютъ жениться, то денегъ нѣтъ на свадьбу, то хлѣба выросло мало и лишній человѣкъ для семьи обременителенъ, то брата нужно отправить въ военную службу, то сестеръ, если взрослыя, нужно выдать за мужъ и пр. Такъ проводятъ между собою время холостые и дѣвицы до увода послѣднихъ замужъ.

Но вотъ отецъ, мать, иногда и другіе родственники собираются въ семейный кругъ и рѣшаютъ, что холостого пора женить. Бываетъ, что такое рѣшеніе является вслѣдствіе просьбы холостаго къ отцу: „батюшка, жени меня!“, высказанной при земныхъ поклонахъ. Когда дѣло дошло до женитьбы, значитъ у холостаго есть въ виду дѣвица, которая обѣщалась на словахъ, иногда съ клятвою, что согласна идти за него за мужъ. Словамъ дѣвицъ холостые, впрочемъ, вѣрятъ мало, а стараются взять въ доказательство того, что дѣвица не обманываетъ и согласна, чтобы ее увели, что-либо въ закладъ. Въ закладъ дѣвицами отдаются холостымъ такія вещи, о которыхъ родные дома не могутъ скоро схватиться. Обыкновенно закладами бываютъ: платки, пояса, сарафаны и пр. Получивши закладъ, холостой объявляетъ дѣвицѣ, въ какой день и

часъ онъ намѣренъ ее увезти и велитъ ей быть готовой. Уводятъ дѣвицъ утромъ или вечеромъ въ сумеркахъ, иногда въ полночь, прямо съ бесѣды, рѣдко среди дня. Дѣвица, изъявившая холостому согласіе, чтобы ее увели, подговариваетъ себѣ подругу, которая бы ее проводила въ домъ жениха и тамъ съ ней осталась. Холостой выбираетъ двухъ крестьянъ посильнѣе, чтобы съ извѣстнаго условленнаго мѣста увезти дѣвицу. Самый уводъ происходитъ такъ: подговоренные холостымъ крестьяне придутъ, напр., на бесѣду, посидятъ и, когда дѣвица выйдетъ съ своей подругой въ сѣни, берутъ назначенную замужъ подъ руки и такимъ образомъ уводятъ въ домъ жениха, если домъ близко. Когда же до дома далеко, дѣвицу садятъ въ сани или другой экипажъ и, держа съ обѣихъ сторонъ руками, увозятъ. Изъ дому родителей или съ работы, подкарауливъ, когда дѣвица одна или только съ подругой, уводятъ такъ же, какъ сказано выше. Дѣвица, когда ее ведутъ подъ руки, ногами упирается, отбивается отъ ведущихъ, но громко не кричитъ, а только говоритъ: „да что вы дѣлаете? Куда это повели? Спустите меня! Ой, домашніе что скажутъ?!..“ Всѣ эти слова и нежеланіе идти не что иное со стороны дѣвицы, какъ притворство, чтобы показать, что ее увели насильно, и дѣлается для того, чтобы послѣ подруги не сказали: „сама бѣжала, не много нужно было вести.“ Крестьяне-сосѣди, когда замѣтятъ, что ведутъ дѣвицу замужъ, выбѣгаютъ на улицу и требуютъ съ уводящихъ такъ называемое косное, т. е. денегъ на водку, и если не получаютъ коснаго, начинаютъ дѣвицу отбиватъ. Случается, что такое отбиванье обращается въ серьезную драку нѣсколькихъ человѣкъ. По этому то, чтобы избѣжать такихъ встрѣчъ и не давать косного, и выбираютъ, какъ сказано раньше, для увода дѣвицы удобное время. Какъ скоро дѣвица уведена, тотчасъ въ той деревнѣ, изъ которой увели, собираются дѣвицы-подруги уведенной въ кругъ и, положивши каждая руку подъ щеку, громкимъ голосомъ поютъ слѣдующую пѣсню:

Изъ за лѣсу, лѣсу темнаго,
Изъ за садику зеленаго,
Вылетало тамъ два стадичка:
Перво стадо-то гусиное,
Друго стадо лебединое.
Отставала лебедь бѣлая

Что-ль отъ стада лебединаго,
Приставала лебедь бѣлая
Ко стадичку гусиному.
Стали гуси-то пощипывати,
Стала лебедь-то покрикивати:
Не щиплите, гуси сѣрые,
Не сама зашла, заѣхала,
Завезли-то кони добрые,
Кони добрые, ѣзжалые,
Во худую деревнишечку,
Въ безъ верху-то избушечку:
На болотѣ бревна рощены,
Ножами бревна рублены,
На собакахъ бревна вожены,
На ниточкахъ подниманы,
Долотомъ бревна продолблены,
Сверломъ окна просверлены.
Въ избѣ стѣны-то не тесаны,
Пять годовъ въ избѣ не мывано,
Шесть годовъ платье не стирано,
Семь годовъ овцы не стрижены.
Въ избѣ полочки высокія,
Есте латочки глубокія,
А я бѣдна не смѣлешенька,
Не достать мнѣ съ полки колоба,
Нахожусь я бѣдна голодна.

Услышавши эту пѣсню, всѣ въ приходѣ уже знаютъ, что какую-то дѣвицу увели.

Приведенную замужъ встрѣчаютъ женихъ и его домашніе, проводятъ въ ту комнату, которая отъ избы отдѣляется заборкой, и усаживаютъ на лавку. Комната эта, большею частію, съ однимъ окномъ, приходится за печкой и называется въ Каргопольскомъ уѣздѣ „прилубомъ". По одну сторону приведенной невѣсты садится женихъ, а по другую ея подруга, которую называютъ провожатаемъ. Невѣста, усѣвшись, голову свою опускаетъ внизъ, платокъ съ головы натягиваетъ почти на самыя глаза, такъ что трудно разсмотрѣть ея лицо, которое выражаетъ глубокую печаль. Печаль ея состоитъ въ томъ, какъ увидѣться съ сво-

ими родными, а увидѣться, это она знаетъ, придется очень скоро. Женихъ невѣсту уговариваетъ, чтобы она не печалилась. Изба, куда приведена невѣста, мало по малу наполняется народомъ, который смотритъ въ ту сторону, гдѣ сидитъ уведенная. Отъ нечего дѣлать народъ перекидывается между собою разными шутками, касающимися свадебъ, и разсказами о свадебныхъ обычаяхъ, иногда сочиненными пустою фантазіею. Всѣ съ нетерпѣніемъ ждутъ „отводинъ", т. е. какъ родные невѣсты придутъ отводить ее обратно домой. Вдругъ среди народа раздаются голоса: „идетъ! идетъ!" Всѣ смотрятъ на дверь. Дверь отворяется и является мать невѣсты, запыхавшись, одѣвшись на скоро во что попало, со злостію въ глазахъ и рѣшимостію исполнить задуманное. Она была поражена громовою вѣстью, что увели ея дочь, и мгновенно рѣшилась вырвать свое дитя изъ чужихъ рукъ. Народъ, находящійся въ избѣ, устремляетъ на мать свои любопытные взоры и съ глубокимъ молчаніемъ ждетъ ея первыхъ словъ. Мать, подойдя къ уведенной дочери, начинаетъ ей съ жаромъ говорить; „Зачѣмъ ты, голубушка, здѣсь? Пойдемъ-ка домой!" На это матери женихъ, а иногда съ нимъ вмѣстѣ и посторонніе отвѣчаютъ: „нѣтъ, теперь она ужъ не ваша, пусть-ко останется здѣсь; не для того была уведена, чтобы воротиться домой".—„Мало ли вы кого уведете, говоритъ мать, а я говорю, чтобы шла со мной домой!"—При этомъ мать беретъ дочь за руку, чтобы отвести ее домой, но женихъ обхватываетъ невѣсту обѣими руками и не даетъ отвести. Дочь невѣста, чтобы умилостивить мать, нѣсколько разъ кланяется ей въ ноги и говоритъ: „матушка, Богъ такъ судилъ!" Погорячившись вдоволь, иногда даже поругавшись съ женихомъ и его родными, мать, видя что одной ей дочери домой не отвести, уходитъ изъ избы жениха съ слѣдующими словами, обращенными къ дочери: „уже, вотъ придетъ, погоди, отецъ (или братъ), такъ скоро дома будешь". Народъ уходящую мать провожаетъ словами: „Вишь горячилась! Что взяла?! Что не караулила дочери раньше?" Чрезъ нѣсколько времени послѣ матери является отецъ (или братъ). Онъ, какъ и мать, на словахъ горячится и руками старается захватить уведенную за косу, чтобы побить. Но женихъ, его родные и посторонній народъ не допускаютъ до того, чтобы дѣвица была выбита въ томъ домѣ, въ который уведена. Невѣста съ своей стороны отцу, какъ и матери, кланяется въ ноги со словами: „Богъ судилъ батюшка!" Родные жениха и другіе угова-

ривая отца уведенной, чтобы онъ не билъ дочери, въ тоже время защищаютъ и тѣхъ, кто увелъ, говоря: „дочери не бей и ни кого невини, что увели, спроси-ка у дочери-то, вѣдь она сама согласна была, чтобы увели.“ При этомъ съ разныхъ сторонъ слышатся совѣты въ родѣ слѣдующаго: „если дѣвица уведена и согласилась, чтобы увели, то нужно играть свадьбу.“ Родные жениха между тѣмъ предлагаютъ отцу невѣсты водки, чай и всячески стараются его задобрить. Нѣкоторые изъ отцовъ поддаются на уговариванья жениховой стороны и не отводятъ дочерей домой. Но иной отецъ себѣ на умѣ. Онъ смекнулъ, пара-ли его дочери тотъ холостой, за котораго она уведена. Если холостой слишкомъ бѣденъ, не трѣзваго поведенія, лѣнивъ въ работѣ и пр., то отецъ уведенной не смотритъ на водку и не принимаетъ ни чьихъ совѣтовъ, а настаиваетъ на одномъ, чтобы его дочь шла за нимъ домой. Употребивши всѣ средства уговорить отца, женихъ и другіе наконецъ говорятъ: „ну, дѣлать нечего: надъ своей дочкой отецъ воленъ“. Послѣ этого отецъ беретъ дочь за руку и выводитъ на улицу, гдѣ, увидѣвши, что за дочь никто больше не заступится, начинаетъ иногда бить по шеѣ и таскать за волосы. Злые отцы, кромѣ этого, когда приведутъ дочь домой бьютъ ее погонялками, веревками и пр. Словомъ по приводѣ дѣвицы домой, почти всегда разыгривается семейная драма отвратительнаго свойства. Если дѣвица слабаго характера и смирная, то она покоряется отцу и проситъ прощенія за то, что согласилась на уводъ. Такая дѣвица послѣ того остается дома у отца нѣсколько лѣтъ, а иногда обрекаетъ себя на всю жизнь дѣвою. Дѣвицу же съ рѣшительнымъ характеромъ отцу удержать дома довольно трудно. Такая дѣвица, не смотря на побои, съ кѣмъ либо пошлетъ холостому извѣстіе, чтобы ее увели снова. Холостой чрезъ нѣсколько часовъ или сутокъ снова уводитъ ее къ себѣ. Отецъ опять отводитъ дочь домой, а холостой снова ее уведетъ. Бываетъ, что одна и таже дѣвица отводится холостымъ отъ 3 до 5 разъ. Если же холостой видитъ, что отца дѣвицы никакъ не уговорить, то перестаетъ уводить его дочь. Иногда же родители, при всемъ своемъ желаніи имѣть дочь дома, отдаютъ ее за того, кѣмъ она уведена, хотя женихъ и не совсѣмъ-то хорошій. Это происходитъ отъ того, что родители убѣждаются, что ихъ дочь хочетъ поставить на своемъ, что отъ ней дома пользы на работѣ

не будетъ, и что носятся въ народѣ тайные слухи, что дочь ихъ холостой потому и уводитъ, что имѣетъ съ нею не хорошія связи. Все это заставляетъ иногда родителей не отводить дочери домой и согласиться выдать за того, кѣмъ она уведена. Если дѣвицу не отводятъ, холостой догадывается, что родители ея смягчились, и, взявъ съ собою двухъ, трехъ человѣкъ, идетъ къ отцу уведенной. Приходятъ въ домъ отца дѣвицы, кланяются предъ иконами и здороваются съ хозяиномъ. Послѣдній кое-какъ киваетъ пришедшимъ головой и иногда проситъ ихъ садиться, затѣмъ молчитъ и, если работалъ, продолжаетъ работу. Пришедшіе съ женихомъ садятся, но женихъ стоитъ, понуривъ голову и перебирая пальцами шапку. Молчаніе продолжается нѣсколько минутъ. Прерываетъ молчаніе иногда отецъ уведенной, спрашивая пришедшихъ: „Ну что скажете? За чѣмъ пришли?" Иногда начинаютъ говорить пришедшіе, указывая на жениха: „Вотъ мы пришли NN, къ твоей милости, молодецъ-то обворовался, такъ нельзя-ли какъ дѣло-то покончить добрымъ порядкомъ."—„Не будетъ свадьбы, говоритъ отецъ, нѣтъ моего благословенія дочери, вѣнчайте, какъ знаете". Женихъ и прочіе пришедшіе начинаютъ отца дѣвицы, какъ было въ домѣ жениха, опять уговаривать, и онъ, наконецъ, иногда ворча и обзывая дочь не лестными словами, встаетъ и произноситъ: „дѣлать нечего, сама охвотила, пусть живетъ, какъ знаетъ". Послѣ этого въ домѣ зажигается предъ образомъ свѣча или лампадка, всѣ домашніе одѣваютъ на себя какую нибудь верхнюю одежду, а на ноги обувь, становятся предъ образомъ и молятся. Отецъ невѣсты, сдѣлавъ три земныхъ поклона, встаетъ, отирая слезы на своихъ глазахъ, иногда рыдая, поворачивается на право и всѣ другіе дѣлаютъ тоже. Поворотившись, отецъ невѣсты и сватъ жениха бьютъ руками, обернувши ихъ въ полы. Всѣ въ домѣ подаютъ другъ другу руки, поздравляя съ начатіемъ дѣла. Чрезъ нѣсколько минутъ поздравленье замѣняется водкой и всѣ начинаютъ угощаться. Въ тотъ же день или на другой женихъ, отецъ невѣсты и другіе участвующіе въ свадьбѣ являются къ священнику и просятъ совершить бракъ. Священникъ, зная что дѣвица была уведена, между прочимъ, прежде всего спрашиваетъ у отца невѣсты: согласенъ ли онъ на бракъ дочери? Отецъ невѣсты отвѣчаетъ: „да что, батюшко, отбилась отъ рукъ, пробовалъ отводить . . пробовалъ все . . ни что неиметъ, вѣрно судьба; я ужъ и согласенъ".

Кромѣ увода дѣвицъ при свадьбахъ, въ Каргопольскомъ уѣздѣ встрѣчаются нѣкоторые другіе обычаи. Такъ, напр.: когда жениху и невѣстѣ нужно ѣхать въ церковь вѣнчаться, столъ въ избѣ покрывается чистою скатертью и на столъ полагается рыбный пирогъ, два хлѣба, соль и квасъ. Выдти отъ хлѣба и соли считается за признакъ того, что все будетъ благополучно. За столъ заходятъ сваха (крестная мать невѣсты), невѣста, женихъ, тысяцкій (крестный отецъ жениха) и садятся. Посидѣвъ одну минуту, всѣ они встаютъ, изображаютъ на себѣ крестное знаменіе и выходятъ изъ за стола посолонь. Остановившись предъ столомъ, всѣ они молятся на св. иконы и идутъ къ крыльцу, у котораго стоятъ запряженныя лошади. Когда женихъ, невѣста и прочіе отойдутъ отъ стола, кто-нибудь изъ домашнихъ жениха углами скатерти покрываетъ хлѣбъ и другое, положенное на столъ, а солонку сверхъ скатерти накрываетъ еще рукой, чтобы не взялъ кто-либо соли. Такая предосторожность существуетъ потому, что по вѣрованію крестьянъ изъ этой-то солонки взятая соль и употребляется для портежа новобрачныхъ. Невѣста ѣдетъ къ вѣнцу и отъ вѣнца, закрывшись большимъ шерстянымъ платомъ, такъ-что нельзя видѣть ея лицо. Когда молодые выдутъ изъ церкви, новобрачный беретъ свою жену въ охабку и поднимаетъ ее въ сани или телегу и самъ садится къ женѣ на колѣни. Пріѣхавши отъ вѣнчанья, молодые дома подходятъ къ крыльцу, держась рука за руку, и останавливаются. Ихъ выходятъ встрѣчать изъ дому отецъ, мать и другіе родные. Кто либо изъ родныхъ выноситъ хлѣбъ, соль, которые полагаются новобрачнымъ на голову и за тѣмъ держатся надъ головами, пока молодые не войдутъ въ избу. Когда молодые идутъ, предъ ними ступени крыльца, сѣни и полъ избы распахиваются вѣникомъ или голикомъ. Это дѣлается для того, чтобы отогнать портежъ. По приходѣ въ избу, новобраченые прежде всего кланяются въ ноги отцу, матери и прочимъ лицамъ семейства, а за тѣмъ садятся въ большой уголъ за столъ. За столъ съ новобрачными садятся также и сваха и тысяцкій. Уголъ, гдѣ усѣлись новобрачные, завѣшивается большимъ платомъ. Тысяцкій, когда новобрачные завѣсятся платомъ, громкимъ голосомъ обращается къ своей женѣ съ слѣдующими словами: „Приди-ка сюда, NN, сдѣлай-ко изъ дѣвушки молодушку.“ Женщина, которую вызывали, изъ задняго угла избы отвѣчаетъ: „голосъ чую (слышу), а дороги нѣтъ.“ Тогда тысяцкій кричитъ: „дружки, чтобы была

дорога!“ Дружки расталкиваютъ собравшійся народъ, и пропускаютъ жену тысяцкаго. Она проходитъ къ новобрачнымъ съ гребнемъ, зеркаломъ, „сдерихой“, кокошникомъ и косоплеткой, положенными на блюдѣ. Послѣ этого за занавѣсой, т. е. повѣшеннымъ платкомъ, сваха расплетаетъ у новобрачной дѣвичью косу, расчесываетъ волосы гребнемъ, заплетаетъ ихъ въ двѣ косы и надѣваетъ новобрачной на голову сдериху, сверхъ которой полагаются кокошникъ и платокъ. У жениха же только причесываются волосы. За тѣмъ платокъ, служившій занавѣсой, прячется и къ новобрачнымъ подходятъ отецъ и мать молодаго князя съ кашей и чашкою квасу. Отецъ беретъ на ложку каши и подаетъ ее прямо въ ротъ сначала новобрачному, потомъ его женѣ. Такъ дѣлается до трехъ разъ. Каждый глотокъ каши запивается новобрачными квасомъ. Послѣ отца трижды кормитъ новобрачныхъ кашей мать. Когда окончится кормленье кашей, новобрачнымъ дарятся отъ родныхъ „сорока“ (женскій головной уборъ) и деньги, которыя полагаются на блюдо. Благодарность, за подарки, новобрачные выражаютъ поклонами. Послѣ даренья молодые отправляются въ уединенную комнату и тамъ ожидаютъ, пока не будетъ накрытъ обѣдъ. Свадебный обѣдъ въ Каргопольскомъ уѣздѣ носитъ названіе „столы“, „столованье“. Такое названіе дано, вѣроятно, потому, что обыкновенно поставляется въ длинный рядъ нѣсколько столовъ, за которые по приглашенію хозяина, кромѣ участвующихъ въ свадьбѣ, садится много посторонняго народу.

Ив. Соколовъ.

Село Рѣка.

1875 г. 1-го октября.

Изъ міра народныхъ повѣрій жителей Вытегорскаго уѣзда.

—

(Народные разсказы).

I.

Одинъ, знакомый мнѣ, охотникъ пошелъ осенью въ лѣсъ за бѣлками. Долго онъ ходилъ по лѣсамъ и по болотамъ, но ничего

не убилъ и никого даже не видалъ. День, какъ нарочно, былъ самый дождливый—охотника промочило насквозь. Собрался онъ вернуться домой и идетъ мимо небольшой поженки, въ самомъ глухомъ лѣсу. Смотритъ, а на самой срединѣ поженки стоитъ лисица и что-то роетъ лапой. Остановился мужикъ, приловчился поставить къ деревцу винтовку и выстрѣлилъ; лисица только перекувыркнулась и—духъ вонъ. Подбѣжалъ охотникъ, взялъ звѣря, притащилъ подъ ель, расклалъ огонь и началъ сдирать шкуру. Смотритъ: пуля пробила грудину и вышла вонъ. „Славный выстрѣлъ", подумалъ мужикъ и повѣсилъ шкуру на сучекъ предъ огнемъ, а самъ сѣлъ и началъ закусывать. Поднялся вѣтерокъ, сначала небольшой, а потомъ сдѣлалась такая вихирь, что сосны заскрипѣли. Шкура такъ и рвется съ сучка; рвалась, рвалась, да и упала на трупикъ. Вдругъ трупикъ ожилъ, шкура очутилась на немъ и лисица, цѣла и невредима, побѣжала нескорымъ шагомъ черезъ пожню въ лѣсъ. Все это такъ сдѣлалось скоро, что охотникъ только и успѣлъ ахнуть отъ страха и дива. Лисица ушла, а охотникъ стоитъ и дивится, да хлопаетъ о полы зипуна. „Не дивись—слышитъ онъ изъ лѣсу голосъ—то ли еще бываетъ? Вотъ ты спроси-ко, что было съ Иваномъ Голымъ въ деревнѣ N по Шолы-рѣки".

Голосъ замолкъ; начался мелкій осенній дождикъ и мужикъ безъ всего пошелъ домой.

Наступила весна. Охотнику этому пришло время идти строить суда на Шолу рѣку, по найму отъ хозяина. Ушелъ онъ, живетъ тамъ цѣлую весну. Разъ онъ вспомнилъ про ту деревню, о которой ему сказано было въ лѣсу. Сталъ спрашивать у людей, не знаетъ ли кто и не слыхалъ ли кто деревни N. Рабочіе, его товарищи изъ тѣхъ мѣстъ, сказали, что есть такая деревня—въ глухихъ лѣсахъ стоитъ, и дорогу разсказали. Подошло около этой поры два праздничныхъ дня; охотникъ снова распросилъ о мѣстѣ и пошелъ. Оказалось, что деревня эта стояла въ самомъ заглушьѣ, среди темнаго лѣса, и состояла только изъ нѣсколькихъ дворовъ. Нашелъ онъ въ деревнѣ и Ивана Голаго: это былъ уже пожилой человѣкъ—почти старикъ, жившій съ сыномъ и невѣсткою. Разговорились. Охотникъ нашъ и спросилъ, какое на вѣку съ нимъ диво въ лѣсу случилось, и разсказалъ ему, въ чемъ дѣло.

„Да было—говорит старик—на вѣку такое диво не со мной, а съ моимъ отцомъ. Видишь, назадъ тому лѣтъ тридцать уже, отецъ покойникъ по одну осень пошелъ на охоту за бѣлками. Я былъ дома—недосуже было. Ходилъ онъ въ лѣсу цѣлый день и счастья такого вѣкъ ему не было—убилъ до сотни бѣлокъ, да паръ семь рябовъ, да еще сколько-то, не знаю, тетеръ, такъ что цѣлая ноша къ вечеру накопилась—едва, едва восилъ; да, кромѣ того, еще за плечами былъ кошель съ харчами—тоже было взято на недѣлю заправы всякой. Дошелъ онъ къ вечеру до какой-то лѣсной избушки и зашелъ переночевать. Расположился, что дома, и перво на перво началъ съ бѣлки шкурки драть. Вычистилъ бѣлку, сварилъ ужинъ и сталъ закусывать. А на улицѣ-то такая темень сдѣлалась той порой, что хоть глаза выколи—въ двухъ шагахъ не различить ничего. Поднялся вѣтеръ, пошелъ дождь, лѣсъ зашумѣлъ, затрещалъ. . . . ну страсть, однимъ словомъ. „Эка погода!—думаетъ отецъ—можетъ, иной крещеный въ лѣсу плутаетъ въ это время“. Только-что подумалъ онъ это, слышитъ, къ избушкѣ кто-то бѣжитъ и охаетъ. Дверь отворялась и въ нее, смотритъ, пихается высокій рыжій мужикъ въ армякѣ и острой мѣховой шапкѣ.

— „Хлѣбъ да соль!“—сказалъ онъ.

— „Хлѣба кушать!“—говоритъ отецъ.

— „Это хорошо!“—сказалъ мужикъ:—„ѣсть-то я давно хочу!“—

Онъ сѣлъ на обрубокъ и началъ убирать на обѣ щеки. Скоро онъ съѣлъ весь хлѣбъ на столѣ, но сытъ не былъ.

— „Ну, потчуй же, коли пригласилъ!“—говоритъ онъ отцу.

„Отецъ вытащилъ изъ кошеля ковригу и положилъ на столъ. Коврига въ нѣсколько минутъ исчезла, и отецъ замѣтилъ, что у мужика былъ такой большой ротъ, что цѣлые ломти уходили въ него, не задѣвая за губы.

— „Ну, давай, что еще у тебя тамъ есть!“—говоритъ мужикъ.

„Отецъ вытащилъ все, что было запасу. И это все—съѣлъ.

— „Ну, давай, говоритъ, еще.“—

— „Да больше нѣтъ ничего“—скажетъ отецъ;—„вотъ, буде хочешь, ѣшь бѣлокъ.“—

„Онъ и бѣлокъ съѣлъ, и рябовъ съѣлъ, и тетеръ съѣлъ.

— „Ну, давай еще!“ —

— „Да вотъ—говоритъ—если душа вынесетъ, такъ собаку ѣшь.“ —

„Тотъ схватилъ собаку и легонько проглотилъ и ее. Отецъ стоитъ не то живой, не то мертвый. . . . Ну, думаетъ, съѣстъ теперь и меня, а самъ читаетъ отходную.

— „Давай—говоритъ, снова—что у тебя есть еще?“—

— „Больше—говоритъ—ничего нѣтъ.“—

— „Ну, коли—говоритъ—ничего нѣтъ, такъ я тебя самаго съѣмъ, только вотъ схожу недалеко.“ —

„Онъ ушелъ и унесъ у отца и порохъ, и ружье. Остался тотъ одинъ: бѣжать—думаетъ, нагонитъ. . . осголбенѣлъ, одно слово. Вдругъ, слышитъ, просунулъ кто-то голову въ окно, да и говоритъ: „Бѣжи, добрый человѣкъ, вонъ. . . Въ правой руки, недалеко, есть дорога . . . по этой дорогѣ сейчасъ проѣдетъ тройка лошадей, такъ ты скочи на телѣгу, да крѣпче держись и смотри, пріѣдешь какъ разъ къ тремъ соснамъ, а у третьей-то сосны одинъ. сукъ, очень толстой, будетъ тянутся надъ дорогой, такъ ты обѣими руками и захватись за него и повисни, а остальное тебѣ ужъ видно самому будетъ.“ Отецъ бросился изъ избы и побѣжалъ въ правую руку. Началъ подниматься мѣсяцъ, такъ и видать стало все. Не успѣлъ отецъ отойти и полсотня шаговъ, смотритъ, лежитъ прямая, препрямая дорога, а по дорогѣ во всю мочь скачетъ тройка лошадей. Подловчился отецъ, пропустилъ ихъ, да и схватился за задокъ телѣги и скокъ въ нее. Лошади пуще прежняго понеслись—летятъ, что вѣтеръ; а видно, что около дороги то все лѣсокъ растетъ небольшенькой. Сидитъ отецъ, да держится. Смотритъ, сосна, тамъ другая, а дальше и третья,—отъ мѣсяца-то ужъ очень свѣтло стало; а отъ третьей-то сосны виситъ надъ дорогой толстый, претолстый сукъ. Приподнялся отецъ, подскочилъ на телѣгѣ и повисъ на суку . . . . . смотритъ, онъ въ своей избѣ и виситъ, поймавшись руками за воронецъ. Мать еще не спала—пряла ленъ, и ужасъ ее взялъ, какъ увидѣла, что отецъ будто съ крыши въ избу ввалился. Чуть отняли мы тутъ у старика руки отъ воронца—такъ примерзли къ жерди. Ну, да недолго

онъ и жилъ послѣ того. А ружье, собака, бѣлки и птица очутились на сараѣ.

„Вотъ какое дѣло было съ моимъ отцомъ, да и то ужъ давно было. А спросись онъ у хозяина-лѣсоваго ночевать, тотъ и не начудилъ бы. . . Она, эта изба-то была его,“ заключилъ Иванъ Голый.

(Разсказ. Кондужс. крестьян. М. См.)

II.

Ѣхалъ разъ чрезъ деревню М . . . въ Питеръ Мезенецъ, старый, престарый, и остановился ночевать въ домѣ N. Напился Мезенецъ чаю, поужиналъ, а самъ все молчитъ. Поужиналъ онъ и увидѣлъ, что на стѣнѣ виситъ ружье у хозяина; подошелъ онъ къ нему, посмотрѣлъ въ стволину, покачалъ головой и говоритъ:

— Каково, хозяинъ, стрѣляешь?

— А всяко, ваша милость—хозяинъ говоритъ—ино попаду, ино раню, ино и во все не попаду.

— Это плохо!—говоритъ—а вотъ что, хочешь ли я тебѣ сдѣлаю, что это ружье, какъ ты ни далеко бей, а ужъ всегда убьетъ?

— Хорошо бы это—говоритъ—было.

— Хорошо!—говоритъ—такъ и по рукамъ; значитъ, согласенъ.

— Согласенъ—говоритъ мужикъ.

Взялъ Мезенецъ ружье и вышелъ на сарай. А было холодно очень. Что онъ тамъ дѣлалъ, не знаю, только пришелъ, подаетъ ружье и говоритъ:

— Когда будешь стрѣлять, то назадъ не оглядывайся, а оглянешься—плохо дѣло. Да вотъ возьми еще эту книжку и спрячь подальше, а пойдешь въ лѣсъ, съ собой возьми. Мнѣ же послѣ скажешь спасибо. Поѣду чрезъ два года изъ Питера, не любо будетъ назадъ отдашь.

Велѣлъ онъ ему дунуть въ стволину еще и ружье повѣсилъ на стѣну, а книгу велѣлъ обрядить.

Пришла весна. Началась охота на токахъ тетеръ и мошниковъ.

— Дай, говоритъ мужикъ, спробую ружье-то.—Зарядилъ ружье и пошелъ. Смотритъ, сидитъ на дорогѣ волкъ, этакъ саженяхъ въ пятидесяти Далеко бить, да волкъ не дожидаетъ—побѣжалъ отъ мужика. Давай, думаетъ, пущу въ догонку изъ дроби. Спустилъ . . . волкъ только и жилъ.—Ну, думаетъ, и ружье у меня—изъ пули не убить такъ далеко!

И началась съ той поры охота у мужика: кого ни увидитъ, гдѣ ни увидитъ птицу, али звѣря—все бьетъ. Разъ, осенью, прицѣлился мужикъ въ мошника и слышитъ назади шорохъ . . . обернулся нечаянно, а тамъ за спиной стоитъ черной человѣкъ въ острой шапкѣ и тоже, какъ и онъ, цѣлитъ изъ ружья въ того же мошника. Выпало у мужика ружье изъ рукъ.

— Будь ты проклятъ, врагъ, именемъ Божіимъ—сказалъ онъ и бросилъ ружье въ рѣку. Черный человѣкъ пропалъ.

Пришелъ мужикъ домой, нашелъ книгу, которую оставилъ Мезенецъ, затопилъ печку и ее туда. Такъ, проклятая, и въ огнѣ-то не горитъ: грѣлась, грѣлась она, калилась, калилась, да какъ хлопнетъ, что изъ дикаго ружья, даже полѣнья-то изъ печки на полъ выбросило.

Спустя годъ послѣ того, пріѣхалъ къ этому мужику товарищъ Мезенца, съ которымъ онъ въ Питеръ-то поѣхалъ; пріѣхалъ, да и говоритъ:

— Худо, братъ, ты сдѣлалъ и для себя и для моего хозяина. Хозяинъ-то—говоритъ—въ одно время почувствовалъ боль подъ сердцемъ и говоритъ мнѣ: „Смерть моя приходитъ—книгу, молъ, бросили въ огонь сейчасъ." Такъ онъ велѣлъ мнѣ сказать тебѣ, что у тебя ни ноги, ни пяты съ сего времени не будетъ ни на дворѣ, ни въ домѣ. Ты помни это.

Ну, оно точно такъ и вышло: никакимъ скотомъ во вѣкъ не могъ разжиться: возьметъ корову—пропадетъ, возьметъ коня—тоже околѣетъ, возьметъ овцу—и та падетъ; да и работники-то всѣ измерли у него и всю жизнь онъ жилъ почти одинъ одинокъ.

(Разсказ. М. См., крестьяниномъ сел. Конд.)

III.

Не дай Богъ запутаться въ лѣсу и остаться тамъ въ ночь на Воздвиженье. Эта ночь хотя праздничная, а всего тутъ въ ней бываетъ: и звѣря встрѣтишь, и врага-человѣка, а нечистой силы такъ цѣлый лѣсъ полнымъ—полной; что рыбы, ихъ тамъ, въ озерѣ, бѣсей-то . . . . инда кишатъ окаянные. Было дѣло, видишь въ нашей деревнѣ; это доподлинно, что такъ—ужъ будь вѣренъ капли не совру.

Такъ, видишь, наша сусѣдка,—у ней не пришли въ эту ночь коровы,—пожалѣла свое добро-то оставить волкамъ, али нечистой силѣ, пошла ихъ искать. Ходила, ходила—нѣтъ ничего. Верстъ пять отошла ужъ отъ деревни, а темень стала, упаси Господи, какая. . . Дай же, говоритъ, до утра зайду въ избушку, что построена для стану: значитъ, въ сѣнокосъ тутъ спятъ люди. Зашла—ну, да какъ коровы-то на умѣ у ней, такъ и не перекрестилась. Зашла, а саму сонъ такъ и клонитъ. Отыскала ощупью нары и легла. Лежитъ . . . и протянула она нечаянно руку впередъ, а рука-то и попадись во что-то мягкое . . . . щупаетъ—человѣкъ лежитъ.

— Тутъ кто доброй человѣкъ?—спросила она.

Какъ спроситъ это она, а ужъ и нѣтъ никого. Сусѣдка оробѣла, вышла изъ избенки, да дай Богъ ноги—домой; кругъ полуночи пришла, и не до коровъ. А коровы-то и безъ слуху пропали, —не могли и костей отыскать. Ужъ это ей предъ этимъ несчастьемъ и притимилось.

(Разск. вдовы М. Кондужск. прихода.)

IV.

Вышелъ одинъ охотникъ рано утромъ, еще до солнца, на чучела (т. е. стрѣлять тетеръ на чучелы, изъ будки); а будка-то у него была очень далеко отъ деревни. Своротилъ онъ съ дороги и идетъ на свое мѣсто. Пришелъ, поставилъ на березу чучело и стоитъ. Слышитъ шумъ въ лѣсу и все ближе къ нему двигается. Онъ за сосну и спрятался. Вотъ и видитъ, мимо сосны этой старикъ съ вицею въ рукѣ гонитъ стадо лисицъ—штукъ этакъ съ тридцать. Увидалъ это мужикъ, да и своимъ глазамъ не вѣритъ;

постой, думаетъ, одну подстрѣлю. Только-что онъ подумалъ это, а старикъ и грозитъ ему хворостиной. Мужикъ опустилъ ружье и говоритъ:

— Дѣдушко! дай мнѣ одну.

— Нельзя! нельзя! Это отданы ужъ, а тебѣ чрезъ недѣлю на этомъ мѣстѣ двухъ уже дамъ—приходи!—отвѣчалъ старикъ.

Старикъ ушелъ и лисицъ угналъ.

Черезъ недѣлю мужикъ приходитъ опять на это мѣсто и смотритъ, прибѣгаетъ лисица—онъ выстрѣлилъ въ нее; не успѣлъ этой подобрать, смотритъ, другая прибѣжала—онъ и эту убилъ.

(Сообщ. крестьян. В. Кол.)

V.

Потерялась у крестьянина изъ деревни П . . . . лошадь. Долго онъ искалъ ее, да не могъ найти—будто въ воду канула. Нашлись добрые люди и научили его. Вотъ что колдунъ Дорожка (у насъ былъ такой колдунъ—прибавилъ разсказщикъ—и славный былъ колдунъ) наказалъ ему:

— Поди—говоритъ—стань на перекрестокъ, крестъ привяжи къ лѣвой ногѣ, да возьми хлѣба кусокъ и копѣйку денегъ. Хлѣбъ положи на дорогу, а копѣйку отдай тому, кто мимо тебя пройдетъ али проѣдетъ, а тутъ и смотри, что будетъ дальше.

Наступила ночь. Дѣло было лѣтомъ. Мужикъ, какъ есть, вышелъ на перекрестокъ въ полночь и сдѣлалъ все, что подобаетъ—какъ наказалъ колдунъ. Стоитъ и смотритъ . . . видитъ изъ лѣсной дороги ѣдетъ лошадь, запряженная въ телѣгу, сзади же ея ступаетъ человѣкъ въ сѣромъ кафтанѣ, въ остроконечной шапкѣ, а кнутъ у него за поясомъ. Проѣхалъ онъ мимо мужика, а тотъ и подаетъ ему копѣйку. Посмотрѣлъ незнакомый на копѣйку и отвернулся, а вмѣсто того нагнулся, откусилъ раза два отъ ломтя хлѣба и остальное опять положилъ на мѣсто. Проѣхалъ онъ и заѣхалъ въ деревню, но заѣхалъ такъ, что, не объѣзжая первой избы, проѣхалъ сквозь нее и началъ подниматься въ гору, а тамъ и не видать его стало.

— Остался я—разсказывалъ послѣ мужикъ—и вижу, что саже-

нях въ тридцати лежитъ моя лошадь безъ ногъ. Подхожу ближе —нѣтъ никого тутъ, а раньше точно была моя лошадь.

Скоро послѣ того—около двухъ дней, онъ нашелъ свою лошадь въ болотѣ. Она была околѣвши, а ноги-то такъ ужъ совершенно отвалились у ней.—Нечистой-то правду показалъ, а если бы жива была, то онъ бы и копѣйку-то взялъ отъ мужика, а то такъ-то не за што было,—заключилъ отъ себя разскащикъ.

VI.

Видишь, у одного крестьянина потерялась лошадь въ лѣсу; ищетъ, ищетъ—найти не можетъ. Погоди, думаетъ, схожу на Власовъ наволокъ (а это мѣсто у насъ самое нечистое), посмотрю. Осмотрѣлъ вездѣ—нѣтъ. А тутъ, глядитъ, и ночь застала его. Ну, говоритъ, домой идти далеко, переночую здѣсь, да утромъ еще схожу на Кривую рѣку. Нашелъ избенку, забрался туда, поужиналъ хлѣбомъ и легъ спать. Только сонной-то слышитъ, что что-то холодно ему, какъ будто и вѣтромъ проноситъ немного, а проснуться не можетъ самъ—какъ туманъ на него напалъ какой. Наконецъ отворилъ глаза и видитъ, что лежитъ онъ за избушкой на дощечкѣ—изъ избы-то его кто-то вынесъ. Взялъ онъ доску, занесъ въ избу, положилъ, гдѣ она была, и опять легъ (неробливой парень былъ!). Легъ—и заснулъ. Заснулъ—и опять чуетъ холодъ. Отворяетъ глаза . . . . смотритъ, звѣзды на небѣ, а около лѣсъ. Осмотрѣлся и опять, видитъ, лежитъ за избушкой на двухъ доскахъ. Изругался онъ, плюнулъ и опять ушелъ въ избушку. Опять легъ и началъ засыпать. Слышитъ, начали доски подниматься, подниматься и поплыли, какъ этакъ по льду, къ дверямъ.

— Ахъ, ты, поганая сила!—закричалъ мужикъ.—Будь ты проклятъ, окаянный!—

Доски упали на полъ и мужикъ свалился, да такъ ушибся, что шесть недѣль не могъ владѣть правой рукой и правой ногой; да еще спасибо колдуну Мирону—тотъ посмотрѣлъ, а то смерть бы ему черезъ годъ была.

(Разсказ. крест. Кож. изъ дер. Зп.)

VII.

Лѣтомъ, въ однемъ приходѣ умеръ священникъ. Похоронили

его. Однажды, по осени, въ тотъ же годъ, одна баба—его прихожанка пошла въ лѣсъ за грибами и отошла очень далеко отъ дому. Между тѣмъ стало уже темнѣть, начали подниматься туманы. Глядитъ баба, а на другой сторонѣ болота идетъ—идетъ этотъ покойный священникъ въ рясѣ и съ корзинкою въ рукѣ. Дивится женщина, но видитъ, что—священникъ, то надо ему отдать честь. Подходитъ къ нему.

— Здравствуй, батюшка отецъ Ѳ . . . !—говоритъ она ему.

— Ха! ха! ха!—засмѣялся тотъ—здравствуй, батюшка Ѳ . . . ! —повторилъ онъ и, поднявшись въ рость сосенъ, побѣжалъ по лѣсу. Долго былъ слышенъ трескъ сосенъ и вой вѣтра за уходившимъ привиденіемъ. Долго была женщина послѣ этого нездорова, съ испугу.

VIII.

Давно, еще когда барщина была въ силѣ, дѣло было съ барскимъ человѣкомъ. Былъ онъ у барина выбранъ сборщикомъ и, значитъ, ужъ его то и дѣло было, что ходи, да собирай оброкъ съ крестьянъ, да подать, а не всю и не сполна собралъ, то ужъ на конюшню и, знаешь, такъ тамъ выпарятъ, что надо вынести, а самому не выдьти изъ того пару. Такъ этотъ самый мужичекъ, бѣдный, пребѣдный такой, собиралъ тоже деньги, да и много не собралъ еще, потому, значитъ—народъ все бѣдной такой, всѣ изморены работой. Послѣдній срокъ ужъ наступилъ: завтра утромъ надо къ барину деньги нести. Не можетъ, миляга, мужикъ ни спать, ни ѣсть, ни пить; однако нечего дѣлать, собрался еще до зори идти въ усадьбу. Идетъ утромъ по холодку, а самъ такой кручинной; присѣлъ на клочекъ къ дорогѣ и сидитъ. Смотритъ, идетъ по той же дорогѣ странникъ—старикъ съ посохомъ и сумкой. Увидалъ странникъ его, подошелъ къ нему и присѣлъ.

— Нѣтъ-ли у тебя хлѣба съ собой?—спросилъ онъ сборщика.

— Есть—говоритъ—вотъ корка, да и то въ ротъ нейдетъ.—

— Ничего—говоритъ.—Знаю я твое дѣло.—А самъ ѣстъ корку-то хлѣба, да слушаетъ, что ему говоритъ сборщикъ.

— Пойдемъ—говоритъ—пора ужъ.

Пошли. Старикъ идетъ, да все свиститъ дорогой—нѣтъ, нѣтъ

и свистнетъ. Идутъ такъ они версту, идутъ двѣ, а странникъ все свиститъ.

Прошли верстъ пять, а тутъ и дорога подошла калюнами очень круто. Только они завернули за калюнъ, смотритъ мужикъ—цѣлая куча на дорогѣ змѣевъ лежитъ: такъ и вьются, такъ и ползаютъ другъ по дружкѣ и все—этакъ клубомъ.

Мужикъ ужаснулся, а старикъ подошелъ къ змѣямъ и началъ посохомъ шевелить ихъ.

— Еще не всѣ—сказалъ онъ и началъ снова свистать. Смотритъ, на свистъ плыветъ изъ лѣсу огромный, преогромный змѣище; приползъ, да и обвилъ всю кучу.

— Видно далеко былъ,—сказалъ старикъ гадинѣ—что не успѣлъ въ первыхъ (какъ будто тотъ понимать могъ его разговоръ).

Тутъ старикъ взялъ за голову и за хвостъ этого самаго змѣя, закрутилъ его какъ веревку и, поднося къ сборщику, говоритъ ему:

— Перекуси.

Тотъ поморщился и отъ ужаса отступилъ.

— Перекуси!—повторилъ старикъ — тебѣ же будетъ лучше, смотри!

— Хоть душа сейчасъ вонъ,—сказалъ сборщикъ—но не могу.

— Ну, не можешь кусить, такъ хоть лизни; все же лучше будетъ.

Закрылъ мужикъ глаза, подошелъ и лизнулъ. Онъ съ ужасомъ ощутилъ подъ языкомъ чешуйчатую шкуру гада.

— Ну, теперь давай платъ свой—сказалъ старикъ.

Мужикъ подалъ ему рваную тряпицу. Старикъ обтеръ платикомъ всего гада и подалъ назадъ мужику.

— Вотъ, смотри, когда придешь къ барину, то пока ему долагаютъ о тебѣ, ты и оботри лице этимъ платомъ и жди, что тебѣ будетъ не худо; а кабы перекусилъ бы змѣя, то по вѣкъ бы былъ свободенъ.

Старикъ ушелъ въ сторону и больше его не видалъ нашъ сборщикъ, какъ сквозь землю провалился.

Пошелъ сборщикъ къ барину, а на душѣ-то словно веселѣе стало. Приходитъ. Долагаютъ,—а сборщикъ возьми, да платкомъ-то утрись. Не успѣли сказать барину, а онъ и бѣжитъ самъ къ нему.

— Ну, спасибо,—говоритъ—спасибо!

Даже и денегъ не сосчиталъ—повѣрилъ на слово, и не спросилъ, что почему не все собрано, а велѣлъ напоить водкой и уволить отъ сбору навсегда, а выбрать другаго сборщика.

Вѣдь вотъ какое дѣло-то было! А ночью тотъ же старикъ пришелъ къ нему во снѣ и говоритъ:—если бы ты не побрезговалъ—перекусилъ змѣя, то баринъ далъ бы вольнюю тебѣ и твоей семьѣ на всю жизнь. Такъ, ужъ самъ не умѣлъ взять воли—на себя пѣняй.

(Разсказ. крест. Я. Р.).

IX.

Нанялся въ одну деревню пастухомъ мальчикъ сирота, лѣтъ этакъ пятнадцати. Ну, а пастухово дѣло трудное. . . . за всякой коровой вѣдь не убѣгаешься и не усмотришь: иную въ день-то разъ и увидишь, а особливо, когда еще кто пасетъ безъ отпуска, такъ тутъ еще хуже—одно слово, горе. Нанялся, это, пастухомъ, такъ до того измаялся, что чуть живъ ходитъ, да и въ стадѣ пошло неладно: либо корова завязнетъ въ болотѣ, либо медвѣдь изранитъ, или волкъ, либо какая домой не придетъ .. а за это всякъ бранитъ, да еще и приколотитъ. Горе парню, хоть въ деревню не показывайся. Сидитъ онъ вечеромъ разъ на дорогѣ, да плачетъ съ устали, бѣгавши за коровами, и видитъ, что идетъ къ нему старикъ.

— Чего, парень, плачешь?—спрашиваетъ онъ.

Парень молчитъ.

— Ну, говори же!—сказалъ тотъ снова.

— Да вотъ—говоритъ—такъ и такъ, и разсказалъ все свое горе.

— Ну, ладно,—скажетъ старикъ—я твоему горю пособлю. Давай-ко свой крестъ, да поясъ.

Парень отдалъ и то, и другое. Взялъ это ихъ старикъ и ушелъ въ сторону, и долго тамъ былъ. Наконецъ, вотъ и зоветъ парня.

— Смотри—говоритъ—вотъ тебѣ крестъ и поясъ. Крестъ обряди подальше и не носи, пока пасешь коровъ, а поясъ повяжи на себя, и коли придетъ время гнать изъ деревни скотъ, то ты подтяни его потуже, а выгонишь изъ деревни—пріослабь, а ужъ коли отгонишь версту или больше—и со всѣмъ отпусти, и тогда ложись спать и спи съ спокоемъ; а будетъ вечеръ—затяни опять поясъ, но не туго, а со слабиной; а коли услышишь коровьи колокола, то и крѣпко подтяни: ужъ тутъ у тебя всѣ коровы и будутъ до единой, и гони ихъ домой. Только въ этотъ вечеръ ты собери всѣхъ коровъ самъ, а тамъ будетъ легче—я тебѣ пособлю. И когда ты ужъ отпасешь, то лапти, которые носилъ въ лѣсъ, брось вотъ на это мѣсто, гдѣ мы стоимъ съ тобой.

Старикъ завернулъ за сосну, да и сгинулъ—внутро ли ушелъ ей, али сквозь землю ушелъ, парень не видалъ, а только старикъ пропалъ.

Собралъ, хотя съ трудомъ, а собралъ парнишко вечеромъ коровъ, а на утро и сдѣлалъ, какъ велѣлъ ему старикъ. Погналъ изъ деревни коровъ—и поясъ поослабилъ; коровы пошли въ разсыпную; а прогналъ версту—и совершенно ослабилъ: коровы всѣ —по сторонамъ и съ виду пропали. Шелъ было пастухъ сначала во слѣдъ, да гдѣ—и не видать никого. Думаетъ, вотъ попалъ на бѣду, теперь и вѣкъ будетъ не собрать никого. Однако легъ и заснулъ. Просыпается, а ужъ солнце на два кнутовища отъ закату. Взялъ призатянулъ поясъ и стоитъ... Прошло полчаса этакъ или больше—слышитъ, стали около позванивать колокола и показались скоро и коровы. Онъ затянулъ поясъ покрѣпче — коровы всѣ около него и собрались, да такъ и наступаютъ наверхъ. И погналъ ихъ пастухъ домой, и были всѣ на лице и цѣлехоньки. Такимъ манеромъ пропасъ онъ все лѣто, и лапти свои оставилъ подъ сосной, какъ велѣлъ старикъ. Это значитъ, ему плату дай, хоть лаптемъ, а давай—заключилъ свою повѣсть разсказчикъ.

X.

Ѣду я разъ съ проѣзжающимъ—и важной такой баринъ былъ, надо быть, генералъ, али больше, Богъ его знаетъ, потому, зна-

читъ, все наровитъ съ руки раздѣлъ больше. Запрягъ я тройку въ тарантасъ, а онъ у него свой и такой тяжелый.

Выѣхали, а онъ постоянно велитъ погонять—даже рукой идетъ.

— Качай—говоритъ—коли жизни хочешь!

Ну и ѣхалъ же я шибко. Только по дорогѣ, около половины, смотримъ, несется стадо коровъ: иная на дорогѣ, другая въ лѣсу, кой-гдѣ разбрелись; извѣстно, скотина—не убѣгаешься и не усмотришь; ей дѣла нѣтъ до генерала. Тутъ у ней и пастухъ сидитъ на перилахъ у моста—старичёнко такой ледяжной. Я поѣхалъ тише — наровлю, чтобы скотъ-то сходилъ съ дороги, а не то упряжью ткнетъ иную. Лишь поѣхалъ я это тихо, а баринъ мнѣ и плюху.

— Ты это—говоритъ—что зѣваешь?

Говорю:—нельзя, молъ, скотина на дорогѣ.

Увидалъ онъ пастуха, отъ меня отсталъ и накинулся на него; выскочилъ даже изъ тарантаса, да и его тоже въ шею.

— Почто—говоритъ—у тебя коровы на дорогѣ?

Однако поѣхали и корову одну пристяжкой задѣло—досадили. Пастухъ ужъ ничего, только покраснѣлъ—обидно ли ему стало, али такъ, отъ злобы.

Поѣхали мы опять. Слышу, баринъ началъ что-то поохивать, что-то нѣтъ, нѣтъ и охнетъ. Ну, думаю, ничего. Пріѣхали мы на станцію; гляжу, выскочили ямщики, да и смѣются надъ тарантасомъ, а мнѣ не въ домекъ, что такое.

— Гдѣ—говорятъ—у тебя колесо-то?

Смотрю, задняго колеса нѣтъ въ тарантасѣ—на трехъ пріѣхали. Оказалось, что моего барина надо было вынести на рукахъ, ужъ ему тутъ не до колеса.... руку всю спушило, въ рукавъ не входитъ, такъ что ужъ распороли.

Я на пристяжную, да назадъ, искать колеса. Проѣхалъ до моста, нѣтъ нигдѣ, воротился ни съ чѣмъ; даже самому совѣстно, что колесо потеряли. А точно, что чудно оно потерялось и найти не могли, цѣлой деревней искавши около дороги

Пріѣзжаю назадъ на станцію, а тамъ дѣло еще хуже моего; у барина пухнетъ рука и начало гнать ногу; мочи бѣдному нѣтъ, такъ рветъ, крючкомъ даже ёжится.

— Позвать—говоритъ—фельдшера.

Пошли, гдѣ-то въ кабакѣ его отыскали; пьяной пришелъ и такой замаранной—ну, одно слово, былъ казенный настоящій.

— Поправь—говоритъ—руку, что хочешь, дамъ!.

Посмотрѣлъ тотъ... извѣстно, хоть бы и не смотрѣлъ, все равно—ничего не знаетъ.

— Сейчасъ—говоритъ—будетъ здорова, только мазь дамъ.

А самъ чуть на ногахъ стоитъ. Принесъ мазь, такую зеленую, да и намазалъ руку и ногу и тряпкой обвернулъ. Ну, да какъ отъ мази-то тутъ начало рвать, такъ баринъ голосомъ воетъ и зубами скрыпитъ. Взялъ онъ все это трянье, сорвалъ и бросилъ.

— Снова—говоритъ - звать его поганаго (т. е. фельдшера-то).

Тутъ подходитъ къ нему Микита, содержатель-то яму, да и говоритъ:

— Ужъ фельдшера, ваше благородіе, неча звать, все единственно—не поможетъ, потому онъ у насъ такой, что все наровитъ, какъ бы въ кабакъ, аль въ другое мѣсто, а что даетъ зелье, такъ всегда еще хуже будетъ, потому ужъ онъ отъ природы такой, да и Бога, почитай, не знаетъ никакого. А вотъ, не прикажите ли позвать мельника Нифаньтья, такъ тотъ хоть и не лекарь, а помогаетъ многимъ отъ всякой боли.

— Давай—говоритъ—и мельника сюда, только скорѣй, мочи больше нѣтъ.

Вишь, ему не въ терпежъ пришло-то. Сбѣгали за Нифантьемъ. Пришелъ старикъ, сутуловатый такой, черный—чертъ чертомъ, коли кто видалъ ихъ. Подошелъ къ барину, осмотрѣлъ руку и ногу, а они у него черныя стали отъ фельдшеровой-то мази.

— Что—говоритъ баринъ—можешь пособить?

— Не знаю—говоритъ. — Ужо вотъ посмотрю, что тутъ есть такое.

Взялъ онъ у барина рубаху, да чашку воды, пошелъ на дворъ и долго тамъ былъ. Наконецъ приходитъ къ барину и говоритъ:

— Ты, баринъ, отъ того болишь, что на дорогѣ пастуха билъ; ну да это ничего, къ завтрему здоровъ будешь. А это фельдшерово снадобье дальше брось.

И велѣлъ ему этой водой, что смотрѣлъ, вымыть руку и ногу.

— А самъ я—говоритъ—снова приду послѣ полуночи.

Помазали водой и боль сбыла—таки съ разу и перестало колоть, такъ что баринъ и заснуть могъ и проспалъ, ужъ солнце низко было; но рука и нога все еще черные остались и тоже опухнувши были.

А у меня свое дѣло—о колесѣ хлопочу: я тоже къ Нифантью съ поклономъ и на косушку ему сунулъ двѣнадцать копѣекъ.

— Дожди—говоритъ—ночи, такъ я все узнаю.

И разсказалъ онъ мнѣ, что пастухъ-то тутъ былъ не деревенскій, а лѣсоваго хозяина пасъ коровъ и, значитъ, намъ бы и оскорблять его не надо было.

— И—говоритъ—еще не знаю, что дальше будетъ: надо сходить ночью на Чередины ямы, да спросить у самаго хозяина. И о колесѣ—говоритъ—спрошу.

Послалъ я лошадей домой и дожидаюсь, что будетъ. Ужъ послѣ полуночи приходитъ этотъ колдунъ Нифантій.

— Ну—говоритъ—все хорошо: дѣло на стати. Твое колесо возьми въ Ольховскомъ болотѣ, въ глазникѣ лежитъ (это будетъ двѣ версты отъ станціи-то).

Я взялъ верховую и туда. Нашелъ колесо, да на силу вытащилъ—все тиной затянуло.

А для барина колдунъ принесъ вѣникъ изъ травы и велѣлъ баню стопить нежарко. Ночью и топили, и онъ какъ выпарилъ его этимъ вѣникомъ, то, такъ какъ будто вьявъ, рука-то и стала спадать, а къ утру ужъ была по старому и баринъ дальше ѣхать могъ. Такъ онъ на прощанье далъ Нифантью четвертную (25 р.), да я еще ему на косушку за труды. Ямщикамъ баринъ далъ тоже на ведро (т. е. водки) въ благодарность. Сутки мы тутъ цѣлые

пили за барское здоровье и сверхъ еще издержали на ведро, почитай. А не ударь онъ лѣсоваго пастуха—и не было бы угощенія намъ. Врагъ, вѣдь, силенъ есть на эти дѣла—горы ворочаетъ, заключилъ рѣчь разскащикъ.

(Разсказ. крест. Ал. К.).

XI.

А, вѣдь, лѣсъ это самое печистое мѣсто: тутъ всего есть, т. е. всякой всячины набито. И поводитъ тебя иногда — и самъ не знаешь, гдѣ ходишь, и притимиться всякая тварь, да и подшутитъ иногда.

Вотъ сказывали недавно, въ третьемъ годѣ, изъ одной деревни въ нашихъ мѣстахъ одинъ охотникъ пошелъ за бѣлками,—а ужъ осень была поздняя. Ходитъ все это, да стрѣляетъ и до вечера. Мѣсто-то, значитъ, все помнитъ, какъ есть, гдѣ ходилъ и какъ. Ну, и пошелъ домой; все знакомо, только дивится, что все дороги не находитъ, а ей ужъ пора бы быть. Мужику стало страшно... а о ту пору ночь ужъ подошла—темень, хоть глазъ выколи, ничего невидно рѣшительно. Ну, думаетъ, значитъ, запутался; надо прилечь, да отдохнуть, куда-нибудь подъ сосну. Нашелъ онъ, этакъ, мѣсто подъ елью, разложилъ огонь и легъ. Самому, этакъ, на умѣ все что-то худо, какъ потерялъ что. Однако помаялся у огня-то, да и заснулъ. Долго-ли спалъ, только слышитъ что все что-то холодно, да такъ, какъ будто вода подъ бокомъ—мокро, значитъ. И охота бы ему проснуться, да нѣтъ не можетъ—такъ и насиливается, да нѣтъ, какъ что держитъ его. Вотъ слышитъ, ударили въ колоколъ разъ, другой и часто зазвонили. Онъ опять какъ бы встать, такъ нѣтъ. „Господи, благослови!—подумалъ мужикъ—что за притча такая?...“ Какъ это онъ подумаетъ, такъ и прохватился. Смотритъ, лежитъ на болотѣ, а около вода, а вдали колоколъ такъ и звонитъ; а на улицѣ все-таки еще темно—хоть и видно, что заря поднимается ужъ. Поднялся мужикъ, осмотрѣлъ—такъ вода кругомъ, а онъ на кустикѣ моху стоитъ одинъ и до краю-то, этакъ, будетъ съ версту мѣста.

Думаетъ мужикъ, какъ онъ попалъ. Началъ онъ припоминать все: помнитъ, что легъ спать, кажись, подъ ель на сухое мѣсто, а тутъ на болотѣ стоитъ. Да и иззябъ онъ, миляга, а бокъ такъ

весь разломило отъ боли. Ни ружья съ собой, ни собакъ, ни бѣлокъ убитыхъ, ничего нѣтъ—куда все ушло?!.. Да, главное дѣло, выйти-то некакъ—около то пучина, ступишь и поминай какъ звали. Однако не вѣкъ же стоять, еще хуже перемерзнешь. Взялъ, да это онъ—и въ воду, а она такая холодная- что огнемъ обожгло; переплылъ, да и на мохъ выкарабкался, да по болоту-то, по колѣнъ въ водѣ, на звонъ шелъ, шелъ безъ мала верстъ шесть, а думалъ тутъ и есть. Пришелъ въ деревню, а люди ужъ отъ утрени выходили—праздникъ былъ въ деревнѣ-то, Покровъ. Да тутъ онъ заболѣлъ и домой идти не могъ. А отъ этой деревни до его дому-то было верстъ тридцать, почитай. Послалъ домой вѣдомъ и пріѣхали за нимъ на лошади; а дома-то принялся хворать, да хворать, какъ соломина высохъ; да этакъ съ полгода промаялся, да весной и умеръ.

Только вотъ что диво, что ружье-то его оказалось дома, на сараѣ, тутъ—и бѣлки, и пороховница, и все, да и собаки-то (пара у него была кобелей) въ ту ночь прибѣжали домой.

Ну, вотъ—прибавилъ разсказчикъ, послѣ небольшой паузы—пусть это, вашъ братъ, бара скажутъ, что это такъ онъ самъ зашелъ на болото-то спать, да какъ ружье-то, да бѣлки то попали домой? А—не вѣришь спроси у него (онъ указалъ на другаго охотника).

— Да, слышалъ!—отвѣчалъ тотъ. Было съ Демкой такое дѣло: знавалъ я его; хорошій и мужикъ былъ, да покорыстовалъ—передъ праздникомъ Покровомъ пошелъ въ лѣсъ. Ужъ видно, за грѣхи! Ну, да онъ и не былъ, чтобы, этакъ, къ Богу, а больше все, почитай, худымъ словомъ наровилъ, и нетолько человѣка обругаетъ, али тамъ звѣря, а такъ, значитъ, все—ну, и хозяина тоже ругнетъ въ лѣсѣ. Ну, а ругань ругани рознь: ругни на худомъ слѣду—пропалъ человѣкъ.

(Разсказъ охотника Матвея).

XII.

Не хорошо попасть на худой слѣдъ, а ругнись на худомъ слѣду—и пропалъ человѣкъ. Худой слѣдъ, значитъ, бываетъ въ лѣсу тамъ, али въ полѣ, ну и на дому бываетъ; есть слѣды, гдѣ хозяинъ (домовой) прошелъ—ихъ невидно такъ спроста; ну али сва-

дьба лѣсоваго проѣхала,—все одно, значитъ: какъ человѣкъ ступилъ тутъ, да еще изругался, ну и конецъ—добру не бывать. . .

— И свадьбы тоже есть у лѣсовыхъ?

— А то какъ же бы ты думалъ!

Вотъ, сказывали, давно ужъ, одинъ парень былъ на лѣсовичьей свадьбѣ дружкой, и на рубаху тамъ кумачу дали. Это было только давно—еще бабка моя чуть ли то была родившись. А въ корельскихъ волостяхъ, тамъ дальше насъ, сказывалъ одинъ Шведъ, прохожій, лѣсовой хозяинъ тоже, такъ тотъ пришелъ къ мужику дѣвку сватать. Такъ славно одѣвшись былъ: козловые сапоги, красная рубаха, тулупъ и все, какъ есть—настоящій купецъ, значитъ, или прикащикъ какой изъ Питера. Развернулъ бумажникъ—денегъ гибель, деревню покрыть можно. При немъ тоже братъ, мать и вся, значитъ, черемонія свадебная. Ударили по рукамъ. Ничего, говоритъ, вашего не надо, дѣвку одну надо; одежи даже не взялъ. Такъ и увезли, сердечную, съ концомъ и не знали, что тутъ есть такое, да опосля ужъ черезъ шесть недѣль, али больше, допытались. Видишь, разъ, ночью, стучитъ за дверями. Старикъ слезъ съ полатей: „кто тамъ?“ говоритъ. — Я—скажетъ за дверями-то. Мужикъ и узналъ голосъ дочери, обрадовался, отворилъ. — Нѣтъ —говоритъ дочь—ужъ не пойду, батюшка, къ вамъ въ избу—недосугъ; а вотъ возьми крестъ мой, мнѣ нельзя съ нимъ ходить. А жить мнѣ хорошо, что не могу и сказать тебѣ: всего есть, и ѣды, и питья, только молиться нельзя.—Старикъ и догадался, кто его зять-то. Ну, онъ тутъ дочку звать домой, въ избу обогрѣться. — Нѣтъ—говоритъ та—нельзя, дожидаютъ.—Мужикъ ее за руку, а та какъ рванется съ рукъ-то, и вонъ. Мужикъ вслѣдъ за ней, а она въ сани и . . . . А лошадь-то была, что дочь-то сѣла, огонь, мужикъ только и видѣлъ, что съ ноздрей какъ хватило огнемъ, только и было—слѣдъ простылъ.

XIII.

Васька-то вѣдь вотъ въ моей памяти ошалѣлъ,—а тоже надъ нимъ подшутили. Видишь, съ отцомъ онъ ригачу топилъ—молотить думали рожь, да на ночь-то и остался спать въ ригачѣ для караула, да тутъ съ нимъ и пришло худо. Отецъ пришелъ утромъ, а онъ лежитъ въ углу, да ничего не понимаетъ, только дрожитъ,

какъ осиновый листъ. Отецъ-то старикъ давай его тутъ трясти и снѣгомъ-то теръ—ничего не понимаетъ, только глаза выпучилъ, да смотритъ вездѣ. И опослѣ того онъ ужъ ничего не говорилъ никогда, такъ и потонулъ безтолковымъ въ Рутомъ омуту у сосны. Лечили же его всѣмъ ужъ . . . изъ Вихляндіи (Финляндіи) колдуна доставали даже все ни почемъ прошло. Только колдунъ-то сказывалъ, что Васька-то на хозяйское мѣсто легъ на печи, да и не вышелъ, когда тотъ сталъ его гнать—значитъ, неробкой былъ, ну а ригачникъ и хвость его соломой по башкѣ . . . . вотъ и помутилось все въ головѣ-то. А говорилъ же онъ, колдунъ-то, что кабы раньше, такъ еще можно бы было поправить, а то теперь его порча подъ сѣверную звѣзду ушла—не добыть. Видѣлъ я и колдуна-то: такой старый, голова лысая, большая, а страшной колдунъ—все знаетъ и скажетъ тебѣ, что будетъ. Еще онъ въ тѣ поры съ нашего озера лѣсоваго выгналъ:—рыба не ловилась, такъ онъ говорилъ, что лѣсовой-то былъ у водяного въ гостяхъ и жилъ тутъ два года, и ѣлъ все рыбу-то,—ну, вотъ, она и не ловилась.

(Разкказъ другаго охотника).

XIV.

Ужъ коли съ лѣсовымъ встрѣтишься, то и замѣть, что у него всегда воротъ у рубахи на лѣвой сторонѣ, а у кафтана лѣвая пола наверху; а коли заговорилъ, то помни ужъ первое слово, а забылъ—ну ужъ тряску себѣ жди. Вотъ я и разскажу къ слову.

Пошла, видишь, въ одной у насъ деревнѣ баба въ праздникъ за грибами. Ну, оно и грѣхъ, да вѣдь бабій умъ, что твой вешній ледъ—упрямы вѣдь . . . ну и досталось же ей на тѣ поры. Зналъ ее мой покойный отецъ: упрямая была такая и нелюдимка —все одна, да одна себѣ. И пошла она одна въ лѣсъ, набрала тамъ грибовъ такую кучу, сѣла на дорогу и вычищаетъ съ нихъ ломъ да землю. Смотритъ, идетъ по дорогѣ мужикъ мимо ей. Ужъ грибы ли онъ у ней задѣлъ, али такъ завязала съ нимъ разговоръ, только мужикъ не отходитъ отъ ней—все говоритъ, а баба какъ бы отъ него прочь.

— Нѣтъ!—говоритъ—помнишь ли ты первое слово?—

Тутъ на и узнала, кто онъ, мужикъ-то, да перваго слова припомнить и не можетъ.

— Ну, вспоминай!—говоритъ—а то я вѣдь шутить не люблю.

Не вспомнила баба. Онъ какъ схватитъ ее за косы-то, да какъ поволокъ—умора вѣдь. Бѣжитъ, да волочетъ. Сначала таскалъ тихо, а потомъ, что мочи было—въ скачъ. Сперва волосамъ-то было больно, а послѣ, какъ огнемъ, начало палить голову-то; а лѣсовой-то (это онъ былъ) все таскаетъ, да таскаетъ, что флюгарку вѣтеръ.

— Восемьсотъ у тебя грибовъ, такъ восемьсотъ верстъ я тебя и переволочилъ—сказалъ онъ и бросилъ бабу въ полѣ, у деревни, уже по вечеру.

Ну и хворала же баба послѣ того шеей, да головой почти цѣлый годъ! Да, спасибо Маланьѣ (была тутошная колдунья), помирила ее съ лѣсовымъ—носила ему (индивидууму лѣсному) въ подарокъ рыбникъ изъ окуней: съ этого только Богъ простилъ.

XV.

Вышла разъ старуха (еще мнѣ она въ роднѣ по бабкѣ была) за коровами за поле. А этакъ начало ужъ вечерѣть, и время было кругъ Пречистой (Рождество Богородицы). Вышла старуха и ходитъ по тропинкамъ—все слушаетъ, не звонитъ ли гдѣ колоколъ. Смотритъ, идетъ на встрѣчу человѣкъ.

— Бабушка! ты умѣешь бабничать?—спрашиваетъ онъ у ней.

— А бывалъ, родимый,—говоритъ—и тотъ грѣхъ.

— Такъ ты обабничай у меня бабу, да прибери ребенка, а я ужъ тебѣ заплачу.

— Можно бы было, кормилецъ, кабы коровъ только отыскать—сказала она.

— Отыщутся коровы,—а ты ступай за мной; я тебѣ ужъ заплачу за это.

Побрела старуха за человѣкомъ, и сама не знаетъ куда. А идетъ-то она тихо, претихо—извѣстно, старая.

— Бабушка! давай я тебя снесу за плечами, такъ скорѣе сойдемъ—говоритъ человѣкъ.

Забралась старуха на шею къ мужику и сидитъ. Онъ-то сначала шелъ тихо, а тутъ все шибче, шибче, да какъ пошелъ отмѣ-

ривать, только лѣсъ въ глазахъ рябитъ—и черезъ болота, и по озерамъ прямо, и чрезъ овраги: катитъ, что конь добрый, а старуха держится за волосы, да дивится.

— Пришли!—сказалъ онъ наконецъ и высадилъ старуху у избушки въ глухомъ, глухомъ лѣсу. Провелъ онъ старуху въ избу, а тамъ на кровати лежитъ здоровая баба-роженица. Старуха все, какъ слѣдуетъ, сдѣлала—ребенка обмыла, роженицу наладила и сама вымылась.

— Спасибо тебѣ, бабка!—сказалъ мужикъ, когда кончила та свое дѣло.—Вотъ тѣ за труды гривенникъ, и ужъ ты въ кажинный день его и держи, а онъ на утро у тебя опять и будетъ въ карманѣ; и пока не потеряешь и людямъ не разскажешь объ немъ, онъ все будетъ въ дѣйствіи; а разскажешь, али потеряешь—лишишься всего.—

Взялъ онъ тутъ старуху, посадилъ на себя, ударилъ себя еще погонялкой и поскакалъ, что было мочи. На улицѣ темно, а они скачутъ, лишь подъ ногами шлепаетъ. И привезъ онъ ее ужъ за полночь къ самому дому . . . Коровы оказались тоже дома.

Долго старуха послѣ того держала этотъ чертовъ серебряный гривенникъ. Размѣняетъ его и мелочь издержитъ, а на утро онъ опять въ карманѣ. Такъ вѣдь пользоваться не умѣла! Выпила это она разъ на крестинахъ водки, да подъ хмѣлькомъ-то и разскажи всѣмъ. На другое утро сунетъ руку въ карманъ, а тамъ лежитъ черепокъ отъ чугуннаго горшка. Только она и была богата! заключилъ разскащикъ.

(Разсказ. крест. Кар.)

XVI.

Въ нашей деревнѣ жила одна вдова и все торговала кой-чѣмъ. Съѣздитъ, бывало, въ Питеръ, навезетъ оттолѣ всякихъ пустяковъ и торгуетъ. Сама же была преробкая, робкая—ну, настоящая баба! Вотъ разъ она и ѣдетъ изъ Питера съ товаромъ по осени. Пріѣхала въ одну харчевню кормить лошадь; разговорилась съ хозяйкой, а та возьми, да и разскажи ей, что на дорогѣ, съ недѣлю назадъ, нашли человѣка зарѣзаннымъ, и судъ былъ, и его ужъ похоронили. Ну, а она, какъ этакая робливая была, и взяла въ голову этого покойника. Выѣхала изъ харчевни, а онъ у ней

все на умѣ. Въ тымежъ стало темно, и мѣсяцъ поднялся. Не успѣла она отъѣхать трехъ верстъ, и слышитъ, что кто-то бѣжитъ назади; обернется, а голый человѣкъ съ перерѣзаннымъ горломъ хватаетъ за телѣгу. Ну, и какая ей сдѣлалась робость отъ этого, такъ я тебѣ пересказать не могу—самъ поймешь! Только скажу, покойникъ бѣжитъ, да бѣжитъ за телѣгой: лошадь пойдетъ шагомъ—и онъ пойдетъ шагомъ; лошадь побѣжитъ—и онъ побѣжитъ; лошадь скачкомъ—и онъ въ припрыжку, и на пядень не отстаетъ отъ телѣги. На дорогѣ есть тутъ деревня, и только начали подъѣзжать къ этой деревни-то, а онъ и исчезъ; а проѣхали деревню —онъ опять тутъ. Такимъ-то манеромъ верстъ тридцать провожалъ—до другой деревни. Не доходя до этой деревни, есть церковь и при ней кладбище,—такъ онъ больше не пошелъ, а свернулъ въ ограду и тамъ остался. Послѣ того принялась баба хворать, да хворать—вся изошла кровью, да и умерла на шестой недѣли. Диво только, что кучеръ-то мальчишка ничего не видалъ, а одна баба, заключилъ разскащикъ.

XVII.

Жилъ въ нашей деревнѣ пастухъ; некочный такой былъ и смирный. Ужъ обиды отъ него вѣкъ не было никому, а, Богъ его знаетъ, за что ему приключилась напасть. Повѣкъ онъ все былъ пастухомъ и за душой не имѣлъ ни одёженки, ни обутки—одно слово, бездомовый былъ. Вотъ разъ, этакъ около Александрова дни (30 августа), погналъ онъ въ лѣсъ коровъ по почтовику и распустилъ ихъ по сторонамъ, а самъ тоже зашелъ въ сторону и сѣлъ на кустикъ. Сидитъ и вдругъ видитъ, что въ пяти, этакъ, саженяхъ лежитъ, какъ будто, человѣкъ. Подходитъ, и точно, лежитъ человѣкъ въ кафтанѣ, въ сапогахъ, рубаха ситцевая и крестъ на вороту золотой, а самъ мертвой и глаза ужъ выклеваны у воронъ. Худое на умъ пришло пастуху—захотѣлось ему чужимъ добромъ попользоваться. Осмотрѣлся . . . нѣтъ никого. Взялъ, снялъ съ мертвеца сапоги и сталъ снимать крестикъ. Лишь хочетъ онъ приподнять голову-то у него, чтобы стащить крестъ-то, а покойникъ-то и ухвати его за полу шубы, да и захватилъ-то высоко, почитай, всю полу забралъ въ руку. Пастухъ ну рваться оттягиваетъ шубу, да не тутъ-то было—рука, что желѣзные тиски, захватила. Что дѣлать? не вѣкъ же стоять: взялъ онъ, да и оторвалъ полу у шубы и оставилъ тутъ въ рукѣ у покойника.

Пришелъ вечеромъ домой. Хозяинъ спрашиваетъ:—куда полу дѣвалъ? полушубокъ испортилъ!—Пастухъ ничего не говоритъ сначала, а потомъ скажетъ:—за сукъ задѣлъ, да оторвалъ.—Не повѣрилъ хозяинъ, а все бранитъ пастуха и разсказалъ всѣмъ на деревнѣ, что пастухъ новый полушубокъ оборвалъ. А въ ты-межъ (между тѣмъ) и народъ прознал, что на дорогѣ есть покойникъ и—съ шубной полой въ рукѣ. Узналъ и сотскій объ этомъ и взялъ понятыхъ. Освидѣтельствовали и узнали, что у покойника въ рукѣ пастухова пола. Донесли становому, и наѣхалъ судъ. Такъ вѣдь не могли никто отнять руки-то отъ шубы; ужъ лекарь персты отпилилъ, да снялъ—вѣдь на сквозь прошли. Кусокъ-то и приложили къ полушубку, а онъ, какъ тутъ былъ. Разсказалъ пастухъ, какъ дѣло было, только ему не повѣрили, а признали, что онъ его и убилъ. Такъ въ Сибирь и ушелъ за это въ каторгу, а ужъ дѣло прошло, не повиненъ былъ ни въ чемъ. И какая нужда была покойнику сгубить человѣка? Ну, а послѣ ужъ одна старуха пыталась (ворожила), да сказала, что этотъ покойникъ у отца—матери въ утробѣ былъ проклятъ, а пастуху тому такъ и на роду было написано идти въ Сибирь.

(Разсказ. Ѳ. Хвос.)

XVIII.

Покажется этотъ кладъ всяко, и во снѣ, и на яву, и человѣкомъ, и свиньей, и гдѣ бы ни было. Они тоже, эти клады, бродятъ по ночамъ: ну счастливецъ и наткнется иногда и возьметъ. Вотъ въ нашей деревнѣ, на моей еще памяти, разсказывали, что Вася Пѣтухъ разбогатѣлъ отъ того, что ему показался кладъ, да еще не умѣлъ взять всего, а то бы былъ богаче всѣхъ на свѣтѣ. Бѣденъ, очень бѣденъ былъ этотъ Пѣтухъ: ни на себѣ, ни подъ собой; изба на курьей ножкѣ въ одно окно, а ребятъ гибель была, что мухъ напложено. У него къ избенкѣ тутъ примыкалъ маленькой дворишко, а на дворѣ-то уже годовъ пять не то скотины какой, а и мыша не бывало, потому, значитъ, и ему тамъ взять было нечего. Вотъ и лежитъ онъ, Пѣтухъ, разъ ночью на печи; а спать онъ угожъ былъ—хоша по улицѣ за ноги волочи, такъ не пробудится (извѣстно, въ брюхѣ пусто—такъ ужъ спится). Спитъ онъ и слышитъ, что толкаетъ его въ плечо.

— Встань—говоритъ—да ступай на дворъ!—

Слышитъ Вася голосъ съ просонья, да и ухомъ не ведетъ— опять спитъ.

— Встань—говоритъ опять—да иди на дворъ!—А самаго, этакъ, какъ чѣмъ острымъ въ бокъ суетъ.

Повернулся Пѣтухъ на брюхо и еще пуще захрапѣлъ.

— Ступай, тебѣ говорятъ, на дворъ!—сказалъ голосъ въ третій разъ, да какъ ошарашитъ по спинѣ-то чѣмъ-то тяжелымъ, такъ куда и сонъ у мужика дѣвался. Выскочилъ онъ на улицу, да и на дворъ,—а ужъ утро было и начинало свѣтать. Слышитъ, въ углу визжитъ свинья—ужъ вся пролѣзла въ дыру-то, а только одинъ задокъ видать у ней изъ двора-то.

— Кой прахъ тебя носитъ!—закричалъ мужикъ и хватилъ по задку-то дубиной.

Лишь ударитъ—слышитъ, звякнуло—задокъ-то весь и раскатился цѣлковыми, да золотыми, а остальное ушло.

И вышелъ же послѣ того въ люди Вася Пѣтухъ: построилъ домъ, выростилъ ребятъ, выучилъ грамотѣ и началъ промышлять дровами. А теперь его сынъ, почитай, первый богачъ въ цѣломъ уѣздѣ. Если же бы онъ да по первому зову-то пошелъ, то вся бы свинья-то была его. Послѣ говорили, что это не иной кто будилъ его, а хозяинъ домовой. Значитъ, счастья пожелалъ ему, съ простодушіемъ замѣтилъ разскащикъ.

(Разск. Вас. Сав.)

XIX.

Дѣло было въ Польшѣ. Стою я разъ на часахъ въ секретѣ. Холодно—ночь; иззябъ, а спать такъ и хочется, просто—мочи нѣтъ терпѣть. Ну, а у насъ, въ военномъ быту, коли заснулъ на часахъ, да еще въ военное время—прощай . . . спать на караулѣ нельзя. Не могъ таки устоять, заснулъ. Долго ль спалъ, незнаю, только слышу, трогаетъ зъ плечо.—Вставай—говоритъ. Слышу, что будитъ, а встать не могу.—Вставай, часовой!—говоритъ снова, а я еще того хуже спать хочу. Да тутъ, какъ съѣздитъ мнѣ, плашмя штыкомъ по носу, такъ я, какъ встрепаный заяцъ, вскочилъ. Слышу, въ десяти шагахъ отъ меня идутъ. —Кто идетъ? Пароль?—говорю.—Рунды. Рязань—отвѣчаютъ. Подошелъ офицеръ—осматривалъ посты, и тутъ съ нимъ и нашъ

главный генералъ. Застали бы на спаньѣ, и дали бы мнѣ! Отдалъ честь; перемѣнили пароль и ушли; а чрезъ четверть часа забили тревогу и началась перестрѣлка въ цѣпи. Меня сняли.

Вѣкъ спасибо хозяину, что побудилъ во время. Носа же, что попало штыкомъ, не могли въ годъ заживить—дуритъ, да и только. Напослѣдокъ лекарь лазаретный плюнулъ:—Фу, ты!—говоритъ—поганый какой у тебя носъ! —Такъ съ больнымъ носомъ и ушелъ домой, да на родинѣ попалась баба, посмотрѣла на воду: помылъ этой водой, и зажило въ три дня.

(Сообщ. отст. солд. Т. пѣх. полк. И. Ю.).

П. Минорскій.
Д. чл. губ. ст. комит.

Замѣтка о кожевенныхъ заводахъ и кожевенномъ производствѣ въ Рѣчно-Георгіевскомъ приходѣ, Каргопольскаго уѣзда.

—

Кожевенное производство, по обширности своей, занимаетъ первое мѣсто между промыслами крестьянъ Рѣчно-Георгіевскаго прихода, Каргопольскаго уѣзда. Всѣхъ кожевенныхъ заведеній въ приходѣ находится 24; изъ нихъ 10 принадлежатъ крестьянамъ деревни Кроминской, а 14 крестьянамъ деревень: Погоста, Наволочной и Нифантовской. Крестьянъ-домохозяевъ, занимающихся выдѣлкою кожъ, числится 30 человѣкъ. По деревнямъ они раздѣляются такъ: къ Кроминской деревнѣ принадлежитъ 11 чел., къ Погосту 7, къ Наволочной 6 и Нифантовской 6; хозяевамъ-кожевникамъ, въ ихъ производствѣ помогаютъ братья, дѣти, работники и даже женщины, такъ что число всѣхъ людей, занятыхъ обработкою кожъ, простирается до 100 чел. (Общее насел. прих., обоего пола, простир. до 1,000 чел.). Выдѣлка кожъ въ продолженіи всего года производится въ особыхъ заведеніяхъ, называемыхъ кожевенными заводами.

До 1866 года кожевенные заводы у Рѣчно-Георгіевскихъ крес-

тьянъ находились при домашнихъ постройкахъ — возлѣ двора и хлѣвовъ, входъ въ нихъ былъ, большею частію со двора. Всѣ негодные остатки отъ кожевеннаго производства: зола, известь, ивовая кора (одубина) сваливались съ кожевни прямо на дворъ и затѣмъ вывозились на поля вмѣстѣ съ назьмомъ. Крестьяне говорятъ, что отъ этого наземъ получалъ большую силу оказывать свое дѣйствіе на удобреніе полей. Хлѣбный растворъ, въ которомъ мочились кожи, послѣ своего прямаго назначенія, употреблялся для пойл скоту, что вѣроятно, имѣло вредное вліяніе на здоровье послѣдняго, хотя крестьяне и увѣряютъ, что отъ такого пойла вреда для скота они не замѣчали. По распоряженію начальства, въ 1866 году, всѣ кожевенные заводы отъ домашнихъ построекъ отнесены за поля, и въ настоящее время отъ селенія находятся на разстояніи не ближе 750 саж.; 10 кожевенъ находятся на сѣверо-западъ отъ селенія, а 14 на югъ.

Устройство кожевенныхъ заводовъ очень простое. Это—одноэтажныя зданія, состоящія изъ одной комнаты. Стѣны зданія срублены изъ бревенъ и имѣютъ 1 саж. и 1 арш. высоты, до 3 саж. ширины и до $3^1/_2$ длины; на самой землѣ настланъ деревянный полъ; срубъ покрытъ потолкомъ, состоящимъ изъ полукруглыхъ толстыхъ досокъ (половины кряжа); сверхъ потолка, на небольшомъ разстояніи отъ послѣдняго, настланы доски, составляющія крышу кожевни. При нѣкоторыхъ кожевняхъ устроены небольшія сѣни.

Внутри каждой кожевни находятся 3-4 круглыхъ деревянныхъ чана, высотою отъ 6-8 четвертей, шириною въ діаметрѣ 10-12 четвертей и толщиною въ $1^1/_2$ вершка. Чаны ставятся около стѣнъ и врываются въ землю почти по самыя края. Каждому чану усвоено особое названіе: такъ „зольнымъ чаномъ" называется тотъ, въ которомъ кожи заливаются известью, смѣшанною съ золою; „хлѣбнымъ", въ которомъ кожи напитываются растворомъ изъ овсяной муки; „дубянымъ", въ которомъ кожи пересыпаются ивовою корою. Въ углу кожевни стоитъ грязная печь, изъ которой дымъ поднимается въ деревянную трубу, одиноко стоящую на крышѣ кожевни. Назначеніе печи—нагрѣвать кожевню въ холодное время и накалять камни, которыми грѣется въ чанахъ вода. При нѣкоторыхъ кожевняхъ у печей устроены для нагрѣванія воды чугунные котлы. Устройство новой кожевни съ чанами стоитъ не ме-

нѣе 40-60 р. Незнаю почему сами крестьяне цѣнятъ теперешнія свои заведенія не очень дорого. Можетъ быть, потому, что онѣ не новыя, или потому, что окупили себя. Такъ по оцѣночной вѣдомости, составленной въ іюлѣ 1875 г., стоимость отдѣльной кожевни означена minimum 5 р. и maximum 20 р. Между тѣмъ одни кожевенные чаны стоятъ отъ 20 до 25 р.

На заводахъ Рѣчно-Георгіевскихъ крестьянъ выдѣлываются кожи подошвенныя, полувальныя, стелечныя, опойковыя и выростковыя. Всѣ заводы приготовляютъ красную дублень для обуви, а черной кожи не производится. Послѣднюю кожевники покупаютъ дѣланную въ г. Кирилловѣ, Новгородской губерніи.

Въ продолженіи года во всѣхъ кожевенныхъ заведеніяхъ выдѣлывается собственныхъ кожъ, купленныхъ кожевниками, до 3,400, изъ которыхъ 400 кожъ крупныя, подошвенныя, а остальныя выростки, опойки и коровьи кожи. Кожи покупаются въ г. Каргополѣ отъ мясниковъ, на Ростовской ярмаркѣ—Ярославской губерніи, въ Архангельской губерніи, особенно на Евдокіевской ярмаркѣ Шенкурскаго уѣзда. На этой ярмаркѣ всегда покупаются крупныя подошвенныя кожи. Покупаются кожи и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ бываютъ разные деревенскіе торжки. Цѣна крупной кожи оптомъ въ покупкѣ отъ 90-110 р. за десятокъ. Вѣсомъ кожи покупаются отъ 4½ до 6 р. за пудъ. Опойки покупаются отъ 15 до 50 к. за штуку. Кромѣ своихъ кожъ, кожевники ежегодно выдѣлываютъ чужихъ кожъ до 2,000. Всей же кожи выдѣлывается до 5,400 штукъ. Это количество кожъ ежегодно увеличивается или уменьшается, но не остается постояннымъ. Для выдѣлыванія, кожи собираются изъ уѣздовъ: Каргопольскаго, восточной части Вытегорскаго и Пудожскаго, частію изъ Бѣлозерскаго и Кирилловскаго уѣздовъ Новгородской губерніи и Онежскаго Архангельской. Главнымъ временемъ для собиранія кожъ бываетъ осень, когда крестьяне бьютъ скотъ.

Зажиточные кожевники выдѣлываютъ въ годъ по нѣскольку сотъ, а не богатые отъ 50 до 150 штукъ. Полагая стоимость крупныхъ подошвенныхъ кожъ по 10 р. и мелкихъ по 3 р., найдемъ, что всей кожи въ годъ выдѣлывается на 19,000 р.

Какова же доходность отъ кожевеннаго промысла Рѣчно-Георгіевскимъ кожевникамъ?

Если судить о годовой доходности по оцѣночной вѣдомости о кожевенныхъ заводахъ, то она выходитъ весьма ничтожная. Есть кожевники, показавшіе свою годовую доходность въ 1 р., въ 2, 3 и т. д., не болѣе 15 р. Если это правда (чему трудно повѣрить), то нужно пожалѣть тѣхъ изъ Рѣчно-Георгіевскихъ кожевниковъ, которые въ прошломъ году продали рекрутскія квитанціи за 700, 800 и 3,000 р. и почти весь свой капиталъ обратили на покупку и выдѣлываніе кожъ, что приноситъ имъ годоваго дохода не болѣе 15 р. Неужели постоянная работа двухъ, трехъ человѣкъ въ кожевнѣ такъ малодоходна? Здѣсь выходитъ, кажется то, что или кожевники не могутъ учитать себя, или съ намѣреніемъ представляютъ изъ себя жалкихъ тружениковъ, достающихъ отъ выдѣлки кожъ одинъ или нѣсколько рублей.

Принимая во вниманіе вышеозначенное количество всѣхъ выдѣлываемыхъ кожъ (5,400), можно вывести среднее число доходности отъ кожевеннаго заведенія. Положимъ кожевникъ въ передѣлъ положитъ 50 кожъ: 10 крупныхъ и 20 мелкихъ собственныхъ кожъ, а остальные 20 чужихъ, взятыхъ для выдѣлки.

На выдѣлку 50 кожъ идетъ матеріаловъ:

Золы 25 четвериковъ по 10 к.	.	2 р.	50 к.
Овсяной муки 3 п. по 70 к. .	.	2	10
Извести 1 четверть 60 к.. .	,	„	60
Ивовой коры 6 саж. по 1 р. 20 к.	.	7	20
Дегтю 2 пуда по 1 р. 50 к. .	.	3	„
Всего на	.	15	40

Употребленные на выдѣлку кожъ матеріалы на половину окупятся снятою съ кожъ шерстью, которая продается отъ 5 до 12 к. за фунтъ, хвостами и другими обрѣзками отъ кожъ, которые идутъ въ продажу отдѣльно отъ кожи. 10-ть крупныхъ кожъ стоятъ 100 руб.; 20 мелкихъ, полагая среднюю стоимость 5 р., стоятъ тоже 100 р., а всѣ 30 кожъ 200 р. При продажѣ не оптомъ на каждую крупную кожу получается прибыли 5 р., а на мелкую 1 р., всѣ 20-ть кожъ продаются за 270 р. Слѣдовательно, на всѣ 20 кожъ получается доходности 70 р.; прибавивъ къ этому за выдѣлку 20 чужихъ кожъ среднимъ числомъ по 50 к. за штуку, всего 10 р., найдемъ, что отъ передѣла въ 50 кожъ получится

прибыли 80 р. Половина денегъ, употребленныхъ на матеріалъ (15 р. 40 к.), окупилась отъ продажи шерсти и проч., какъ сказано выше; другую половину 7 р. 70 к. убавивъ изъ прибыли 80 р., получимъ чистую прибыль отъ передѣла въ 50 кожъ 72 р. 30 к. Положивъ, что кожевникъ въ годъ сдѣлаетъ 4 передѣла по 50 кожъ каждый, получимъ, что годовой его доходъ будетъ 289 р. 20 к.; изъ этого исключимъ расходы по разъѣздамъ, кормъ лошади и проч., всего на сумму 139 р. 20 к.; кожевнику остается, слѣдовательно, чистаго годоваго дохода 150 р. Вообще надобно сказать, что степень доходности отъ кожевеннаго промысла у Рѣчно-Георгіевскихъ кожевниковъ зависитъ отъ зажиточности промышленника. Если послѣдній въ состояніи купить сырой товаръ оптомъ, напр. на Евдокіевской ярмаркѣ и въ другихъ мѣстахъ, то чистая выручка его въ годъ доходитъ до 200 руб. сер. и болѣе. Крестьяне же, занимающіеся кожевеннымъ промысломъ въ небольшихъ размѣрахъ и выдѣлывающіе по преимуществу чужія кожи, имѣютъ въ годъ дохода отъ 30 до 80 руб. серебромъ.

Выдѣлыванье кожъ начинается размачиваніемъ ихъ въ водѣ. Мочатся кожи иногда въ ямахъ, гдѣ приказано, а часто, не смотря на строгую бдительность полицейскихъ властей, мочатся и въ рѣкѣ Чурьегѣ, протекающей по Рѣчно-Георгіевскому приходу. Размачиванье продолжается отъ 2 до 5 сутокъ. Послѣ размачиванья, кожи шерстью вверхъ полагаются въ „зольный чанъ“ и заливаются разведенною смѣсью изъ золы и извести. Зола идетъ всякая, но самою лучшею считается полученная изъ осины. Она покупается четвериками (10—12 к. с.) въ деревняхъ обществъ Верхнечурьевскаго, Полуборскаго и Ошевенскаго. Въ чанъ полагается золы отъ 20—25 четвериковъ. Известь (60 коп. четверть) идетъ кипѣлка; она добывается въ Рѣчно-Георгіевскомъ приходѣ, изобилующемъ этого рода почвою. Въ зольно-извѣстковомъ щелокѣ кожи остаются около 3-хъ недѣль. Послѣ золенья съ кожъ сбиваютъ шерсть. Орудіе, употребляемое для этого, называется стругъ („тупикъ мездрякъ“). Онъ состоитъ изъ желѣзнаго ножа, на обоихъ концахъ котораго находятся деревянныя ручки. Одною стороною ножа—тупою сбиваютъ шерсть, а другою—острою обрѣзываютъ у кожи уши, хвостъ и проч. и очищаютъ мяздревый слой („бахтарму“). При очисткѣ, кожа полагается на плаху („колоду“), которая

состоитъ изъ полукруглой толстой доски (половины кряжа), обращенной плоскою стороною къ низу. Одинъ конецъ у плахи находится на полу, а другой подпертъ ножками, имѣющими высоты 1 аршинъ. Длина плахи около сажени, а ширина 6 вершковъ. Когда шерсть бываетъ сбита, уши и проч. отрѣзаны, кожа прополаскивается въ водѣ. Для полосканья зольныхъ кожъ стоячей водѣ предпочитается быстротечная, а потому кожи, большею частію, привязываются къ кольямъ не много ниже мельницъ, гдѣ быстро течетъ вода. Вынутыя изъ воды, кожи мнутся ногами въ корытахъ, полагаются въ хлѣбный чанъ попарно, лицемъ къ лицу, пересыпаются нѣсколько разъ овсяною мукою и заливаются водою. Въ хлѣбномъ чану кожи остаются около недѣли. Изъ хлѣбнаго чана кожи перелагаются въ „дубяной“. Для дубленія употребляется ивовая кора. На полученіе изъ лѣсу ивовой коры кожевники берутъ у лѣсничаго билетъ. Кора достается, по преимуществу, въ дачахъ 1-го Каргопольскаго лѣсничества и въ дачахъ нѣкоторыхъ монастырей, съ разрѣшенія завѣдывающихъ ими. Сами кожевники драньемъ коры не занимаются, а покупаютъ ее кострами въ разныхъ деревняхъ, отъ 1 р.—1 р. 50 коп. за маховую сажень. Кора просушивается въ продолженіи сутокъ или въ баняхъ, или въ сушильняхъ, устроенныхъ близъ мельницъ. Послѣ сушенья, она перерубается топоромъ и размельчается въ мельничныхъ ступахъ въ порошокъ, который называется „дубомъ“. Такимъ-то порошкомъ изъ ивовой коры, дубомъ, пересыпаютъ кожи слѣдующимъ образомъ: сначала въ чанъ насыпаютъ дубъ, потомъ полагаютъ кожу, опять насыпаютъ дубъ и т. д. Кожи пересыпаются въ дубяномъ чану, въ продолженіи 4 и 5 недѣль, свѣжимъ дубомъ отъ 3 до 5 разъ. Вынутыя изъ дубянаго чана кожи просушиваются въ хорошую погоду на жердяхъ близъ домовъ, а въ дурную въ сараяхъ; подмазываются съ мяздревой стороны дегтемъ, и если онѣ не подошвенныя, то мнутся колѣномъ или жердью между двумя деревянными стойками, укрѣпленными въ толстой доскѣ. Этимъ выдѣлка кожъ и заканчивается.

Кожи, взятыя только для выдѣлыванья, возвращаются ихъ хозяевамъ, которые платятъ за трудъ кожевнику, смотря по величинѣ кожи, отъ 20 коп. до 1 руб. 50 коп. за штуку. Собственныя же кожи кожевники, перерѣзавъ ихъ на подошвы, стельки и проч., обращаютъ въ продажу. Торговля кожами производится на возахъ

въ городѣ Каргополѣ въ лѣтнее время еженедѣльно по воскреснымъ днямъ, а въ зимнее по понедельникамъ; на Алексѣевской ярмаркѣ въ Троицкомъ приходѣ; на ярмаркахъ въ Устьмошѣ 26 сентября, 18 января и 25 марта и на разныхъ торжкахъ во время храмовыхъ и часовенныхъ приходскихъ праздниковъ. Не малое количество выдѣланныхъ кожъ продается въ Онежскій уѣздъ, Архангельской губерніи.

Обрѣзанныя края отъ кожъ и уши продаются отъ 80 коп. до 1 рубля сер. за пудъ въ Вологодскую губернію на клееварные заводы. Изъ коровьей шерсти, выпрявъ и выкрасивъ ее въ разные цвѣта, Рѣчно-Георгіевскія женщины ткутъ кушаки (10 коп. штука), ковры (10 коп. арш.), попоны для лошадей и вяжутъ теплыя рубашки (40—50 к. штука), Волосъ отъ хвостовъ и гривъ на мѣстѣ не потребляется, а тоже продается въ Вологодскую губернію отъ 4 руб. 50 коп. до 4 руб. 80 коп. за пудъ.

Обработка кожъ на кожевенныхъ заводахъ у Рѣчно-Георгіевскихъ кожевниковъ такимъ способомъ, какъ изложено выше, ведется съ давнихъ поръ и никакихъ усовершенствованій, напримѣръ, скорой сгонки волоса и дубленія, никто изъ Рѣчно-Георгіовскихъ кожевниковъ не знаетъ. Не рѣдко можно видѣть на рукахъ людей, занимающихся выдѣлкою кожъ, язвы отъ того, что зольную кожу вынимаютъ изъ чановъ руками, а не клещами, какъ дѣлается на хорошо устроенныхъ заводахъ. Не слыхали Рѣчно-Георгіевскіе кожевники во все о томъ, что воловый или подошвенный товаръ можно заливать въ чанахъ окисшимъ жидкимъ ржанымъ тѣстомъ, опаркою, или натирать повареною солью, складывать кожи отъ 20 до 30 штукъ въ штабели, чтобы онѣ нагрѣлись и выпрѣли, или развѣсить въ сырыхъ помѣщеніяхъ, куда впустить пары (температ. 20 до 25^0 Реом.). Не извѣстны имъ наклюквенникъ—яма, плотно выложенная досками или чанъ, въ которомъ растворяется птичій пометъ или коровій навозъ, и куда полагаются кожи; ни мертвые или гнилые колодцы—чаны съ растворомъ бычачьей крови и муки въ водѣ, перешедшимъ въ гніеніе; ни шакша—растворъ собачьяго кала въ нагрѣтой водѣ, въ которомъ бучатся кожи въ нашихъ восточныхъ и сибирскихъ губерніяхъ, что придаетъ кожамъ очень высокое достоинство. Квасцованіе кожъ въ растворѣ квасцовъ съ повареною солью въ водѣ съ небольшимъ количествомъ муки, жированье саломъ, ворванью или конопляц-

нымъ масломъ, окрашиванье кожъ сандаломъ и многое другое для Рѣчно-Георгіевскихъ кожевниковъ дѣло не слыханное. Изъ дубильныхъ веществъ кожевники употребляютъ одну только ивовую кору. Отъ чего бы не употреблять коры березы, сосны, ели? Кора срубленныхъ на бревна сосенъ, елей и березъ, срубленныхъ на выдѣлку колесъ, пропадаетъ даромъ. Между тѣмъ извѣстно, что въ сибирскихъ губерніяхъ кожи дубятся березовою корою и отъ того отличаются мягкостію, а еловая кора и шишки считаются самыми годными веществами для дубленія жесткаго (подошвеннаго) товара.

Въ заключеніе своей замѣтки не могу не пожелать хорошаго успѣха Рѣчно-Георгіевскимъ кожевникамъ въ ихъ промыслѣ. Но чтобы былъ такой успѣхъ, нужно вводить при обработкѣ кожъ разныя улучшенія, отъ чего кожевенный товаръ получитъ лучшее достоинство и принесетъ больше пользы и заводчикамъ, и потребителямъ. Такъ какъ вблизи Рѣчно-Георгіевскаго прихода негдѣ научиться на практикѣ улучшеннымъ способомъ выдѣлки кожъ, то совѣтую кожевникамъ прочитать (кожевники почти всѣ грамотные) нѣсколько книгъ по технологіи, относящихся къ выдѣлкѣ кожъ. Такъ, напримѣръ, много бы получили кожевники пользы, если бы прочли и усвоили себѣ содержаніе слѣдующихъ книгъ: „Руководство къ выдѣлкѣ кожъ, овчинъ и мѣховъ“—*Бурнашева;* „Практическое руководство къ кожевенному производству, 1843 г.;“ „Наставленіе для устройства кожевеннаго завода“—*Степанова;* „Производство хлѣбныхъ подошвенныхъ кожъ,“ 1857 г., и „Руководство къ кожевенному производству,“ кожевеннаго мастера *М. Рылова*.

Дѣйст. чл. Олон. губ. ст. ком *Ив. Соколовъ*.

Заговоры и слова, по рукописи XVIII вѣка.

—

I. Откуда ведутъ начало заговоры и слова, и почему они держатся въ народѣ.

Язычество славянъ породило кудесниковъ, но христіанство, въ свою очередь, уничтожило ихъ. Между тѣмъ, эти же кудесники, только подъ именемъ вѣдуновъ, знахарей и колдуновъ, живутъ еще и до сихъ поръ въ народѣ. Различіе только въ томъ, что теперешніе вѣдуны не древніе кудесники—*любимцы боговъ*, а суевѣрные знахари, т. е. знающіе слова и заговоры, знающіе дать травки, которая излечиваетъ отъ болѣзни. Такое знаніе, можно полагать, унаслѣдовано ими или отъ предковъ посредствомъ преданія, или же есть пріобрѣтеніе ихъ собственнаго суевѣрія.

Въ здѣшнемъ краѣ Олонецкомъ, встарину, были кудесники въ лѣсахъ; они существовали здѣсь и съ введеніемъ христіанства, а со времени появленія здѣсь раскола явилось ихъ еще больше, потому что расколъ способствовалъ къ большему распространенію словъ и заговоровъ, составленныхъ въ духѣ раскольническомъ, какъ видно изъ ихъ содержанія, въ средѣ народа.

Заговоры упорно держатся въ народѣ такъ-называемыми колдунами, знахарями и ведунами, пріобрѣвшими надъ нимъ большое вліяніе. Случится ли какая-нибудь „притча“, „призоръ“, „пристрѣча“, „портежъ“,—нужно ли „приворожить“, кого-либо къ себѣ, или „отвести“ кого-либо отъ себя, т. е. заставить кого-либо полюбить или разлюбить,—нужно ли „свадьбу проводить“,—стряхнется ли бѣда надъ домашнимъ скотомъ,—народъ идетъ къ колдуну и проситъ у него словъ, чтобы избавиться отъ бѣды. Есть ли какая-либо спасительная сила, которой ищутъ суевѣрные люди у знахарей, въ ихъ словахъ и заговорахъ, судить не намъ; мы видимъ и знаемъ, что народъ вѣритъ въ нее и въ колдуновъ—знахарей. Есть много примѣровъ этому. Одинъ изъ подобныхъ

примѣровъ слѣдуетъ дальше: въ прошлое лѣто, въ деревнѣ, при мнѣ случилось, что словами колдунъ лечилъ больную ревматизмомъ женщину, про которую онъ говорилъ, что она испорчена по злобѣ, и что на нее по вѣтру напущены стекла, дресва и конскій волосъ, и что всё это находится въ ея тѣлѣ. Родные больной вполнѣ повѣрили этому и даже постарались указать личность, которая будто-бы ее испортила. Вотъ какой рецептъ былъ прописанъ колдуномъ: „сходить больной съ матерью въ баню, вымыться тамъ, выпить ту воду, на которую имъ даны слова; и послѣ этого, говорилъ онъ, больная будетъ здорова.

„И что же, желанный ты мой—разсказывала мнѣ бабка больной, —какъ только выпила она это воды-то, такъ и сталъ тутъ же выходить изъ ней портежъ: выходила дресва, конскій волосъ, а стекла-то вотъ не выходятъ, такъ онъ, колдунъ, хочетъ еще заклипанья сдѣлать; а коль, говоритъ, не помогутъ онѣ, такъ значитъ портежъ сильнѣе меня, и ищите другаго, а нѣтъ такъ она помретъ“.

Если начать убѣждать народъ и говорить, что не слова и заговоры имѣютъ силу, которая, можетъ быть, иногда и обнаруживалась, въ какихъ-нибудь дѣйствіяхъ колдуна, а тѣ средства и опытность, которыми пользуется онъ, то эти убѣжденія ни къ чему не поведутъ; ибо сила вѣры въ знахарей у народа велика и она покоится на той религіозности и внѣшней набожности, съ какою совершаются всѣ заговоры и слова. Каждый заговоръ начинается съ благословенія Божія, совершается съ крестнымъ знаменіемъ; есть заговоры даже такіе, которые суть не что иное, какъ молитва къ святымъ угодникамъ Божіимъ, почитаемымъ преимущественно простымъ людомъ. Только этимъ духомъ внѣшней церковности и можно объяснить то, что заговоры и слова до сихъ поръ держатся въ народѣ. Противодѣйствіемъ имъ можетъ служить развѣ только школьное образованіе и пастырское слово.

Для сохраненія въ памяти, заговоры и слова записывались. Доказательствомъ этому служитъ рукопись прошлаго вѣка, изъ которой и заимствованы мною для настоящей статьи всѣ заговоры и слова. Эта рукопись достойна вниманія, какъ потому, что собраніе заговоровъ и словъ въ ней полно, такъ и потому, что любителямъ этнографіи дастъ возможность провѣрить, на сколько из-

мѣнились по своему содержанію слова и заговоры, существующіе у народа и теперь, а также сличить ихъ съ тѣми, которые помѣщались въ Олонецкихъ губернскихъ вѣдомостяхъ за прежніе годы изданія. Сюда не вошли заговоры, содержащіеся въ рукописи на Корельскомъ языкѣ, Повѣнецкаго нарѣчія.

II. Дѣйствующія лица и предметы въ заговорахъ и словахъ.

Въ заговорахъ и словахъ изображаются и являются на сцену то умершіе, которымъ заговаривающій отдаетъ какого-нибудь человѣка для наказанія (слова портежныя); то какой-нибудь мужъ черный, обстрѣливающій призоръ, притчу, пристрѣчу, портежъ и др.; Иванъ Хороберъ—Марьинъ сынъ съ копьемъ булатнымъ (слова отъ портежу); то святъ мужъ, стрѣляющій въ вѣдуновъ, чародѣевъ (пристрѣчный заговоръ); красная дѣвица, именемъ Анастасія, зашивающая раны шелковой ниткой (слова жильныя); баба Соломонида, царь Пареей съ своими сыновьями булатными, 39 братьевъ подъ однимъ колпакомъ, съ одной обувью, спаивающіе мѣдь и желѣзо; то само лице заговаривающее, которое имѣетъ силу исцѣлять отъ грыжи, какимъ-то чуднымъ образомъ надѣвать на себя красное солнце, опоясываться зарею, брать въ руки младъ мѣсяцъ, покланяться четыремъ вѣтрамъ и четыремъ вѣхорямъ (говоръ въ пятницу); то гумно желѣзное съ быкомъ желѣзнымъ, бодущимъ призоры (отъ призора младенца); то сказочный тынъ желѣзный отъ земли и до неба, защищающій отъ всякаго рода враговъ,—врагами въ заговорахъ представляются и колдуны и колдуньи, и вѣдуны и вѣдуньи, бѣльцы и бѣлицы, и чернецы и черницы;—то море-окіанъ, въ немъ бѣлъ камень алатырь, щука желѣзная, прожорливая, съѣдающая чародѣевъ (слова отъ чародѣевъ); островъ золотой на морѣ-окіанѣ, золотое море съ золотымъ теремомъ, Волга рѣка съ мужемъ вѣдуномъ, заговаривающимъ всякіе уразы, т. е. порѣзы (слова уразныя); то какой-то грызъ, грызущій младенца и не могущій жить у ряпчея-камня (слова грызпы); то, наконецъ, святые угодники Божіи: Николай Чудотворецъ, Козьма и Даміанъ, Флоръ и Лавръ, Георгій Побѣдоносецъ, Антипа, какъ цѣлитель зубной боли, небесныя силы, самъ Господь Іисусъ Христосъ и Матерь Божія.

III. Раздѣленіе словъ и заговоровъ.

Въ рукописи слова и заговоры записаны безъ всякаго порядка;

въ настоящей же статьѣ они подобраны подъ однородные отдѣлы по содержанію ихъ. Сообразно съ содержаніемъ, они раздѣлены на слѣдующіе отдѣлы:

I. Слова и заговоры отъ портежу.

II. Слова и заговоры отъ болѣзней младенца.

III. Слова и заговоры отъ болѣзней вообще. Сюда отнесенъ заговоръ: „святая такова, чтобы хмѣльнаго не пить“.

IV. Слова приворожныя. Сюда отнесенъ заговоръ свадьбы отпущать.

V. Слова ко власти идучи.

VI. Слова, говоримыя по утру.

VII. Слова отъ порчи ловушекъ.

VIII. Слова и заговоры, относящіеся къ домашнимъ животнымъ.

I. Слова и заговоры отъ портежу.

1) *Слова портежныя.*—Возьмешъ съ головы волосъ и положишь въ яйцо бѣлое невареное и запечатаешъ сѣрой; и возьмешъ 39 зернятъ житныхъ и смелешъ противъ солнца и сваришь 39 колобковъ въ коробочкѣ въ лѣсѣ въ ямкѣ; и коробочка была бы чиста; и самъ былъ бы чистъ; и все платье чисто; и пойдешъ въ лѣсъ къ осинѣ и ударишъ топоромъ, однимъ ударомъ выкулупишъ щепу осиновую; и пойдешъ въ лѣсъ отъ солнечнаго заката и станешъ возлѣ муравейника къ западу лицомъ; а колобки на щепу положишъ на осиновую, и положишъ на сучье надъ муравейникомъ; а яйцо положишъ въ муравейникъ и закопаешъ, а самъ говори: Лягу не благословясь, стану не перекрестясь, стану будить умершихъ: станьте умершіе, разбудите убитыхъ, станьте убитые, разбудите усопшихъ, станьте усопшіе, разбудите съ древа падшихъ, станьте съ древа падшіе, разбудите заблудящихъ, станьте заблудящіе, разбудите не крещеныхъ, станьте не крещеные, разбудите безъимянныхъ; да я къ вамъ пришелъ, русской человѣкъ, а при-

несъ я къ вамъ честной обѣдъ русской поминокъ бѣлую лебедь, а въ бѣлой лебеди знатьбу принесъ отъ раба (имя рѣкъ *); и вы по той знатьбѣ возьмите сего раба (м), отъ котораго я вамъ принесъ знатьбу и бѣлую лебедь, и вы того раба возьмите себѣ на сбереженіе и на свои руки, да возьмите себѣ умъ и память, и не дайте ему въ ночи спать, ни въ день дѣла дѣлать, ни съ людьми бесѣдовать, ни платья на себѣ носить,—держите вы его, докулева я къ вамъ не буду съ обѣдомъ и съ бѣлымъ лебедемъ; а отъ меня вамъ бѣлая лебедь за вашу службу, а сего раба другая бѣлая лебедь и честной обѣдъ,—русской поминокъ; и вы отъ него отступите прочь, отдайте вы мнѣ на руки раба (м) и нарядите вы его умна и памятна; по старому бы въ день дѣлать, въ ночь бы спать, и въ платьѣ ходить, и съ людьми бы бесѣдовать. Аминь.

2) *Слова отъ портежу.* Говори надъ рябиной въ веснѣ.

„Господи Боже, благослови, отче! Святый Козьма и Даміанъ, научите меня добрымъ словомъ говорить. Отъ чего начинаются добрыя слова, починаются добрыя слова отъ Козьмы и Даміана и отъ старыхъ стариковъ. Есть море черное и съ того моря чернаго выдетъ черный мужъ подъ заднее окно и подъ заднюю стѣну и ударитъ пятой въ стѣну, и окно отворится, а двери выпругнутъ вонъ. А ты, рябина, выпряни вонъ и вынеси надобье, чтобы меня не нялъ никакой портежъ, ни переполохъ, а чтобы ты было надобье самому и людямъ“. Говори трижды, а самъ води безъимяннымъ перстомъ; а какъ гдѣ пойдешъ и ты грызи рябины, да и за щекой оставь мало, и ты не бойся ничего.

3) Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Пристани, Господи пособи Господи; благослови мя, Господи, на добрыя дѣла. Ѣздитъ Иванъ Хороберъ Марьинъ сынъ, по Божію духу, и возитъ Иванъ Хороберъ Марьинъ сынъ копіе булатное и стрѣлы булатныя, колетъ и стрѣляетъ копіемъ булатнымъ и стрѣлами булатными съ раба Божія (м) приколъ и пристрѣчу и притчу всякую, урокъ и портежъ и не чистой приходъ и водяной приколъ и вѣтряной, и притчинную матерь ночную и полуночную, дневную и полудневную, зорную и полузорную, мѣсяца ветха и млада и перекроя, утра и

(*) «Имя рекъ» въ слѣдующій разъ будетъ замѣняться такъ (м), какъ въ рукописи.

вечера, во всякой день и во всякой часъ. И глотаетъ Иванъ Хороберъ Марьинъ сынъ со свята моря-окіана пѣну черную и бѣлую, и такъ бы онъ глоталъ съ раба Божія (м) приколъ и притчу всякую, и урокъ водяной и вѣтряной, и портежъ и нечистой приходъ, и причину мать ночную и полуночную, дневную и полудневную, зорную и полузорную, мѣсяца ветха и молода, утра и вечера, во всякой день и во всякой часъ и во всякую ночь. Милостивый Государь Спасъ и Пречистая Богородица, Николай Чудотворецъ, святые чудотворцы и безсребренники Козма и Даміанъ скорые пособники, святый государь Михаилъ Архангелъ и Гавріилъ Архангелъ, всѣ небесныя силы и воеводы, поставите, государи, мои слова въ слова, а слово по слову, а кое слово выронено и то бы было вставлено, а кое слово назади, то бы было слово на переди, отъ востоку и до западу, и отъ запада до востоку, отъ земли и до небеси, а отъ небеси и до земли; а боли бы у меня у раба Божія не было, а рабу Божію (м) на здравіе и на спасеніе, а тѣлу на исцѣленіе, а недугу на отгнаніе, а болѣзнямъ на устрашеніе, во вѣки вѣковъ, аминь.

4) Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Есть море окіанъ, въ томъ морѣ окіанѣ есть мужъ златъ, и лукъ златъ, и тятива злата, и стрѣла злата и стрѣляетъ отъ своего златаго плеча на всѣ на четыре стороны отъ сего раба Божія (м) притчу и порчу и пристрѣчу и всякой недугъ и болѣзнь отъ раба Божія (м) на всѣ на четыре стороны.

5) *Отъ чародѣевъ.* Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Есть святое море-окіанъ, въ томъ святомъ морѣ-окіанѣ есть камень во глубинѣ морской; подъ тѣмъ каменемъ стоитъ щука желѣзная и зубы у ней желѣзные и съѣдаетъ на морѣ пѣну морскую, и такъ бы съѣдала щука вѣщихъ и вѣдуновъ, и чародѣевъ черныхъ и чермныхъ.

6) *Пристрѣчной заговоръ.* Господи, благослови отче. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Пойдетъ святъ мужъ отъ Адама, возметъ лукъ отъ самаго Христа, стрѣлы отъ самаго грому, пострѣляетъ всякаго лихаго человѣка, вѣдуна и вѣдуницу и всякаго зломыслящаго на меня раба Божія (м) чародѣя и шимоволоса и простоволоса, и впредь идущаго и созади догонящаго. Пострѣлитъ

тотъ святъ мужъ пристрѣчу изъ меня раба Божія (м) въ адъ преисподній, во вѣки вѣковъ, аминь.

7) *Заговоръ пристрѣчной и прикольной.* Господи Боже, благослови, отче! Есть рѣка Черная, на той на рѣкѣ на Черной есть Черной мужъ, и у того Черного мужа есть черный лукъ и выстрѣливаетъ изъ раба Божія (м) пристрѣчъ и присосы дневные и нощные, вѣтренные и дымные, и будь на здравіе сему рабу Божію (м), во вѣки вѣковъ. „Говори трижды, на что хошъ (хочешъ).„

II. Слова и заговоры отъ болѣзней младенца.

1. *Слова роженицъ, когда младенецъ не можетъ родиться.* Господи Боже, благослови, отче! Есть море окіанъ, на морѣ окіанѣ есть золотой тростникъ, и въ золотомъ тростникѣ сидитъ бѣлая лебедь. Стань, бѣлая лебедь, полети, вырони свое золотое перо, лѣсу на возрастаніе, младенцу на прибыль. Милостивый государь, Спасъ и пречистая Богородица, Архангелъ Михаилъ и вся крестная сила, Николай Чудотворецъ, помогите сей рабѣ Божіей родить отрока или отроковицу. „Говори въ дверяхъ трижды, гдѣ роженица; проговори, двери затвори.“

2. *Отъ призору младенца въ очи.* „Говори на яйцо, на желтокъ, трижды, и тѣмъ мажь глаза“. Есть гумно желѣзное, есть на томъ гумнѣ желѣзномъ стоитъ быкъ желѣзный, и рога и ребра желѣзныя и копыта желѣзныя, бодетъ призоры и лихіе глаза на буйные вѣтры и на холодный сѣверъ; пусть онъ и щемитъ и болитъ и вопитъ отъ сего раба Божія (м).

3. *Какъ найдетъ на младенца притча.* Матери истопить баню, и въ баню матери итти безъ людей и робя (младенца) выхвостать и вымыть, да вымывши, матери сѣсть близко дверей баенныхъ и говорить: какъ на мори у ключа ни стоитъ, ни лежитъ ни хворость, ни пѣна, такъ бы на рабѣ Божіемъ (м) младенцѣ семъ ни стояла бы, ни лежала ни притча, ни порча, ни людскіе переговоры. Поди ты притча и порча на пустъ лѣсъ, на сухое пенье и на гнилое колодье. „Говори трижды и трижды плюнь черезъ порогъ баенной“.

4. *Слова, когда младенецъ не спитъ.* И ты возьми надъ пустой хороминой травы, а самъ говори: ты, матица, (потолочная пере-

кладина) надъ сей храминой больше всѣхъ, а сія трава надъ тобою; и ты, трава, будь большая надъ симъ дѣтищемъ (м); и какъ въ сей избѣ или въ храминѣ гласу никакого, такъ бы въ сей зыбкѣ (колыбели) у раба Божія (м) не было-бы ни гласу, ни слезъ, ни вопу, ни писку; и какъ въ сей избѣ не говорятъ люди, такъ бы въ сей зыбкѣ сей рабъ (м) ни кричалъ бы и ни вопилъ бы. „Положи ту траву подъ голову ребенка".

5. *Отъ грыжи младенца.* Господи, благослови! Есть святое море-океанъ, на морѣ-океанѣ есть лежитъ бѣлъ камень, на бѣломъ камени двѣ рябины—двѣ кудрявыя. Есть между двумя рябинами кудрявыми золотая колыбель; въ золотой колыбели лежитъ младенецъ, грызетъ его грызъ. И ты, грызъ, не грызи сего младенца раба Божія (м). Грызъ, грызи кобелей, кость да собаку; и поди ты, грызъ, отъ сего младенца (м) на темные лѣса, за мхи и за болота непроходимые. Милостивый Спасъ и Пречистая Мати Божія и Николай Чудотворецъ и всѣ святые, пристаньте, государи, къ симъ добрымъ словамъ и избавьте сего младенца отъ сея болѣзни, отъ грыжи. «Говори трижды на сѣмена, масло, и друг".

6. *Слова грызны.* „Говори на сѣменное масло." Какъ тебѣ грызъ у рячпея камени нп жить, таковожъ тебѣ, грызъ, у того раба Божія младенца (м); какъ же тебѣ, грызъ, рячпея камени не угрысть, такъ же бы тебѣ, грызъ, сего раба Божія младенца (м) не угрысть; подь (поди) же ты, грызъ, на ольховую красоту, опустися ты, грызъ, въ ольховое коренье, и тамъ тебѣ, грызъ, добро жить и прожиточно, и есть тебѣ тамъ, что ѣсть и пить. „Говори трижды, да то масло дай пить и мажь младенца, гдѣ грызетъ."

7. *Слова младенцу о урокѣ и скотинѣ.* Святый государь Илья пророкъ! поѣдешь, государь, на вѣтренномъ конѣ, разшибешь, государь, алатырь камень въ морѣ; такъ отшиби, государь, отъ сего раба Божія (м) младенца, или отъ сей животины всякіе уроки и всякую порчу и притчу и призоръ и всякую болѣзнь, отъ нынѣ и до вѣка.

8. *Отъ младенца.* Какъ баба придетъ младенца бабить, и какъ баба отрѣжетъ пупъ и помажетъ тѣмъ пупомъ чело, ноги и на ягодицахъ, и говори: буди младенецъ сей и красенъ и смысленъ, и отъ князей и отъ бояръ и отъ вельможъ и отъ всѣхъ людей честенъ и во вѣки вѣковъ, аминь.

III. Слова и заговоры отъ болѣзней вообще.

1) *Слова отъ грыжи.* Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Есть море-окіанъ; на томъ морѣ-окіанѣ есть островъ золотой; и на томъ золотомъ островѣ мужъ золотой; ѣздитъ мужъ золотой на своемъ золотомъ конѣ отъ востока и до запада, отъ сѣвера и до лѣта; и поднимается на небо на воздухѣ; и страститъ подъ собою землю и воду и людей худыхъ, вѣдуна и вѣдуницу, колдуна и колдуниху. Се азъ рабъ Божій (м) избиваю и исцѣляю грыжу и щепоту и всякій недугъ и всякую болѣзнь изъ сего раба Божія (м) въ кряжины и сучье и въ берега глубокіе. И какъ на семъ свѣтѣ утихли буйные вѣтры на синемъ морѣ, такъ бы утихла грыжа и щепота и всякой недугъ и болѣзнь у раба Божія (м); и будь на рабѣ Божіемъ (м) милость Божія, во вѣки вѣковъ, аминь.

2) *О томъ же.* Сіи слова отъ самаго Іисуса Христа и отъ небесныя силы, отъ востоку и до западу, отъ лѣта и до сѣвера, отъ Адама и отъ Еввы.—Есть на семъ свѣтѣ златое море, а въ томъ златомъ морѣ златъ теремъ, а въ томъ златомъ терему златая лѣствица, по той златой лѣствицѣ златой мужъ ходитъ; въ томъ теремѣ златая кровать, на той златой кровати златая перина, на той златой перинѣ златое изголовье. И ставаетъ златой мужъ со златой кровати, со златой перины и со златаго изголовья, емлетъ 39 ключей, и отмыкаетъ 39 палатъ, и емлетъ 39 мечей и сѣчетъ грыжу напущенную и родимую и пристрѣчную. Есть въ морской глубинѣ китъ-рыба и приѣдаетъ грыжу и болѣзнь у раба Божія (м). Сіи слова наговариваю ни на часъ, ни на недѣлю, ни на мѣсяцъ, ни на годъ, а на вѣкъ человѣческой сему рабу Божіему (м) на здравіе, а морю на славу, а мнѣ рабу Божію (м) на память, во вѣки вѣковъ, аминь.

3) Господи, благослови, отче! Небо синее, море синее! Есть въ томъ морѣ трость; выму трость,—уговорю кость, уйму болѣзнь и щипоту всякую у раба Божія (м) изъ болящаго сердца, къ востоку и западу и къ сѣверу и къ лѣту, на всѣ на четыре стороны, на небесную ширину, отъ раба Божія (м), нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь.

4) Сдуй, сдуй, буйный вѣтеръ,—свѣй, свѣй медвяную росу съ лиственнаго дерева, и такъ сдуй съ раба Божія (м) изъ его кос-

тей и изъ его жилъ и изъ его суставовъ всю щепоту и всю болѣзнь.

5) Есть въ морѣ камень, въ томъ камени утица, въ той утицѣ яйцо, пригожается то яйцо ко всякому недугу человѣческому и къ уразу и щипотѣ, и пойдетъ отъ того яйца по всѣмъ суставамъ и по всѣмъ жиламъ человѣческимъ сему рабу Божію (м) на здравіе, а морю на славу, а мнѣ на память.

6) Есть море золотое, въ томъ золотомъ морѣ золотой камень, въ томъ золотомъ камнѣ сидитъ златъ человѣкъ, у того златаго человѣка златъ лукъ въ рукахъ, у того златаго лука златая стрѣла, и той златой стрѣлой пострѣлилъ златаго тура, и въ томъ златомъ турѣ доброе сало, пригожается то сало ко всякой притчи и къ мертвой и живой и къ водяному и къ лѣшему, и пойдетъ то доброе сало по всѣмъ суставамъ и по всѣмъ жиламъ человѣческимъ,—сему рабу Божію (м) на здравіе, а морю на славу, а мнѣ на память.

7) Господи, благослови, отче! Есть море окіанъ, въ томъ морѣ окіанѣ святая баба Соломонида сидитъ на золотомъ стулѣ и прядетъ шелковую кудель на золотое веретенцо, уговариваетъ человѣку рабу Божію (м) уразъ и щепоту и всякую болѣзнь и портежъ и всякой недугъ, и возьметъ тотъ недугъ, и всякую портежную болѣзнь и щепоту у раба Божія (м). И есть у той святой бабы Соломониды золотая кровать, и кладетъ тотъ недугъ и всякую болѣзнь и портежъ на той на золотой кровати подъ одѣяло—до вѣка. Аминь.

8) Господи Боже, благослови, отче. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Лежатъ кости мертвыя, лошадиныя и звѣриныя человѣческія, не имѣютъ въ себѣ ни щепоты, никакой болѣзни, ни въ костяхъ, ни въ мозгахъ; такъ бы у меня у раба Божія (м) не было бы ни щепоты, ни болѣзни ни въ костяхъ и ни въ мозгахъ. Какъ лежатъ мѣдь и желѣзо и не имѣютъ въ себѣ ни щепоты, ни болѣзни ни въ суставахъ, ни въ мозгахъ, такъ бы азъ рабъ Божій (м) не имѣлъ въ себѣ ни болѣзни, ни щепоты ни въ костяхъ, ни въ мозгахъ, ни въ суставахъ. Какъ звѣри въ морѣ не имѣютъ въ себѣ ни щепоты, ни болѣзни, такъ бы азъ рабъ Божій (м) не имѣлъ бы въ себѣ ни болѣзни ни въ костяхъ, ни въ

мозгахъ, ни въ суставахъ. Какъ не имѣетъ въ себѣ камень ни щепоты, ни болѣзни, ни въ костяхъ, ни въ мозгахъ, ни во всѣхъ суставахъ, такъ бы азъ рабъ Божій (м) не имѣлъ бы въ себѣ ни щепоты, ни болѣзни, ни въ костяхъ, ни въ мозгахъ, ни во всѣхъ суставахъ.

9) *Отъ трясовицъ* (лихорадки)—совѣтъ. Человѣкъ пей вино и клади въ вино пороху пищальнаго.

10) *Если у кого зубы болятъ.*—И ты поди въ лѣсъ и найди рябину на муровьищи, возьми у нее сердце и спрашивай у ней: болитъ ли у тебя, рябина, коренье и сердце; такъ бы у раба Божія (м) зубы не болѣли во вѣки.

11) *Заговоръ, у кого зубы болятъ.*—Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Господи Боже, благослови, отче. Стану я рабъ Божій (м) благословясь, пойду перекрестясь и Богу помолясь, изъ избы дверьми, изъ воротъ воротами; пойду азъ рабъ Божій (м) путемъ дорогою, и встрѣчу азъ рабъ Божій (м) мертвеца и спрошу у мертвеца, скажи ты мнѣ, мертвецъ, рабу Божію (м): „болятъ у тебя зубы и щеки?"—и речетъ мертвецъ: „не болятъ у меня у мертвеца зубы, и у всѣхъ у мертвецовъ не болятъ ни зубы, ни щеки". И такъ бы не болѣли ни зубы, ни щеки у меня у раба Божія отъ твоего гробу, а до моего вѣку.—Помози мнѣ, Пречистая Богородица, отъ сей болѣзни зубныя и щепотныя. Святые Архангелы Аристовы, Михаилъ и Гавріилъ, и всѣ силы небесныя, и святый священномученикъ Христовъ Антипа, и святый ангелъ хранитель мой, преданный мнѣ отъ Бога на сохраненіе отъ рожденія моего, сохраните меня отъ сей болѣзни зубныя и щипотныя и червя зубнаго, во вѣки вѣковъ. Аминь.

12) *Слова отъ чирьевъ.* Когда чирей народится на тѣлѣ, и ты нащупай его перстомъ безъимяннымъ, да возьми ножъ, да очерти кругомъ девять разъ, да трижды на крестъ остріемъ ножичнымъ окрести, да плюнь, и говори: злонравный чирей, отъиди отъ раба Божія (м), иди въ пустой лѣсъ. И другой разъ чирей станетъ, и ты учини такожъ, а самъ говори: Злонравный вередъ, исчезни отъ раба Божія (м), иди и на злаго моего супостата; а въ третій разъ тоже, а больше того не увидишъ и не скажешъ ничего.

13) *Отъ чирьевъ* (совѣтъ). Обдайся водою, и воду возьми на недвигомомъ камнѣ.

14) *Заговоръ отъ уразу.* Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Есть святой окіанъ-море; за окіаномъ-моремъ есть синайская гора, на синайской же горѣ лютъ змѣй поѣдаетъ мерзлое дерево; какъ въ мерзломъ деревѣ нѣтъ ни руди, ни щепоты, ни болѣзни, такъ бы не было у раба Божія (м) ни руди, ни щепоты, ни болѣзни. И коли я рабъ Божій (м) говорю сей стихъ, толь бы скоро у сего раба Божія (м) сія болѣзнь прошла.

15) *О томъ же.* Есть Волга рѣка; есть на Волгѣ на рѣкѣ мужъ вѣдунъ, и тотъ мужъ вѣдунъ заговариваетъ у раба Божія уразы древяные, уразы костяные, уразы желѣзные, уразы земляные. Да еще у мужа у вѣдуна есть баня парная; въ той въ банѣ въ парной шелковозеленымъ вѣникомъ захвастываетъ вѣдунъ мужъ уразы желѣзные, уразы древянные, уразы костяные и всякіе уразы и отравы и рану кровавую у раба Божія (м).

16) *О томъ же.* Стоитъ ступа желѣзная; на той ступѣ желѣзной стоитъ стулъ желѣзный; на томъ стулѣ желѣзномъ сидитъ баба желѣзная; и прялица у ней желѣзная и веретено у ней желѣзное; и прядетъ она кудель желѣзную; и зубы и глаза у ней желѣзные; и вся она въ желѣзѣ. И подлѣ той ступы желѣзной стоитъ ступа золотая; и на той ступѣ золотой стоитъ стулъ золотой; на стулѣ золотомъ сидитъ дѣвица золотая, и глаза и зубы золотые, и вся въ золотѣ; и прялица золотая и веретена у ней золотые, прядетъ кудель золотую. Ой, еси, ты, дѣвица, дай ты мнѣ иголку золотую зашить и запечатать всякія раны кровавыя, всякія болѣзни и всякую язву отъ всякаго человѣка и отъ мужеска пола и отъ женска, отъ отрока и отъ отроковицы, отъ чернеца и отъ черницы.

17) *Слова уразны.* Есть въ морѣ-окіанѣ стоитъ бѣлъ камень, и выходитъ на тотъ бѣлъ камень старъ человѣкъ на исцѣленье и на избавленье болѣзни, прикладываетъ кость къ кости, снимаетъ щипоту и болѣзни и всякіе уразы у сего раба Божія (м) во вѣки вѣковъ, аминь.

18) *О томъ же.* Господи Боже, благослови. Сидитъ баба на золотой ступѣ, золото прядетъ, пришиваетъ золотой иглою и золотою нитью кровь у раба Божія (м) нутреннюю и сердечную и жильную и порѣзную и всякую недужную.

19) *Слова щипотные и уразные.* Во имя Отца и Сына и Свя-

таго Духа. Есть море-окіанъ. Ѣдетъ изъ окіана моря человѣкъ мѣдянъ, и конь подъ нимъ мѣдянъ, и лукъ его мѣдянъ, и стрѣлы мѣдные, и тянетъ крѣпокъ лукъ и стрѣляетъ мѣтко. На мху стоитъ сосна золотая, на соснѣ золотой бѣлка золотая; и подстрѣливаетъ мѣдный человѣкъ бѣлку золотую и вынимаетъ у ней сердце золотое, расколетъ на трое и наговариваетъ и заговариваетъ трои слова щипотные, во вѣкп вѣковъ, аминь.

20) Господи Боже, благослови. Есть море золотое. И въ томъ морѣ золотомъ есть кровать золотая, и на той на кровати на золотой сидитъ золотая швейка и держитъ въ золотыхъ рукахъ золотую иголку и шелковую нитку и сшиваетъ у сего у раба Божія (м) тѣло съ тѣломъ, кровь съ кровью, уразъ и щипоту.

21) *Кровъ заговариватъ.* Какъ Іуда удавился у горька древа осины, такъ бы унялась кровь у раба Божія (м) нутренняя и сердечная.

22) *О томъ же.* Во имя Отца и Сына п Святаго Духа. Есть море-окіанъ, есть среди моря-окіана бѣлъ островъ; на бѣломъ островѣ бѣлъ мужъ; у бѣлаго мужа золотая пголка и нитка шелковая; приходитъ къ рабу Божію (м), зашиваетъ рану съ краю на край, съ конца на конецъ, самъ говоритъ такъ: стой руда въ ранѣ, во вѣки вѣковъ.

23) *Слова жильные и кровавые.* Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Есть Святое море-окіанъ, есть средь моря-окіана бѣлъ камень алатырь, п сидитъ на бѣломъ камени красная дѣвица, именемъ Анастасія; есть у ней три иглы златые красные и три нитки шолковыя красныя и приходитъ къ рабу Божію (м), зашиваетъ рану сію кровавую безъ отрыжки, чтобы не было ни щепоты, ни болѣло, ни запухло во вѣкп вѣковъ. Изъ за сорочинскихъ горъ вылетаетъ воронъ двоеглавой, одноглазый, однокрылой, и одноногой и прилетѣлъ къ дѣвицѣ красной къ Анастасіи, ухватилъ трп иглы златыя красныя и три нитки шелковыя красныя и понесъ за синее море, уронилъ средь моря на дно. И какъ со дна моря не бывать ни игламъ, ни ниткамъ, такъ бы не бывать руды изъ раны кровавой у раба Божія (м).

24) *Кровь заговариватъ.* Господи Боже, благослови, Отче! „Молви трижды". При царѣ было Ахавѣ; небо было мѣдяно; земля бы-

ла желѣзна, небо не дало росы, земля не дала плодовъ; такъ бы кровяные раны руда стала посейчасъ у раба Божія (м), чтобы не было въ ранѣ ни щепоты, ни болѣзни и ни крови, сего нова мѣсяца и ветха, на всякой день и на всякой часъ, отъ нынѣ и до вѣка; за молитвъ пречистыя твоея матери, Господи Іисусе Христе Сынѣ Божій, помилуй мя грѣшнаго. Аминь.

25) *Отъ порѣзу* (совѣтъ). Возми въ лѣтѣ траву, на которой травы живетъ пѣна бѣлая, что слюна, и ту траву возьми да изсуши, да клади на порѣзъ.

26) *Слова отъ зябели* (озноба). Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Истинный Господь нашъ Іисусъ Христосъ, создалъ ты небо и землю и по всей твари уставилъ на земли четыре вѣтра: востокъ, западъ, югъ и сѣверъ, и море и рѣки и мразы лютые; и по твоему повелѣнію мержетъ море. И сей твой рабъ (м) озяблъ отъ мороза; и уставилъ Ты Господи, праведное солнце на небеси таять и согрѣвать море и рѣки и озера и всю землю; такъ и у сего раба Божія (м) согрѣй зябель праведнымъ солнцемъ и ту исцѣли у него и возьми щипоту и болѣзнь.

27) *Святая такова, чтобы хмѣльнаго не пить во вѣки.* Могила выкопать, гдѣ не знаемо; мертвеца не вынять вонъ; да верхняя доска снять; и саванъ оправить, и пронять сквозь саванъ трижды игла, и взять воды съ берега, и сквозь саванъ и сквозь иглу та вода процѣдить трижды, а самъ говори: Земля-мать, ты меня поишь и кормишь и въ землю тужъ и пойти; и отъ тебя, мать-земля, всякіе плоды исходятъ и добрые и злые и хмѣль, и чтобъ мнѣ рабу Божію (м) того хмѣльнаго питія ни пить, ни зрѣти, ни хотѣти, ни помыслити. Адамъ отецъ мой, а я сынъ твой, избави меня сына своего раба Божія (м) отъ хмѣльнаго питія, чтобы мнѣ ни пить и ни жаждать, ни хотѣть, ни зрѣти, ни слышати; а сказалося бы мнѣ питіе хмѣльное паче всякой горести и смрада. А ты, усопшій, сколько времени лежишь, нисколько хмѣльнаго не пьешь, ни ѣшъ хлѣба, такъ бы мнѣ рабу Божіему (м) хмѣльнаго питія ни пить, ни хотѣть, ни зрѣть, ни слышать, ни подумать до гробной доски. А тебѣ, усопшему, вѣчная память, во вѣки. Аминь. „И надъ водой той говори трижды сіи слова и дай пить; и отъ могилы пошедъ, назадъ пяты ни мало отступи, и загреби того мертваго отъ пятъ".

IV. Слова приворожныя.

1) *Слова приворотныя.* Стану благословясь, пойду перекрестясь, въ чистое поле, въ подсолнечную страну. Тамъ стоитъ сыръ дубъ кряковистъ. Стану я рабъ Божій (м) поклонятися и покорятися четыремъ вѣтрамъ и четыремъ вѣхорямъ: станьте вы, четыре вѣтра и четыре вѣхоря, понесите вы тоску, кручину и печали необычные со всѣхъ четырехъ сторонъ, отъ востока до запада, отъ юга и до сѣвера, со всякаго человѣка, съ царя и царицы, съ чернеца и черницы, съ бѣльца или бѣлицы, съ стара или млада ко мнѣ къ рабу Божіему (м) во едино мѣсто. Стану я рабъ Божій (м) покланятися и покорятися четыремъ вѣтрамъ и четыремъ вѣхорямъ: станьте вы, четыре вѣтра и четыре вѣхоря, понесите вы меня раба Божія (м), понесите по солнцу и по мѣсяцу, по звѣздамъ, по лунамъ и по всѣмъ сторонамъ. Гдѣ ее ни увидите, тутъ вложите въ нее тоску, кручину и печаль не обычную; тужила бы та раба Божія (м) по мнѣ по рабѣ Божіемъ (м) въ день при солнцѣ, въ ночь при мѣсяцѣ, во всякой день, во всякую ночь, во всякое время мѣсяца ветха и полна и перекроя. Тоей бы тоски и великія печали сахаромъ не заѣсть и питьемъ не запить, ни съ отцомъ, ни съ матерью не отсидѣться, ни съ братьями, ни съ сестрами, ни съ сусѣдями, ни на вѣтрѣ не проходиться, ни дѣломъ не отдѣлаться, во вѣки вѣковъ, аминь. Хожу я рабъ Божій (м) подлѣ синяго моря, прошу Божія милости. Стану я рабъ Божій (м) поклонятися и покорятися четыремъ вѣтрамъ, четыремъ вѣхорямъ: станьте вы, четыре вѣтра и четыре вѣхоря; сколыблите вы сіе мнѣ синее море, выколыблите вы мнѣ изъ синяго моря бѣлъ латырь камень. Вынимаю я рабъ Божій (м) изъ подъ латыря бѣла камени 39 златыхъ ларцовъ, вынимаю огнь палящій негасимый, мечу на землю. Стану я рабъ Божій (м) покланятися и покорятися четыремъ вѣтрамъ, четыремъ вѣхорямъ: станьте вы, четыре вѣтра, четыре вѣхоря, понесите вы отъ меня отъ раба Божія огнь палящій неугасимый къ рабѣ Божіей (м) по мѣсяцу и по солнцу и по зорямъ и по лунамъ и по звѣздамъ и по всѣмъ сторонамъ; гдѣ ее ни увидите, тутъ вложите въ нее огнь палящій, горѣло бы у рабы Божіей (м) ретивое сердце по мнѣ рабѣ Божіемъ (м) въ день при солнцѣ, въ ночь при мѣсяцѣ; замыкаю золотые ларцы, опущаю златые ларцы подъ бѣлъ латырь камень; мечу златые ключи въ синее море. Какъ не бывать бѣлу латырю каменю изъ синя

моря, такъ не бывать отъ меня рабѣ Божіей (м). Не прилипайте, мои добрыя слова, ни къ сухому дереву, ни къ смоливому, ни къ скотинѣ, ни къ каменю,—прилипитесь же мои добрыя слова къ рабѣ Божіей (м) въ ея очи, въ сахарныя уста; не падите же, мои добрыя слова, ни на землю, ни на воду, ни на мхи, ни на болота, ни на глубокія ржавчины; падите же, мои добрыя слова, на рабу Божію (м) въ ея ясныя очи, въ сахарныя уста, въ ретивое сердце; будьте же мои добрыя слова, быстрѣе быстрой рѣки, вострѣе востраго ножа. Ключъ и замокъ моимъ словамъ, во вѣки вѣковъ. Аминь.

2) Христе свѣте истинный, да и возбранный воевода! Царь Соломонъ ставаетъ съ окіана-моря, своею мудростію царь Соломонъ владѣетъ сорока сатанами, а у тѣхъ сорока сатанахъ, въ устахъ огонь горитъ, такъ бы горѣло сердце у сего раба Божія (м) властелина (м) ко мнѣ къ рабѣ Божіей (м). И какъ царь Соломонъ владѣетъ тѣми 40 сатанами, такъ бы я владѣла симъ рабомъ Божіимъ.

3) *Слова отводныя.* Придти къ рѣкѣ, да взять воды въ судно и говорить: Какъ сія вода верхняя съ нижнею не сходится, такъ-бы не сходиться сему рабу Божію (м) съ той рабой Божіей (м) въ утрѣ рано и ввечеру поздно, мѣсяца ветха и полна и перекроя и намежные дни. Какъ сіи крутые берега въ мѣсто не сходятся, такъбы не сходиться рабу Божію (м) съ тою рабою Божіею въ утрѣ рано и ввечеру поздно, во вѣки вѣковъ. Аминь.

4) *Заговоръ приручать.* Ударь челомъ трижды къ западу, не перекрестясь, и трижды говори: Есть оболоко синее; подъ синимъ оболокомъ есть море синее; на морѣ на синемъ есть островъ золотой; на золотомъ островѣ есть камень золотой. И подздынется золотой камень и выдетъ изъ подъ камени 39 братовъ, одну обувь топчутъ, однимъ поясомъ опоясаны, подъ однимъ колпакомъ, вынесутъ 39 топоровъ и 39 сѣкиръ, пойдутъ по острову ступать и найдутъ 39 дубовъ золотыхъ, коренье у дубовъ золотое, и верхи у дубовъ золотые, и вичье золотое, и все то дубье золотое; и начнутъ сѣчь 39 братовъ 39 топорами, 39 сѣкирами, съ 39 сторонъ, 39 дубовъ. И выдетъ изъ моря старъ матеръ (сильный) человѣкъ и спроситъ у 39 братовъ: „на што то дубье сѣчете?“ —и отвѣтъ держатъ 39 братовъ: „надобно кузница золотая соружать,

и надобно горно золотое соружать, и надобно въ семъ горнѣ золотомъ уголье дубовое роздымить, надобно, чтобы сливалась и слипалась мѣдь и желѣзо во единое мѣсто". Такъ бы сливалось и слипалось сердце у сей вомры рабы (м) съ тѣмъ рабомъ (м) во единое мѣсто, юность и ярость и похоть, межручныя и ножныя кости въ прелюбодѣйномъ дѣлѣ у вомры рабы (м). „И надобно ковать въ семъ горнѣ золотомъ замки и ключи, надобно замыкать у вомры рабы (м) сердце съ тѣмъ вомромъ рабомъ (м) во единое мѣсто, юность и ярость и похоть, межручныя и ножныя кости и суставы и кровь въ прелюбодѣйномъ дѣлѣ". Коль жарко въ семъ горнѣ золотомъ уголье дубовое, толь бы жарко шаяло сердце у вомры рабы (м) по мнѣ рабѣ (м), юность и ярость и похоть, межручныя и ножныя кости и суставы и кровь.—„Замкните сердце 39 братовъ!"—Замыкали сердце 39 братовъ 39 замками, 39 ключами у вомры рабы (м) во единое мѣсто съ тѣмъ рабомъ (м), юность и ярость и похоть, межручныя и межножныя кости и составы и кровь, мѣсяца млада и ветха и перекроя и по всякъ часъ; и замкнули сердце у вомры рабы (м) съ тѣмъ рабомъ (м) во единое мѣсто; и поднялись 39 братовъ на воздухъ и слетѣли за 39 горъ, и не можно тѣхъ 39 братовъ добыть ни старому старцу, ни молодому молодцу, во вѣки вѣковъ. Аминь.

5) *Свадьбы отпущать.* И ты стань со всѣмъ поѣздомъ предъ образомъ Пречистой Богородицы, да положи десять пироговъ сырныхъ на блюдо, а самъ говори такъ: Святая Госпожа Богородица, родила еси Христа Царя Небеснаго; будь, Государыня, помощница и заступница на всякомъ мѣстѣ, на воды и на земли; князя новобрачнаго стереги со всѣмъ поѣздомъ. И родители-государи, станьте вы, дѣды и бабы и весь родъ мой, и князя новобрачнаго постерегите и поберегите на воды и на земли и на всякомъ мѣстѣ со всѣмъ поѣздомъ. А вамъ, государи, шесть пироговъ, и вы стерегите и берегите отъ ведуна и отъ ведуницы и отъ колдуна и отъ колдуньи и отъ водянаго и отъ лѣшаго и отъ усопшаго и отъ бѣса. „Да пироги платкомъ покрой; пріѣхавъ домой, клади на двери четыре пирога, да пироги опосля съѣшь, да родителей помяни".

V. Слова ко власти идучи.

1) *Говоръ ко власти приходящимъ.* Господи Боже, благослови.

О, Господи Боже! Во имя отца и сына и святаго духа и нынѣ и присно—кротостію и мудростію царя Давида! Какъ царь Давидъ укротилъ и усмирилъ царей и князей еврейскихъ, такъ бы укротилось сердце сего раба Божія (м), ко мнѣ рабу Божіему.

2) *Говоръ ко власти идучи.* Во имя отца и сына и святаго духа. Обуздай, Господи, враговъ моихъ и супостатовъ, укроти ихъ предомной, аки овецъ, и меня раба Божія (м) уготови на нихъ, аки льва и волка. И какъ обрадуется зоря свѣту и свѣтъ солнцу, и такъ бы обрадовались всѣ православные крестьяне мнѣ рабу Божію (м). И какъ не можетъ никто помыслить зла на красное солнце и на свѣтлой мѣсяцъ и на утреннюю зорю, и такъ бы никто не могъ помыслить на меня раба Божія (м) никакого зла. И сколь есть сладокъ медъ, и столь бы честенъ былъ я рабъ Божій (м) своими пріѣздами и своими приходами, отъ нынѣ и до вѣка. Аминь.

3) Во имя отца и сына и святаго духа. Стану благословясь, пойду перекрестясь въ чистое поле и подпояшусь красною зорею, взойду на небо свѣтлымъ мѣсяцомъ и обтычусь частыми звѣздами.—И какъ частые звѣзды возрадуются свѣтлому мѣсяцу, свѣтлый мѣсяцъ возрадуется красной зори, а красная зоря возрадуется свѣтлому дню, а бѣлой день возрадуется красному солнцу; такъ бы возрадовались мнѣ рабу Божіему (м) князи и бояре и княгини и боярыни и гости и гостиныя жены, христіане и христіанскія жены, отроки и отроковицы. И какъ жить и быть не могутъ безъ хлѣба и безъ соли, и безъ воды и безъ вина, и безъ пива и безъ меду и безъ всякой овощи, такъ бы безъ меня не могли жить по всякой день и по всякой часъ. И какъ и князи и бояре и княгини и боярыни и гости и гостиныя жены, иноки и инокини не могутъ... (Окончанія этого заговора въ рукописи нѣтъ).

VI. Слова, говоримыя по утру.

1) *Слова по утру, ставая съ постели.* Стану благословясь, пойду перекрестясь изъ избы дверьми, изъ воротъ воротами, отъ отца своего прощенъ, а отъ матери благословенъ. Пойду азъ рабъ Божій (м) въ чистое поле, пойду на край синя моря-окіана. Есть на томъ синемъ морѣ-окіанѣ синь камень, на томъ синемъ камени сидитъ Пречистая Богородица со ангелы и архангелы. Пречи-

стая Богородица! укрой меня раба Божія (м) своею честною ризою и святою отъ всякаго древа, отъ кедра, отъ певга, отъ кипариса, отъ вересу, отъ дуба, отъ вязу, отъ березы, отъ рябины, отъ сосны, отъ черемхи, отъ желомустины, отъ ели, отъ ольхи, отъ орѣховаго дерева, отъ осины, отъ щипичника, отъ крушины, отъ рощепа и отъ нащепа, и отъ клену и отъ липы, и отъ ивы и отъ тополя, отъ ильмового, отъ таволги, и отъ всякаго древа и отъ земнаго плода, отъ каменя и отъ меча и отъ копья и отъ всякаго желѣза и отъ всякой кости звѣриной и скотской и отъ огненнаго оружія; и рѣчетъ Пречистая Богородица: востани, востани, рабъ Божій (м), не плачи, укрою азъ святою своею ризою тебя раба Божія (м) отъ всякаго древа и отъ земнаго плода, камени и желѣза, и молю сына своего и Бога нашего и буди покровенъ десницею вышняго Бога, во вѣки. „Говори трижды на постели, ставая по утру".

2) Есть на семъ свѣтѣ царь Парфей; и есть у царя Парфея два сына булатны; оба сохраняютъ и укрываютъ меня раба Божія (м) отъ всякаго древа, отъ черемхи, и отъ ивы, отъ ели и отъ сосны, отъ дуба и отъ березы, и отъ вереса и отъ всякаго древа, чтобы азъ рабъ Божій (м) былъ жесточае злата и булата и камени, чтобы всякое древо было мягче земли, сыпчае глины, во вѣки, аминь. „Говори трижды".

3) *Говоръ, умываючись, на воду.* Господи, благослови, отче. Есть іордань рѣка, посреди іордани рѣки бѣлъ камень,—на томъ бѣломъ камени стою азъ рабъ Божій (м) и смываю съ себя худость и умываю на себя хорошество и лѣпоту. И какъ обрадуется міръ крещеной Христовы Пасхи и великому дни, такъ бы обрадовались мнѣ рабу Божію (м) старъ и малъ и великъ и рабы Божія и рабыни. И не было бы меня раба Божія (м) ни краше, ни хорошѣе и честнѣе по всей вселенной и подсолнечной во вѣки вѣковъ. Аминь, аминь, аминь.

4) Господи Боже, благослови, отче! Во имя отца и сына и святаго духа, аминь.—Святый государь Евѳимьянъ ангелъ; возгляни, Господи, на меня раба Божія (м) на всякомъ мѣстѣ, во всякой день и часъ. И сколь честны хлѣбъ и соль и драгоцѣнный жемчугъ и самоцвѣтный каменъ по княземъ и по боярамъ и по патріархамъ и по митрополитамъ и по владыкамъ и по всему пра-

вославному крестьянству; и столь бы я честенъ былъ рабъ Божій (м) предъ всѣми властями по всякой день и часъ. И какъ не могутъ жить цари и князи и бояре и патріархи и митрополиты и всѣ православные крестьяне безъ хлѣба и безъ соли и безъ питія, такъ бы не могли безъ меня раба Божія (м) быть на всякомъ мѣстѣ, во всякой день и во всякой часъ. Какъ возрадуются цари и князи и бояре, патріархи и митрополиты и всѣ православные крестьяне свѣтлому Христову Воскресенію, такъ бы возрадовались меня раба Божія (м) на сей день и часъ. А той молитвѣ ключъ и замокъ, аминь, аминь, аминь. „Говори трижды съ утра“.

5) Господи, благослови, отче! Во имя отца и сына и святаго духа, аминь. Прикрылся небесами, преодѣялся облаками и защитился честнымъ крестомъ и помолился святому Георгію: святый Георгій, обуздай супостатовъ моихъ, востающихъ на меня на раба твоего (м) и укроти ихъ, аки овцы предъ волкомъ, и меня укрѣпи на нихъ, во вѣки вѣковъ. Аминь. А той молитвѣ ключъ и замокъ; и всѣхъ завяжу въ узелъ, и не могли бы рѣщи на меня и противъ меня раба Божія (м) никакого слова со дерзновенiемъ, хотя были бы онѣ тьма темная, былъ бы у нихъ воловій языкъ, умъ сѣра заяца, и бѣгали бы отъ меня, аки сѣрые заяцы и овцы, а я бы гонялся за ними, аки сѣрой волкъ и угрызъ бы ихъ за заднюю ногу.

6) *Говоръ въ Иванскую пятницу по утру на замокъ.* Господи, благослови! Во имя отца и сына и святаго духа. Се азъ рабъ Божій (м), стану благословясь, пойду перекрестясь, оболоку на себя красное солнце, опояшу себя зорею, возьму въ руки младъ свѣтелъ мѣсяцъ и пойду въ чистое поле и встрѣчу своего ангела хранителя и Пречистую Матерь Богородицу и помолюсь и всплачусь: покрой меня покровомъ своимъ и огради меня ризою своею отъ колдуна и отъ колдуньи, отъ ведуна и отъ ведуньи и отъ всякаго злаго человѣка и отъ всякой злой притчи на воды и на земли. Есть святое море—окіанъ, на окіанѣ-море есть черной островъ, на черномъ островѣ бѣлой камень, на бѣломъ камени 39 храмовъ Царицы Господни; у тѣхъ ли 39 храмовъ есть 39 замковъ, у 39 замковъ есть 39 ключей, у 39 ключей есть 39 апостоловъ Господнихъ. И отъ тѣхъ 39 храмовъ есть къ высотѣ небесной златая лѣствица; и по той по златой лѣствицѣ съ высоты

и красоты небесной спущаются на меня раба Божія (м) ангелъ хранитель и матерь Пречистая Богородица. И приходятъ ко тремъ девяти апостоламъ и емлютъ у трехъ девяти апостоловъ 39 ключей и отмыкаютъ 39 храмовъ, отворяютъ 39 храмовъ и пущаютъ меня раба Божія (м) въ 39 храмовъ; и одѣваетъ меня раба Божія (м) ризою своею Пречистая Богородица отъ всякаго врага и супостата, и отъ колдуна и отъ колдуньи, и отъ ведуна и отъ ведуньи, иотъ злаго чародѣя, и никого не спущаетъ въ 39 храмовъ и затворяетъ 39 храмовъ и замыкаетъ 39 замковъ, и емлетъ Пречистая Богородица 39 ключей и отдаетъ 39 апостоламъ и наказываетъ ангелу хранителю моему, велитъ хранить отъ всякаго врага и супостата и отъ злой притчи, отъ водяной и отъ земной и отъ подземной и отъ лѣшей и отъ вѣтренной и отъ посланной; вынетъ ангелъ мой хранитель 39 ключей и пущаетъ въ океанъ море. Симъ словамъ ключъ и замокъ.

VII. Слова отъ порчи ловушекъ.

1) Господи Боже, благослови! Стану я рабъ Божій (м), перекрестясь, пойду благословясь, на добрыя дѣла; помолюсь я рабъ Божій (м) святымъ чудотворцамъ Козмѣ и Даміану: поставьте вокругъ меня раба Божія (м) и кругъ моихъ ловушекъ тынъ желѣзный отъ небеси и до земли, и отъ земли до небеси, и защитите меня раба Божія (м) и закройте мои ловушки отъ волхва и отъ волшебницы, отъ кудесника и отъ кудесницы и отъ всякаго лихаго человѣка, отъ стара и до велика, отъ велика и до мала, отъ мужеска полу и женска, всегда, нынѣ и присно.

2) *О томъ же.* Ставя ловушки, говори: Господи Боже, благослови! Пошелъ рабъ Божій (м) на промыселъ. Стань около меня раба Божія (м) тынъ желѣзный, отъ земли и до небеси, отъ небеси и до земли, отъ ведуна и отъ ведуницы, отъ колдуна и отъ колдуницы, отъ отрока и отъ отроковицы, отъ бѣльца и отъ бѣлицы, отъ чернеца и отъ черницы.

VIII. Слова и заговоры, относящіеся къ домашнимъ животнымъ.

1) *Молитва надо всякимъ стадомъ.* Ставлю я рабъ Божій (м) около сего стада, которому имя животъ, каменную стѣну, була-

тенъ тынъ отъ всякой притчи и порчи и отъ всякаго злаго человѣка и отъ всякой злой крамолы и отъ всякаго діаволя сумнѣнія и отъ всякаго звѣря чернаго и сѣраго, и отъ толвы, во вѣки вѣковъ. Аминь.—Глаголи трижды: Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, Спасъ и Пречистая Богородица, Мати Христа Бога нашего. и святый Иванъ Предтеча, креститель Господа, сѣдяй на престолѣ высоцѣ Господь нашъ Іисусъ Христосъ и обдержай всю небесную область, и земную тварь соблюдаяй, спасая всякое свое созданіе животное на землѣ отъ всякаго сумнѣнія и отъ крамольна дня, и постави господиномъ, единаго отъ рабовъ своихъ раба своего (м) пасти всякое животное стадо на земли и лошадиное и коровье и овечье и козліе и всякое безсловесное, и постави, Господи, около сего стада лошадинаго и коровьяго и овечьяго тынъ желѣзный и каменную стѣну; и утверди, Господи, всякою твердостію; и обдержи своею милосердою десницею отъ всякаго лютаго и злаго звѣря, отъ льва и отъ волка, и отъ медвѣдя и отъ всякаго крамольника и отъ татя (вора). Спаси, Господи, и соблюди раба Божія (м) отъ татя и отъ разбойника и отъ ведуна и отъ ведунихи; завяжи, Господи, гортани и уста у безсловеснаго скота и заткни уши, аки аспида глуха; и сотвори, Господи, мысль его, аки у заеца, и завяжи, Господи, путмы супостата, дабы ему бѣшену псу ни ступить ни назадъ, ни впередъ, ни единыя ступени и ни единыя черты. И сотвори, Господи, около моего стада раба Божія (м) со всѣхъ странъ огненную рѣку и огненное пламя, чтобы ни звѣрю, ни человѣку, ни которымъ моимъ супостатамъ не возможно зрѣть, ни подумать, ни помысломъ злымъ помысломъ на раба Божія (м) и на его стадо и на его паству. Святые государи безсребренницы, Козма и Даміанъ, учители и наказатели и наставники и заступники и сохранители, помолитеся о мнѣ рабѣ Божіемъ (м) Господу Богу и Пречистой Богородицѣ о моемъ всякомъ стадѣ животнѣмъ. Святые государи, великомученицы Флоръ и Лаверъ, молю васъ и ко себѣ на помощь призываю,—о, помогите. Святый апостолъ Лука, облучай и солучай всякое животное и всякое стадо во единое мѣсто и во единое стадо. Святый Георгій храбрый, клади на сѣрыхъ и черныхъ псовъ желѣзные жезлы и утверди ихъ и заповѣдай своими крѣпкими словесы. И симъ словамъ замокъ.

2) *Какъ отпущать въ весну въ Егорьевъ день первое стадо.* По

утру до зори взять рогатина, которая въ звѣрѣ бывала, да кругомъ трижды чертить, а самъ по вонную сторону двора ходи и говори: „стань тынъ желѣзный кругомъ двора и скота“; да рогатину положи по вонную сторону воротъ и, ходячи, говори: покажися мой скотъ всякому звѣрю черному и сѣрому и рыскуну, пнямъ, да колодамъ, да каменьямъ, отъ сего дни и во все лѣто до бѣлого снѣгу. Да самъ поставь свѣщу святому Георгію и помолись изображенію св. Георгія и оставь угарчикъ одной свѣчи. Да обѣдъ смысли, а на тотъ день припаси свѣжую щуку; а костей въ тотъ день собакамъ не мечи. Да какъ отобѣдаешь, столъ отодвинь и не тронь на столѣ ничего; да угарчикъ свѣчной затопи; да помолись святому Георгію; да выйди на дворъ со всею семьею; да скотъ весь благословя, выпусти вонъ изъ двора; а самъ стань противо рогатины, да возьми рогатину, да положи въ таково мѣсто во указное, чтобы никто не тронулъ, покамѣстъ животъ (скотъ) на лѣсу ходитъ до бѣлаго снѣгу. Да пришедъ въ избу, по подобнѣ спрячъ столъ; а костей собакамъ того дни не давай, и никому ничего не давай.

3) *Лошадь отъ потникъ.* Есть чистое поле, и есть въ чистомъ полѣ стоитъ егорь-дубъ; и подъ дубомъ-егорьемъ сидитъ Пречистая Мати Божія со своима съ тремя тридцати апостоламп, съ Михаиломъ архангеломъ и Гавріиломъ архангеломъ и съ Петромъ и съ Павломъ и съ Иваномъ предтечей и съ Иваномъ богословомъ и съ Иваномъ Златоустымъ и со всѣми ангелы и архангелы и херувимы и серафимы и со всѣми апостолы; и посмотритъ Пречистая Богородица на поле на чистое и на море на синее;—и по морю идутъ бредущіе и по полю идутъ мятущіе простовласые; и сговоритъ Пречистая Богородица со своими ангелами и архангелами и съ тремя тридцати апостолами: „ой же вы, по морю бредущіе и по полю мятущіе и простовласые, куда вы пошли? Мы, вѣдь, куемъ отъ раба Божія (м) крюки желѣзные и палицы желѣзные,—крюками васъ закрючимъ, палицами убьемъ“.—И сговорятъ по морю бредущіе и по полю мятущіе простовласые: „мы живемъ отъ раба Божія (м) за триста верстъ, ни близко къ нему ни подойдемъ ни ко двору его, ни къ лошади его“. — Говори трижды на воду, да лошадь обдай; воды почерпни, благословясь. —Эти же слова отъ трясавицъ говори на корень или на рябину, да положи на постель подлѣ человѣка, а говори трижды.

4) *Какъ лошадь не имается.* Въ великой четвергъ вываляй тѣсто, да то тѣсто положь въ печь чрезъ загнету, да испечешь; взять чрезъ загнету, да съ тѣмъ поскребомъ сѣсть на камени, да кормить хлѣбомъ лошадь, а самому говорить: какъ сей камень не двигается съ мѣста, такъ бы лошадь прочь не отходила отъ меня во вѣкъ.

5) *Какъ лошадь чрезъ изгороду скачетъ.* На Рождество Христово той лошади не давай ѣсть и пить цѣлые сутки отъ пѣтуна до пѣтуна. Корми лошадь въ великій четвергъ подъ исподнею жердью огороднею. А которая лошадь или корова бѣгаетъ, и ты ее обведи около столба трижды на посолонь и говори: какъ сей столбъ стоитъ во вѣки не движимъ, такъ и ты (назови лошадь именемъ, или корову ту) во вѣки не думай бѣгать.

Учитель Петр. дух. уч. *Левъ Малиновскій.*

ЖУРНАЛЪ

Общаго Собранія Олонецкаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

14-го іюля 1875 г.

Присутствовали: Предсѣдатель — г. начальникъ губерніи;—помощникъ предсѣдателя—г. непремѣнный членъ, вице-губернаторъ;—гг. непремѣнные члены: управляющій казенною палатою, управляющій контрольною палатою, управляющій государственными имуществами, директоръ губернской гимназіи, губернскій врачебный инспекторъ;—гг. дѣйствительные члены: протоіерей Ѳ. С. Рождественскій, протоіерей П. Ф. Щегловъ, протоіерей М. И. Дубровскій, священникъ І. Д. Лавровъ, И. А. Шестаковъ, К. Ф. Кретковскій, Н. В. Строевъ, А. А. Лисенко, А. М. Рудницкій, К. М. Петровъ, А. К. Гинтеръ, Н. Е. Артемовъ, М. А. Ершовъ, А. А. Бѣляевъ, Ф. И. Бѣлевичъ, В. В. Нименскій, А. Н. Ивановъ.

I.

Слушали: Прочитанный секретаремъ отчетъ о дѣятельности Олонецкаго губернскаго статистическаго комитета за пятилѣтіе 1870-1874 года. Отчетъ этотъ приложенъ къ настоящему журналу особо.

Постановили: По напечатаніи отчета въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ и особыми брошюрами, представить одинъ экземпляръ въ центральный статистическій комитетъ и разослать по экземпляру въ другіе статистическіе комитеты и ученыя учрежденія, въ обмѣнъ на получаемыя отъ нихъ изданія.

II.

Слушали: Составленную секретаремъ комитета, согласно постановленія комитета 23 декабря 1871 года, программу устраиваемаго при комитетѣ, по распоряженію г. предсѣдателя—начальника

губерніи Г. Г. Григорьева, Олонецкаго естественно-промышленнаго и историческо-этнографическаго музея и приготовленный по этой программѣ каталогъ предметовъ, поступившихъ въ музей со времени его основанія по настоящее время. Программа приложена къ настоящему журналу особо.

Постановили: Признавая программу, составленную г. секретаремъ комитета, удовлетворяющею предположенной цѣли, напечатать, вмѣстѣ съ каталогомъ, отдѣльными экземплярами, для продажи желающимъ и разсылки безплатно тѣмъ изъ гг. членовъ комитета и постороннихъ лицъ, которые содѣйствовали устройству музея своими приношеніями. Затѣмъ ежегодно печатать въ томъ же порядкѣ прибавленія къ каталогу.

III.

Слушали: Докладъ г. дѣйствительнаго члена — секретаря комитета:

„До 1869 года губернскимъ статистическимъ комитетомъ издавались ежегодныя „Памятныя Книжки", въ которыя, кромѣ историческихъ, статистическихъ и этнографическихъ матеріаловъ, входили справочныя свѣдѣнія (адрессъ-календарь, почтовыя, телеграфныя, училищныя и др.), занимавшія значительную часть изданія. Отдѣльное изданіе „Памятныхъ Книжекъ" обходилось дорого (до 600-700 р. въ годъ) и не окупалось, по недостатку подписчиковъ.

„Въ настоящее время въ комитетѣ имѣется значительное число матеріаловъ, не безъинтересныхъ для печати. Въ продолженіе послѣднихъ пяти лѣтъ издано нѣсколько брошюръ, которыя первоначально печатались въ губ. вѣд. и потомъ для комитета отдѣльными оттисками. Такой способъ изданія, принятый въ нѣкоторыхъ органахъ столичной періодической печати, представляется наиболѣе экономичнымъ, такъ какъ здѣсь падаютъ на отдѣльные оттиски только расходы на бумагу и брошюровку.

„По этому представляется весьма удобнымъ изъ статей, печатаемыхъ въ губ. вѣд., передаваемыхъ въ редакцію изъ комитета, дѣлать особые оттиски, въ числѣ 200 экз., съ послѣдовательною за цѣлый годъ нумераціею, подъ заглавіемъ: „*Олонецкій Сборникъ. Матеріалы для исторіи, географіи, статистики и этнографіи*".

„Сборникъ этотъ раздѣлить на четыре отдѣла:

„I. Описанія губерніи, городовъ, уѣздовъ, волостей, приходовъ, отдѣльныхъ отраслей промышленности и т. п. статьи, заключающія цѣлое по избранному предмету.

„II. Мелкія замѣтки и выписки изъ разныхъ источниковъ, касающіяся исторіи, географіи, статистики и этнографіи.

„III. Отчеты и протоколы общихъ собраній комитета.

„IV. Библіографія Олонецкой губерніи.

„Въ продолженіе года легко можетъ составиться томъ въ 20 листовъ или 320 стр.

Издержки будутъ слѣдующія:

За 9 стопъ бумаги по 4 р.	.	36 р.
брошюровку и обертку по 10 к. за экз.	.	20
Итого	.	56

„Изъ числа 200 экз. „Сборника“ половина можетъ быть разослана въ статистическіе комитеты и ученыя учрежденія, въ обмѣнъ на получаемыя отъ нихъ изданія; другая же половина обращена въ продажу по 1 р. за томъ“.

Постановили: Признавая изданіе Олонецкаго Сборника, по составленной программѣ и на изложенныхъ въ докладѣ основаніяхъ, полезнымъ и соотвѣтствующимъ задачамъ губернскаго статистическаго комитета, войти въ соглашеніе съ губернскимъ правленіемъ относительно печатанія, помѣщаемыхъ въ губернскихъ вѣдомостяхъ, трудовъ комитета отдѣльными оттисками безденежно, и по полученіи удовлетворительнаго отзыва, приступить къ изданію „Сборника“.

IV.

Слушали: Докладъ дѣйствительнаго члена—секретаря комитета.

„Въ минувшемъ 1874 году вышло сочиненіе г. Стрѣльбицкаго „исчисленіе поверхности Россійской Имперіи въ общемъ ея составѣ, въ царствованіе Императора Александра II, въ которомъ измѣреніе площадей уѣздовъ каждой губерніи, сдѣлано по новѣйшей

спеціальной картѣ России, издаваемой нынѣ генеральнымъ штабомъ. Обширный и полезный трудъ этотъ г. Стрѣльбицкимъ предпринятъ по слѣдующему поводу.

„Въ концѣ 1865 года главный штабъ, видя неточность и вообще устарѣлость 10 верстной спеціальной карты Шуберта, призналъ нужнымъ издать новую спеціальную карту, также въ 10 верстномъ, масштабѣ, которая-бы, подобно картѣ Географическаго Общества, обнимала всю Европейскую Россію съ Польшей, Финляндіей и Кавказомъ. Составленіе и редакція этой карты были поручены И. А. Стрѣльбицкому. Въ первые же годы работы г. Стрѣльбицкій, сличая листы спеціальной карты Шуберта, по которой производилъ вычисленіе площади Россіи астрономъ Швейцеръ, увидѣлъ весьма значительныя разности въ разстояніяхъ на всѣхъ листахъ карты. Такъ напримѣръ, для Олонецкой губерніи получились слѣдующія разности: г. Пудожъ, по картѣ Шуберта, не на мѣстѣ на 23 версты; Каргополь на 24 версты; пристань на Онежскомъ озерѣ у устья рѣки Водлы на 21 версту; погостъ Челмужскій на 13 верстъ. Чрезъ такое неправильное измѣненіе въ положеніи пунктовъ въ Олонецкой губерніи, Онежское озеро значительно увеличено противу площади всей губерніи. По вычисленію Швейцера, оно значится въ 11,147 кв. вер., между тѣмъ при вычисленіи по новой спеціальной картѣ площадь его выходитъ всего 8568,9 кв. верстъ.

„Такія огромныя разности въ положеніяхъ пунктовъ на старой, и новой спеціальной картѣ, будучи разъ открыты, побудили г. Стрѣльбицкаго убѣдиться въ томъ, какое вліяніе онѣ оказываютъ на цифры поверхности губерній и уѣздовъ, и для того онъ вычислилъ по изданнымъ листамъ новой спеціальной карты площади нѣсколькихъ губерній. Получивъ же при этомъ весьма значительную разность новаго вычисленія со старымъ, г. Стрѣльбицкій пришелъ къ тому убѣжденію, что все вычисленіе Швейцера—не смотря на его добросовѣстность и знаніе дѣла, какъ произведенное частію по старой спеціальной картѣ, на которой рѣдкій изъ пунктовъ находится на своемъ мѣстѣ, частію по другимъ еще менѣе точнымъ картамъ, далеко не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, и потому онъ рѣшился произвести новое исчисленіе площади всей Европейской Россіи по одной редактируемой имъ новой картѣ спеціальной, гдѣ контуры наносились преимущественно съ

топографическихъ съемокъ, рекогносцировокъ и другихъ новыхъ матеріаловъ и гдѣ, кромѣ того, нанесено около 19½ т. тригонометрическихъ и астрономическихъ точекъ. Хотя точки эти распредѣлены и неравномѣрно по всему пространству Россіи, но, вообще положеніе ихъ таково, что общее очертаніе площади имперіи едва-ли можетъ подлежать значительному измѣненію. Послѣднія опредѣленія пунктовъ по окраинамъ, какъ-то: по Уралу, на Кавказѣ и въ Финляндіи, въ соединеніи съ прежними опредѣленіями на югѣ, западѣ и сѣверѣ, совершенно вѣрно опредѣляютъ границы Европейской Россіи. Если же и могутъ быть разности, то онѣ могутъ относиться только ко внутреннимъ границамъ губерній и уѣздовъ, къ очертаніямъ озеръ, къ направленію рѣкъ и къ положенію жилыхъ пунктовъ въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ не было топографическихъ или хозяйственныхъ съемокъ, напр. въ Архангельской, Вологодской, Олонецкой, Вятской и частію Пермской; но во всякомъ случаѣ, общее очертаніе Европейской Россіи, въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ она показана на новой спеціальной картѣ, едва-ли можетъ подлежать измѣненію, а потому, вычисленіе площадей, произведенное Стрѣльбицкимъ, должно считать наиболѣе точнымъ.

„При этомъ исчисленіи площадей г. Стрѣльбицкій хотя и употреблялъ, подобно Швейцеру, планиметръ Амслера, но, по совѣту профессора Савича, прибѣгалъ и къ гораздо болѣе точнымъ пріемамъ; такъ напр. для полученія наиболѣе надежныхъ результатовъ, каждую исчисляемую фигуру и каждую трапецію, служащую ей измѣреніемъ, обводилъ онъ не по одному, а по четыре раза. Кромѣ того, послѣ исчисленія площади всей Европейской Россіи по губерніямъ и уѣздамъ, онъ полученную отъ сложенія площадей губерній цѣлую площадь Европейской Россіи съ Кавказомъ, Царствомъ Польскимъ и Финляндіей, повторилъ вторичнымъ вычисленіемъ всей площади по зонамъ, чего Швейцеромъ не было сдѣлано, по неимѣнію общей карты; и наконецъ для того, чтобы достигнуть возможно болѣе точныхъ результатовъ, онъ произвелъ все вычисленіе исключительно самъ, не прибѣгая къ помощникамъ.

„Результатъ, полученный для всей Европейской Россіи, со включеніемъ Царства Польскаго, Финляндіи и Кавказа, съ озерами, но безъ морскихъ острововъ, при вычисленіи по губерніямъ и уѣздамъ получился

въ 5.075,282,2 кв. вер.

При вторичномъ же вычисленіи этой самой площади материка, также съ озерами, но безъ острововъ, по зонамъ получилось

5.075,585,5 кв. вер.

Такъ что разность между однимъ и другимъ вычисленіемъ оказалась всего

въ 197,7 кв. вер.

Другими словами одна квадратная верста погрѣшности приходится на 25765,0 кв. верстъ,—ошибка, какой менѣе желать нельзя при вычисленіи такой огромной площади.

„Кромѣ вычисленія площадей губерній и уѣздовъ, г. Стрѣльбицкій вычислилъ и всѣ показанные на новой специальной картѣ острова и озера, общее число которыхъ доходитъ до 9 т. Сравненіе нѣкоторыхъ частныхъ итоговъ новаго счисленія со старымъ обнаруживаетъ слѣдующее: по Швейцеру площадь великороссійскихъ губерній съ озерами, но безъ острововъ, была 4224743,0 кв. версты; но таже площадь, по вычисленію Стрѣльбицкаго, получилась въ 4253416,9 кв. вер. Слѣдовательно, разность вычисленія Швейцера противу вычисленій Стрѣльбицкаго на однѣ только великороссійскія губерніи, безъ Кавказа, а также безъ Царства Польскаго и Финляндіи, которыхъ академикъ Швейцеръ вовсе не вычислялъ, 28673,9 кв. вер. Для площади же Кавказа, которая по вычисленію Швейцера равняется 410947,7 кв. вер., а по вычисленію Стрѣльбицкаго 393247,1 кв. вер., разность получается въ 17700,3 кв. вер., и притомъ эта разность совершенно иная. Площадь великороссійскихъ губерній по Швейцеру уменьшена противъ дѣйствительности на 28673,9 кв. вер., а площадь Кавказа напротивъ увеличена на 17.700,3 кв. вер.

„Если принять во вниманіе невѣрность старой специальной карты, по которой производилъ вычисленіе академикъ Швейцеръ, и то, что сѣверныя и восточныя губерніи, а также и Кавказъ, вычислялись по другимъ разнаго рода картамъ, еще менѣе точнымъ, то ни сколько не должна казаться странной разница, которая получилась между вычисленіями Швейцера и Стрѣльбицкаго. На противъ, этимъ подтверждается, что вычисленіе Швейцера было сдѣлано чрезвычайно хорошо и что если оно не даетъ точныхъ результатовъ, то лишь потому, что производилось во 1) не по одной,

а по нѣсколькимъ картамъ разныхъ масштабовъ и 2) что эти карты были не такъ вѣрны, какъ новая специальная, которая обнимаетъ все вычисленное пространство и дѣлаетъ вычисленіе его однохарактернымъ.

„Центральный статистическій комитетъ окончательно остановился на этомъ вычисленіи, принимая его цифры пространствъ уѣздовъ во всѣхъ прочихъ своихъ вычисленіяхъ, и пригласилъ къ тому же и губернскіе статистическіе комитеты.

„Нынѣ выписаны губернскимъ комитетомъ, какъ новая спеціальная карта г. Стрѣльбицкаго, на которой Олонецкая губернія занимаетъ 12 листовъ, такъ изданное имъ „Исчисленіе" и изъ него сдѣлано извлеченіе измѣренія пространства уѣздовъ губерніи и главнѣйшихъ ея озеръ, которое весьма полезно было-бы напечатать особыми брошюрами, для руководства гг. членовъ, которые пожелаютъ принять участіе въ разработкѣ статистическихъ данныхъ по какой либо отрасли".

Постановили: Согласно предложенію центральнаго статистическаго комитета, „Исчисленіе пространства Россійской Имперіи" произведенное г. Стрѣльбицкимъ, принять при статистическихъ выводахъ относительно Олонецкой губерніи, а сдѣланное г. секретаремъ „извлеченіе" изъ этой книги помѣстить въ предполагаемомъ къ изданію „Олонецкомъ Сборникѣ".

V.

Секретарь комитета доложилъ полученное имъ, по званію члена—сотрудника Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, слѣдующее отношеніе Общества:

„Состоящая при отдѣленіи этнографіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества коммисія по собиранію свѣдѣній о народныхъ юридическихъ обычаяхъ, будучи увѣрена въ общемъ просвѣщенномъ сочувствіи къ ея цѣлямъ, обращается ко всѣмъ лицамъ, знакомымъ съ юридическимъ бытомъ какъ Русскаго народа, такъ и инородцевъ, обитающихъ въ предѣлахъ Россійской Имперіи, съ покорнѣйшею просьбою оказать ей свое содѣйствіе чрезъ собраніе свѣдѣній, по прилагаемой программѣ, или по какому-ли-

бо отдѣлу ея, а также чрезъ распространеніе этой программы въ кругу лицъ, имѣющихъ возможность наблюдать народный бытъ. Коммисія съ особою благодарностью приметъ всѣ такого рода сообщенія и не замедлитъ обнародовать во всеобщее свѣдѣніе фамиліи лицъ, пожелавшихъ содѣйствовать ея цѣлямъ".

При обсужденіи вопроса о способахъ къ удовлетворенію настоящаго ходатайства учрежденной при Императорскомъ Русскомъ Географическомъ Обществѣ коммисіи, г. дѣйствительный членъ губернскаго статистическаго комитета—предсѣдатель судебной палаты И. А. Шестаковъ, указывая на важность собранія свѣдѣній о народныхъ юридическихъ обычаяхъ въ Олонецкой губерніи, населенной великорусскимъ и чудско-корельскимъ племенами, рекомендовалъ пригласить къ участію въ этомъ дѣлѣ нѣкоторыхъ изъ гг. судебныхъ слѣдователей, извѣстныхъ ему своимъ образованіемъ, какъ наиболѣе способныхъ и имѣющихъ возможность, въ кругу прямыхъ своихъ обязанностей, изучать народный бытъ съ его юридической стороны. Нѣкоторые изъ гг. членовъ комитета выразили мнѣніе, что большую долю участія могутъ принять въ этомъ дѣлѣ гг. мировые судьи и непремѣнные члены уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій, которымъ приходится знакомиться съ народными юридическими обычаями при разбирательствѣ дѣлъ и при разсмотрѣніи рѣшеній волостныхъ судовъ. Наконецъ было заявлено, что важное содѣйствіе дѣлу могли-бы оказать приходскіе священники, поставленные въ близкія отношенія къ народу.

Постановили: 1) Программу для собранія свѣдѣній о народныхъ юридическихъ обычаяхъ напечатать въ потребномъ количествѣ экземпляровъ и разослать гг. членамъ уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій, гг. мировымъ судьямъ и гг. судебнымъ слѣдователямъ, покорнѣйше прося ихъ принять участіе въ собраніи и доставленіи въ комитетъ свѣдѣній по всей программѣ или по нѣкоторому ея отдѣлу. 2) Почетнаго члена губернскаго статистическаго комитета, преосвященнѣйшаго Іонаѳана, епископа Олонецкаго и Петрозаводскаго, покорнѣйше просить, не признаетъ ли его преосвященство возможнымъ съ своей стороны пригласить приходское духовенство ввѣренной ему епархіи къ участію въ дѣлѣ собранія свѣдѣній о народныхъ юридическихъ обычаяхъ и по полученіи увѣдомленія сдѣлать соотвѣтствующее распоряженіе.

Объ этомъ увѣдомить учрежденную при Императорскомъ Русскомъ Географическомъ Обществѣ коммисію.

VI.

Секретарь комитета доложилъ полученное имъ отъ начальника городской статистической коммисіи г. Праги г. Эрбена письмо, при которомъ, согласно предложенія г. секретаря Нижегородскаго статистическаго комитета А. С. Гацискаго, съ цѣлью объединенія научной разработки статистическихъ свѣдѣній, г. Эрбенъ препровождаетъ по одному экземпляру трудовъ коммисіи, выражая надежду на постоянное сближеніе съ комитетомъ и обмѣнъ своими изданіями.

Постановили: Выразивъ г. Эрбену признательность комитета за доставленіе трудовъ Пражской городской статистической коммисіи, послать ему по экземпляру имѣющихся на лицо изданій комитета.

VII.

Г. дѣйствительный членъ комитета А. А. Лисенко предложилъ общему собранію о необходимости произвести однодневную перепись въ г. Петрозаводскѣ и уѣздныхъ городахъ Олонецкой губерніи, съ цѣлію получить точную цифру наличнаго населенія и собрать при этомъ другія статистическія данныя, которыя могутъ получиться только путемъ переписи.

По обсужденіи настоящаго вопроса, гг. члены комитета, присутствовавшіе въ общемъ собраніи, признавая несомнѣнную важность однодневныхъ статистическихъ переписей, которыя могутъ служить самымъ вѣрнымъ путемъ для полученія разнородныхъ статистическихъ свѣдѣній о составѣ населенія, его экономической дѣятельности и пр., но, имѣя при этомъ въ виду, что въ центральномъ статистическомъ комитетѣ составляется общее руководство для производства статистическихъ переписей въ Имперіи, и что въ настоящее время составляются полные и подробные посемейные списки, требуемые новымъ уставомъ о воинской повинности,—пришли къ убѣжденію въ необходимости отложить произ-

водство однодневной переписи до полученія общаго руководства по этому предмету отъ центральнаго статистическаго комитета и до составленія посемейныхъ списковъ, изъ коихъ могутъ быть извлекаемы свѣдѣнія о народоисчисленіи чрезъ посредство тѣхъ учрежденій, которыя завѣдываютъ составленіемъ и провѣркою посемейныхъ списковъ. Вслѣдствіе сего постановили: возбужденный дѣйствительнымъ членомъ А. А. Лисенко вопросъ оставить открытымъ.

VIII.

Согласно предложенію г. предсѣдателя—начальника губерніи и нѣкоторыхъ гг. членовъ, присутствовавшихъ въ общемъ собраніи, единогласно избраны въ дѣйствительные члены комитета:

1. Предсѣдатель губернской земской управы, генералъ-маіоръ А. В. Гаврилловъ.

2. Директоръ народныхъ училищъ, ст. сов. Ѳ. И. Соколовъ.

3. Губернскій лѣсничій, над. сов. Ѳ. Ю. Юргенсонъ.

4. Старшій чиновникъ отряда по составленію и выдачѣ владѣнныхъ записей М. А. Длотовскій.

5. Начальникъ гидрографической экспедиціи для изслѣдованія Онежскаго озера, корпуса флотскихъ штурмановъ, полковникъ А. П. Андреевъ.

6. Воинскій начальникъ и командиръ баталіона, полковникъ Б. Б. Суворовъ.

7. Правитель губернаторской канцеляріи, кол. рег. С. А. Приклонскій.

8. Чиновникъ особыхъ порученій г. начальника губерніи, тит. сов. А. И. Гаазъ.

9. Вытегорскій уѣздный исправникъ Н. А. Ханеневъ.

10. Пудожскій 2 гильдіи купецъ, потомственный почетный гражданинъ А. П. Базегскій, приславшій на устройство музея 100 р. и коллекцію льна, въ разныхъ видахъ его обработки.

Лѣсопромышленники:

11. Новоладожскій 2 гильдіи купецъ, землевладѣлецъ Лодейнопольскаго уѣзда, Александръ Лукичъ Чекалевъ.

12. Андрей Ивановичъ Борошневъ.

13. Иванъ Ѳедоровичъ Кипрушкинъ.

14. Рыбопромышленникъ, С.-Петербургскій мѣщанинъ Филиппъ Ивановичъ Шарыгинъ.

15. Учитель Кондушскаго училища П. А. Минорскій.

16. Учитель Рѣчно-Георгіевскаго сельскаго училища И. И. Соколовъ.

17. Торгующій въ г. Петрозаводскѣ, крестьянинъ Ѳ. И. Тихоновъ.

18. Акцизный надзиратель А. А. Незабытовскій.

19. Командующій отдѣльнымъ Петрозаводскимъ отрядомъ С.-Петербургской бригады пограничной стражи, капитанъ С. Е. Анненковъ.

20. Губернскій ветеринарный врачъ А. А. Соборновъ.

Отчетъ о дѣятельности Олонецкаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

За пятилѣтіе 1870-1874 г.

Минувшее пятилѣтіе ознаменовалось замѣчательными явленіями въ исторической и экономической жизни Олонецкой губерніи.

Въ 1870 году посѣтилъ нашъ край Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Алексѣй Александровичъ, въ сопутствіи адмирала К. Н. Посьета — нынѣшняго министра путей сообщенія, обратившаго свое просвѣщенное вниманіе на состояніе нашихъ внутреннихъ водъ и на государственное значеніе предположеній о соединеніи Бѣлаго моря съ Онежскимъ озеромъ. Въ память посѣщенія Его Императорскимъ Высочествомъ Петрозаводска основалась Алексѣевская общественная библіотека, имѣющая нынѣ болѣе 2,000 книгъ и значительный кругъ читателей.

Въ 1871 году, по представленію Олонецкаго губернатора Г. Г. Григорьева и предстательству г. министра внутреннихъ дѣлъ А.

Е. Тимашева предъ Государемъ Императоромъ, послѣдовало Высочайшее соизволеніе на сооруженіе въ г. Петрозаводскѣ, на счетъ казны, памятника Императору Петру Великому, открытіе котораго мы торжественно праздновали въ 1873 году.

Происходили празднованія юбилеевъ: въ 1873 году—столѣтія г. Вытегры, въ 1874 году—столѣтія Александровскаго пушечно-снаряднаго завода и двадцатипятилѣтія Николаевскаго дѣтскаго пріюта въ г. Петрозаводскѣ.

Въ г. Петрозаводскѣ возобновленъ Петропавловскій соборъ, сооруженный Петромъ Великимъ, и докончень постройкою новый соборный храмъ; въ г. Вытегрѣ также построенъ новый каменный храмъ, освященіе которыхъ совпало съ празднованіями: двухсотлѣтія со дня рожденія Императора Петра Великаго, закладки памятника Основателю Петрозаводска и столѣтняго юбилея г. Вытегры.

По ходатайствамъ Олонецкаго земства, возбужденнымъ по иниціативѣ г. начальника губерніи Г. Г. Григорьева — предсѣдателя комитета, командированнымъ отъ Императорскаго Минералогическаго Общества дѣйствительнымъ его членомъ А. А. Иностранцевымъ произведено подробное геологическое изслѣдованіе Повѣнецкаго уѣзда и въ минувшемъ году командированною отъ морскаго министерства гидрографическою экспедиціею, подъ начальствомъ г. полковника Андреева, начаты работы по промѣру и описанію Онежскаго озера. Подробный отчетъ г. Иностранцева будетъ оконченъ въ нынѣшнемъ году, а составленная имъ геологическая карта Повѣнецкаго уѣзда и хромолитографіи 24 горныхъ породъ отосланы на предстоящую нынѣ географическую международную выставку въ Парижѣ.

Экспедиціею, назначенною отъ министерства государственныхъ имуществъ, подъ начальствомъ г. дѣйствительнаго статскаго совѣтника Данилевскаго, произведено изслѣдованіе рыболовства въ озерахъ и рѣкахъ сѣверо-западной Россіи, въ томъ числѣ и въ Олонецкой губерніи. Отчетъ по этому изслѣдованію и проектъ правилъ о рыболовствѣ напечатаны въ „журналѣ сельскаго хозяйства и лѣсоводства“.

Въ разсматриваемый пятилѣтній періодъ было обращено особен-

ное вниманіе русскихъ ученыхъ обществъ и учрежденій на изслѣдованіе Олонецкой губерніи: покойный предсѣдатель отдѣленія этнографіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества А. А. Гильфердингъ, два раза посѣтившій нашъ край, успѣлъ собрать богатый запасъ остатковъ народнаго эпоса, сохранившихся въ первобытной чистотѣ преимущественно въ Олонецкой губерніи; членъ-сотрудникъ Географическаго Общества И. С. Поляковъ производилъ естественно-географическія изслѣдованія въ восточной половинѣ губерніи и, въ тоже время, производя археологическія раскопки, нашелъ слѣды пребыванія здѣсь первобытнаго человѣка и собралъ замѣчательную коллекцію орудій каменнаго вѣка; секретарь отдѣленія этнографіи того же общества, В. Н. Майновъ объѣхалъ Обонежье и Повѣнецкую Корелу, съ цѣлію изученія народнаго быта и собранія археологическихъ свѣдѣній. Труды этихъ ученыхъ уже напечатаны, или отдѣльно, или въ изданіяхъ Географическаго Общества. Почетный членъ губернскаго статистическаго комитета Е. В. Барсовъ обогатилъ литературу изданіемъ сборника „Причитаній Олонецкаго края“, собранныхъ имъ во время службы профессоромъ Олонецкой семинаріи; сборникъ г. Барсова, удостоенный Уваровской преміи, обратилъ на себя вниманіе англійскихъ ученыхъ; имъ же изданы описанія монастырей Палеострова и Клименецъ и описаніе Выго-Лексинской раскольничьей библіотеки; всѣ эти изданія принесены авторомъ въ даръ комитету. Университеты Дерптскій и Александровскій и Финское литературное Общество присылали въ нашъ край своихъ ученыхъ представителей для геологическихъ, археологическихъ и этнографическихъ изслѣдованій.

Съ 1871 года начались приуготовительныя межевыя работы по надѣлу землею государственныхъ крестьянъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ выдвинулись вопросы о размѣрахъ подсѣчнаго хозяйства и общинномъ владѣніи землею, имѣющіе важное значеніе въ сельско-хозяйственномъ быту населенія.

Въ области заводской промышленности наибольшее развитіе получило лѣсное дѣло, коснувшись уже и тѣхъ дачъ, которыя не были доселѣ эксплуатируемы промышленниками—въ Пудожскомъ и Повѣнецкомъ уѣздахъ. Частная горная промышленность заявила себя устройствомъ горнаго завода близъ Вытегры, предположеніемъ объ устройствѣ заводовъ въ сел. Свят-Наволокѣ и Морской-Масельгѣ (Повѣнецкаго уѣзда) и составленіемъ нѣсколькихъ това-

риществъ, агенты которыхъ занимаются развѣдками рудъ почти на всемъ пространствѣ Олонецкой губерніи.

Пароходство на Олонецкихъ водахъ получило особое развитіе, особенно въ послѣдніе три года, и совершенно измѣнило экономическія условія тѣхъ ближайшихъ мѣстностей, къ которымъ оно соприкасается.

Наконецъ выдвинулся и развился еще рельефнѣе завѣщанный геніемъ Петра Великаго вопросъ о необходимости проведенія между Бѣлымъ моремъ и Онежскимъ озеромъ усовершенствованнаго соединительнаго пути.

Всѣ эти явленія не могли болѣе или менѣе не соприкасаться научной дѣятельности губернскаго статистическаго комитета, сдѣлались и его насущными вопросами, за развитіемъ которыхъ комитету необходимо было слѣдить и въ интересахъ науки, и для разныхъ административныхъ цѣлей, для которыхъ статистическія данныя разработывались и собирались въ комитетѣ. Вопросы эти, требующія для своего изученія и разработки продолжительнаго срока, полнѣе и рельефнѣе могли быть очерчены за періодъ нѣсколькихъ лѣтъ,—и вотъ почему мы рѣшились представить вниманію гг. членовъ краткій очеркъ дѣятельности комитета за послѣднее пятилѣтіе.

Въ 1870 году, какъ извѣстно, при центральномъ статистическомъ комитетѣ состоялся первый русскій статистическій съѣздъ, на который были созваны секретари почти всѣхъ статистическихъ комитетовъ Имперіи. Задачами съѣзда были: а) проектъ будущаго устройства губернскихъ статистическихъ учрежденій съ обязательствомъ производства чрезъ каждые пять лѣтъ однодневной народной переписи и б) разсмотрѣніе статистическихъ таблицъ, прилагаемыхъ ко всеподданнѣйшимъ губернаторскимъ отчетамъ, съ указаніемъ пріемовъ ихъ составленія. Первая задача съѣзда доселѣ еще не осуществилась; проектъ же всеподданнѣйшихъ отчетовъ съ необходимыми приложеніями удостоился Высочайшаго утвержденія. Составленіе статистическихъ вѣдомостей ко всеподданнѣйшимъ отчетамъ съ 1870 года возложено на губернскіе статистическіе комитеты. Такимъ образомъ, кругъ занятій комитета, собственно статистическихъ, значительно увеличился, но въ свою очередь это увеличеніе принесло свою пользу: оно дало комитету возможность

непосредственно получать и разработывать такія числовыя данныя, которыя прежде не входили въ программу его дѣятельности, а потому составляли пробѣлъ въ матеріалахъ для болѣе всесторонняго изученія края въ экономическомъ отношеніи, напр. сельско-хозяйственное распредѣленіе земель, землевладѣніе, посѣвъ и урожай, поступленіе казенныхъ и общественныхъ сборовъ, тюрьмы и арестанты, состояніе пожарной части, народное образованіе.

На основаніи положенія о губ. ст. ком. 1860 г. и Высочайшаго повелѣнія 19 іюня 1870 года о новой формѣ губернаторскихъ отчетовъ, статистическія обязательныя работы комитета въ теченіе разсматриваемаго періода состояли:

а) въ составленіи вѣдомостей, прилагаемыхъ ко всеподданнѣйшимъ губернаторскимъ отчетамъ:

1) Вѣд. лит. А. Населеніе губерніи по сословіямъ.

2) Вѣд. лит. Б. Населеніе по вѣроисповѣданіямъ.

3) Вѣд. лит. В. О числѣ раскольниковъ разныхъ сектъ.

4) Вѣд. лит. Г. Число разнаго рода зданій.

5) Вѣд. лит. Д. О сельско-хозяйственномъ распредѣленіи земель.

6) Вѣд. лит. Е. О скотоводствѣ.

7) Вѣд. лит. Ж. О землевладѣніи.

8) Вѣд. лит. З. Объ устройствѣ отставныхъ нижнихъ чиновъ.

Примѣчаніе. Таблицы эти представляются одинъ разъ въ пятилѣтіе; въ первый разъ онѣ были приложены къ отчету за 1870 годъ.

9) Вѣд. № 1. О посѣвѣ и урожаѣ хлѣба.

10) Вѣд. № 2. О фабрикахъ и заводахъ.

11) Вѣд. № 3. Движеніе народонаселенія.

12 и 13) Вѣд. № 4. О поступленіи казенныхъ и общественныхъ сборовъ и распредѣленіи недоимокъ по уѣздамъ.

14 и 15) Вѣд. № 5. О числѣ и родѣ преступленій и о числѣ арестантовъ.

16 и 17) Вѣд. № 6. О пожарахъ и состояніи пожарной части.

18) Вѣд. № 7. О насильственныхъ и случайныхъ смертяхъ.

19) Вѣд. № 8. О числѣ учебныхъ заведенiй и учащихся.

20) О числѣ рекрутъ, принятыхъ въ наборъ отчетнаго года.

21) О городскихъ доходахъ и расходахъ, недоимкахъ и капиталахъ.

И б) въ составленiи статистическихъ таблицъ, представляемыхъ въ центральный комитетъ:

1) Табл. I. Народонаселенiе по сословiямъ.

2) Табл. II. Населенiе по вѣроисповѣданiямъ.

3, 4 и 5) Табл. III, IV и V. О числѣ родившихся, умершихъ и бракомъ сочетавшихся, отдѣльно по разнымъ вѣроисповѣданiямъ.

6) Табл. VII. О числѣ зданiй, за исключенiемъ церквей.

7) Табл. VIII. О числѣ церквей и другихъ богослужебныхъ зданiй.

8) Табл. X. О скотоводствѣ.

9) Табл. XI. О числѣ заводовъ и фабрикъ.

10) Табл. XII. О числѣ ремесленниковъ въ городахъ.

11) Табл. XIII. О числѣ выданныхъ торговыхъ и промысловыхъ свидѣтельствъ.

Такимъ образомъ, на обязанности комитета лежитъ ежегодное составленiе слишкомъ 30-ти статистическихъ вѣдомостей и таблицъ, изъ которыхъ общiй сводъ по городамъ и уѣздамъ движенiя населенiя (табл. III, IV и V) приходится составлять изъ 270-ти таблицъ, доставляемыхъ церковными приходами, такъ-что примѣрно слагается въ разныхъ графахъ не менѣе полумиллiона итоговъ. Матерiалами для составленiя вѣдомостей и таблицъ служатъ числовыя данныя, требуемыя, согласно инструкцiи центральнаго комитета, отъ разныхъ губернскихъ и уѣздныхъ административныхъ, городскихъ и земскихъ учрежденiй, которыя въ свою очередь собираютъ ихъ отъ подвѣдомственныхъ лицъ и управленiй.

Числовыя данныя и статистическiе выводы изъ всѣхъ означенныхъ таблицъ будутъ предметомъ особой статьи, подъ заглавi-

емъ: „Очеркъ Олонецкой губерніи въ статистическо-экономическомъ отношеніи за пятилѣтіе 1870—1874 г.“, которая приготовляется секретаремъ комитета и предназначается къ напечатанію въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ и особыми брошюрами.

Обращаясь къ очерку другихъ не обязательныхъ, или, лучше сказать, временныхъ, а не періодическо-постоянныхъ работъ, возлагаемыхъ на губернскій комитетъ центральнымъ комитетомъ, или исполняемыхъ по требованіямъ разныхъ учрежденій, мы считаемъ долгомъ указать на слѣдующія:

I. Важнѣйшею и наиболѣе сложною работою было составленіе „*Списковъ населенныхъ мѣстъ Олонецкой губерніи*“, распредѣленныхъ по станамъ. Первоначально списки были составлены въ 1860 годахъ и находились въ центральномъ комитетѣ, но въ 1870 году, во время съѣзда, были возвращены секретарю губернскаго комитета, какъ уже устарѣлые, для пересоставленія. Оказалось, что границы почти всѣхъ становъ, не говоря уже о перемѣнахъ въ волостяхъ, послѣ составленія этихъ списковъ измѣнились, и что списки по нѣкоторымъ уѣздамъ были составлены съ раздѣленіемъ селеній по волостямъ, а не по географическому распредѣленію ихъ по главнымъ трактамъ, какъ требовалось программою; многія селенія измѣнили названія или слились одно съ другимъ. Пересоставленіе списковъ было возложено на уѣздныя полиціи; въ тоже время комитетомъ были вытребованы отдѣльныя списки селеній: по волостямъ—чрезъ гг. мировыхъ посредниковъ, и по церковнымъ приходамъ—чрезъ оо. благочинныхъ. Для сличенія и повѣрки съ сими послѣдними списковъ полицейскихъ были составлены сводные алфавитные указатели селеніямъ, по каждому стану отдѣльно. Работа эта окончена въ 1873 и 1874 годахъ и исправленные и провѣренные списки были представлены въ центральный комитетъ. Но, по разсмотрѣніи ихъ симъ послѣднимъ, было признано, для болѣе нагляднаго географическаго обзора мѣстностей по четыремъ станамъ Лодейнопольскаго и Каргопольскаго уѣздовъ, чрезъ которые почтовые или торговые тракты пролегаютъ только въ той или другой незначительной окраинѣ, расположить селенія по системамъ главныхъ озеръ и принадлежащихъ къ нимъ рѣкъ. На основаніи этихъ указаній, возвращенные списки были пересоставлены вновь и представлены въ центральный статистическій комитетъ, вмѣстѣ съ картою Олонецкой губерніи, въ текущемъ 1875 году.

II. Предметомъ занятій комитета, не менѣе важнымъ и интереснымъ, было устройство *Олонецкаго естественно-промышленнаго и историческо-этнографическаго музея,* начало которому положено г. председателемъ комитета Г. Г. Григорьевымъ, вскорѣ по вступленіи его превосходительства въ управленіе Олонецкою губерніею. По его ходатайству, Олонецкое губернское земство ассигновало ежегодно на содержаніе и устройство музея по 300 р.; почетный членъ комитета И. Ѳ. Громовъ, Пудожскій купецъ А. И. Базегскій и дѣйствительный членъ комитета В. М. Матвѣевъ пожертвовали: первый 300 р. и вторый 100 р.—единовременно, а последній по 10 р. ежегодно. Благодаря этимъ средствамъ и сочувствію гг. нѣкоторыхъ непремѣнныхъ и дѣйствительныхъ членовъ комитета и посторонннихъ лицъ, музей уже обогатился цѣнными и довольно многочисленными пріобрѣтеніями изъ области естественно-промышленной и историческо-бытовой жизни Олонецкаго края. Въ нынѣшнемъ году, съ разрѣшенія г. министра государственныхъ имуществъ П. А. Валуева, въ Олонецкій музей передана изъ музея управленія государственными имуществами, коллекція предметовъ, относящихся до лѣсоводства и сельскаго хозяйства. По мѣрѣ поступленія предметовъ, сама собою выработалась программа музея, который раздѣляется на 13 главныхъ отдѣловъ: I) Горные породы, минералы, руды, ископаемые, заводская и фабричная ихъ обработка. II) Лѣсоводство и лѣсные промыслы. III) Судостроеніе и судоходство. IV) Земледѣліе. V) Мѣстные породы растеній. VI) Мѣстныя породы насѣкомыхъ. VII) Промыслы охоты на звѣрей и птицъ. VIII) Промыслы рыболовства. IX) Кустарная промышленность, домашнія рукодѣлья, ремесла. X) Предметы бытовой жизни. XI) Раскольническія рукописи, книги, иконы, картины, рукодѣлья. XII) Историческій отдѣлъ и XIII) Виды разныхъ мѣстностей. Подробная программа музея, по которой составленъ каталогъ, предполагаемый для напечатанія особою брошюрою, при семъ прилается.

III. По поводу сооруженія памятника Императору Петру Великому въ Петрозаводскѣ, г. председателемъ комитета—начальникомъ губернія поручено было секретарю составить историческій очеркъ царственной дѣятельности Преобразователя въ Олонецкомъ краѣ. Мысль эта сочувственно принята членами комитета и сдѣлано было сношеніе о собраніи необходимыхъ матеріаловъ съ почетными членами комитета преосвященнѣйшимъ епископомъ Іона-

ѳаномъ и бывшимъ горнымъ начальникомъ Олонецкихъ заводовъ Н. А. Фелькнеромъ. Съ просвѣщенною готовностью, архипастырь нашъ доставилъ довольно богатое собраніе матеріаловъ, сохранившихся преимущественно въ Свирскомъ монастырѣ, а Н. А. Фелькнеръ, доставленную къ нему г. Рожновымъ, выписку изъ дѣлъ руднаго приказа объ устройствѣ Петровскихъ заводовъ. Отъ нѣкоторыхъ членовъ комитета поступили народныя преданія и разсказы; отъ почетнаго члена Е. В. Барсова брошюра „Петръ Великій въ преданіяхъ Обонежскаго народа". Ко дню открытія памятника, секретаремъ комитета былъ составленъ историческій очеркъ для народа, подъ заглавіемъ „Императоръ Петръ Великій и дѣятельность его на Олонцѣ", который напечатанъ въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ и особыми оттисками. Но такъ какъ статья эта предназначена собственно для народнаго чтенія и дѣятельность Петра въ нашемъ краѣ выражена въ общемъ сжатомъ очеркѣ, то для болѣе полной монографіи продолжается собираніе матеріаловъ, время отъ времени появляющихся въ печати. Почетный членъ Е. В. Барсовъ, въ послѣдній проѣздъ свой чрезъ Петрозаводскъ, выразилъ готовность, при обозрѣніи Московскихъ архивовъ, гдѣ онъ, какъ предполагаетъ, находятся дѣла объ устройствѣ здѣшнихъ Петровскихъ заводовъ, обратить на нихъ вниманіе и доставить выписки въ комитетъ.

IV. Одновременно съ этимъ было предпринято изданіе: „Высочайшія посѣщенія Олонецкой губерніи Августѣйшими Особами въ XIX столѣтіи". Одинъ изъ выпусковъ этого изданія, „Путешествіе Великаго Князя Алексѣя Александровича", былъ разсмотрѣнъ и одобрѣнъ въ рукописи сопутствовавшими Его Императорскому Высочеству адмираломъ К. Н. Посьетомъ и покойнымъ начальникомъ II округа путей сообщенія Н. С. Лебедевымъ и уже напечатанъ. Для описанія путешествія Императора Александра Благословеннаго въ 1819 году собраны весьма интересные матеріалы. Въ губернскомъ архивѣ не оказалось дѣла о посѣщеніи Государемъ Петрозаводска, а въ уѣздныхъ архивахъ гг. Олонца, Вытегры и Каргополя также не сохранилось ничего о проѣздѣ Его Величества чрезъ эти города. Къ счастію, по ходатайству комитета, отъ гг. дѣйствительныхъ членовъ П. Е. Холостова и А. П. Нордштейна были получены дѣла изъ архива горнаго правленія и архива II округа путей сообщенія, въ которыхъ оказались подробныя свѣдѣнія объ осмотрѣ Благословеннымъ Александровскаго

завода и строившагося тогда Онежскаго канала. О проѣздѣ Государя чрезъ Каргополь и Олонецъ сообщены воспоминанія старожиловъ г. членомъ комитета В. В. Нименскимъ и учителемъ духовнаго училища И. И. Митропольскимъ; разсказъ же о пребываніи Его Величества въ г. Лодейномъ-Полѣ доставленъ отъ очевидца А. И. Нордштейна, въ домѣ отца котораго, бывшаго начальникомъ тамошней верфи, Государь изволилъ останавливаться. Рукопись путешествія Александра Павловича уже приготовлена. Затѣмъ собраны свѣдѣнія о путешествіи Великихъ Князей: Константина Николаевича въ 1844 и покойнаго Цесаревича Николая Александровича въ 1863 году, такъ что всѣ эти путешествія могутъ быть изданы въ будущемъ 1876 году.

V. Въ виду возникшихъ частныхъ предположеній о проведеніи различныхъ путей для соединенія Онежскаго озера съ Бѣлымъ Моремъ: водянаго—отъ г. Повѣнца до сел. Сороки, желѣзно-пароваго—отъ г. Вытегры до г. Онеги и конно-желѣзнаго—отъ г. Повѣнца до г. Кеми, г. предсѣдатель комитета—начальникъ губерніи, желая содѣйствовать успѣшному осуществленію столь важнаго дѣла и разрѣшенію вопроса: какому пути слѣдуетъ отдать преимущество, желѣзно-дорожному или искусственно-водяному, призналъ необходимымъ издать записку „Объ устройствѣ между Бѣлымъ моремъ и Онежскимъ озеромъ усовершенствованнаго соединительнаго пути“. Въ запискѣ этой, составленной секретаремъ комитета А. И. Ивановымъ, при участіи покойнаго инженера строительнаго отдѣленія А. С. Пароменскаго (производившаго съемку Массельскаго водораздѣла по порученію частной компаніи, въ 1871 году), между прочимъ, изложены главныя основанія существующихъ проектовъ частныхъ предпринимателей, топографическій очеркъ мѣстности между Бѣлымъ моремъ и Онежскимъ озеромъ (отъ Повѣнца до Сумскаго Посада) и сгруппированы данныя о настоящемъ положеніи бѣломорскихъ промысловъ, по временамъ года, и о значеніи, въ морскомъ отношеніи гаваней Бѣлаго моря, къ которымъ предполагается проведеніе пути. Періодическая печать обратила вниманіе на упомянутую записку; чрезвычайно сочувственно отнеслось къ этому вопросу Императорское Общество для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ, назначивъ особую коммисію изъ своихъ членовъ, для разработки данныхъ, относящихся къ проэктированному пути.

VI. По случаю юбилеевъ, о которыхъ упомянуто выше, составлены и напечатаны комитетомъ, или при его посредствѣ, четыре брошюры:

а) Столѣтній юбилей г. Вытегры 20 декабря 1873 года. Сост. П. В. Качаловъ.

б) Краткій историческій очеркъ развитія горнаго дѣла въ Олонецкомъ краѣ и обозрѣніе дѣятельности Александровскаго пушечно-литейнаго завода въ продолженіе его столѣтняго существованія. Сост. П. Е. Холостовъ.

в) Столѣтній юбилей Александровскаго пушечно-литейнаго завода въ г. Петрозаводскѣ, 29 іюня 1874 года. Сост. А. И. Ивановъ.

г) Двадцатипятилѣтіе Николаевскаго дѣтскаго пріюта въ г. Петрозаводскѣ, 21 апрѣля 1849—1874 года. Сост. А. И. Ивановъ.

Дѣйствительный Членъ Комитета К. М. Петровъ составилъ „Указатель къ Олонецкимъ Губернскимъ Вѣдомостямъ за 1858—1870 годъ“, напечатанный особыми брошюрами. Составленіе указателя за слѣдующее пятилѣтіе (1871—1875), по распоряженію г. предсѣдателя, поручено А. И. Гаазу.

Кромѣ того, К. М. Петровъ продолжалъ печатаніе своей „Исторіи Олонецкой дирекціи училищъ“, въ Журн. М. Н. П., а въ Губ. Вѣд. помѣстилъ статью: „Петрозаводскій пансіонъ для дѣтей канцелярскихъ служителей“.

Дѣйствительный членъ комитета А. И. Ивановъ составилъ монографію „Повѣнецкій уѣздъ и необходимость развитія въ немъ горныхъ промысловъ“, напечатанную во второмъ выпускѣ „Сборника въ память перваго русскаго статистическаго съѣзда“, изданнаго секретаремъ Нижегородскаго губернскаго статистическаго комитета А. С. Гацискимъ. Для руководства при составленіи этой монографіи въ комитетѣ переведено было съ нѣмецкаго на русскій языкъ сочиненіе „Олонецкій горный округъ, геологически изслѣдованный Гельмерсеномъ“; рукопись этого перевода хранится въ комитетѣ.

Здѣсь слѣдуетъ упомянуть о замѣчательной статьѣ учителя

Кондушскаго училища П. А. Минорскаго: „Вытегорскія Кондуши", напечатанной въ Губ. Вѣд. и обратившей на себя вниманіе Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, которое постановило пригласить автора къ доставленію въ Общество этнографическихъ свѣдѣній о краѣ.

VII. По порученіямъ центральнаго статистическаго комитета, требованіямъ различныхъ учрежденій и по собственной инициативѣ комитета, собраны по даннымъ программамъ и разработаны слѣдующія статистическія и топографическія свѣдѣнія:

а) О числѣ экземпляровъ періодическихъ изданій, получавшихся въ Олонецкой губерніи въ 1870 году и о количествѣ проданныхъ игральныхъ картъ въ 1868—1873 г.

б) По требованію провіантскаго вѣдомства—свѣдѣнія о кожевенныхъ заводахъ и торговлѣ кожами.

в) По требованію особаго о земскихъ повинностяхъ присутствія —статистическія свѣдѣнія о экономическомъ состояніи уѣздовъ, для соображенія при составленіи смѣтъ и раскладокъ государственнаго земскаго сбора.

г) По требованію центральнаго статистическаго комитета—вѣдомости о кузницахъ и мельницахъ, по волостямъ.

д) По требованію центральнаго статистическаго комитета, согласно ходатайству члена совѣта д. с. с. Лазаревскаго—свѣдѣнія по части охоты, преимущественно на вальдшнеповъ.

е) О разведеніи льна и льняной промышленности.

ж) По требованію министра государственныхъ имуществъ и департамента сельскаго хозяйства—о положеніи земледѣлія, сельскаго хозяйства и сельской промышленности.

з) О количествѣ проданнаго въ Олонецкой губерніи казеннаго пороха за 1870—1872 г.

и) По требованію центральнаго статистическаго комитета—о городищахъ и курганахъ, сохранившихся въ Олонецкой губерніи.

i) Для Императорскаго Общества размноженія охотничьихъ и промысловыхъ животныхъ—о мѣрахъ къ развитію охоты на звѣрей и птицъ и распространеніи между охотниками свѣдѣній о замѣчательной породѣ корельскихъ духовыхъ собакъ.

к) По требованію центральнаго статистическаго комитета, послѣдовавшему по отношенію г. морскаго министра и во исполненіе желанія Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Генералъ-Адмирала—списки селеній, въ которыхъ жители занимаются судостроеніемъ, судоходствомъ и рыболовствомъ, какъ особымъ промысломъ, на судахъ и лодкахъ.

л) По требованію центральнаго статистическаго комитета—списки о числѣ выстроенныхъ въ Олонецкой губерніи судовъ, съ показаніемъ мѣстъ постройки, названія, размѣра и стоимости судовъ, за 1871, 1872 и 1873 годы.

м) О пароходствѣ на рѣкѣ Свири и Онежскомъ озерѣ (собираются съ 1872 года) и о судоходствѣ по озеру Онегу (собираются съ 1871 года).

н) По требованію Олонецкаго окружнаго правленія Общества подачи помощи при кораблекрушеніяхъ—свѣдѣнія о крушеніи судовъ на водахъ Олонецкой губерніи, о размѣрахъ судоходства и о числѣ утонувшихъ за 1865—1872 г.; списки селеній, расположенныхъ на водахъ.

о) По требованію центральнаго статистическаго комитета—подробный списокъ судоходныхъ и сплавныхъ рѣкъ, для соображеній образованной при министерствѣ путей сообщенія коммисіи для пересмотра правилъ о бечевникахъ.

п) По требованію г. директора департамента полиціи исполнительной— вѣдомость о количествѣ домашняго скота, зарѣзаннаго волками и медвѣдями.

р) Объ акцизныхъ доходахъ, винокуреніи и питейной торговлѣ, по свѣдѣніямъ, доставленнымъ изъ губернскаго акцизнаго управленія.

с) О фабрикахъ и заводахъ, на основаніи отчетовъ заводчиковъ, представляемыхъ въ департаментъ мануфактуръ и торговли.

Кромѣ того, секретаремъ комитета составлены записки: о подсѣчномъ хозяйствѣ и описаніе болотъ въ Олонецкой губерніи. Послѣдняя записка представлена въ губернское земское собраніе для соображеній по вопросу объ осушеніи болотъ. Другая записка о подсѣчномъ хозяйствѣ сообщена въ комитетъ отъ г. правителя канцеляріи г. начальника губерніи С. А. Приклонскаго.

Д. членъ-секретарь комитета *А. Ивановъ*.

Программа для составленія Олонецкаго естественно-промышленнаго и историческо-этнографическаго музея.

I.

Горныя породы, минералы, руды, ископаемыя; заводская и фабричная ихъ обработка.

1. Горныя породы и минералы.

2. Пушечныя и снарядныя руды.

3. Горно-промышленныя коллекціи казенныхъ заводовъ.

4. Желѣзныя, мѣдныя, свинцовыя, серебряныя руды и золото, по развѣдкамъ частныхъ лицъ:

а) уѣздъ Петрозаводскій.
б) — Олонецкій.
в) — Лодейнопольскій.
г) — Вытегорскій.
д) — Каргопольскій.
е) — Пудожскій.
ж) — Повѣнецкій.

5) Ископаемыя, минералы, руды—коллекція управленія государственными имуществами.

6. Издѣлія частныхъ заводовъ.

а) Куйтежскаго.

б) Усланскаго.

в) Саражскаго.

7. Мраморы и цвѣтные камни.

а) Образцы мраморовъ.

б) Издѣлія.

8. Горные строительные матеріалы.

а) Глины, кирпичь и краски вообще.

б) Ископаемыя Вытегорскаго уѣзда.

II.

Лѣсоводство и лѣсные промыслы.

1. Образцы древесныхъ породъ различныхъ мѣстностей и почвы.

2. Карты и планы лѣсныхъ дачъ.

3. Коллекціи сѣмянъ древесныхъ породъ.

4. Образцы болѣзненныхъ породъ и замѣчательныхъ древесныхъ уродливостей.

5. Эксплоатація лѣсовъ лѣсопромышленниками. и крестьянскіе лѣсные промыслы.

а) Модели лѣсопильныхъ, смологонныхъ и дегтекурныхъ заводовъ.

б) Модели лѣсовозныхъ саней, телѣгъ, плотовъ и судовъ.

в) Образцы издѣлій лѣсопильныхъ заводовъ.

г) Промыслы рубки, перевозки и сплава бревенъ, заготовки, пиловки и перевозки дровъ.

д) Продукты сухой перегонки дерева.

е) Карты лѣсныхъ промысловъ.

III.

Судостроеніе и судоходство.

1. Модели гидро-техническихъ сооруженій.

2. Модели судовъ, строющихся въ губерніи.

3. Модели самой постройки судовъ („городки") и спуска ихъ на воду („ледянки").

4. Модели и типы судовъ, плавающихъ на водахъ губерніи.

IV.

Земледѣліе.

1. Хлѣбопашество.

   а) Образцы почвъ въ разныхъ мѣстностяхъ.

   б) Мѣстныя сельско хозяйственныя орудія; мельницы; риги; амбары.

   в) Образцы хлѣбнихъ растеній.

2. Образцовыя усовершенствованныя сельско-хозяйственныя орудія.

3. Ленъ и орудія для его обработки.

V.

Мѣстныя породы растеній.

1. Дико-растущія.
2. Культурныя.

VI.

Мѣстныя породы насѣкомыхъ, пресмыкающихся и проч.

1. Мотыльки.
2. Двукрылые.

VII.

Промыслы охоты на звѣрей и птицъ.

1. Породы мѣстныхъ звѣрей.

2. Породы мѣстныхъ птицъ.

3. Орудія и другія принадлежности ружейной охоты и ловли птицъ и звѣрей.

4. Породы охотничьихъ собакъ.

VIII.

Промыслы рыболовства.

1. Породы мѣстныхъ рыбъ.

2. Моллюски, ракообразные, черви, водящіяся въ мѣстныхъ водахъ.

3. Орудія и разныя принадлежности промысловъ рыболовства.

IX.

Кустарная промышленность, домашнія рукодѣлья и ремесла.

1. Кожевенное производство.
2. Крестьянскія издѣлія изъ шерсти.
3. Издѣлія изъ дерева.
4. Льняныя и пеньковыя издѣлія.
5. Издѣлія изъ камня.
6. Гончарныя издѣлія.
7. Крестьянскія мѣдныя и желѣзныя издѣлія.
8. Добыча раковинъ и жемчуга.

X.

Предметы бытовой жизни.

1. Жилища.
2. Пища.
3. Одежда.
4. Домашняя утварь и посуда.
5. Средства переѣзда и перевозки.

XI.

Раскольническія рукописи, книги, иконы, картины, рукодѣлія.

1. Рукописи и книги.
2. Иконы и картины.
3. Рукодѣлія.

XII.

Историческій отдѣлъ.

1. Орудія каменнаго вѣка.
2. Историческіе памятники.

3. Старопечатныя книги, старинныя рукописи.
4. Рисунки, гравюры, карты, планы.
5. Монеты, медали, жетоны.
6. Разныя старинныя вещи.

XIII.

Виды разныхъ мѣстностей.

1. Фотографіи.
2. Картины.
3. Рельефы.

Личный составъ Олонецкаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

(Къ 1-му января 1875 г.)

Предсѣдатель—Губернаторъ.

Помощникъ предсѣдателя—непремѣнный членъ. вице-губернаторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Михаилъ Ѳедоровичъ **Страховскій**.

Непремѣнные члены:

Вице-губернаторъ; управляющій казенною палатою: управляющій контрольною палатою; управляющій государственными имуществами; губернскій врачебный инспекторъ: директоръ гимназіи: членъ духовной консисторіи; членъ отъ горнаго вѣдомства: членъ отъ путей сообщенія; городской голова г. Петрозаводска.

Почетные члены:

Іоаннъ, Епископъ Олонецкій и Петрозаводскій, Николай Александровичъ **Фелькнеръ**, Павелъ Николаевичъ **Рыонниковъ**, Адріанъ Петровичъ **Лачиновъ**, Петръ Абрамовичъ **Бѣляевъ**, Илья Ѳеодуловичъ **Громовъ**, Николай Дмитріевичъ **Бенардаки**, Николай Ивановичъ **Русановъ**; Иванъ Михайловичъ **Манинъ**, Ельпидифоръ Васильевичъ **Барсовъ**.

Дѣйствительные члены.

Въ г. Петрозаводскѣ: Алексѣй Артемьевичъ **Петровъ**, Яковъ Петровичъ **Дейхманъ**, Алексѣй Михайловичъ **Рудницкій**, Константинъ **Михайловичъ**

Петровъ, Александръ Карловичъ **Гинтеръ**, Иванъ Алексѣевичъ **Шестаковъ**, протоіерей Петръ Филипповичъ **Щегловъ**, Николай Емельяновичъ **Артемовъ**, Адольфъ Карловичъ **Вергманъ**, Иванъ Васильевичъ **Городищевъ**, Михаилъ Алексѣевичъ **Ершовъ**, священникъ Григорій Романовичъ **Модестовъ**, протоіерей Михаилъ Ивановичъ **Дубровскій**, священникъ Іоаннъ Дмитріевичъ **Лавровъ**, Киприанъ Фаустиновичъ **Кретковскій**, Ѳедоръ Кондратьевичъ **Бреверна**, князь Владиміръ Ѳедоровичъ **Шаховской**, Алексѣй Александровичъ **Бѣляевъ**, Фердинандъ Игнатьевичъ **Бѣлевичъ**, Василій Владиміровичъ **Савельевъ**, Людвигъ Васильевичъ **Андрусевичъ**, Константинъ Ивановичъ **Лебединскій**, Робберть Адольфовичъ **Геммельманъ**, протоіерей Ѳеодоръ Степановичъ **Рождественскій**, священникъ Ѳеодоръ Исидоровичъ **Суперанскій**, священникъ Петръ Іудичъ **Ильинскій**, священникъ Петръ Ѳеодоровичъ **Раевскій**, священникъ Сергій Ивановичъ **Машезерскій**, Порфирій Ефимовичъ **Холостовъ**, Николай Васильевичъ **Строевъ**, Александръ Александровичъ **Лисенко**, Константинъ Александровичъ **Романовъ**, Эдуардъ Григорьевичъ **Ланцкій**, Василій Васильевичъ **Нимекскій**.

Въ г. Олонцѣ: Константинъ Ефимовичъ **Архиповъ**, Иванъ Васильевичъ **Сердцевъ**, Ефимъ Осиповичъ **Чернявскій**, Брониславъ Ивановичъ **Любичанковскій**, Михаилъ Ивановичъ **Максимовъ**, протоіерей Михаилъ Александровичъ **Прилежаевъ**, священникъ Иванъ Ивановичъ **Вещезеровъ**, Ѳедоръ Спиридоновичъ **Шараутскій**, Павелъ Павловичъ **Покровскій**, Алексѣй Яковлевичъ **Колясниковъ**.

Въ г. Лодейномъ-полѣ: Василій Евгеніевичъ **Ливеровскій**, Сергѣй Яковлевичъ **Жадько-Базилевичъ**, Николай Петровичъ **Кляузовъ**, Семенъ Павловичъ **Шиша**, священникъ Александръ Ивановичъ **Никольскій**, священникъ Ѳеодоръ Ивановичъ **Павинскій**, священникъ Іоаннъ **Елпидинскій**, священникъ Іоанъ Александровичъ **Рябининъ**, Александръ Васильевичъ **Гавриловъ**, Константинъ Александровичъ **Саблинъ**, Андрей Ѳедоровичъ **Нѣеловъ**, Николай Александровичъ **Саблинъ**, Ѳедоръ Ѳедоровичъ **Саблинъ**, Иванъ Ивановичъ **Нѣеловъ**, протоіерей Петръ Семеновичъ **Старцевъ**, священникъ Василій Іоанновичъ **Звѣроловлевъ**.

Въ г. Вытегрѣ: Сергѣй Петровичъ **Ивановъ**, священникъ Іоаннъ **Ладвинскій**, священникъ Александръ Кирилловичъ **Тихоміровъ**, Василій Ивановичъ **Надпорожскій**, Александръ Игнатьевичъ **Гедримовичъ**, Цеславъ Павловичъ **Кунашевскій**, Александръ Васильевичъ **Ратьковъ**, Василій Михѣевичъ **Матвѣевъ**, Герасимъ Ивановичъ **Пресняковъ**, Николай Ивановичъ **Шелковъ**, Цесарь Михайловичъ **Борновскій** Михаилъ Викентьевичъ **Козловскій**, Отто Игнатьевичъ **Бобровскій**, Андрей Яковлевичъ **Николаевскій**, Илья Ивановичъ **Суморинъ**, протоіерей Петръ Флегонтовичъ **Мишуринъ**, священникъ Адріанъ Яковлевичъ **Благовѣщенскій**, священникъ Василій Степановичъ **Заводовскій**, священникъ Николай Николаевичъ **Руновъ**, священникъ Дмитрій Васильевичъ **Смирновъ**.

Въ г. Каргополѣ: Иванъ Ѳедоровичъ **Калугинъ**, протоіерей Александръ Ивановичъ **Поповъ**, Иванъ Никитичъ **Андреевъ**, Петръ Эрастовичъ **Муд-**

ровъ, Дамазій Іосифовичъ **Рыгельскій**, Филаретъ Готгардовичъ **Кименталь**, Генрихъ Юліановичъ **Володзько**, Феликсъ Францовичъ **Селицкій**, священникъ Михаилъ Ивановичъ **Воскресенскій**, священникъ Іоаннъ Степановичъ **Чернявскій**, священникъ Василій Степановичъ **Венустовъ**, священникъ Дмитрій Петровичъ **Виноградовъ**.

Въ г. Пудожѣ: Александръ Гермогеновичъ **Орловъ**, Платонъ Петровичъ **Петровъ**, Константинъ Андреевичъ **Смоликовъ**, Генрихъ Готфридовичъ **Литъ**, священникъ Андрей Савичъ **Алферовскій**, священникъ Өеодоръ Ивановичъ **Плотниковъ**, Адріанъ Александровичъ **Поляковъ**.

Въ г. Повѣнцѣ: Николай Іосифовичъ **Чаплинскій**, Викторъ Викторовичъ **Перловскій**, Александръ Яковлевичъ **Жадько-Базилевичъ**, протоіерей Василій Михайловичъ **Лавровъ**, священникъ Іоакимъ Ивановичъ **Петропавловскій**, священникъ Өеодоръ Ивановичъ **Русановъ**, протоіерей Георгій Ивановичъ **Вишневскій**.

Секретарь, дѣйствительный членъ, Александръ Ивановичъ **Ивановъ**.

Указатель статей

по исторіи, статистикѣ и этнографіи Олонецкой губерніи, напечатанныхъ въ „Памятныхъ Книжкихъ", изданныхъ съ 1858 по 1869 годъ.

—

Памятныя книжки за 1858 и 1860 г. изданы подъ редакціею бывшаго редактора губ. вѣд. Иванова, за 1864, 1865, 1867, 1868—69 годы— подъ редакціею секретарей губ. статист. ком. Рыбникова и Иванова.

I. Исторія.

1. О важности изученія Олонецкой губерніи, въ историческомъ и промышленномъ отношеніяхъ. *А. Иванова.* (Пам. кн. 1858, ч. III стр. 77).

2. Олонецкія воспоминанія: I Петръ Великій на Олонцѣ, въ 1702 г. II. Посѣщеніе Петрозаводска Императоромъ Александромъ Благословеннымъ. III. Посѣщеніе Олонецкой губерніи Государемъ Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ. IV. Суворовъ въ Петрозаводскѣ. *А. Иванова* (1858, ч. III, ст. 114).

3. Замѣчательныя мѣстности въ Петрозаводскомъ уѣздѣ: Соломенное; Кончезеро; Марціальныя воды; водопадъ Кивачъ. *А. Иванова.* (1858, ч. III, стр. 125).

4. Каргополь. Историческій очеркъ. *В. Бѣлозерскаго.* (1858, ч. III, стр. 167).

5. Обѣльные вотчинники и обѣльные крестьяне Олонецкой губерніи. *А. Иванова.* (1858, ч. III, стр. 203).

6. Ѳаддѣй блаженный. Біографическій очеркъ, составленный по старинной рукописи. *А. Иванова.* (1858, стр. 216).

7. Андрей Сергѣевичъ Сергѣевъ (біографія). *С. Раевскаго.* (1858, ч. III, стр. 219).

8. Некрологъ 1857 г. *А. Иванова* (1858, ч. III, стр. 223).

9. Святые преподобные отцы, просіявшие и чествуемые въ Олонецкой губерніи (1860, ч. I, стр. 24).

10. Высочайшее путешествіе Государя Императора по Олонецкой губерніи въ 1858 г. *А. Иванова* (ч. III, стр. 101).

11. Олонецкія воспоминанія: 1) серебряная чарка Петра Великаго. 2) Олонецкій воевода, разсказъ изъ временъ Петра Великаго. 3) Посѣщеніе Императоромъ Александромъ Благословеннымъ Ондрусовой пустыни въ 1819 году (1860, ч. III, стр. 147).

12. Очеркъ Олонецкихъ заводовъ въ историческомъ отношеніи. *Гг. Полякова* и *Пармакова* (1860, ч. III, стр. 155).

13. Гавріилъ Гавриловичъ Москвинъ (некрологъ). *В. Рындина* (1860, ч. III, стр. 239).

14. Путешествіе Великаго Князя Цесаревича Николая Александровича по Олонецкой губерніи въ 1863 году (1864, ч. II, стр. 75).

15. Старинные акты: 1) О рудокопномъ дѣлѣ въ Толвуйской волости. 2) Объ устройствѣ города Олонца. 3) Роспись о пищалѣхъ при Олонецкихъ полкахъ. *Сообщ. А. Ивановымъ* (1864, ч. II, стр. 157).

16. Хронологическій списокъ начальниковъ Олонецкой губерніи (1864, ч. II, стр. 173, 1868—69 г. стр. 213, ч. III) и іерарховъ, управлявшихъ Олонецкою епархіею (1868—69, ч. III, стр. 217).

17. Венедиктъ, архіепископъ Олонецкій и Петрозаводскій (некрологъ). *А. Иванова.* (1864, ч. II, стр. 177).

18. Наводненіе въ Петрозаводскѣ, въ 1800 году. *И. Чудинова* (1865, ч. II, стр. 134).

19. Очерки Олонецкой губерніи (историческое обозрѣніе). *А. Иванова* (1867, ч. II, стр. 3).

20. Алфавитный указатель монастырей и пустынь, упраздненныхъ и существующихъ въ Олонецкой губерніи, съ ихъ настоятелями. *Е. Барсова* (1867, ч. III, стр. 3).

21. Иванъ Филипповъ, Выговскій историкъ и настоятель. *Е. Барсова* (1867, ч. III, стр. 54).

22. Хронологическій списокъ управителей г. Каргополя. *П. Шеломова* (1867, ч. III, стр. 101).

23. Чудскіе памятники и преданія о паданахъ: Крестовый и Пелій мысы на Онежскомъ озерѣ. Преданія о чуди и язычникахъ. Паны и Литва (1867, ч. III, стр. 107).

24. Преподобные Обонежскіе пустынножители. Матеріалы для исторіи колонизаціи и культуры Обонежскаго края. *Е. Барсова* (1868—79, ч. III, стр. 3).

25. Историческій очеркъ Важеозерской пустыни. *Е. Барсова* (1868—69, ч. III, стр. 69).

26. Соборная грамота царя Іоанна Васильевича Важоезерской (Задненикифоровской) пустыни на пожалованныя земли и угодья (7065—1557 г.). *Е. Барсова.* (Пам. кн. 1868—69, ч. III, стр. 81).

27. Уложеніе братьевъ Денисовыхъ. Матеріалы для исторіи поморскаго раскола. *Е. Барсова* (1868—69, ч. III, стр. 85).

28. Составители писцовыхъ книгъ Обонежской пятины. *К. Петрова* (1868—69, ч. III, стр. 117).

29. Писцовыя книги 1622 года Устьмошскаго стана Каргопольскаго уѣзда. *Сообщ. К. Петровымъ* (1868—69, ч. III, стр. 120).

30. Разсказъ о томъ, какъ писецъ Панинъ давалъ имена Заонежскимъ деревнямъ въ 1628 году. *Е. Барсова* (1868—69, ч. III, стр. 189).

31. Самосожигательства раскольниковъ въ Олонецкой губерніи (1868—69, ч. III, стр. 194).

32. Строители Маріинской системы (1868—69, ч. III, стр. 197).

33. Матеріалы для біографіи Г. Р. Державина (изъ архивныхъ дѣлъ Олонецкаго намѣстническаго правленія). *А. Иванова* (1868—69, ч. III, стр. 201).

II. Статистика.

1. Тивдіискія мраморныя ломки. *А. Иванова* (1858, ч. IV, стр. 229).

2. Статистическія свѣдѣнія объ Олонецкой губерніи за 1856 г. (изъ матеріаловъ губернскаго статистическаго комитета) (1858, ч. IV, стр. 243).

3. Химическія разложенія Олонецкихъ марціальныхъ водъ. *А. И.* (1860, ч. III, стр. 153).

4. Очеркъ Олонецкихъ заводовъ въ геогностическомъ и статистическомъ отношеніяхъ. *Гг. Полякова* и *Пармакова* (1860, ч. III, стр. 155).

5. Казенныя и общественныя постройки въ Олонецкой губерніи въ 1858 году. *А. И.* (1860, ч. III, стр. 216).

6. Статистическія таблицы о состояніи Олонецкой губерніи за 1857 и 1858 годы: А) Мѣстность. Б) Народонаселеніе по ревизіямъ 1821, 1831, 1841 и 1851 г.; народонаселеніе по 9 ревизіи; народонаселеніе за 1857 и 1858 г. В) Раздѣленіе губерніи и размѣщеніе жителей. Г) Народное образованіе и нравственность. Д) Хозяйство и промышленность. Е) Дѣйствія управленія (1860, ч. III, стр. 233).

7. Статистическія таблицы о состояніи Олонецкой губерніи въ 1862 году. I. Народонаселеніе. II. Поселенія. III. Образованіе и нравственность. IV. Хозяйство и промышленность. V. Доходы и расходы. VI. Благотворительныя учрежденія. VII. Замѣчательныя происшествія. *А. Иванова* (1864, ч. II, стр. 2).

8. Краткій очеркъ хода крестьянскаго дѣла въ Олонецкой губерніи по 1 ноября 1863 года. *Ю. Булаха* (1864, ч. II, стр. 85).

9. О настоящемъ состояніи лѣсопромышленности въ лѣсныхъ

дачахъ Олонецкой губерніи, подвѣдомственныхъ министерству государственныхъ имуществъ. *П. Осипова* (1864, ч. II, стр. 123).

10. О разведеніи льна въ Пудожскомъ уѣздѣ. *П. Р.* (1864, ч. II, стр. 145).

11. Мѣховая торговля въ Каргополѣ (1864, ч. II, стр. 153).

12. Замѣтки объ Олонецкихъ горныхъ заводахъ (1864, ч. II, стр. 209). *Н. Фелькнера.*

13. Статистическія таблицы о состояніи Олонецкой губерніи въ 1863 году. *П. Рыбникова* (1865, ч. II, стр. 3).

14. О преступленіяхъ и проступкахъ, совершенныхъ въ Олонецкой губерніи въ теченіе десятилѣтія 1848—1857 г. (изъ дѣлъ судебной палаты) (1865, ч. II, стр. 141).

15. Шунгская Богоявленская ярмарка въ 1864—65 гг. *П. Р.* (1865, ч. II, стр. 149).

16. Краткій очеркъ рыбнаго промысла жителей Повѣнецкаго округа, вѣдомства государственныхъ имуществъ. *А. Мальте* (1865, ч. II, стр. 186).

17. Матеріалы для изученія рыболовства и охоты въ Олонецкой губерніи: а) Рыболовство въ Пудожскомъ уѣздѣ б) Охота въ Пудожскомъ уѣздѣ (1866, ч. II, стр. 39 и 57).

18. Статистическія таблицы о состояніи Олонецкой губерніи въ 1864 году. *Состав. А. Ивановъ* (1866, ч. III, стр. 3).

19. Очерки Олонецкой губерніи: Топографія. Пространство, населеніе (за 1865 г.) и населенныя мѣста. Народное просвѣщеніе и нравственность. Промышленность. Доходы и расходы. Общественное призрѣніе и благотворительность. *А. Иванова* (1867, ч. II, стр. 27—183.

20. Матеріалы для познанія флоры Олонецкой губерніи. *А. Гинтера* (1867, ч. II, стр. 184—194).

21. Подворное народоисчисленіе Петрозаводска (1867, ч. II, стр. 195—203).

22. Статистическія свѣдѣнія о церквахъ, монастыряхъ и духовенствѣ. *Е. Барсова* (1867. ч. II, стр. 204 - 210).

23. Учебныя заведенія въ Олонецкой губерніи. Доставл. отъ гг. *В. Елецкаго*, *А. Мальте* и *Е. Барсова* (1867, ч. II, стр. 211—225).

24. Нѣкоторыя статистическія данныя по лѣсному управленію въ Олонецкой губерніи. Достав. *А. А. Мальте* (1867, ч. II, стр. 226—232).

25. Изъ путевыхъ записокъ по Петрозаводскому и Повѣнецкому уѣздамъ: Даниловъ и Лекса. Прошедшее Данилова и Лексы. Отъ Кяппесельги до Спасской губы. *П. Рыбникова* (1867, ч. III, стр. 30—53).

26. О дѣйствіяхъ земскихъ учрежденій въ Олонецкой губерніи за 1867 и 1868 гг. *А. Заводовскаго* (1868—69, ч. II, стр. 3).

27. Повѣнецкій уѣздъ. Матеріалы для хозяйственно-экономической статистики. *И. Калугина* и *П. Жданова* (1868—69, ч. II, стр. 19).

28. Фабрики и заводы въ Олонецкой губерніи въ 1866—67 гг. *А. Иванова* (1868—69, ч. II, стр. 59).

29. Винокуреніе въ Олонецкой губерніи въ періоды 1863—68 гг. *А. Иванова* (1868—69, ч. II, стр. 81).

30. Шунгская Богоявленская ярмарка въ 1869 г. *И. Калугина* (1868—69, ч. II, стр. 87).

31. Статистическія свѣдѣнія по лѣсному управленію Олонецкой губерніи за 1866, 1867 и 1868 гг. *В. Тучемскаго* (1868—69, ч. II, стр. 97).

32. Учебныя заведенія, вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, въ Олонецкой губерніи, въ 1867—68 гг. *К. Петрова* (1868—69, ч. II, стр. 104).

33. Николаевскій дѣтскій пріютъ въ г. Петрозаводскѣ. *А. Иванова* (1868—69, ч. II, стр. 116).

34. О числѣ учившихся въ Олонецкой губерніи за 1857—1866 гг. (1868—69, стр. 123, ч. II).

35. Училища, состоящія въ вѣдѣніи училищныхъ совѣтовъ (1868—69, ч. II, стр. 131).

36. Духовно-учебныя заведенія въ Олонецкой губерніи въ 1867—68 гг. (1868—69, ч. II, стр. 143).

37. Общій сводъ о числѣ всѣхъ вообще учебныхъ заведеній въ Олонецкой губерніи за 1868 г. (1868—69, ч. II, стр. 144).

38. Статистическій очеркъ губернскаго и уѣздныхъ городовъ Олонецкой губерніи: Вступленіе. Исторія города. Мѣстность. Число церквей. Число другихъ зданій. Народонаселеніе. Движеніе православнаго народонаселенія. Торговля. Промышленность. Земледѣліе и скотоводство. Общественное городское хозяйство. Учебныя, благотворительныя и богоугодныя заведенія. Тюрьмы, арестанты, преступленія. *А. Иванова* (1868—69, ч. II, стр. 145).

III. Этнографія.

1. Народныя повѣрья и суевѣрья въ Олонецкой губерніи: 1) Заонежскія повѣрья. *П. Р.* (1864, ч. II, стр. 191).

2. Объ особенностяхъ Олонецкаго подрѣчія. Произношеніе. Словообразованіе. Словоизмѣненіе. *П. Р.* (1865, ч. II, стр. 105).

3. Этнографическія замѣтки о Заонежанахъ. 1) Наружность. 2) Языкъ. 3) Народныя преданія. 4) Домашній бытъ: жилища, одежда, хлѣбопашество, жатва и уборка хлѣба (1866, ч. II, стр. 3).

4. Былины: Илья Муромецъ. Иванъ гостиный сынъ. Костюкъ. Наѣздъ Литовцевъ на Москву. Пудожскія свадебныя заплачки. *П. Рыбникова* (1866, ч. II, стр. 71—94).

5. Изъ обычаевъ Обонежскаго народа. Этнографическія замѣтки: 1) Празднованіе Ильина дня въ Кавакшанскомъ приходѣ. 2) Празднованіе Рождества Богородицы на Лепшѣ. 3) Празднованіе святыхъ Медоста и Власія и Троицина дня въ Нименскомъ приходѣ. 4) Празднованіе Ивана Купалы въ д. Остречье (Памят. К. 1867, ч. III, стр. 131—156).

Кромѣ того, во всѣхъ Памятныхъ Книжкахъ помѣщались разныя справочныя свѣдѣнія о губерніи: таблицы разстояній, движенія почтъ, телеграфныя, правила пріема въ учебныя заведенія, уставы банковъ, кассъ, обществъ, о храмовыхъ праздникахъ, крестныхъ ходахъ, списки мировыхъ участковъ, становъ, волостей, церковныхъ приходовъ, ярмарокъ и пр.

Объявленія.

—

При Олонецкомъ губернскомъ статистическомъ комитетѣ, въ г. Петрозаводскѣ, продаются слѣдующія изданія:

Памятная Книжка Олонецкой губерніи на 1864 годъ. Петрозаводскъ. 1864 г., въ губернской типографіи.—Цѣна 1 руб.

Памятная Книжка Олонецкой губерніи на 18~~7~~6 5 годъ. Петрозаводскъ, 1865 г., въ губернской типографіи.—Цѣна 1 руб.

Памятная Книжка Олонецкой гусерніи на 1866 годъ. Петрозаводскъ, 1866 г., въ губернской типографіи.—Цѣна 1 руб.

Памятная книжка Олонецкой губерніи на 1868—1869 годы. Петрозаводскъ, 1869 г., въ губернской типографіи.—Цѣна 1 руб.

Примѣчаніе: За остальные годы Памятныхъ Книжекъ въ продажѣ не имѣется.

Путешествіе ЕГО ИМПЕРАТОГСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСІЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА по Олонецкой губерніи въ 1870 году. Петрозаводскъ, 1872 г., въ губернской типографіи.—Цѣна 40 коп.

Указатель къ Олонецкимъ Губернскимъ Вѣдомостямъ (1838—1870 годы). Сост. дѣйств. член. Олон. губ. стат. ком. *К. М. Петровымъ.* Петрозаводскъ, 1871 г., въ губернской типографіи.—Цѣна 50 коп.

ИМПЕРАТОРЪ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ и дѣятельность Его на Олонцѣ. Историческій очеркъ для народа. *А. Иванова*, Петрозаводскъ, 1873 г., въ губернской типографіи.—Цѣна 40 коп.

Олонецкій музей Естественно-Промышленный и Историческо-Этнографическій, основанный при губернскомъ статистичес-

комъ комитетѣ въ 1871 году. **Каталогъ предметовъ, поступившихъ въ Музей** (по 1 мая 1876). Составл. д. чл.—секретаремъ комитета *А. Ивановымъ.* Петрозаводскъ, 1876 г., въ губернской типографіи.—Цѣна 40 коп.

Тамъ же имѣются въ продажѣ.

Причитанья Сѣвернаго края, собранныя *Е. В. Барсовымъ.* Часть I. Изданы при содѣйствіи Общества Любителей Россійской Словесности. Москва, 1872 г.—Цѣна 2 руб.

Петръ Великій, какъ просвѣтитель Россіи. Читано въ торжественномъ собраніи Императорской Академіи Наукъ, 31 мая 1872 г., *Я. Гротомъ.* СПБ., 1872.—Цѣна 40 коп.

Первый шагъ. Провинціальный Литературный Сборникъ. Казань, 1876 г.—Цѣна 2 руб.

Опечатки.

Отд.	*Стран.*	*Строк.*	*Напечатано.*	*Читай.*
I.	41.	12 снизу.	значитекьномъ.	значительномъ.
—	48.	17 сверху.	вывавиваютъ, $^3/_5$%.	вывариваютъ, 3,5%
—	55.	18 и 19 сверху.	т. е. 60°, 40°.	т. е. 60%, 40%.
—	58.	5 снизу.	миллеметр.	миллиметр.
—	122.	9 снизу.	раб. 24.	рабоч. 23.
—	124.	15 снизу.	силы.	сплы.
—	125.	14 снизу.	Съ вторженіемъ.	Пришедшія.
—	125.	13 снизу.	Новгородско-Псковской пришлой народности.	Новгородско-Псковскія пришлыя народности.
—	125.	5 снизу.	сыномъ.	сынами.
—	137.	6 сверху.	не привыкъ.	ни привыкъ.
—	137.	19 сверху.	кореловъ какъ.	кореловъ, какъ.
—	142.	5 сверху.	было привозится.	привозится.
II.	34.	13 снизу.	сеезы.	слезы.
—	65.	8 снизу.	извѣстковомъ.	известковомъ.

Въ спискѣ членовъ Олонецкаго губернскаго статистическаго комитета (Олон. Сборн. отд. III, стр. 30—32) пропущенъ дѣйствительный членъ, (въ Олонецкомъ уѣздѣ) писарь Митусовскаго волостнаго правленія, крестьянинъ Алексѣй Ивановичъ *Поповъ*.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Отдѣлъ III.

Отдѣлъ IV.

Приложеніе.

I. Видъ Сямозерскаго погоста съ окрестными деревнями (къ статьѣ „Руочинъ-саари-шведской островъ), снятый съ натуры *М. Н. Смирновымъ.*

II. Деревня Лубасалма, Повѣнецкаго уѣзда, и ея окрестности. Литографированный видъ, снятый съ натуры *М. Н. Смирновымъ.*

III. Деревня Лендеры. Видъ, снятый съ натуры *М. Н. Смирновымъ.*
